

Епископ Питирим Жизнь во Христе и со Христом

Сегодня я начинаю писать главы из моей автобиографии. Цель написания этого издания - поделиться с братьями и сестрами не только автобиографическими данными, но и своими мыслями православного христианина.

Пройдут годы, конечно, будут желающие познакомиться с биографией первого епископа самостоятельной епархии на земле Коми после почти четырехсотлетнего перерыва от основанной Св. Стефаном Великопермским, Усть-Вымской и Великопермской епархии.

Мое детство.

Мои родители происходили из крестьянских семей. Поженившись, они жили на хуторе Нижний Кореновского района Краснодарского края. Родители мои развелись, когда мне был год, поэтому в биографии моей имеет место только мама. Мать - Волочкова Вера Андреевна - уроженка Тверской губернии прожила на Кубани 33 года. Ей предстояло воспитать четырех детей. Мое рождение ознаменовалось чудом, утвердившем маму в вере, так необходимой для воспитания детей.

Мама попросила у Бога, чтобы, где она дотронется рукой, у ребенка на том месте появилось родимое пятно. Когда ребенок родился, на его теле мама увидела родимое пятно.

В дальнейшем у мамы было много проблем с детьми: нас не с кем было оставить, когда она уходила на работу. Однажды, собираясь на работу, мама задвинула только что перегоревшие угли подальше в печь и ушла. А любопытная трехлетняя сестра Ольга взяла на совочек горячих углей и положила себе на постель. Так произошел пожар в доме, в котором также спали в люльках я и сестра Татьяна. К счастью, в этот момент пришел со школы брат. Увидев дым, он позвал на помощь проезжающего мимо на лошади мужчину, который разбил окно и вытащил нас во двор. Когда мама вернулась, дом уже сгорел дотла. Во дворе летали только перья от подушек. Мы лежали во дворе и дышали, хрипя, так сильно наглотались дыма, но остались живы.

Господь не оставил нас. Нашлись добрые, отзывчивые люди, которые помогли нам. Колхоз дал нам саманный домик и корову. Этот домик находился у реки, и мама беспокоилась за нас, так как мы любили гулять у речки. Однажды она увидела троих своих детей, плывущих по реке в цинковой ванне. Мы гребли ручонками и ликовали, что плывем. Мама была в ужасе, так как мы не умели плавать, и стоило ванне перевернуться, мы все пошли бы ко дну. Мама с берега стала нас ласково звать, чтобы мы потихонечкуплыли к берегу. Сама же хотела нас отлупить лозинкой. Но все же от больших переживаний и от радости, что мы живы, она не наказала нас.

Только однажды привела нас к берегу и показала множество змей, гревшихся на солнышке. Так она хотела нас напугать, чтобы мы не ходили к реке. После

старший брат научил нас примитивно плавать. Бывало, сидит в лодке и вдруг как бросит меня в реку, я, барахтаясь, плыву за лодкой, так я и научился плавать, а было мне тогда 4 года.

Интересно было бы узнать, как человек находит из множества дорог одну, по которой предстоит пройти только ему? А если человек вверяет свою жизнь Богу, как Господь ведет человека, наделяет его множеством талантов и ставит во главе целой епархии? Ответы нужно искать, анализируя весь путь жизни.

Вера в Бога впитана мною с молоком матери, с детства у меня не было вопроса: есть ли Бог или нет? По вечерам мама нам читала Святое Евангелие, рассказывала о Боге, о Страшном суде. Интересно то, что мы, дети, часто видели невидимый для других мир. Бывало, ложусь спать и при включенном свете вижу старца, склонившегося над моей постелью. Бегу, рассказываю маме, а мама успокаивает меня, говорит, что это хороший старец. Этот старец потом приходил ко мне в детский садик. Идет, бывало, с посохом весь сияющий к нашим детским кроваткам. Я воспринимал его как своего ангела-хранителя. Например, когда я пас полуторагодовалого быка, которого все люди боялись, спокойно мог молотить его лозинкой по ушам, в то время когда тот рогами рыл землю у меня под ногами. С сестрой Татьяной мы часто видели святых или, наоборот, нечистую силу, играющую в карты в беседке детского сада под музыку потифона, и думали, что это видят все. Хорошо я запомнил еще одно видение детства. На небе я увидел длинный стол со множеством яств, по бокам сидели святые в однотонных одеждах, но у каждого был свой цвет одеяния. Во главе стола сидел сам Господь. Он сиял как солнце. Чуть заметны были только края его одежды. Я позвал брата и сестер, и мы видели происходившее на небе, а другие же этого не видели. Когда мы с братом возвращались из детского сада, я рассказывал ему, что видел на небе. Может быть это Христос объясняет в одной из своих заповедей: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Быть верующим и не иметь возможности ходить в храм, потому что церкви на хуторе не было, для этого, думаю, нужно быть очень сильным человеком. Моя мама ездила нас крестить в город Кореновск. Я был крещен в двухмесячном возрасте в храме Успения Божией Матери. Маму в исполкоме уговорили отправить меня, как и сестру Ольгу, в интернат, так как брату, который оставался за старшего пока мама была на работе, невозможно было уследить за всеми нами. Так я попал в школу-интернат станицы Крымской, а когда появилось место в интернате в станице Ахтырской, где находилась моя сестра, меня перевели туда. Ольга была очень рада, ухаживала за мной, присматривала. На каникулы старший брат забирал нас домой. Никогда не забуду как мама плакала, когда провожала нас у автовокзала на учебу. Вскоре наш интернат расформировали, решено было сделать его приютом для сирот, и мы с Ольгой попали в Тихорецкую школу-интернат. Жилось здесь нам нелегко. Плохое питание, да к тому же в классе со мной учились ребята на 3-4 года старше меня. Они обижали, могли ударить нас, младших. Сестра не могла уже по-прежнему опекать меня, так как сама была здесь новенькой, но все равно старалась

я увидел церковь и, хотя она была закрыта, я молился перед ней и очень хотел побывать внутри и поговорить со священником, с верующими людьми, услышать от них слово Божие... Я смотрел на небо и чувствовал, что там есть жизнь. В это время я уже был пионером, и видения, которые меня посещали в детстве, прекратились. Добирался я домой до города Кореновска на поезде, но в этот раз ошибочно вышел не на той остановке, одумавшись, я побежал за уходящим поездом. Проводница с жалостью показывала мне, что уже ничего нельзя поделать. Тогда я стал молиться, и Господь вразумил меня обратиться на автовокзал... Я благополучно добрался до Кореновска.

Прошел 4 километра до Дядьковского поворота, чтобы сесть на попутную машину. Но здесь меня ожидало еще большее разочарование. Водитель увез меня в другую сторону и оставил ночью посреди дороги. Была ранняя весна, я весь продрог. Вижу вдалеке появились огоньки машин, я стал усиленно молиться, чтобы Господь помог мне через этих людей, которые едут в машинах. Меня подобрал грузовик, и так как в кабине место было занято, я ехал до Кореновска в кузове между бочками. На остановке в Кореновске мне пришлось ночевать до утра, утром водитель рейсового автобуса, сжалившись надо мной, довез меня до дома. После этих дорожных трудностей я попросил маму, чтобы она забрала меня из интерната. Со слезами на глазах я провожал свою сестру - выпускницу школы-интерната, но и для меня тоже заканчивалась интернатовская жизнь. С 1 сентября я пошел учиться в 7-й класс школы № 17 станицы Дядьковская Краснодарского края. Перейдя в другую школу, я сразу почувствовал другое отношение к себе учителей, учащихся, более приветливое, дружелюбное. Особенно удивило меня, что учитель по математике поставил мне «5» при опросе за прошедший год. В классе все сразу приняли меня за отличника, ребята просили у меня списать, я с радостью помогал всем, кто обращался ко мне за помощью, а про себя благодарил строгую учительницу математики из интерната. Простил ей частые оставления на без обеда, вместо которого мы дополнительно учились. Простил даже ее запрет просить в хлебной кусочки хлеба. Теперь мне понятно, что дети в интернате вместо устремления в учебу колоссальное время тратили на мысли о доме и на письма родным. Но все в руках Божьих, зато не быв сиротой, я хорошо понимаю теперь этот контингент детей. Вскоре у меня в классе появилось до 9 общественных поручений. Меня избрали председателем учкома школы и председателем школьной производственной бригады. Вместе с другими ребятами я вступил в комсомол. Принимали почти весь класс, и представители райкома комсомола не обращали внимание на религиозные убеждения.

Основные силы свои я тратил на учебу и на работу. Дома тоже было много работы. Сестры вышли замуж, и нам с мамой приходилось вдвоем обрабатывать 25 соток огорода. Еще я помогал маме штукатурить, белить. Очень я благодарен маме за то, что научила меня трудиться, вместе мы построили кухню, баню во дворе, а еще построили голубятню на крыше сарая. У меня была небольшая стая голубей и 60 кроликов.

Приходилось подрабатывать игрой в духовом оркестре, где мне платили 14 рублей, хотелось как-то помочь маме. В 9-ом классе я впервые побывал с мамой в Церкви. В храме Успения Божией Матери, города Кореновска который скорее можно назвать молитвенным домом, было много цветов. На двускатной крыше стоял маленький куполок, поставленный священником.

Я зашел в храм, и все здесь меня привело в трепет: и возвышенный алтарь, и старинные иконы, покрытые вышитыми полотенцами, и торжественный церковный хор. Я стоял, не шелохнувшись от преисполняющей сердце радости. Впервые в этот день я увидел крестный ход, и мне показалось, что церковное пение наполнило всю улицу. Позже я попросил маму познакомить меня со священником этого храма, так как давно мечтал поступить в духовную семинарию и хотел побеседовать с батюшкой по этому поводу. Через работников церкви мы с мамой передали нашу просьбу и вскоре к нам навстречу вышел улыбающийся батюшка - протоиерей отец Иоанн Кнопов. Он рассказал нам о том, как можно добраться до трех семинарий и посоветовал поступать в Московскую. С этого времени я начал регулярно приезжать в храм Божий. Вскоре меня приняли и в церковный хор, регент сразу сказала, что из меня получится хороший певчий. Я с радостью принялся осваивать новое интересное дело. В церковном хоре познакомился с двумя верующими девочками, сестрами Зоей и Верой Страховыми. Они уже умели петь и читать по-церковнославянски. Сестры и вызвались научить меня церковному чтению. Я стал часто бывать у них дома. На фото: Митрофорный протоиерей отец Иоанн Кнопов.

Семья у девочек была очень религиозной. В их доме я увидел много икон, горели лампадки. Из общения с этой семьей я понял, что Церковь гонима, над девочками смеялись в школе, родителей ругали на работе, называли их попами. Часто в семье Зои и Веры я слушал рассказы о мучениках за Христа, и мне казалось величайшим счастьем пострадать за веру.

Занятия мои в церковном хоре проходили довольно успешно. Я быстро освоил технику чтения, церковное пение. Бывало, я оставался на ночь у пономаря Успенского храма Симеона. Это был одинокий старец, которому шел уж 8-й десяток лет. Старец Симеон стал для меня родным дедушкой. Так я всегда и говорил: «Поехал к своему дедушке». Порой чужие люди становятся нам ближе родственников. Наверное, это происходит потому, что религиозная любовь выше родственной. Твои близкие не всегда смогут понять тебя, им не все можно рассказать, а Божьему человеку поверяешь самое сокровенное. После служб мы часто беседовали допоздна. Дедушка был прекрасным рассказчиком. Бывало, начнет рассказывать Евангельскую историю, расплачется. В его доме я увидел старинные иконы, а лампадка горела у него всегда.

Вскоре с моей сестрой мы приехали крестить ее трехмесячную дочку, крестным отцом которой стал я.

Что такое для меня детство?

Детство - особая пора. Господь сказал про детей: таковых есть Царство Небесное. Свое детство я вспоминаю, как самые счастливые мгновения жизни. Детство с Богом... Я

всегда чувствовал, что ангелы Господни хранят меня, и смело мог поймать щуку или замахнуться на разъяренного быка.

О том, как складывалась дальнейшая судьба моей жизни, мой рассказ.

Однажды в церкви я встретился с женщиной по имени Анна, она сказала мне, что я буду священником и монахом. Как потом оказалось, эта женщина занималась целительством людей. Многие почитали ее, а некоторые считали колдуньей. Мы с пономарем Симеоном ездили к ней в гости, читали вместе акафисты, жития святых. Анна страдала болезнью ног и не всегда могла бывать в церкви.

Однажды я возвращался один домой и думал о том, стоит ли поступать в семинарию. Ведь по тем временам это был решительный поступок, требующий немалого мужества, Мама же хотела, чтобы я учился на художника, в школе никто не знал, что я хожу в церковь, учителя же советовали мне стать педагогом и поступать в Краснодарский государственный университет. Я думал, может, правда, выучиться на педагога и художника. Размышляя так, я даже не заметил, как оказался в кругу хулиганов, возвращавшихся с дискотеки и ищущих работы для своих кулаков. Меня избили так, что сломали переносицу. Я лежал дома и даже не знал, кто меня избил. Каково же было мое удивление, когда, узнав об этом, мои одноклассники нашли этих ребят и даже назначили время для выяснения отношений. Я молился Богу, чтобы он сохранил моих друзей. Подойдя в назначенное время к Дому культуры, я увидел целую роту ребят всех возрастов, пожелавших заступиться за меня. Это привело в страх моих обидчиков, они извинились передо мной и пообещали никогда не трогать. Таким образом, удалось мирно разрешить конфликт. Дома я поблагодарил Бога за помощь. А вечером того же дня уже серьезно заявил маме, что буду священником.

Я всю жизнь ощущал присутствие Бога. И даже тогда, когда моей маме приходилось много и трудно работать, за нами всегда словно бы кто-то незримый приглядывал. Я всю жизнь рос как-бы в колыбели, находился в полной гармонии со всем миром.

Теперь настало время выбора жизненного пути и осмысления священства. Я сдавал свои последние экзамены в школе и по просьбе ребят наизусть читал молитву «Отче наш» и учил всех как правильно наносить на себя крестное знамение. Каково же было мое удивление, когда я видел, как мои одноклассники крестились и повторяли слова молитвы, и это во время непробиваемого глухого атеизма. После экзаменов я поехал с протоиереем Иоанном, на прием к Правящему Архиепископу в г. Краснодар. Владыка благословил меня и дал рекомендацию для поступления в Московскую духовную семинарию. Все расходы в пути взял на себя мой духовный наставник отец Иоанн Кнопов. Приехал я в Загорск поздно, Лавра была уже закрыта. Я постучался, но мне сказали, чтобы приходил утром. Я был поражен величием и красотой Лавры, подумал, что не достоин, наверное, войти туда и отправился ночевать на вокзал. Утром я самый первый прибежал в Лавру, сразу пошел к мощам Преподобного Сергия. Окошечко раки было открыто, я приложился к мощам и ощутил огромную силу соединяющую нас.

Кратко я помолился о помощи Божией в моем начинании, по окончании Божественной Литургии отправился в здание Духовной семинарии. Поразила меня красота этого духовного заведения, и как же мне захотелось учиться здесь. Меня принял инспектор. В беседе со мной он выяснил, что мне нет еще 18 лет и я еще не служил в армии. К моему большому огорчению инспектор посоветовал мне прибыть на поступление в МДС после службы в армии. Остальную часть дня я провел на молитве у иконы Божией Матери. «Куда мне идти? Что делать?» - размышлял я. Вдруг слышу пожилые местные прихожанки приглашают к себе на ночлег приехавших в Лавру паломников, и обратился к ним за помощью. Так я попал в семью верующих. От них я узнал, что в Лавре живут два прозорливых старца Кирилл и Наум, а также недалеко от монастыря есть целебные источники. Мои новые знакомые вызвались проводить меня туда. Трижды я окунулся в святые источники, а на следующий день исповедовался и причастился.

Уезжать из Лавры не хотелось. Мне очень понравилась эта суровая и прекрасная монашеская жизнь, и теперь в своих молитвах я просил у Бога помощи и сил стать на путь иночества.

Я уже не мыслил иного выбора, как только следовать по пути Преподобного Сергия Радонежского, житие которого я прочитал вместе с другими паломниками. На следующий день мне разрешили ночевать в монастырской гостинице. У сопровождающего меня монаха были длинные волосы, и я поинтересовался: «А что монахам нельзя стричься?» Он ответил мне: «Потом все узнаешь». Эти слова вселили в меня надежду, что я все-таки буду монахом. Всю ночь я провел на молитве. Откуда-то доносилось молитвенное пение, лаврские часы пробили полночь. В эту, как мне казалось, святую ночь я долго не мог уснуть под впечатлением увиденного...

Я много и восторженно рассказывал маме и сестрам о Троице-Сергиевой Лавре. Эта поездка окончательно утвердила меня в желании стать монахом. Тогда наша семья уже переехала с Кубани в Ростовскую область. Но я вновь вернулся в столь дорогой моему сердцу приход в городе Кореновске. Моя новая знакомая Л., певчая из церковного хора очень расстроилась, узнав о моем решении уйти в монастырь, потому что наши мамы думали нас поженить.

Я был несказанно счастлив, когда вновь приехал на свою родину и в первый же день поспешил увидеть своих духовных друзей. Встретился с певчими из хора, и вечером мы устроили настоящий концерт духовной музыки. На следующий день отец Иоанн повез меня на прием к Архиепископу. Мой духовный наставник, очень хотел, чтобы я стал иподиаконом у епископа Краснодарского Ермогена. Владыка согласился с условием, что я найду себе место для проживания. Во время богослужения в Кафедральном соборе я помолился о том, чтобы Господь помог мне найти квартиру. И, действительно мой жилищный вопрос решился очень быстро: одна пожилая прихожанка храма, узнав, что я буду иподиаконом у Владыки Ермогена, с радостью согласилась мне сдать одну из комнат своей квартиры.

Так сбылась многолетняя моя мечта стать иподиаконом у епископа. С радостью и восхищением вспоминаю это ни с чем не сравнимое духовное общение с че-

ловеком, встреча с которым коренным образом изменила всю мою жизнь, определила дальнейший мой выбор.

Одни из самых теплых, проникновенных строчек своей книги посвящаю своему первому высокому духовному учителю.

С уверенностью могу сказать, что Владыка Ермоген являлся выдающимся иерархом ушедшего столетия. Его необыкновенное мужество и сила духа позволяли ему совершать поступки, неоценимые для церкви и просто нереальные для того времени, когда Православная Церковь находилась в изгнании. Представители власти неохотно шли на встречу с православным епископом, а если такое происходило, то тайно, и даже домочадцы Владыки Ермогена покидали на время дом епископа, чтобы даже не видеть людей, посещавших Владыку Ермогена. О результате таких встреч мы могли судить по тому, как порой светилось радостью лицо Владыки Ермогена, когда удавалось силой Слова Божия добиться для Церкви разрешения хотя бы одной из множества стоящих перед ней проблем. Самое тяжелое, думаю, для нашего Владыки, как и для многих других архиереев того нелегкого времени, было то, что все приходилось держать в себе, переживать в своем сердце, ни с кем не делась, потому что тогда следили за каждым словом. За все болели сердца архиереев, за все страдали.

Сила духа Владыки Ермогена, его способность в любых обстоятельствах оставаться спокойным, контролировать каждое свое слово - все это я пытался испытать уже тогда, словно готовясь к нелегкому архиерейскому служению и, пытаясь запомнить, как вел себя Владыка Ермоген в различных ситуациях, как умел терпеливо выслушать каждого посетителя, как обращался с домочадцами.

Удивляла даже такая способность Владыки появляться не случайно, не неожиданно, тем самым заставляя всех волноваться, а только тогда, когда его ждали и все были готовы к встрече. И в то же время мудрость, строгость Владыки Ермогена, сочетались с его способностью по-детски удивляться всему прекрасному, восхищаться окружающим миром. Хотя епископ был очень начитан и многое мог объяснить, но, видя все сотворенное Богом, можно из ученого мужа превратиться в поэта, не пытающегося объяснить научно все происходящее, а воспеть этот удивительный мир.

За время работы у Владыки Ермогена я много встречался с людьми, благословенными от Бога даром пророчества, которые предсказали мне и монашество и будущее архиерейство. Сам же считал, что такие встречи очень нужны были прежде всего ему самому, чтобы сохранить веру. По моему мнению, эти люди словно направляли меня, говорили, может, то, что сами хотели бы увидеть в нем. Особо запомнилась мне встреча с прозорливым Ванечкой. Вот что хотелось бы рассказать об этом.

Недалеко от Павловской развилки в поселке жила одинокая женщина с грудным ребенком. Случилось так, что проходил мимо их дома странник и попросил воды. Напившись, подошел к качалке, подвешенной к дереву, в которой лежал младенец, погладил по голове Ванечку и сказал, что мальчик - Божий человек, и к нему

скоро будут приходить за советом люди. Сказал и ушел. Прошли годы, а Ванечка нисколько за это время не вырос. Ему уже было более 20 лет, а ростом он остался с пятилетнего ребенка. Речь его могла понимать только мать. И потом женщина рассказывала, как Ванечка в день приезда гостей обычно говорил: «Мама, сегодня далеко не ходи, будут гости». Однажды женщина не послушалась и отправилась в магазин, а по пути встретила двух монахинь, которые спросили у нее, где живет лежащий Ванечка. Женщина удивилась и повела двух странниц к себе домой. Сколько же было у Вани радости, когда он увидел монахинь. Странницы долго беседовали с Ванечкой, пели ему духовные песнопения, зажгли у образа лампадку. После этого Ванечка стал предсказывать, и к нему постоянно приходили люди. Когда мы с прихожанами нашего храма поехали к Ванечке, я очень волновался, как он встретит меня. Заходим в дом, слышу из другой комнаты кто-то радостно улюлюкает, а вышедшая к нам навстречу мама сказала: «Он вас с самого утра ждет». Подхожу я к Ванечке и вижу очень маленького росточком юношу с редкой черной бородой. Мама подошла к нему и спросила, указывая на меня: «Кто это к тебе приехал?» А Ванечка и отвечает: «Павля». Мы исполнили для Ванечки небольшой концерт духовной музыки и, прощаясь, попросили его каждому сказать назидание. Помню, я спросил у Ванечки, стоит ли мне жениться, на что мой собеседник ответил: «Нет». С того момента я еще более утвердился в мысли принять монашество. Можно сказать, формирование моего характера проходило под влиянием таких встреч. Только возникали какие-то сомнения о верности выбранного мной пути, как я сразу получал вразумление. Даже простые верующие люди - прихожане нашего храма, очень хотели, чтобы я стал священником.

Итак, как вам уже стало известно, я стал иподиаконом у епископа Ермогена. Но скоро мне предстояло подробнее узнать о жизни архиерея, и вот, как это произошло.

По окончании архиерейской службы меня пригласили к Владыке Ермогену в машину. По дороге епископ разговорился со мной и, между прочим, спросил, где я живу. А потом предложил стать у него келейником и жить в архиерейском доме. Я был беспредельно счастлив и в этот же день вместе с поваром Владыки Матреной перенес свои вещи, а вечером уже прислуживал епископу за обедом, убирал в комнатах, колот для архиерея дрова, потому что знал, что Владыка Ермоген любил сидеть перед камином и просматривать почту. Я вскоре познакомился со всеми жителями архиерейского дома. А надо сказать, даже в те времена, в епископском доме полагался целый штат работников: два повара, горничная, завхоз, электрик, келейник, сантехник, сторожа, охрана. В большинстве своем работники были приходскими, а обязательно при Владыке находились, как правило, четыре человека: келейник, горничная, сторож и мама епископа. Я подумаю, что небезынтересно будет узнать вам мои дорогие читатели о том, что представляет собой архиерейский дом. Об этом, может, говорить и неуместно, потому что у меня за семь лет моего архиерейства не было архиерейского дома. Не было возможности и содержать такой штат работников. Поэтому многие должности в своей епархии мне приходилось ис-

полнять самому: быть и завхозом, решать все хозяйственные вопросы, и электриком, выполнять и множество других дел. На первых порах становления молодой Сыктывкарской епархии мне приходилось все вопросы решать самому.

Вновь мысленно возвратимся в дом Владыки Ермогена, чтобы узнать, какая занимательная история приключилась однажды со мной в архиерейском доме.

Особенно мне запомнилась история, произошедшая со мной и учительницей Верой Ивановной, также живущей в архиерейском доме. Однажды Вера Ивановна прочитала мне стихотворение «Был у Христа Младенца сад», а после мы стали петь духовные песнопения. Вере Ивановне очень понравилось, как я пел, рассказала мне женщина и о том, как красиво исполняет это произведение Владыка Ермоген. Вера Ивановна предложила попросить Владыку что-нибудь спеть для нас. Когда мы зашли, то увидели, что епископ внимательно смотрит научную передачу и даже не замечает нас. Вера Ивановна смутилась и выбежала из комнаты, я же от волнения не мог сдвинуться с места. Вот Владыка Ермоген поворачивается ко мне и спрашивает: «Что вам угодно?» «Владыка, - смущенно говорю я - мне сказали, что Вы знаете стихотворение «Был у Христа Младенца... огород или сад... Владыка, спойте». Епископ, видя мое волнение, сказал, что сегодня он не в голосе. Прихожу я после этого разговора к Вере Ивановне и говорю: «Что ж вы меня так подвели?» К нашему разговору присоединилась повар Матрена, которая предложила начать петь духовные песнопения, и Владыка, услышав нас, сам присоединится к нам. Мы стали петь, и Владыка действительно через несколько минут вышел к нам и весь вечер посмеивался над Верой Ивановной и надо мной. Петь для нас он тогда так и не стал.

На 50-летие Владыки Ермогена в нашу епархию приехали архиепископы Антоний и Гедеон. Литургия в этот день проходила особенно торжественно. Я чувствовал большую ответственность при сослужении нашему архипастырю в такой день. Особенно тронули меня теплые слова благодарности, поздравления других епископов. Все в этот день казалось необычным. Необычно красиво исполнил церковный хор концерт духовной музыки у Владыки на дому.

Все мы душой отдохнули в тот день, словно готовясь к предстоящим испытаниям.

На следующий день мне пришла повестка явиться к областному уполномоченному по делам религии. Когда я пришел на прием, меня только спросили, кто я такой и откуда приехал, и сразу отпустили. Но едва я вышел из кабинета, ко мне подошел незнакомый человек и, показав удостоверение сотрудника КГБ, пригласил прогуляться с ним по парку.

- Вот ты, - говорит он, - работаешь в соборе и можешь нам сообщать, какие там проводятся мероприятия, какие люди посещают церковь.

- Но я же хожу в собор, чтобы молиться, а не по сторонам глядеть, - заметил я.

- А если собор взорвет кто-нибудь? - продолжал настаивать мой собеседник.

- Так мы же верующие люди, смерть для нас, а тем более в храме, не страшна.

..

- А ты не уваливай от ответа, а не то можешь попасть в тюрьму или в армию...

- угрожающе заметил собеседник.

- Тюрьмы не боюсь, Сам Христос сидел в темнице, а армию считаю за честь отслужить, чтобы в любой момент встать на защиту своей родины - ответил я.

- Хорошо отвечаешь, вот тебе телефон, подумай и, если согласен сотрудничать, позвони.

В подавленном настроении я вернулся в архиерейский дом, для себя решив, что сотрудничать никогда не буду. На следующий день Владыка Ермоген уехал в Московскую область, а я, когда в доме Владыки раздался телефонный звонок, занимался уборкой помещений. Беру трубку, и знакомый голос сотрудника КГБ, спрашивает: «Ну что? Надумал?»

- Нет, - отвечаю, и никогда этого не будет.

- Чтоб через 30 минут, как штык, был в парке.

Спустя несколько дней я поехал в Кореновск к дедушке Симеону, у которого в квартире я временно был прописан. Дедушка отдал мне повестку из военкомата. На встрече с военным комиссаром, он спросил меня, где я работаю.

- В церкви,- отвечаю.

- Ты хоть понимаешь, в какую яму упал, - стал укорять меня комиссар. Дворник и то выше тебя по сознанию, ты же комсомолец, тебя надо вызвать в райком комсомола.

- По уставу комсомола я автоматически исключен из организации, так как уже год не плачу членских взносов, а что касается дворника, то перед Богом все люди равны. Если этот человек верующий, нравственный, то он может быть и выше вас.

Комиссар сильно рассердился на меня и говорит: «Пойдешь учиться на таксиста, чтобы понять, что шестеренки не Бог возвращает». Я ответил, что не пойду, потому что в школе изучал автодело, а по возрасту мне уже подошло время служить в армии. Выйдя из кабинета комиссара, я встретил на улице призывников, которые смеясь заметили мне: «Что? Прочистили?» Но настроение у меня было очень хорошее. Певчая из хора Мария поддержала меня, сказав: «Молодец, выдержал испытание в военкомате. И, несмотря ни на что, на комиссара ты произвел хорошее впечатление, он даже сказал моим знакомым, что из тебя получится настоящий священник». Слышать об этом мне было особенно приятно, потому что такой поддержки от мирских людей я еще не получал. Даже, когда мой учитель истории узнал, что я хочу стать священником, сказал: «Предупреждаю тебя, не поступай в семинарию, не позорь нашу школу». Вспомнились мне и слова другого учителя, сказавшего моей маме: «Пропал мальчик». Я пообещал всем прихожанам нашего храма, что буду часто писать, а они сказали, что эти два года будут молиться за меня. Счастливый, ободренный покидал я Кореновск, дом дедушки Симеона, еще не зная, какое известие ожидало меня в доме Владыки Ермогена...

Вернувшись в архиерейский дом, я стал готовиться к встрече Владыки. Увидев заезжающую во двор дома машину, я выбежал ей навстречу, думая что приехал Владыка, но увидел секретаря епархии и протодиакона, которые сказали мне: «Павлик, нет больше нашего Владыки, он умер».

Прежде я рассказал вам о наиболее трагических моментах моей жизни преследования со стороны КГБ, гибели Владыки Ермогена. Не передать словами, какое горе пережил я, потеряв самого дорогого, близкого сердцу человека.

От такого внезапного потрясения, сам не зная, что делаю, я убежал в глубь двора и заплакал. В душе какое-то опустошение, и, словно голос вдруг слышу: «Ты продолжишь его путь». Я тогда не придавал значения этому голосу, так как считал себя недостойным быть епископом. Духовенством была опечатана келья Владыки Ермогена. Несмотря на мое большое желание поехать на похороны Владыки, меня все же оставили в доме Архиерея, и все эти три дня прошли для меня в большой печали. Горе утраты со мной разделяли сторож Андрей, повар Матрена и Вера Ивановна. «Как плохо без Владыки, - говорила Матрена, - хоть бы во сне его увидеть». А потом предложила помолиться, и, может, кто-нибудь из нас встретится с Владыкой во сне. В эту ночь только мне посчастливилось встретиться с архиепископом Ермогеном во сне. Увидел я наш собор и службу, которую вел наш Архиерей. Владыка Ермоген в сияющем архиерейском облачении помазывает прихожан, а я самый последний подхожу на помазание. Владыка помазывает меня, а затем весь елей со стаканчика выливает мне на голову. Проснулся я радостный и сразу поспешил поделиться своим сном с домочадцами.

На следующий день вернулись с похорон наши батюшки. Рассказали, что отпевали Владыку Ермогена в Патриаршем Богоявленском Соборе. Патриарх Пимен молча постоял у гроба, попрощался и быстро ушел. Рассказали еще, как долго за гробом бежала женщина и кричала, что Владыку Ермогена отравили. Смерть епископа стала большой неожиданностью для всех. очевидцы этого трагического события рассказывали, что весь день епископ был в полном здравии и еще вечером в хорошем настроении слушал новости по транзистору, но вдруг вскрикнул. Когда приехала «скорая помощь», Владыка был уже мертв. Тайна смерти Владыки осталась неразгаданной... Но сам архиепископ Ермоген, предчувствуя приближение смерти, не раз говорил об этом, словно готовя нас к трагическому завершению своего архиерейского служения. В память о Владыке мне подарили его четки. С этого момента я еще более усиленно стал молиться о монашестве. Однажды, размышляя об иноческой жизни, я вспомнил следующее. Случилось это после моей первой поездки в Троице-Сергиеву Лавру, где мне посчастливилось исповедоваться и поклониться мощам Святого Преподобного Сергия Радонежского. И вот как-то ночью я внезапно проснулся, в комнате мерцала лампадка, и так радостно было на душе, Вдруг, слышу, шелест какой-то появился, словно начала действовать неведомая мне стихия. Я понимаю, что Господь подает мне какое-то вразумление, укрепление в вере. Впереди у меня - я чувствовал - было немало испытаний, и мне очень была необходима поддержка от Господа. Я перекрестился несколько раз и закрыл глаза,

потому что подумал, что не смогу вынести увиденного. А потом я почувствовал, что душа моя устремилась вверх с огромной скоростью, но страха при этом не было, я никого не видел рядом с собой, но слышал чей-то тихий добрый голос, который успокаивал меня. Вот положили меня на каменный пол в какой-то комнате. В помещении, кроме меня, есть люди.

Эти светлые и добрые люди, совершили надо мной постриг. После увиденного я долго не мог заснуть, все думал, как объяснить произошедшее. Только потом, уже став монахом, епископом, я смог понять смысл этого чуда, предвещавшего мое будущее монашеское служение.

Через некоторое время к нам приехал Владыка Леонтий, он стал временно управляющим нашей Краснодарской епархией. Я прислуживал ему во время Всенощного бдения, старался быть во всем внимательным и помогать новому Владыке во всем. Но только я не мог понять, почему Владыка Леонтий, когда видел меня, говорил: «Преподобный отче Петре, моли Бога о нас». Я ему сказал, что меня зовут Павел, а Владыка ответил, что в схиме я буду Петром.

Вскоре я получил и свою первую награду — орарь, и был очень рад этому. Когда Владыка Леонтий уехал, к нам прибыл совсем незнакомый вновь назначенный управляющий епархией архиепископ Владимир. Он благословил меня на службу в армии и выразил надежду, что после службы я вновь вернусь в Краснодарскую епархию. Провожали меня в армию из города Кореновска. По этому случаю верующие Свято-Успенского храма собрались у дедушки Симеона дома, накрыли стол и вечером устроили прощальный вечер, напутствовали меня, пели многолетие, а я пообещал писать всем. На следующий день утром мы прибыли в военкомат. Нас посадили в автобус и привезли в Краснодар, здесь я успел попрощаться с мамой, приехавшей меня проводить. Я не мог не заметить, как побледнела мама, когда автобус стал отъезжать, но стоявшая рядом певчая из храма взяла ее по руку.

Годы службы в армии стали для Павла одним из самых суровых и жестоких испытаний. По воспоминаниям Владыки, нигде он не встречал столько озлобленных жестоких людей, как здесь, в армии. И только помощь Божия спасала Павла от нападков и помогала в любых ситуациях сохранять спокойствие духа, не унывать, не отчаиваться. А пока Павел только готовился к военной службе...

На Краснодарском сборном пункте мы весь день бездельничали за исключением редких построений. Ночью я проснулся от шума в казарме, как оказалось, старослужащие вымогали у призывников деньги. Утром нас в составе 90 человек повезли на Север. В дороге мы узнали, что служить мы будем в строительных войсках Архангельской области в городе Онеге. Наша часть располагалась на окраине города в лесу. К нам прикрепили сержантов, которые стали обучать нас строевой подготовке. И я не мог понять, чем мы уже успели провиниться перед этими людьми, за что они издевались над нами?

Как вы уже знаете, годы армейской службы стали для меня временем нелегкого испытания. В эти тяжелые годы меня спасала и укрепляла только молитва. Сегодня я продолжаю рассказ о своих армейских буднях.

Старослужащие поднимали нас по ночам, заставляли бегать вокруг казармы, отбирали деньги у новобранцев, а кому нечего было отдать, того избивали. Помню, что я все время молился Господу, чтобы Он меня укрепил и помог приспособиться к нелегким условиям выживания. Пытался я, как мог, помочь и своим сослуживцам, утешал их, рассказывал о Боге. Как оказалось, никто из ребят в церковь не ходил, но православным вероучением интересовались все.

Вскоре мы получили военную форму и приняли присягу. Несмотря на всю торжественность момента, каждый из нас думал о предстоящей службе как о чем-то страшном, и основной нашей задачей было выжить - в казармах часто устраивались настоящие побоища, в результате которых многие из новобранцев получали увечья и травмы.

Как это не странно, но моя предрасположенность к рисованию помогла мне не только в свое время зарабатывать себе на жизнь, но и в армии вызвать к себе уважение. Вот, как это произошло.

Однажды замполит обратился к нам с вопросом, кто из нас может рисовать. Я сделал шаг вперед. И тут же мне дали задание на красном фоне написать лозунг, что я на глазах у всех и сделал. После этого мне разрешили работать в художественной мастерской, выдали краски и кисти и дали задание нарисовать на плакатах пять видов вооруженных войск. Благодаря таланту рисовать, моя служба более наладилась, и меня не трогали.

В мастерской я сделал маленький иконостас, и теперь у меня появилось больше возможности в уединении обращаться к Подателю всех благ.

Вскоре обо мне узнали и в ПМК, с которым сотрудничала наша воинская часть. Начальство ПМК предложило мне подрабатывать и у них в художественной мастерской. Я очень был рад представленной возможности, хотя бы на короткое время покинуть свою воинскую часть. И с большим нежеланием возвращался туда вновь, а по ночам работал в художественной мастерской воинской части. Однажды случилось ЧП. Во время моего отсутствия в мастерскую ворвались старослужащие, разбросали краски, все разломали, но было это в первый и в последний раз, в дальнейшем от подобных разборок спасало и меня и мою мастерскую то, что рядом располагался штаб.

Можно сказать, занятие любимым делом помогало мне переносить и ужасы армейского быта: голод, холод, сильно беспокоили и назойливые комары - некоторые солдаты были до того искусаны ими, что трудно было увидеть их лица.

Я уже прослужил три месяца, когда узнал, что в городе есть церковь. И случилось так, что, попав в город, стал молить Господа, чтобы Он указал мне дорогу к храму. Был очень удивлен, когда сам, никого не спрашивая, пришел прямо к Церкви. Но храм был закрыт, я обошел вокруг него, помолился, а потом вернулся в воинскую часть, и так радостно и спокойно было у меня на душе.

В следующее воскресенье я отпросился у старшего прапорщика на богослужение. Тот, отругав меня, все же отпустил. Я первый раз за три месяца спешил в храм. А накануне этого радостного для меня дня увидел сон, будто вхожу я в храм,

а навстречу мне идет священник в белых ризах, и кто-то называет мне его имя: «отец Александр». Каково же было мое удивление, когда, войдя в храм, я увидел священника - отца Александра, который мне приснился. Впоследствии мы очень часто с отцом Александром встречались, даже когда его перевели в Архангельск.

А в храм я стал часто ходить, пел на клиросе, читал «Апостол». В армии это вызывало насмешки со стороны старослужащих, которые говорили мне, что я позорю армию, нередко избивали меня. Случилось однажды даже такое, что один из солдат, напившись допьяна, поставил в ряд несколько новобранцев, в числе которых был и я, и стал пырять ножом нас. К счастью, мы были в телогрейках. Один из молодых военных не выдержал и сбежал из воинской части. Где-то бродил, потом, тайно вернувшись, зашел сначала ко мне в художественную мастерскую. Мы, с ним вместе, сходили в церковь, помолились за богослужением, и все для юноши обошлось благополучно.

Из дома мне прислали посылочку, старослужащие все отобрали, но я упросил отдать мне просфорочку и святую воду. Эти дорогие для православного сердца святыни я спрятал в тайничке, который соорудил под большой елкой, здесь же хранился и мой молитвослов. Я часто сюда приходил помолиться.

Однажды увидел у солдат иконочку Богоматери и, беспокоясь за образ, стал просить у них икону, но они только смеялись надо мной. Собрав все деньги, которые у меня были, я отдал за иконочку. Принес ее в мастерскую, сам отреставрировал, сделал рамку и подарил образ Божией Матери в храм.

Большой радостью для меня в годы службы в армии были письма из дома, от мамы, прихожан нашего храма. Эти заветные конвертики согревали сердце, я чувствовал, что за меня молятся и ждут моего возвращения. Даже находясь на службе в армии, мне удавалось помогать маме, о которой всегда очень беспокоился - как она будет жить без меня? В своей мастерской я смастерил и оформил стенд, за который мне заплатили 33 рубля. Деньги я сразу же послал маме.

Наша часть продолжала расформировываться, и вскоре меня перевели в другую воинскую часть. Здесь я по-прежнему занимался любимым делом: рисовал, оформлял стенды. Но оставаться в части стало просто невыносимо после страшного происшествия, случившегося здесь. Один из моих земляков, служивший здесь, не вынес издевательств, убил своего обидчика. Я молился, чтобы меня перевели в другую часть, туда, где есть действующая церковь. И вскоре меня действительно перевели в город Каргополь. Руководство воинской части разрешало посещать мне церковь, и вскоре у меня появилось много новых знакомых из числа прихожан храма.

Как вы уже, наверное, заметили, страницы, посвященные службе в армии, занимают важное место в моей книге. Это наиболее тяжелый период жизни, стал для меня временем суровой школы, обучаясь в которой, я приобрел терпение, выдержку, умение контролировать себя и главное — не озлобиться, оставаться человеком в любой ситуации, готовым, даже рискуя жизнью, прийти на помощь товарищу, разделить с ближним радость и боль...

Я часто стал бывать в семье священника местной церкви - отца Михаила. Его сыновья учились в духовной семинарии, а дочь обучалась в школе регентов. Скоро семья батюшки стала и для меня родной. Это общение с верующими людьми очень помогало мне выносить суровый армейский быт. Вскоре батюшка благословил меня петь на клиросе.

С радостью я всегда спешил в гости к еще одной прихожанке храма - старице Екатерине. В ее гостеприимном доме всегда собиралось много верующих, читали жития святых, вместе молились. И так хорошо мне было здесь, что и уходить не хотелось.

Однажды выхожу я из дома бабушки Екатерины и вижу - едет машина с гауптвахты. Я спрятался за сараем, предварительно предупредив об опасности, которая мне угрожает, Екатерину. Бабушка подошла к калитке, пытаясь задержать солдат. Но те, оттолкнув пожилую женщину, ворвались в ее дом, чтобы найти спрятавшегося у нее солдата. Екатерина, перекрестив их, сказала, что посторонних здесь нет, и никто не заходил. Тогда один из солдат предположил: «Наверное, беглец забежал в другую калитку», и ушли. Я вышел из своего убежища, поблагодарил Екатерину, сказав, что не хотел бы, чтобы в воинской части узнали, где я бываю, с кем общаюсь и, попрощавшись, отправился в воинскую часть, располагавшуюся на другом берегу реки. К своему сожалению я заметил, что на понтонном мосту - единственной возможности пройти через реку ранней весной - меня уже ждет караул с гауптвахты.

Чтобы миновать преследователей, пройти мимо них незаметно, мне оставалось отправиться по тонкому льду, готовому в любой момент провалиться под тобой. Помолившись и вспомнив, как Мария Египетская прошла по водам Иордана, словно по суше, я, перекрестив реку, пошел по узкой тропинке. Увидев впереди большую полынь, пришлось лечь на хрупкий лед и так передвигаться дальше. На середине реки полынья достигла огромных размеров, в мыслях своих я уже думал, как буду выкарабкиваться из ледяной воды, но вдруг...

Но вдруг почувствовал прилив сил и крепость. Появилась смелость, вдруг ясно осознал, что Господь со мной, и мне нечего бояться. Я опустил руки в ледяную воду и словно бы обнял тропинку, Чудом добрался невредимым на другой берег. Солдаты были очень удивлены моим поступком. Многие говорили, что я сумасшедший. Но с тех пор заметил, что солдаты с интересом стали слушать меня, когда рассказывал им о Боге.

Однажды, получив увольнительную, мне посчастливилось побывать на архиерейском богослужении в городе Каргополе. После службы протодиакон подошел ко мне и вручил десять рублей, сказав, что это подарок Владыки Исидора. После этого я поблагодарил Владыку в своем письме, а епископ в свою очередь пригласил меня после демобилизации приехать в его епархию. Я не знал, как мне поступать, ведь после службы в армии хотел вернуться в Краснодар.

Вечером, помолвившись, я попросил Господа вразумить меня - и ночью, внезапно проснувшись, почувствовал чье-то присутствие, но никого не увидел, а ка-

зарма была наполнена запахом хвои и ароматами северных цветов. Я решил, что это вразумление Божие оставаться на Севере.

Наступал радостный праздник Пасхи, за которым следовала моя демобилизация. Я попросил, чтобы к Пасхе мама выслала мне гражданскую одежду. Это помогло мне петь на Пасху в местном церковном хоре и быть не замеченным входившим военным патрулем. Когда уходил в часть, мне подарили несколько пасхальных яиц и куличей. Я поздравлял мирян и солдат с Пасхой и делился своей радостью со всеми. Угостил Ваню-баптиста, и, как оказалось, пасхальные гостинцы стали для него единственным, что он съел за весь день, потому что обед у него отобрали. Радостным для меня было и то, что Ваня отдал потерянный мной нательный крестик. Удивило меня, что иноверец сохранил его, осознав, что для меня - это самое дорогое.

Вскоре последовала и моя демобилизация. Я отправился в Архангельск к Владыке Исидору. Епископ приветливо встретил меня. Я с благоговением был готов принять любое послушание от Владыки и в тот же день написал прошение о своем желании принять священный сан. Владыка направил меня, для прохождения практики в село Айкино, к игумену Георгию. Помню свой первый день в Айкино. Захожу в храм и слышу неумелое пение местных прихожанок, и так мне захотелось зайти на клирос и помочь им. Но прежде подошел ко всем храмовым иконам, а потом отец Георгий, увидев меня, пригласил для беседы. Я отдал ему архиерейское направление, и священник благословил меня петь на клиросе. Кроме этого я исполнял много других послушаний: убирался в алтаре, помогал на территории храма рыть колодезь, работал на огороде.

Вскоре на наш приход приехали две монахини Никодима и Серафима. Матушка Никодима стала руководить хором. Монахини привезли с собой много икон и церковных книг и поселились в доме, который им отдал приход. Вскоре к матушкам приехала третья монахиня - 80-летняя матушка Любовь. Несмотря на свой возраст, матушка Любовь выполняла самую тяжелую работу: ухаживала за коровами, Однажды упала и разбила голову, а нам сказала, что ее посетил Господь. Терпение, выносливость монахини удивляли меня.

Мои солдатские письма.

Служение в Советской Армии Волочкова Павла Павловича – 1980-1982 годы.

В мае месяце, я был призван в армию через Кореновский райвоенкомат Краснодарского края.

Письма адресованы матери в г. Константиновск Ростовской области. Характер писем имеет поучительный характер, так как мне казалось, что мама недостаточно воцерковлена. Причиной ее редкого посещения храма в те времена, был всепроникающий воинствующий атеизм. Порой взрослому населению страны, было сложнее ходить в храм чем старикам и малым детям. Даже некоторые верующие старушки смотрели на молодых женщин как на сумасшедших. Церковь в некоторых местах становилась как бы местом собраний только старушек. Женщинам, типа

моей мамы порой было сложнее от массового презрения чем нам, кандидатам во священники. На работе над ними смеялись.

«Здравствуй дорогая мамочка, пишет тебе твой сын Павлик. Вот уже 11 дней я прослужил в армии. Все хорошо. Здоровье отличное! Настроение веселое. 24 мая вечером, было почему-то грустно. Вспоминал о вас. Прохожу карантин. Один солдат нашего призыва убежал. Каждый день ищем, разойдясь по одному, интервалом в 2 метра. Попал я в военно-строительные войска. После присяги будем работать на стройке. Наша воинская часть расположена на холмистой местности города Онеги, Архангельской области. Очень красиво, в лесу есть звери, грибы, ягоды. У нас еще никто ответа не получил. Наверное, письма будут идти долго. Учим наизусть присягу. Целую тебя крепко. Павел».

(Дописываю, спустя двадцать два года. Через два месяца, в лесу, нашли одни кости от пропавшего солдата. Причина смерти, неизвестна).

«нас перевели из отдельного помещения карантина в роту. Присяга прошла торжественно. Погода дождливая, комаров много, местность болотистая. Кормят хорошо. Вспоминаю, как меня провожали. Люди все были верующие. Так хочется сейчас сходить в церковь. Сил бы прибавилось. В городе Церковь есть. А где наши ребята работают в лесу, идти 8 километров, тоже есть Церковь. Говорят, она очень красивая. Сестре Тане хорошо в Ростове. Есть прекрасный Собор. Служит Владыка Иосаф. Нужно Тане сходить. С Богом ничего не страшно. И в радости и горе нужно быть с Отцом Небесным. Приносить Ему свои сыновние и дочерние молитвы. За все благодарить. Прийти к Отцу Небесному, и он разделит с тобою скорбь. Возьмет под свои крылья, явит спасение. Мамочка, ну что ты так переживаешь? У меня все хорошо. Лучше в воскресенье зажги лампадочку и помолись за меня. Поблагодари Господа, что Он не оставляет меня своей милостью. Слава Богу, за все. Мамочка, ты радуйся за меня, я иду правильным путем. Испытания в армии принимаю радостно. Тетя Анна прислала письмо, она ездила под Краснодар к святому ручью «Ручки Божьей Матери». Там она молилась, читала Акафист. На этом святом месте, одна девочка, сказала, что хочет увидеть Божью Матерь. Как вдруг увидела звездочку, летящую с неба. Из нее вышла Матерь Божья. Она сияла так, что трава казалась золотой. Об этом видении девочка рассказала своей бабушке только вечером, дома. Слава Богу и Его Пречистой Матери во веки веков. До свидания. Целую тебя крепко, твой сын Павлик»

Следующее письмо.

«Меня еще официально не оформили, а с нас высчитывают за питание, обмундирование, стирку постельного белья. Получается, что некоторые, демобилизовавшись, увозят с собой денежный расчет, некоторые остаются должниками. Я пошел в ПМК и попросился на работу. Согласовав с нашим начальством, меня приняли. Так я оказался в должности художника и истопника водонагревательной бочки для мытья запчастей ремонтируемых машин. Так же за мною оставалась художественная мастерская в воинской части. Мне приснился сон, будто я в церкви, в Алтаре на

коленях, в подряснике, на голове скуфья...слышу голос: «идет ключарь о. Александр».

(что интересно, на то время в г. Онеге служил командировочный священник о Александр.)

«Здравствуй, моя дорогая мамочка, мир, тишина и благополучие твоему дому. Посылка дошла хорошо. Краски и кисти дошли также хорошо. Церковь здесь видна с нашего плаца. Я каждый день смотрю в даль и люблюсь. Как хорошо, что в этом городе есть Храм. Может, даст Бог, я схожу».

«Мама, международная обстановка сейчас напряженная. В Польше власть коммунистов ослабла. Может случиться, что так называемые, левые эсеры возьмут власть в свои руки. Тогда социализма не будет в Польше. Может, в связи с международным положением, у нас повысили цены. Финики стоили 80 копеек, а теперь 1 рубль 50 копеек. Но это все нужно для обороны страны. Что бы военное могущество нашей страны было на высоком уровне».

Следующее письмо.

«Здравствуй, дорогая мамочка...Получку нам выдали в конце месяца, по 4 рубля, но у нас их забрали дембеля. Деньги мне пока не нужны. В отпуск здесь отпускают не всех, только кто отличится. Мне опять снилось, что я приехал домой. Говорю: «Мама, мне нужно одежду мою солдатскую прокипятить, у нас в воинской части у всех бельевые вши. А ты смеешься. Волосы у тебя длинные, черные черные. На этом, дорогая мамочка, до свидания. Жду скорого ответа».

(В армии у нас действительно были бельевые вши).

«Здравствуй Мамочка...Деньги давно пришли в часть, но мне не отдают. Вот уже неделю назад солдат-почтальон получил мой перевод 10 рублей, может, присвоил. Первый раз сказал, давай тебе 7 рублей, а 3 мне. Теперь же вовсе ничего не говорит. Я же тебе, мама, писал, ничего не высылать на часть. Недавно у нас была получка, 4 рубля. Получил благополучно, только один рубль выпросил у меня старослужащий. Ребята моего призыва никто не получил, так как мало начислили, и им только хватило рассчитаться за питание, некоторые должниками остались. Производство солдат обманывает. Как и у всех прошлый раз у меня 4 рубля забрал один чурка и ушел на дембель. У нас были случаи, что переводы не отдавали. Ребята спрашивали у командира, а он ответил, что наши деньги перевели на наши книжки, что бы ни пропивали. А с наших, никто, не пьянствовал еще. Так что, Мама даю тебе адрес гражданского человека, знакомого по работе».

«Здравствуй, дорогая Мамочка...14 октября был Покров Пресвятой Богородицы, жаль, не побывал на праздничной службе. Посылки сейчас слать не нужно, кормят здесь хорошо...Вот я получил твое письмо, очень обрадовался. Ты уже заканчиваешь с этой работой. Нужно по возможности отдыхать. Нужно тебе хорошо позагорать на солнышке, отдохнуть, чтобы зимой, не жалеть, что лето прошло без отдыха.

«Здравствуй, Мамочка...Сегодня получил от тебя 2 письма. В одном рубль и фотография. Очень был рад. На ней вы с Таней и племяншем, Андрюшей, вышли

замечательно. Вот посмотрел на вас, какие вы у меня красивые! Так же рад, что Господь напутствует тебя, Мама, съездить во время отпуска, на святое место. Это великая польза для души и тела. Сестра Оля пусть вышлет свое фото, так хочется на вас всех посмотреть. Мама, тетя Анна за эти 2 месяца 2 раза ездила по святым местам. Она хочет набрать святой воды с источника Ап. Петра и Павла. Хочет сойти с машины (не смотря, что инвалид), опуститься к источнику. А то, апостолы Петр и Павел, приснились ей строго на нее смотрящими, что прошлый раз она не сошла сама. Она, как и другие верующие, пишет духовно, что поддерживает мой дух и душу. Желая тебе Мамочка, чтобы ты, куда-нибудь, поехала. Ты нигде такой радости не получишь, как в посещении Святых мест. На этом, Мамочка, до свидания, денег переводом слать не нужно, кроме как в конверте рубчик».

«Здравствуй, Мамочка...Я мечтаю, когда мы с тобой съездим по святым местам. Так радостно. Ходил в церковь, на первой неделе поста, в воскресенье. Читал Апостол на литургии и на молебне...Фотографию свою пришлю, на ней я в шинели, посмотрите, какой я стал. Все у меня хорошо. У нас пятеро ребят женились здесь, в Онеге. Ходят к женам. Вот так проходит служба...Целую крепко».

«Здравствуй, дорогая Мамочка...Сегодня 10 февраля. Мама, от тебя еще не получил письма. О причине не явки на переговоры. Переживаю, неужели кто-нибудь из вас, не мог прийти. Или нелады на почте. Я ждал с 2 до 6. Целую тебя крепко».

«Здравствуй, Мамочка, сестричка Оля, Вася и маленькая Танюшка... Я рисую солдат, танки, корабли, самолеты. Первый стенд получился хорошо. Ребята хвалят»

«С Краснодара, одна певчая, прислала 10 рублей, 5 занял у меня старослужащий, наверное, насовсем.. Очень жалею сестер Олю и Таню, что нет возможности бывать в Храме и идти путем правды Божьей. На Рождество радостно читал и пел в Церкви. Так блаженно было».

«...Мама, рад, что ты подклеила книгу, желаю духовного наслаждения и осе-нения Святого Духа. Чтобы твоя душа при чтении живительных строк этой книги, порхала в небесных чертогах. Мама, сильно не скучай, молись и думай о святом, Божьем. Не заметишь, как пробежит время, и мы увидимся, в радости и весели...Бог молитвами Святой мученицы Веры, да поможет в твоих скорбях. С сыновней любовью Павлик».

«В помощниках со мной один баптист. Их здесь несколько. Они стали меня уважать. Понимать, что в Православной Церкви есть хорошие люди. Это возлагает на меня ответственность. Я должен служить примером. Чтобы они видели, что у нас есть глубоко верующие люди. Сегодня один из них признался мне, что в православной Церкви, есть, по его мнению, верующие люди, сохранившие чистоту и святость. Мне радостно было это услышать. Мама, ты не переживай ни о чем мирском. Господь пребудет с нами, во веки. Все свершится премудрым путем Его».

«Здравствуй, Мамочка...сегодня предложили греть воду в бочке на улице дровами. Подкачегарю, и в свою мастерскую. Сейчас Великий пост. Он является

сильным оружием от искушений, плоти, мира и нечистого духа. Вчера, я ходил к одной старушке. Отнес ей Икону, чтобы она отнесла в подарок, в местную Церковь. Икону эту купил за 8 рублей у наших ребят. Они где - то украли. Была она бумажная, свернутая в рулончик. Сделал я кивот ей, и украсил фольгой. Страстная Икона Божьей Матери, благословила так украсить свой образ. Сделал все под стекло».

«Таня, пишет... была в Храме, свечи поставила. Я очень рад. Мама, может Бог даст, и ты съездишь во время поста и причастишься. Очень жаль, что у тебя понизилось давление, и еще Оля с Таней предают расстройство. У меня все хорошо. Здоровье отличное. Вещу 90 кг. Высылать мне ничего не нужно. Туда дальше наоборот буду помогать тебе. Вчера нарисовал одному шоферу узоры на детских санях и заработал 5 рублей».

«Побывал в Церкви...отец Георгий (Кушнир) хорошую проповедь сказал. Он здесь 2 недели. Стараются, чтобы люди больше приходили в Храм. Говорит, что никто не знает последнего дня. Я священник, и я не знаю, буду ли я завтра вести службу, встану ли утром или завтра ничего не станет и все будет в мире по-другому. Напомнил о десятирех девах, призывал людей быть бдительными, проводить время в бодрости и молитве. Отец Иоанн (Кореновский священник), пишет, что молится за меня, тебя и Олю с Таней».

«Здравствуй, Мамочка...в Церкви не был давно...Люди стали переживать за меня. А одна женщина даже договорилась с другими молиться за меня, чтобы отпустили в Церковь. И вот за три дня перед Рождеством, я побывал в Храме. Читал Апостол, очень радостно было».

«Здравствуй, Мама... Благодарение тебе за посылку, опишу, что в ней было: носки теплые, 3 пары летних носков, рыба, орехи, варенье. Теперь мы с ребятами будем вечером пить чай».

«Здравствуй, Мама... Был в Церкви. Хор пел хорошо. Здесь Храм прекрасный. Вокруг него растут сосны, как в лесу. Может тебе, Мама, и придется здесь побывать».

(после армии, когда я стал священником этой Церкви, в этот Храм Мама ходила).

«Вот, не дожидаясь ответа, пишу, чтобы чаще шли письма. Пишу с работы в ПМК. Платить обещают 140 рублей в месяц, на в/счет».

«...больше всех мне понравилось теперь твое письмо. Я рад, что Господь духовно питает тебя, открывает духовные глаза. Мама, теперь я не только по родству, но и духовно, имею большую радость. Сердце радостно ликует в веселии, при чтении твоих писем, дорогая моя родная и в Святом Духе Божиим наставленная Мамочка. Я рад, что получив мое письмо, ты зажигаешь лампадку. Огонек веры в твоей душе наполняет дом благоуханием. Целую крепко».

«5 ноября ходил в Церковь. Был на вечерне перед праздником, Всех Скорбящих Радосте. Читал шестопсалмие, канон, паремии. Было помазание. Отец Георгий меня благословил, и мы с ним поцеловались, духовно и радостно...сегодня мне при-

снился сон. Будто в этом Храме нет священника. А вместо него в красном, парчовом стихаре весь сияющий кадящий мужчина. Думаю, как он в Царские врата будет входить, чтобы покадить у престола. А он стал, чуть зайдя в Царские ворота и покадил везде. Я тоже был в таком же стихаре, и за мной стояли люди».

«Недавно бегал в Церковь, но службы не было. Познакомился со сторожем, дедушкой, на которого можно выслать подрысник для меня. Сидели с ним, беседовали, читали поучения Святых Отцов. У него книги старинные. Читали псалтирь. Эту книгу нужно читать, она прогоняет бесов».

«Последнее время мне пришло много писем. От хозяйки (где я стоял на квартире в г. Краснодаре, служа в Соборе), тети Анны с Кореновска, дедушки Симеона, Хрисанфа Хрисанфовича. Пишут очень хорошие письма. Мамочка, сейчас Великий пост. Очень жаль, что мне приходится нарушать. Вчера принесли селедку, и мне пришлось 2 кусочка съесть. Вот жаль. А ведь, как радостно человеку испытывать пост. Затем встретить со всею душою, радостный праздник Христова Воскресения! Какое это счастье! Люди услышат слова «Христос Воскресе»! Для всех нас. Мы воскреснем подобно нашему Спасителю. Тела преобразятся. Люди будут видеть Агнца, который есть Пастырь. Будут ходить за Ним. Благости не будет конца. Свет будет кругом и не будет места тьме. Но сейчас пост и мы должны пережить страдания и ужасную смерть Спасителя. Представить, как под тяжестью тела, раны от гвоздей разорвались. Кровь капает у подножья креста. Как можем мы, зная столь великую жертву Спасителя, не провозглашать хваленье Ему! Мне хочется пережить все эти события в храме моей души. Чтобы Господь сподобил меня грешного, причаститься Святого Своего Тела и Крови. Без них не возможно спастись. Так же помощи Господи и вам Мамочка, сестра Оля, Танюшка все это испытать в чудное время поста. Целую вас крепко, мои родные и не забываемые».

«Поздравляю вас с праздником Крещения Господня! (написал тропарь). Этот тропарь повествует о явившемся вселенной Господе! Который есть Свет неприступный. Поющим Его и славящим Его, Он есть Свет. Господи, слава Тебе.

Служить осталось 4 месяца. Мама, спасибо за Рождественское поздравление. Был в Храме на вечернем и утреннем Богослужении. Они торжественно прошли. Рад, что вам понравился рисунок, где я вас всех нарисовал с собой. В храм думаю ходить, хотя меня предупредили и следят. Это для меня жизнь. Мама, ты должна петь в Церковном хоре с твоим голосом. Господь спросит у тебя за этот талант».

«Здравствуй, Мама... Мне снился сон. У нас во дворе стоит Церковь. Хочу покрасить купол. Только начал, как Церковь сгорела. Стал рассматривать золу и увидел выросшие белые грибы. Собрал я их и подумал, теперь буду хоть одними грибами питаться. А ты, Мама, все время, как бы невидимо стояла рядом и принимала во всем участие (это снилось перед переводом в г. Няндому, где не было церкви). Просфорки у меня есть, (это, наверное, и есть грибы). Вода Святая у меня в лесу. В Церковь не отпускают. На все воля Божья. Так хочется побывать на службе. Мама, молитесь и зажигайте лампаду. Или зажигайте лампаду на несколь-

ко минут. Потому, что у меня здесь, нет лампы. А когда я вечером буду молиться, то вы там, зажжете лампу».

«Здравствуй... Дай Бог тебе спасения за твои телесные болезни. И дай Бог, чтобы ты перенесла их легко. В будущем мы с тобой будем вместе. Ты будешь как цветочек в саду, будешь петь песню Богу. Бог даст, и я тебя заберу сюда. Меня поставят в диаконы по Божьей воле, затем в священники. Ты будешь со мной. Нам дастся дом хороший. Тебе не будет трудно, только будешь петь. И дома мы с тобой вдвоем будем петь. Мама у меня служба идет очень хорошо. Мне приходят деньги в конвертах, дают на праздники верующие люди. Но я их не собираю. Это все тленное богатство. 20 рублей я высылаю тебе мама. Не удивляйся, это Господь мне так на сердце положил. Ведь кто тебе поможет. Я заочно буду учиться в Духовной Семинарии».

«Одна суета у тебя там и у Тани, поэтому и все надоедает вам, Таня с Витей будут смотреть телевизор, а счастья не будет. Для души он ничего не дает, а только питает человеческие похоти. Суета сует. Мне здесь хорошо, все смотрят телевизор, а я нет и мне радостно!»

«Валера если не исправится, то умрет в вечность. Танюша раз переболела, будет жить. Хочется, чтобы получила хорошее воспитание. Снилось во время операции. Будто замерзает на улице. Я взял ее, стараюсь согреть, бегу к дому, чтобы успеть отогреть. В церкви, вспомнил про сон и молился обо всех вас».

«Люди просят, что бы я остался после Армии Священником. Что бы организовал хор. А то они слабо поют. Как приду, благодарят за помощь в пении. Я им пел по нотам, вот и понравилось. Мама, я бы рад был остаться нужно помочь людям. Это подсказывает христианское сердце. Нужно подвиг нести в жизни. Царство Божие трудом берется. Счастье здесь на земле можно только духовно стяжать. Мама, я верю что ты меня не оставишь на этом пути и будешь спутницей до конца жизни. Тебе радостно будет с духовными сестрами. Ты любишь стареньких.

Снился сон. Едут и бегут священники с бородами вокруг одного в черной легковой машине в монашеском. Спрашиваю, это архиерей? Отвечают, нет, иеромонах. Я проснулся и думаю. Не нужно думать о славе. Бог сам дает угодникам своим славу. К протоиерею Иоанну Кронштадтскому даже архиереи приезжали на благословение. Значит самое главное Богу служить со всем старанием, со всею любовью и силами».

«Здравствуй, мама... снился мне сон. Дала мне Анна болящего Колечку. Я с ним пошел искать церковь а нашел три. Праздник Крещения Господня был в храме, очень рад! Ходил к монашине Серафиме. Меня благословила и поцеловала в голову. Ее батюшка на днях причастит. Наверное, умрет потом. Ей 90 лет. Всю жизнь в монашеском подвиге. С 15 или 19 лет. Девица». (м. Серафима умерла через неделю).

«...купил церковный календарь. Можно смотреть ежедневное евангелие. Отец Михаил за меня молится. Как он за меня переживал. Осенью я перешел лед. Рад, что сила Крестная истинна. Мария Египетская осенила реку крестным зна-

меньем и перешла как по суше. А я грешный по льду. А тогда и собаки боялись перебегать. Вот радостно! Если нет смерти человеку, он не умрет. Вера не выдумка. Вера — истинна! Монахиня Серафима видела своими глазами случай. Один человек выгнал отца из дому, пнул ногой. Совершилось чудо. Невидимой силой отец был поднят и посажен сыну на плечи да так, что прирос в едино целое с ним. Как не пытался сын, не мог сбросить отца, так и ходили всю жизнь».

«...так ужасно, что мы иногда неправильно стоим и крестимся. А нужно стоять со страхом и трепетом. Ведь в Алтаре после пения клиросом Аллилуиа (хвалите Бога), слетают ангелы. Архангел Михаил возглашает «премудрость», а Гавриил «вонмем» и Сам Господь сходит и говорит «мир всем». Вот что совершается в образе священника. На самом деле дивно и страшно. От чтения св. книг вспоминаются грехи. Страхом Божиим наполняется сердце. Особенно когда читал о страшном суде. Как полезно это чтение. Нужно молиться, чтобы Господь дал время покаяния. Сокрушения о содеянных грехах. Чтобы Господь наполнил благодатью сердце».

«Мама, зажигай лампадку на воскресенье и праздники. Это призывает наитие Святого Духа в дом и прогоняет нечистых».

«Здравствуй, Мама моя дорогая
 Я, с любовью письмо составляя,
 Мира сердцу твоему желая
 И по дому нашему скучая,
 Только знаю молитву твердить.
 Пусть земное, пустое бежит
 Ты Евангелие храни,
 Отвечая на зов души
 воды коего чисты
 сердце напоят они.
 Свет его солнцем сияет,
 Душу твою согревает.
 Думаешь ты о страданиях
 и живешь в ожиданиях.
 Посох духовный поддержит тебя
 Я возвращусь и увидишь меня.
 Вдвоем нам легче будет идти
 По Христову пути
 К любящему Отцу
 Христос несет как овцу.
 Отдал Сына Бог на страданье,
 Искупил свое создание.
 Принесем благодаренье
 За великое милосердие.
 На озеленение ты перешла,
 буду о тебе молиться всегда,

Хоть Таня с Олей покинули порог
 Хоть бы Господь им в жизни помог.
 То шумно было и весело, много людей
 Все ж равно не грусти, будь веселей
 Служба у меня хорошо идет
 Потихоньку продвигается вперед
 Осталось служить 9 месяцев
 Они пройдут, не задержатся
 Как эти 15 прослужено
 Что узы тюрьмы не заслуженно
 Мама, ты все про хозяйство
 Кормила его не напрасно
 Что разделишь на три части там
 Тане с Олей, третья- наверно нам
 Все так просто, радостно было читать
 Как там Вася женился опять
 Ты с ним не виделась, ну до свиданья,
 Мама, целую тебя на прощанье».

«...г.Няндомы, служить здесь несравненно легче. Слава Богу! Мне хотели дать отпуск, но решили, что нужно срочно оформить комнату. Приближается Пасха, радостный день для всех верующих людей мира. Пусть лампадки ваших душ светят неугасаемым огнем любви к Богу и ближним. 17.4.81».

«У нас похоронили солдата, погиб в аварии, будучи за рулем. У меня здесь есть друзья христиане — баптисты и христиане — единственники. Редко беседуем. Все же у нас различие в вере и разговаривать не о чем. Но бывает находят общие взгляды на отдельные места св. Писания. Был я в увольнении, как обычно рисовал Каргопольские церкви с пригорка, стоя между двух березок. Командиру картину подарил, ему очень понравилась. Здесь служить лучше, чем в г. Онега и г.Няндомы. Дают парадную форму. В Онеге ходили в черных фуфайках. Не похоже на солдат. Вот бардак был. Здесь одна монашенка Агния есть. Она сказала мне: «Избери себе невесту Небесную и подвизись подвигом монашеским и работай Господу своему». Сама она с 15 лет жила при монастыре и не выходила никогда замуж. Постриглась в молодости, рада, что так прожила. Ей 84 года. Руководит хором и читает. Шустрая, худенькая».

«...Вчера был в храме. Праздник Ап. Иоанну Богослову, читал кафизму. Спокойно, тихо и мирно прошло Богослуженье. Думаю, как бы еще пойти. С каждым приходом в храм, хочется унести с собой благословение и благодать Божию. Придешь в часть, опять суета, снова так хочется в храм. Отслужил 17 месяцев».

«...Сообщаю радостную весть. Сегодня праздник Прп. Отца Сергия. Несколькими минутами удалось побывать в храме с другом. Как благодатно бывать в храме. Стараться внимать, что поется и читается. Другу накануне посещения храма приснился сон. Будто я взял его на небо с собою. Там было много святых. Они были

знакомы мне. Один святой подошел к нему и одел на него крестик с красной веревкой на шею. Сказал, носи и не снимай. Утром он сказал мне, поехали в церковь. Там я купил красный крестик и подарил ему. Мы помолились, поставили по свечке, поцеловали икону Прп. Сергия и ушли. Я рад, что встретил друга тоже верующего. Еще мне предлагал прапорщик вместе сходить в церковь. Сослуживцы предлагают выпивать, но я отказываюсь, это удаляет от Бога. С Богом так весело жить. Даже радуюсь, что нахожусь в армии, зато с Богом и ничего не страшно».

«...Вчера, после Богослужения ходил проведать болящую монахиню Серафиму. Теперь хожу под впечатлением. Она лежит уже три с половиной года. Много лет тюрьмы отбыла за веру Христову. Говорит, страшно вши заедали и голод. Была не одна, целая группа монахинь. У меня слезы так и катились с этого рассказа. Женский монастырь сослали. Игуменья сказала: «Кто не пойдет в заключение с радостью, тот не наш. Мы должны претерпеть, ведь сам Господь сидел в темнице». Когда кончился многолетний тюремный срок, их вывезли в степь. Вытолкнули с вагона. Они шли по морозу и плакали, прижавшись друг к другу. Приготовились к смерти, как вдруг увидели деревню. Но там их не пускали и ругали. В последнем доме встретил их со слезами хозяин: «Я такой же как вы». В маленькой комнате прогрелись они ночь на печи, а по утру стали расходиться. Она рассказывала какие мучения перенесли и Священники. Один иеромонах был сильно болен, ему сделали гроб, но он был прозорливый и сказал: «Моей могилы нет и не известно где». И точно его забрали и заживо сожгли в крематории. Еще сказала, что счастлива, что Господь послал ей все эти испытания, что не жила плотской жизнью и не вышла замуж. И мне все советовала идти этим путем. Я в таком Божьем страхе и рад, что с такой мученицей и угодницей увиделся».

«...мы сидели пели песни: «Скажи нам, Учитель последнее слово, пока еще нами живешь...», ты, конечно, вспомнила мама. Так жаль, что у нас не собираются и не поют. Не стяжают в свои сердца Господнюю благодать».

«...в храм недавно ходил. Люди говорят: «Уедешь, будем вспоминать о тебе, жалко нам». Мама, посылка шла 14 дней. Ребят угощал. Питаюсь по - прежнему в мастерской. Ем все постное. В солдатскую столовую не хожу. Легко на душе и в теле. После завтра праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Разрешается рыба. Хочется в храм. Помощника у меня забрали, говорят, не может рисовать. Меня ценят как художника, но не любят что хожу в церковь».

«...Епископ Исидор сказал: «Желаю тебе хорошо отслужить и стать священником». Это пожелание очень радует меня и я прошу, чтобы твои материнские молитвы дошли до Бога, чтобы пожелание сбылось». 29.9.81.

«...Мама, я очень скорблю о твоём здоровье. Особенно первые дни после письма с твоим печальным сообщением об твоих анализах. Не мог стоять в храме без слез. Людям сказал, что бы молились о тебе. Ты еще должна жить, выздороветь и петь Господу в молитвах и духовных песнях».

«...После Армии нужно будет заниматься строительством, благоустройством церковного двора. Смотри какой приход. Придется учиться заочно. Иначе 4 года Семинарии будут беспокойными. Будут письма от тебя с горестями».

«...Один раз пришел я до службы к верующей бабушке. У нее здоровье плохое и нога поломана. Она читала утренние молитвы. Пригласила и меня с ней помолиться. Я был удивлен. Столько поклонов делает, каждый раз встает в полный рост. Службу отстаивает. Я с ней молился и делал поклоны, немного устал. Она всегда так молится. Для нее это радостно».

«...Здесь в храме люди что дают я отказываюсь и от денег и от продуктов. Не нужно ничего, они старенькие бабушки. Живут за счет пенсии. Жаль брать у них. И ты, мамочка, ничего не высылай уже. Мне осталось служить 6 месяцев».

«...На Кубань не пиши ничего, люди пишут обиды, хотят, чтобы к ним приехал. Но мне Епископ Исидор написал как все должно быть. Я рад, дай Бог, чтобы все сбылось. Мне Господь на сердце положил на Кубань не ехать. Там меня будут стараться все женить. Нет! Нет! Нет! Поеду туда, только в монашеском чине. Бороду и волосы стричь не буду».

Много интересных и истинно верующих людей встречал я на своем пути. Сердце мое до сих пор хранит память об этих людях. В трудные минуты своей жизни я часто вспоминаю монахиню Серафиму.

Матушка Серафима жила в Каргополе. И когда после служб я навещал монахиню, она часто рассказывала мне трагическую историю своего монастыря. Всех сестер обители в лютые годы репрессий заточили в тюрьму только потому, что никто из них, несмотря на приказ разойтись, не покинул обители. Игуменья монастыря поддерживала в сестрах твердость, призывала к терпению, говоря: «Если кто из вас не пойдет в тюрьму с радостью, то не будет в числе избранных, наследовавших Царство Небесное». Сестер гнали по этапу. Монахини поддерживали друг друга, и никто не роптал. Выполняли самую тяжелую физическую работу: трудились на лесоповалах, терпели холод, голод, не забывали и о молитве, которая согревала сердца, делала жизнь осмысленной. На одном из этапов умерла игуменья монастыря. Чувствуя приближение смерти, матушка запела псалом Давида «Хвалите имя Господне». С этими словами и вручила свою душу Спасителю рода человеческого. Удивительным было то, что матушку разрешили похоронить по-христиански. И даже сами надзиратели пришли попрощаться с ней.

11 лет еще скитались монахини по тюрьмам. Однажды их просто вытолкнули из поезда на одной из северных станций. Стоял лютый мороз, матушки в надежде хоть как-то согреться жались друг к другу, ходили от одного дома к другому, стучались, но никто не открывал дверей. Дверь последнего дома оказалась незапертой. В доме матушки встали перед хозяином на колени и попросили не выгонять их. Но не знали тогда сестры, что здесь встретят они душу, тоже едва выжившую после долгих лет тюрьмы. Хозяин позволил монахиням остаться. А матушка Серафима через некоторое время с другой монахиней уехала в Каргополь, где устроилась в один из храмов печь просфоры. Вскоре сестра во Христе матушки Серафимы умерла, а са-

ма монахиня прожила после того еще 17 лет. И я был счастлив, что мне удалось пообщаться с матушкой. Перед смертью она сильно болела и вовсе не ходила, я часами просиживал у ее постели, слушал ее рассказы. Тогда я не понимал, почему матушка называла меня «золотым человеком». А потом догадался: монахиня всю свою жизнь видела столько горя, бездушия, безверия и, верно, любой человек, в котором горел огонек веры, казался ей необыкновенным, героическим. Перед смертью я пригласил к Серафиме священника, и она исповедовалась и причастилась. А в памяти моей навсегда сохранился рассказ матушки о стойкости сестер обители...

Другим примером мужества и истинной веры стал для меня отец Георгий. Он был глубоко верующим человеком и трудился и днем и ночью. И тогда в такое тяжелое для веры время сумел вместе со своими прихожанами выстроить храм, поднять священнический дом, который стал и странноприимным домом. В храм часто приходили ссыльные, люди с искалеченными судьбами, потерявшие связь с родными. Для всех отец Георгий находил слова утешения и поддержки».

Вместе с отцом Георгием нам пришлось пережить то нелегкое время забвения веры в людских сердцах. Обо всем, что меня мучило, я старался рассказывать отцу Георгию. Просил его объяснить мне происходящее. И батюшка помогал, наставлял, но главное - он сам служил для меня примером мужества, искренности в вере, в молитве. Мне казалось, что батюшка ничего не боялся. И в годы, когда Церковь была в забвении и не имела права говорить о своих проблемах, батюшка многое сумел сделать для храма. И это в то время, когда мы постоянно находились под наблюдением. Когда стены храма не могли укрыть наших прихожан от преследований. И, тем не менее, эти годы все равно сегодня вспоминаются с любовью. Тогда, казалось, сам воздух в храме был другой. Укрепляющая благодать Божия спасала людей, давала им силы все вынести и сохранить свою веру. Синонимом слова «верующий» было слово «мученичество». Тогда храм соединял людей навсегда, любовь к Богу передавали по наследству своим детям, внукам, и в настоящее время, когда многих уже прихожан Айкинского храма того времени нет в живых, а их дети и внуки часто пишут мне, встречаемся.

Сегодня все иначе... В сердце постоянно присутствует радость строительства, созидания. Сегодня люди приходят в храм, не боясь. И такие праздники, как Рождество Христово, Пасха Господня стали уже государственными. Другими стали и священники. Раньше батюшкам приходилось скрывать свои истинные чувства. Тогда священники больше в себе жили. Нынешние батюшки мне очень нравятся, открытые, деятельные, среди них много молодых. Не боятся трудностей. С Божией помощью берутся за любое, самое непосильное дело. Это новое поколение священников, которое призвано восстановить утраченную связь поколений, воскресить имена легендарных священников, жизнь которых в те нелегкие времена, была подвигом.

Определением Его Преосвященства, Епископа Архангельского и Холмогорского, Исидора, с 27 февраля 1984 г. я был переведен в г. Сыктывкар. Для пользы церковной был назначен штатным диаконом храма Иконы Божией Матери Казан-

ской. Жил в маленькой чердачной комнате настоятельского дома, на улице Пермской. Жизнь без удобств, предполагала и рубку дров, и ношение воды. Почему-то настоятель, отец Алексей, поставил меня на еженедельное служение, без выходных. Я должен был служить попеременно то с ним, то с отцом Степаном. Со вторым священником мы часто собирались у него дома на акафисты, занимались литургией. Но случилась беда. Как-то отец Стефан высказался в алтаре против коммунистов, за что серьезно поплатился - был лишен регистрации, прихода. Скитался 9 месяцев по различным епархиям. Со слезами рассказывал, что никто его не берет. Мы все помогали ему и его семье финансово и материально. Если бы не помощь Митрополита Алексия, Санкт Петербургского и Ладожского, нынешнего Патриарха Московского и Всея Руси, не было бы ему прихода. Весьма одаренный от Бога Архиерей был полезен для многих

Продав жилье, ко мне переехала мама. Мы купили старый дом по той же улице. Обустроили внутри дополнительные комнаты и вызвали сестру Татьяну с двумя детьми, так как у нее не сложилась жизнь с мужем-безбожником. Ко мне также попросился земляк проходить практику как кандидат в священники. Звали его Володя. После призыва в Армию и демобилизации он был рукоположен в священник сан в г. Краснодаре. Так жили мы шестером в радости, служении Богу и людям. Иногда к нам на чай по пути заходили прихожане Церкви. Таня работала медсестрой. Володя оформился на клирос. Мы купили старое пианино и начали музыкальное самообразование. Сдружились с православной молодежью. Это были Лена, Алла и Марина с детьми. В результате усердных спевков, образовался замечательный, домашний хор. Мама тоже пела с нами, равно как и родители молодых верующих вдов. То у одного, то у другого я замечал слезы радости. Благодать Господня посещала и меня. Слезы умиления имеют колоссальную очистительную силу. Не сложилась супружеская жизнь и у второй, старшей сестры, Оли. Взяли и ее. Нашли ей квартиру по этой же улице. Хор у нас вырос. Я был за регента, все слушались беспрекословно, это подвигло меня еще жарче молиться о начатом деле. Начал осматриваться в Храме и увидел интересное одухотворенное лицо молящейся рабы Божьей Екатерины. Вдохновленный свыше, я даже предвидел, какой у нее голос. Подошел и сказал ей, что у нее голос и что нужно петь обязательно. В тот же день на спевке мои ожидания подтвердились. Спустя пару месяцев Таня с Катей так пели, что даже ездили в Айкинскую Церковь на службу. Узнав об этом, их приняли петь в Кочпонский Храм. В будущем из них вышли псаломщицы и регенты. Ездили мы вместе на источники в село Ыб. Читали акафисты, обливались святой водой. Пили и с источника Святых Архистратига Михаила и Параскевы Пятницы, с источника Святой Троицы и других малоизвестных источников, которых было около двенадцати. Получали огромную духовную пользу и радость

В 1983 году я ездил в город Загорск поступать в МДС на заочный сектор, и хотя отлично сдал экзамены, приняли не меня, а тех, кто до этого тщетно поступал несколько лет. В 1984 году я сделал вторую попытку и поступил. Теперь мои духовные друзья были слушателями проповедей, когда я готовился к экзамену по го-

милетике. Литургику мы учили вместе с Катей и Таней. На сессию брал то сестру Таню, то Олю. Было много искушений. Сестрам не давали ночлега при монастыре. Помню, в 12 ночи хожу по квартирам, спрашиваю, где живут верующие. Устрою сестру на ночлег, а сам ночью повторяю конспекты и переживаю, как там она. Был случай, когда пожилой священник увидел меня с сестрой и при всех выразил подозрение, что это не сестра, а любовница. Тогда я понял, что если враг не может смутить человека от внешних, то искушает через клириков и даже священников. Вот почему, дабы не впасть в неведение, нам нужно не угашать духа в себе, а бодрствовать всегда. Однажды мы с мамой отправились в паломничество, в Почаевскую Лавру. Там я прежде был и устроил маму на ночлег у рабы Божьей Шлыкковой Таисии. Меня приютила братия в монастыре. Монастырь, расположенный на горе, был необычайно красив. Побывал я в самой пещере Святого Преподобного Иова. Служил несколько Литургий, молебнов, панихид. Первым среди нас, диаконов, был архидиакон Игнатий, ныне афонский старец-схимник Илларион. Как мне понравилось его служение, какой чудный был у него лирический баритон! Голос с малиновым оттенком лился под сводами, настраивая нас на покаянный плач. Как же благостно молиться с таким ведущим, и как мне хотелось быть похожим на него. Отец архидиакон подарил мне святую просфору, пригласил в келию, и, помолившись со мной, благословил Святой Иконой. Между службами я помогал по уборке в трапезной. Жил я в комнате для паломников. Среди нескольких мужчин был невысокого роста парень. Сей р.Б. работал скотником в этом монастыре. В те времена физической помощью монастырю некому было помочь, ведь в монастыре находились насельники весьма преклонного возраста. Арестовали его и посадили на два года, якобы за тунеядство. От церкви в те времена ходатайств не принимали, а за неофициальное содержание работников подсобного хозяйства монастырь могли лишить регистрации. Так что администрация монастыря не могла дать справку о работе подобных страдальцев. В тюрьме же ему выбили все зубы. Следует заметить, что в Почаевской обители были тогда и свои внутренние проблемы. Так один молодой иеродиакон настолько не мог переносить трудности монашеской жизни, что серьезно психологически заболел. В нем были видны признаки и прелести, и беснования. И не удивительно, ведь огромное психологическое давление сказывалось на обители, в постоянных разговорах между братией. Тогда некоторые думали о дальнейшем закрытии Церквей. Естественно, жизнь под постоянным страхом закрытия, насильственного распределения в места «не столь отдаленные», в псих. больницу, приводила в уныние неокрепших послушников. Тем более, что псих. больница, находилась на территории обители, в бывшем монашеском корпусе. Старцы же собрали всю братию на молитву, выздоровел болящий, это свидетельствовало о Божьей помощи обители и силу молитв старцев.

В Почаевской Лавре есть интересная традиция. В праздничные дни опускать надвратный чудотворный образ Пресвятой Богородицы. Подходя, люди молятся и прикладываются к ней. Некоторые очевидцы сообщали мне о том, как чудотворная Икона отворачивалась от некоторых подходящих к ней.

Как-то мы с мамой посетили эту святую обитель. Мама узнала, что в обители проводят лечение молитвой, обратилась к монахам за помощью. Желających на лечение (вычитку) было множество. Молитва сопровождалась помазанием Святым елеем и специальным проскомидийным копием. И, представьте, на сколько была наша радость видеть, что за один день опухоль спала, и ноги перестали болеть. И это при том, что нагрузка на ноги была не меньше обычного. Ведь, уехав с Почаевской Лавры, мы с мамой провели в ходьбе по ближним и дальним пещерам Киево-Печерской Обители.

Продолжалась моя учеба в МДС. Не всегда была предоставляема гостиница. Господь помогал мне. Бывало, проспий на вокзале, положив чемодан с учебниками под голову, усталый, а экзамены сдашь успешно. Слава Богу за такое мудрое устройство организма человеческого. Испытания закаляют нас в жизненном опыте и опыте во Христе. Ведь в таких условиях молитва сугубо творится в сердце. Дай только нам, Господи, хранить и уметь пользоваться этим опытом.

22 ноября 1985 года я сдавал экзамены за второй класс. Заезжал в гости к схимнику Серафиму и его послушнице Анне. Эти кругосветные путешественники бывали у нас в Коми. Делили на истинных, и не истинных, как на страшном суде. Квартира их по тем временам была хорошей планировки, загромождена множеством дорогих вещей как культового, так и светского характера. Часов с кукушками было несколько. Эти старцы вызвали у меня подозрение, и оно оказалось не напрасным. Были достоверные свидетельства от священнослужителей и мирян, что они занимаются мошенничеством и оккультизмом. То же подтверждал архимандрит Георгий Савва. К нему, как к духовному отцу, я продолжал приезжать в село Айкино. Часто у него исповедовался. Благодаря ему, монашеское настроение осталось у меня на всю жизнь. Отец Георгий очень любил монашество и как молитвенный подвиг, и как образ иноческого жития. Выполнял с большой любовью все службы Церковные, сам чистил и убирал в Алтаре. Любил делать по-своему, по-монашески. От этого все в Храме и в доме имело неповторимый, ему присущий, приятный запах. Во мне все горело желанием монашеского пострига. И этот день настал. Встречаем мы как-то в очередной раз нашего дорогого Владыку Исидора. Тогда еще не было моста в Усть-Выми. Владыка спрашивает меня: «Какое имя желаешь получить при постриге?» - отвечаю: «Иоанн». Владыка промолчал. И в этот же вечер постриг меня в Свято-Преображенском храме села Айкино в монашество, с именем Питирим. Я был несказанно рад. Ведь мы с отцом Георгием ездили на холмик разрушенной Церкви в Усть-Выми и молились, зная, что под спудом находятся мощи Святых Герасима, Питирима, Ионы, Усть-Вымских чудотворцев. Еще весьма назидательно было для меня решение Владыки, в выборе имени не следовать моему желанию. В чем на деле показывалось начало отречения своей воли. Это восприятие монашества, всей душой, привлекло на меня такую милость Божию, что мне казалось, я стою в раю, а вокруг меня крупные белые ромашки. Катя, бывшая на моем постриге, была такого же ощущения, видела тоже самое. Рассказала мне об этом

спустя годы, когда стала игуменьей. Постриг надо мной был совершен 27 августа 1986 года.

Одно желание мое сбылось, я радостно стоял две ночи в храме, на коленях, перед Иконой Спасителя. Владыка Исидор с причтом, приходили в 24 часа. Пели со мной в храме «се Жених грядет в полуночи». Как-то в последующие дни мне приснился сон. Вокруг меня много детей, я их благословляю, но чувствую, что я еще диакон, а дети неотступно просят благословения. Мне их так жаль стало. Проснулся весь в слезах. Желание стать священником усиливалось. А тут еще рукоположили бывшего кандидата на рукоположение в священники, после месячного испытания, так как с женатыми кадрами в те времена было легче. На монашество же воинствующий атеизм возвел особенное гонение. Так наместнику Троице-Сергиевой Лавры Пимену КГБ дало ультиматум - или пусть уйдут молодые монахи, или закроем монастырь. На коленях перед братией, со слезами наместник сообщил об опасности закрытия. Молодежь смиренно сделала выбор ухода из обители для тайного монашеского подвига в миру. С мыслью утешения, что будет возможность приходить к старцам, в святую обитель. Наместник в будущем стал Патриархом. Но не забывал в молитвах тайных монахов. А таковым являлся и мой старец, отец Георгий, выходец из одного украинского монастыря. На его сообщение Святейшему о рукоположении во священника, о своем тайном монашестве, Патриарх Пимен ответил: «тайный постриг считать действительным». Мы тогда понимали, что вся полнота церковная соперевживала, сострадала друг другу, находясь в невыносимых условиях изолированного гонения. Верующие просили священников быть осторожными, предвидя уничтожение. В 1987 году на Украине в одной области закрылись 3 Церкви, люди ложились под трактора. Но было мало народу, так как все были на работе. Об этом свидетельствовали наши батюшки, в Алтаре. Да и наш, Архангельский уполномоченный по делам религий дал отчет в Москву о прекращении служения одного сельского Храма. Через два года узнал, что Церковь стоит. Вел себя вызывающе, духовенство на приемах долго держал в приемной. Многие считали не случайным сожжение в скорости, этой Церкви.

Отец Георгий рассказывал мне. Одного Архимандрита, так ненавидели воинствующие атеисты, что пошли на следующее греховное действие. Архимандрит жил бедно, не было своей бани, поэтому очередной раз он возвращался из общественной. «А! - говорят, - попался пьяная, поповская рожа, вон какой красный». «Я иду из бани, братья» - спокойно ответил батюшка. Но тут один из милиционеров ударил бедолагу так сильно, что тот упал. Тут же щелкнул фотоаппарат, направленный на валяющегося священника. Далее 15 дней медицинского отрезвителя и ультиматум правящему Архиерею. Последовало запрещение в священнослужении. Вернулся Архимандрит с выбитыми зубами. Прошел обследование в больнице. Выслал Владыке справку о неупотреблении в предшествующее время алкоголя, так же справку из бани. Но когда получил телеграмму о снятии запрета, промолвил: «А кто мне зубы вернет?» и умер от инфаркта миокарда.

Пишу все это не из чувства мести, а чтобы предостеречь легко судящих о тех временах. Берущих на себя грех обсуждения священнослужителей. Ведь духовенство плоть от плоти и кровь от крови своего народа. Нам тогда мирянам и в голову не приходила мысль судить о священнике, что он лоялен власти, совершает ли экуменические поездки. Каждого могли вызвать в КГБ, профсоюз, к руководителю организации, в которой он состоит. Меня лично срамили на многих из них. Многих сажали в психушки, особо кандидатов в священники. Бабушки, видя, что я стою один среди них, единственная их надежда, говорят: «Сыночек, будь осторожен, не отвечай этим антихристам». А мне, 18-ти летнему парню, тогда угрожали тюрьмой сотрудники КГБ, если я не буду работать на них. Всеми подобными случаями мы делились с отцом Георгием Саввой, когда я служил диаконом в Сыктывкаре. Приезжал к нему в село, и мы вспоминали, как он, почувствовав неладное, побежал следом за мной в исполком. Как стучал в окно, в комнату, где меня закрыл сотрудник. Подумав, что меня пытаются, побежал к начальству. Тем временем сотрудник, получивши от меня очередной отказ, выпустил с предупреждением неразглашения и невозвращения вместе с отцом Георгием. Но я подождал своего пастыря, и мы вместе возвращались домой. Мимо нас промчалась машина КГБ. В Сыктывкаре, через Кочпонскую Церковь, меня опять вызывали в КГБ, якобы в ОБХСС. В кассе храма, куда прямым текстом было сообщено это сообщение, все перепугались. Начал коситься на меня и настоятель: «Ты, Питирим, если будешь сообщать, то ведь мы причащаемся с одной чаши...». Я понимал, что это провокация от КГБ. Мы с мамой пошли по указанному адресу. Мама сидела в приемной, я зашел. «Зачем пришел с мамой?» - спросил офицер, представившись сотрудником КГБ. Далее шел пустой разговор, типа «нужно сотрудничать, а вот если что случится на приходе, угроза жизни людей и другое, не признавайся о встрече. Говори, что в ОБХСС был, сообщи, что в кассе свечи по 2 раза не продают». Приказал прийти в условленное время в Кировский парк. Я пошел, зная их прежние уловки. Шел я, как будто один, одновременно, верующий человек наблюдал за нами из-за деревьев. Знала об этом и мама. Молилась со слезами, вспоминая как 2 года назад, я плюнул под ноги так же пристающему ко мне у Микуньского вокзала сотруднику КГБ. На этот раз мне пришла мысль не давать офицеру говорить пустую агитацию. Всю нашу встречу говорил я доброе и хорошее о Боге и Церкви вообще. Среди сотрудников КГБ, как оказалось, даже из тех, кто был назначен по делам церковным, не все были отъявленными атеистами. Вечером дома мы читали Акафист Матери Божией. К 23 ноября мне нужно было поехать в Загорск на экзаменационную сессию за 3 класс Духовной Семинарии. Враг хотел помешать моей успешной учебе, я чувствовал это, но через кого? Может меня не отпустит настоятель, думал я, но нет, все обошлось миролюбиво. Искушение было в другом месте. На следующую сессию ехать не пришлось. Пожар в МДС и в Духовной Академии явились причиной 2 летнего перерыва в учебе. Начался Великий пост, искушений, как это бывает на приходах в это время, было немало. Продолжалась клевета вокруг меня по поводу ОБХСС. Настоятель сдружился с вторым священником, который играл в этом де-

ле неблагоприятную роль, вскоре он уехал в Мурманск, а потом убежал, в другую юрисдикцию, к Греко — католикам. Скоро в моей жизни все изменилось. 1 марта 1987 года, в прощенное воскресенье, за Божественной Литургией в храме Всех Святых г. Архангельска я был рукоположен, затем назначен вторым священником Свято-Преображенского храма села Айкино Коми АССР, согласно поданному мною прошению.

Не все серьезно относятся к глубокому смыслу диаконской и священнической присяги, подписываемой нами накануне рукоположения. Десятка, где вы видели присяжные листы в первые апостольские времена, и так далее. Я бы советовал батюшкам, иметь копию присяги у себя дома, сравнить слова присяги со многими каноническими правилами и увидеть справедливость требуемого. Разве это лишне напомнить? Разве мы не присягаем во время Таинства Крещения: «Отрекаешься от сатаны? присоединяешься ли ко Христу»? Все это церковь бережно сохранила от времен Апостольских. Конечно, обряды изменялись, но смысл учения никогда.

Присяга должна проходить перед Крестом и Евангелием, свидетельствуя при- сутствие самого Господа, проверяющего твою готовность на служение Ему в этом чине. Разве напрасно звучат слова присяги:

1. «Богослужения и таинства буду совершать с усердием и благоговением, по чиноположению церковному, ничтоже произвольно изменяя». Разве не полезно это напомнить себе в дальнейшем расслаблении, или нерадении, нарушении, сокращении службы. Прости нас, Господи.

2. «Учение веры буду содержать и другим преподавать по руководству Святыя Православныя Церкви и Святых Отец». Всегда ли мы держим в памяти правила святых Апостолов, «без воли епископа ничего не совершать» (39), «прихода не оставлять» (15), «кающегося принимать» (52), «епископу не досаждать» (55), «над глухими, слепыми, хромыми, не смеяться» (57), «людей благочестию учить» (58), «нуждающемуся помочь, что бы не быть сопричастником убийства» (59), «посты, кроме уважительной причины, не нарушать» (69), «епископов не осуждать и народ не смущать, слушаться высшей поместной иерархии Церковной, без нее на епископа не жаловаться, ни в суды, ни властям, ни во вселенские соборы, что бы не нанести оскорбление правилам этим и не нарушить церковное благочиние» (Втор. Всел. Собор). Прости нас Господи.

3. «Проводить жизнь благочестивую, трезвую, без суетных мирских обычаев, в духе смиренномудрия, кротости и благости, примером руководствовать других к благочестию». Конечно, сложно новонаначальному понять, что такое трезвая духовная жизнь. Нести подвиг ежедневного молитвенного и трудового созидания. Призывая помощь Божию, самим не плошать. Стараться и в служении, и в учении, и в работе по хозяйству. Не ждать чуда, а делать кропотливо свою работу на ниве Христовой. Бог сам совершит чудо, когда захочет. Ведь благодатный огонь, другие чудесные дары, а главное, церковные таинства никогда еще не оскудевали. Совершенно недопустимо священнику пить до опьянения. Если наблюдаешь в себе неудержанность, то пить категорически нужно прекратить.

4. «Во всяком деле служения моего буду иметь в мыслях моих не свою честь или выгоды, но славу Божию, благо Св. Церкви и спасение ближних». В данный период времени наша Мать - Церковь поносима особенно СМИ. Было бы целесообразно дать защитительные статьи, но не в светской, а в церковной прессе. Не ведя дискуссии, а рассказывая истинное положение вещей.

5. «Обещаюсь в жизни и деятельности моей строго держаться Св. Православной Церкви, руководствуясь правилами канонами церковными, Соборам, утвержденными и в книге правил изложенными». Здесь очень важно помнить, что обещаешься сам. Не за другими священнослужителями смотреть, и не дай Господь, обсуждать, а за своими. Решить для себя раз и навсегда, не судить равного по чину, тем более старшего.

6. «Не уклоняться ни в какие расколы, помня, что уклонением в раскол я теряю ту благодать, которая мне даруется через рукоположение меня в сан священника, в чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий, молитв ради Пречистой Богородицы и всех Святых».

Принимая это ясное толкование Священного Писания и Священного Предания, диву даешься и ужасаешься, что раскол имеет место в нашей церкви. Я вспоминаю лица раскольников. Был такой Константин, ныне Лазарь, епископ ИПЦ, он учился со мной на одном курсе в МДС. При скромной внешности он был не так уж прост. В общение с собой не допускал. Узнав его ближе, я понял, что он в огромной гордости, так как совершенно пренебрегал моим мнением и навязывал свои мысли. В его лице чуть заметно улавливалась насмешка и ехидца. Далее мне стало неинтересно с ним. Высоким образом мышления он не блистал. Одно надмение. Результатом чего и стало забвение того, что уклонением в раскол он потерял благодать, данную через рукоположение в сан иерея.

Прости нас, Господи, помоги быть верными, какими были все Новомученики и Исповедники Российские, явленные и Тебе Самому известные. Как рад я, что стал служителем Алтаря Господня. Да дарует мне Господь служить у Престола Его до последнего издыхания. А если понадобится, то и до последней капли крови. Господи, прости и помоги.

Как радостно встречали меня родные по приезду из Архангельска. Теперь они могли благословляться у своего батюшки, могли исповедоваться и причащаться. В Кочпонской Церкви были и рады и печальны, так как наступило время расставаться. Конечно, мы не могли без общения, и люди приходили, когда я приезжал из Айкино. С отцом Георгием мы были дружны по-прежнему, службы на приходе стали колоритнее, духовно веселее, разнообразнее стали проповеди. Служили вместе. Если же отец Георгий не служил, то пел на клиросе, я был рад. Владыка Исидор наградил меня своей Архиерейской грамотой за служение в диаконском чине в 1985 году, и набедренником, при рукоположении во иеромонахи 1 марта 1987 года. Награда относилась к празднику Святой Пасхи.

Рукоположение во священники.

Интересный сон снился моей Маме, перед моим рукоположением во священники. Сидят старцы в белых одеждах, с длинными бородами. Подходит еще древнейший старец и объявляет, торжественно и протяжно: «Питирим». Утром приходит почтальон и говорит, вам телеграмма от Епископа, с Архангельска. Мама упала на колени и начала благодарить Бога, не взяв текста. Почтальон говорит, да вы сначала прочтите. Мама отвечает, я знаю, я чувствую. Мой сын скоро будет священником. Действительно, в телеграмме было приглашение на рукоположение. До глубокой полночи вся семья молилась Богу со слезами радости о нисхождении благодати на мое недостоинство.

Первое искушение после принятия мною священного сана было связано с Айкинским райфинотделом. С моей мизерной зарплаты начали высчитывать налог на холостяков. Владыка Исидор прислал справку. В ней он сообщал, что я принял обет безбрачия и потому потерял право по Церковным канонам на вступление в брак и деторождение. Справка дана для освобождения от налога на холостяков. Деньги, прежде мною заплаченные не возвратили, сказав: «лишь бы нам не был должный». К тому же, начали требовать плату за панихиду. Тогда батюшка благословил отнести несколько корзин накопившейся панихидной пищи в финотдел. Шествие старушек с корзинами потрясло председателя. Больше за панихиду не спрашивали.

Впереди у меня была огромная радость. С 5 июля по 13 июля 1987 года, я был в необычайной командировке. В Лазаревском Храме г. Онеги, где служил в армии. Радость прихожан была велика. В то время у них ушел за штат священник. Епархией управлял вновь назначенный Епископ Пантелеимон. Староста и прихожане письменно просили Его, оставить меня для постоянного проживания в г. Онеге, назначения настоятелем. Я не возражал, был рад этому. Но мне предстояла еще командировка, в Богоявленский Храм с. Туровец, Котласского района, Архангельской области, для совершения богослужений. Отец Василий Яворский передал мне управление и ушел в отпуск. Чудное это место, освятилось явлением Пресвятой Богородицы в прошедших веках. Прихожане хранили все годы советской власти пень, на котором стояла Пречистая. Я ходил по холмистому вековому лесу, молился об устройении своей жизни и родственников. К моей радости, на вечернюю службу приехал старенький Архимандрит Модест. Он любил руководить хором и сам пел, заливаясь, как соловей. Пел он тенором, но при необходимости, прекрасно справлялся и с басовой партией. Вспоминал репрессии, плакал. Их, верующих, полными битком храмами ссылали на север по тюрьмам. «Где все теперь»? - говорит и вытирает слезы. Устав знал отец Модест наизусть, службы вел без сокращений. А какая детская простота и всеобъемлющая любовь. Чудный был этот старец, да и прозорлив. Об этом свидетельствовали толпы бабушек, ходивших за ним. Усыновил он мальчика сироту, воспитал из него священника. Теперь служит много лет в Лальске.

Вскоре последовал указ управляющего Архангельской Епархией. «Моим определением № 21 от 12 августа 1987 года Вы освобождаетесь от занимаемой долж-

ности и назначаетесь настоятелем Свято-Лазаревского храма г. Онеги Архангельской области, с 15 августа 1987 года». Об этом сообщила телеграмма, посланная 15 августа. Нужно было успеть упаковать все мои вещи и вещи Мамаы, Тани с детьми. С нами изъявили желание ехать, певчая Екатерина, со своей Мамой, Танин жених, Александр. Сестра Оля, с дочерью Татьяной, остались на хозяйстве. Послушник Володя ушел в армию. Все духовные друзья плакали, обещали переписываться. Онега же торжествовала в виду такого пополнения клира. Ходили туда одни старушки, да пару старичков. Церковь кладбищенская, разоренные могилы. Кто-то искал клады и гранитные плиты все сдвинул, а то и перенес на новое место. Старожилы свидетельствовали, что ни одна могила не на месте. Саша с Таней обвенчались, поселились в старом священническом доме. На них легла ответственность по ремонту в этом ветхом жилье. Муж Тани так же обгородил деревянным частоколом территорию Церкви. Для Екатерины и ее Мамаы я оборудовал отдельную комнатушку, дверь которой выходила в коридор. В Храме начались существенные перемены. Внешний и внутренний косметический ремонт. Постройка у западной стены Храма балконного клироса для певчих. Покупка новых ковров и гладильного стола. Все это вызвало озлобление воинствующих атеистов. Исполком был не доволен ввиду уменьшения наших взносов в фонд мира. Приход, имея годовой оборот 10 тысяч рублей, платил половину в фонд, не считая прочих налогов. По городу разнеслась весть о молодом коллективе церковников. Начали ходить любопытные. Пошли и искренно желающие узнать о Боге. В хоре стал петь известный в городе эстрадный певец, девочка Ксения, два друга тезки. Одного мы называли Сан Саныч. Другой Саша, сын принятой к нам в качестве завхоза, Людмилы. Он, помогая в Алтаре на Пасху, уснул в конце службы. Друзья хорошо играли на гитарах. Я купил пианино, начал обучение с репетитором. И мы хвалили Бога в «струнах и органах», пользуясь инструментами вне Церковного здания. Местная газета, написала клеветническую статью. Что я с прихожанами вырубил деревья на территории кладбища. Это было связано с вырубкой нами прикорневой поросли. Учительница в школе сорвала крестик с новокрещенного Вадима. Вызвали Мать. Склоняли ее написать протест. Приехал с Архангельска новый уполномоченный по делам религий, Ксенофонов М. Ф. Стали разбираться, как так начали официально крестить 12 летних детей без согласия отца. Мама Вадима призналась, что не замужем, а мужчина с которым она встречается, не должен командовать ее сыном. Дело это ни к чему не привело, только директор после похвалила меня за смелость. Фонд мира, прежде обиравший Церковь до нищенского существования, так и не получил тогда больше 2 тысяч рублей. Принял на работу еще и алтарника, он до сих пор трудится при храме. Уходя с бывшего места, он получил отборную ругань за религиозные убеждения. Как-то мною была приглашена пианистка, Эмма Степановна, для настройки церковного хора, в академической аранжировке. Играет она и поет вместо «Господи помилуй», ту-ту, ту-ту, ту-ту. Я попросил петь, как написано. Она покраснела и говорит, меня с работы выгонят, а мне до пенсии немного осталось, и квартиру получать надо. Так больше мы и не встречались с Э. С. Вот какое гонение

было в то время, и какой страх людской. Моих соотечественников, горячо мною любимых. Сливая мою жизнь с жизнью прихода, я чувствовал несломленный, религиозный дух моего народа, порой очень слабо выраженный, мало воцерковленный, но сильный, нравственно-духовный, дающий мне свою силу через глубоко верующих, святой и праведной жизни священнослужителей и мирян. Окрыленные тысячелетним юбилеем крещения Руси, мы в песнях и чтениях духовных, проводили дни торжества. Привезенный с Онежской глубинки колокол, ударил священным набатом. И пусть приходили исполкомовцы и сам председатель, и пусть они считали разрешенные 2 минуты. Прочь черное воронье, вечных духов злобы. Пусть дети сквозь школьное окно слышат церковного звона молитвенное пенье.

Несколько раз еще приносили мне согласование с близь находящимися организациями. Но как я рад, что мною начат первый Церковный звон, многолетне запрещенный. Что удалось привести в духовное волнение горожан. Многие из них ведь задумались о правильном пути. Всем им Богом указанного, одним мановением, одним жестом. Жестом любви. Я стоял на колокольне и плакал от радости, пальцы мои немного натерлись от колокольных веревок. Плакали прихожане, стоящие вокруг паперти. Стоял и председатель исполкома. «Ну их», - процедил он сквозь зубы, молча поковылял задумавшись.

Праздник тысячелетия крещения Руси начался Богослужением в Св. Ильинском Храме возложением венков к памятнику защитников Отечества. Торжественное собрание проходило на втором этаже собора. Владыка хорошо выглядел, был полон благодати и сил. Его слова были полны надежды, всеобщего возрождения православия. Поэтому так важно нам повысить Церковную дисциплину и благочестие. Не унывали мы, накануне проспав на вокзальных лавках с работой Божьей Еккаториной, другими паломниками. Гостиницы переполнены. Слава Богу, священническое облачение цело. А теперь мы ходили с юбилейными значками на груди и радовались. Его Святейшество, Святейший Патриарх Пимен, по представлению дорогого нашего Владыки Пантелеимона, наградил меня к юбилейной Пасхе Христовой 1988 года наперсным крестом. В этом году в июне месяце мне сделали операцию в г. Уфе. Удалили вену на правой ноге, чтобы избежать неприятностей от тромбоза. Там познакомился с прекрасным архиереем, Епископом Анатолием. Владыка был одарен ораторскими способностями, люди любили слушать его мудрое Богословие часами. Владыка так же писал Иконы и дарил в приходы. В этом году с ноября месяца я продолжил учебу в МДС. Молился у преподобного Сергия, сдавать ли греческий язык в этот раз. Почувствовал вдохновение и успешно сдал. Так хорошо на душе от общения с обитателями Лавры. Исповедоваться у старца Наума, слышать поучения старца Кирилла. Получать изобильную благодать. Слышать свидетельства об исцелениях от Святых Мощей.

Опять в моей жизни наступили перемены. Как вода текущая не портится, так и мне судил Господь перевод на новое место согласно моему духовному состоянию. Господь промышлял обо мне. 3 месяца я должен был служить вторым штатным священником храма Всех Святых города Архангельска. Владыка определил меня

туда согласно своего указа № 80 от 10 декабря 1988 года. Я сразу понял, что не долго мне быть в Архангельске. Дом, куда я должен был поселиться, мне не дали. В коммунальной квартире были еще три нецерковные семьи. Даже 3 раза ломались импортные кинокамеры, что удивляло режиссера, желавшего взять интервью у меня, о тысячелетии Крещения Руси. Не было Божьего благословения. Родные мои были не определены. И вот случайно встречаю в епархии делегацию прихожан из г. Печора. Община только зарегистрирована, нет священника. Увидев первого попавшего священника в моем лице, они просили меня быть их настоятелем. На приеме у владыки я дал свое согласие. С 20 апреля 1989 года был назначен настоятелем молитвенного дома Печорской общины города Печора Коми АССР.

Встретили меня за неделю до Пасхи с предпраздничным настроением. Жители Печоры мне понравились. Не было ни псаломщика ни регента. Пришлось учить Марию Мосягину уставу. Учеба шла трудно. Еще надо было готовить все необходимое к служению. Помощниками моими стали 2 брата, Миша и Тима. В их благочестивой семье мне предоставлялся кров. Одному 15 лет, второму предстояло окончание выпускного класса средней школы. Мать Раиса, вдова, всю жизнь посвятила Богу, в сущности по поведению похожа на монахиню в миру. В те годы в Коми еще не было пожертвований от предпринимателей и властей на православные храмы. Нужно было огромное внутреннее усилие православным, чтобы построить самый маленький деревянный храм. Действительно люди отзывались небогатые, приходили обустраивать церковную территорию. Мы ходили на заброшенные бараки, оставшиеся от репрессий нашего народа коммунистической машиной. Взявши за руки пенсионерку Марию Мосягину и Михаила Марилова, так сказать старого и малого, я шел и плакал. Придется с их помощью строить храм. Первые доски на стене храма прибывал сам, затем мои помощники. Строить нам ничего не разрешали. В отделе архитектуры требовали полный проект нового храма. Когда таковой был заказан в архитектурном подразделении Московской Патриархии, то его запретили на первом же градостроительном совете г.Печоры. Запрещена была и воскресная школа в 1990 году. Не стали нам предоставлять для занятий помещение дополнительного образования школьников. Наши преподаватели и прихожане стояли по моему благословию перед депутатами горсовета с плакатами протеста. Школу отстояли. По делу проекта дело стояло сложней. Фирма «Арххрам» Патриархии, не хотела следовать капризам архитектуры Печоры. Мои еженедельные приходы в отдел архитектуры и лично главному архитектору, ничего не решили. Дело стояло. Благодаря многочисленным требным командировкам, мною были приобретены бетонные фундаментные конструкции. Они лежали на предполагаемом месте строительства ввиду не указанного точного места. Хотя мы были согласны на разные варианты площадей под строительство, но официального отвода не следовало. Прихожане начали писать жалобы. В сдавленном малом помещении не было сил молиться. Ведь на первую Пасху численность прихожан составляла 30 человек, на вторую 300, на третью - три тысячи человек. До осеннего снегопада 1989 года удалось пристроить временное помещение к существующему бараку. На следующий

год колокольню. Так как все это было временным, то разрешения я не дожидался, да его и не дали бы. Крест поставили на колокольню, особенно молясь. Мужской силы при храме по-прежнему был дефицит. Я поставил огромную лестницу и стал восходить, неся на спине четырехметровый крест. Помню, как все мышцы дрожали от напряжения. Поднявшись на последнюю ступень, понял, что силы мои довольно уменьшились. Мне нужно было поднять над собою крест почти за конец дерева и водрузить в отверстие купола. Тут я понял - без помощи Божьей не справлюсь. Обратился вниз к прихожанам: «Молитесь». Все поняли ситуацию, упали на колени и молились. Крест взметнулся в воздухе темно-голубого неба и водрузился на свое место. Под куполом его укреплял Тимофей. От радости я пошел в Алтарь, служить благодарственную. Теперь на 12 метровой высоте благодатно действовала на всю Печору сила честного и животворящего Креста Господня.

В 1990 году я просил благословения Преосвященнейшего Владыки Пантелеимона на издание учебников закона Божьего, краткого молитвослова, для воскресной школы. Местная типография согласилась отпечатать за наличный расчет. Какая же была наша радость, что благодаря Богу, через святое благословение правящего архиерея наше желание сбылось. Теперь было чем торговать на строительство храма и для раздачи неимущим и в пособие воскресной школе. Наш храм соседствовал с овощной базой, расформированной в результате перестройки. Нами был приобретен квашенный пункт, помещение в 150 квадратных метров. В нем была оборудована воскресная школа. Существующая до сих пор. Детей приходило более 50 человек. Проводились веселые Рождественские елки, Пасхальные утренники. Ходили мы с вертепом, сделанным моими руками, по городу славил Христа. Господь начал посылать художников различного уровня, они украшали воскресную школу картинами. Я не стоял в стороне, делал стенды, клеил библейские картинки. Плотничал, пристраивал чайную для прихожан. На колокольне купол смастерил и покрыл жестью. Фотографию поместили на стенде лучших сооружений города. Для меня было важно то, что это послужит зримой проповедью к возрождению в православной вере. Действительно, когда я много ходил по городу, многие от одного вида православного батюшки наносили на себя крестное знамение, говорили: «Давно не были в церкви, нужно причаститься» и так далее. Встречались и пьяные, поносили меня, говоря: «Ты же молодой, зачем тебе это нужно?» Слышалась нецензурная брань с угрозами и приказами: «Сбрей бороду». На вокзалах вдогонку раздавался бесчинный вопль: «Поп идет, эй поп!» Я шел и радовался о Господе.

В нашу церковь по ночам бросали гнилой картошкой, а то и камнями. Мы усилили дежурство силами прихожан. На службу забежал кришнаит и хотел проникнуть в Алтарь, бешено расталкивая людей. Народ еле с ним справился, свалили и вытащили его на улицу.

Однажды к нам пришел врач терапевт. Видимо, он хотел просто поставить свечу, коротко помолиться и долго не приходиться, как многие неопиты. Но в беседе со мной он понял, что церковь нуждается в нем. Во-первых, он был благословлен петь на клирос. Во-вторых, его обязанностью стало сопровождать меня в дом куль-

туры, где я никого не знал. Туда проникали баптисты с миссионерской целью, и мне необходимо было познакомиться с руководством. Врача звали Виталий Алексеевич, он занимался в театральной группе, ставили сказки. В его лице я нашел друга и брата во Христе. В дальнейшем он стал священнослужителем. Как то в храм зашли четверо ребят. По виду было видна их внутренняя доброта, во крайнем случае на хулиганов они не были похожи. Понимая их совершенную невоцерковленность, желая как-то приблизить к клиру, я как бы случайно попросил помочь мне перенести какие-то доски. Ребята просто не могли мне отказать, так как на мой взгляд были очень совестливые. Пригласив их к чаю, рассказав о больших планах, предложил им быть строителями нового кирпичного храма. Это было рискованное предложение, ведь мы не были специалистами, но молодость и энтузиазм брали свое. Роме едва ли было 18 лет, так же и Евгению, зато 25 летний Вадим внушал надежды. Андрей примерно того же возраста был с больной ногой, но участвовал во всем прилежно, хотя где-то работал. В дальнейшем 3 этих доблестных первых парня стали священнослужителями. Андрей женился на прекрасно поющей в нашем хоре девушке Ксении. Мне хотелось наладить профессиональное пение и я обратился через 10 летнего Алтарника, пригласить учительницу пения ко мне на беседу. Алтарник Сережа, настолько был усердным помощником, что сшил себе стихарь. В Алтаре все чистил до блеска. Со своим другом Николаем они упростили учительницу прийти. Благодаря этой детской простоте, огромному желанию помочь церкви, Господь дал изобильную благодать. У нас все получилось. Вскоре появился в Печере прекрасный хор. Но сначала пришла красивая и бодрая 30-летняя Ольга Сидельникова. Совершенно не представлявшая, какое учительство и ученичество ей предстояло. Я беспокоился, как бы не перегрузить огромной информацией совершенно иного мира эту неискушенную в духовной жизни женщину. Всю основную работу по уставу оставил на Марии Мосягиной, все не нотные песнопения, составляющие две третьих службы. Ольге дал устав лишь для ознакомления. Но какое было мое удивление, всего лишь за 2 недели она выучила неизменяемую часть богослужения и могла ориентироваться во время службы. Нами было объявлено в Печорской газете о наборе певцов для церковно-академического пения. Вскоре мы ездили с концертами духовной музыки по городам и селам Воркутинской железной дороги. Моя квартира превратилась в репетиционный зал, для чего было приобретено пианино. Появились басы, тенора. Прекрасное меццо-сопрано Альбины Григорьевны. Соло которой слышала моя мама и говорит: «Слушаю, а у меня волосы поднимаются». Я так радовался, хотелось все отдать, лишь бы это все было. Приглашал к себе на чай. Старался всем угодить, и в то же время держать порядок. Да все это прекрасно чувствовали, потому, как между нами был сам Господь. Поднимались стены нового Алтаря, захватившего часть территории овощной базы. Какая-то женщина, садившая там картофель, жаловалась в исполком. Пришла архитектор, сильно возмущалась. Я отвечал, чтобы дали тогда место в другом месте, что мы вынуждены здесь расширять здание ввиду большей давки на праздники. Мне грозили огромным штрафом. Разрешения 4 года так и не давали на начало строительства. В то же время

баптистам в г.Сыктывкаре не только отдали под строительство городской Мичуринский парк, но и подарили миллион долларов через Коми ТЭК. Строительство у них шло бурно. Золотая, острая пика колокольни уже упиралась в небеса. Как было обидно за наше дорогое Православие, давшее так много святости и любви многим поколениям людей на этой северной земле. Трудрами и молитвами Просветителя Коми-Зырян Святителя нашего Стефана Пермского чудотворца. Как-то в августе 1992 года 8 числа, вел я Божественную Литургию. Было много слезных вздохов ко Господу по случаю поношений через местную газету угроз властей и архитектуры. В храме стояли подосланные от врагов наших. По обычаю проводился крестный ход. На дворе так было солнечно и радостно, все получили окропление святой водой. И вот когда я осенял всех крестом, вдруг увидел над юго-восточной частью нашего церковного двора на воздухе Пресвятую Богородицу во весь рост. В голубом платье и розовой плащевидной накидке, с предвечным Богомладенцем. Матерь Божия сходила медленно и плавно пока не слилась с образом своим, несомым на этом крестном ходе. В это время весь народ пел молитву Пресвятой Богородице «Царице моя преблагая». Можно было бы подробно рассказывать о происходящем. Но я понимал, что не все могут, возможно, это видеть и, главное, стоящие враги. Еще не прошло то время, когда верующих сажали в психбольницы богоборцы. Об этом видении знал мой друг Виталий Алексеевич и некоторые верующие. В этом же месяце побывал я на Соловках. Господь вразумил меня взять епитрахиль, поручи и кадило. Плыли мы с г.Архангельска на теплоходе со Святейшим Патриархом Алексием II. Святые мощи Преподобных Зосимы Савватия и Германа, Соловецких чудотворцев, везли в актовом зале судна. Я не мог спать, когда такая святыня находилась рядом. Глубокой ночью отправился к Преподобным. Меня заметили некоторые батюшки и миряне, молившиеся просто, так как не оказалось ни у кого облачения и присоединились к молебствию. Радость была у всех большая! Запах ладана прошел по всему залу и стройный запев: «Преподобные Отцы наши, Зосиме Савватие и Германе, молитесь Бога о нас» - возносилось к небесам. На Соловках наблюдалась огромная разруха. Быт обитателей весьма скромный. Родные братья игумен Герман и Зосима были мне знакомы. Еще несколько добрых послушников. Музейные работники. Немногочисленное население. Все было просто по сравнению с великолепным архипелагом и мощными монастырскими стенами. В храме Преображения Господня нам поведали о многоярусных нарах, бывших при жизни репрессированных людей. Особенно впечатляюще выглядела Секир-гора. Здесь штабелями друг на друге лежали заключенные, обреченные на уничтожение. Некоторых привязывали к бревну и скатывали вниз. Его Святейшество освятил на том месте памятный крест. Когда мы уезжали с Соловков, радуга стала одним рожком в воду, а другим на монастырскую стену. Причащенные Христовых Таин мы радостно возвращались домой. На причале Святейший стоял с Преосвященным Пантелеимоном, епископом Архангельским и Мурманским. У меня было огромное желание благословиться напоследок у Святейшего. Я подошел с молитвенным настроением. Просил у Бога показать силу благословения нашего любимого Патриар-

ха. Когда же Святейший благословил меня, то я увидел светлый столб вокруг нас. Это чудо укрепило меня в особом богоизбранничестве нашего Святейшего. И как Господь милостив ко мне грешному, и ко всем грешникам. Слава Его снисхождению к нам, и долготерпению. В Печоре было много интересных событий, так мною было посещено село Кедровый Шор. В 1937 году туда был сослан иеромонах Дмитрий. Тогда еще населения там не было. Дали ему мешок муки, топор и, оставив пожизненно уехали, со словами: «Медведь тебя или ты медведя». Выкопал отец Дмитрий яму, постелил ветки, так и переночевал первую ночь. Затем построил землянку. Насобирали ягод и грибов на всю зиму. Ноги зимой отморозил, ходя по лесу. Еле передвигался и в последние годы вообще ногами не ходил. К счастью, вблизи была организована зона из таких же ссыльных и народ стал носить молоко и другие продукты. Приехала монахиня досматривать болящего. По силе возможности проходили крещения, венчания и другие требы и Таинства. Я служил на могилке старца Дмитрия, преставившегося ко Господу в 1964 году, и думал, какими скорбями вошел он в Царствие небесное! Как пережил эти обстоятельства неотвратимой необходимости. Давящей постоянной пассивности. Будучи священником не иметь возможности входить в Алтарь, служить, петь и слушать церковный хор. Кажется, нет ничего страшнее этого. Ведь отец Дмитрий, как и всякий из нас, был человеком наделенным свободной волею и вынужден был жить в несвободном существовании. Более мучительно стало ему доживать последние годы, когда не было возможности ходить своими ногами. Со всей России приходили письма, рассказывала мне почтальон Вера, бывшая в те времена молоденькой девочкой. Отец Дмитрий, конечно, узнавал о дальнейшем преследовании православной церкви. Сознал, что его мучения не прекратятся. Переживания его были мучительны, а может даже более чем мучительны. Стоял я с кадилом и мне представилось, что когда так страдает человек, он сливается со страданиями Господними на Голгофском Кресте. Ведь наше спасение только в сораспятии с Христом и во Христе. Этого ожидал страдалец соединенный с зырянской тайгой, ожидающей также какого-то избавления. Ведь не то что слово, а каждое человеческое деяние ставит отпечаток на видимой природе. Я же стоял и плакал, очарованный Божьей красотой леса и реки. Желая отцу Дмитрию вечной жизни, а так же сопричтения к лику святых в земле Коми просиявших. Наше пение утвердительно эхом повторяла вся окружающая неложная природа. Слава Тебе, Господи. Дивен Бог во святых своих. Пережив проблему смерти бессмертной, мы радостно возвратились домой. А в душе тихо лилась уже новая песнь воскресению Христову!

Печорская печать.

5 января 1991 года, в местной Печорской газете, было опубликовано мое письмо:

«Недавно я получил интересное письмо. И обнаружил в нем 100 рублей. Неразборчивая подпись. Письмо поразило искренностью. «Я член КПСС,—пишет автор.—Прошу принять мой небольшой вклад на строительство церкви в Печоре».

Не имея обратного адреса, я решил ответить ему через газету, так как считаю, что он выразил чаяния многих людей.

Конечно, строительство храма для вас, дорогой жертвователю, не может быть делом чуждым, хоть вы и пишете «казалось бы, чуждое для меня дело». Для вас, как и для меня, церковь — не только здание и организация, а «существование высшего разума, высшей морали и нравственности». Веря в это, вы пишете, что всегда стараетесь нести добро людям, берете на себя хотя бы небольшую часть их горестей и забот, хотя не всегда находите взаимопонимание у окружающих. Еще Петр I сказал: «Зрящий Творца — по творениям познать должен». Думаю, Вы на ступени пробуждения духовного. Вы тот человек, который не замечен в обществе, потому что Вам присуще служение людям по естественной, врожденной доброте от Бога. Ваша тайная жертва на храм — христианского происхождения. Сохранения в Вас генов верующих родственников. Вы пишете, что «человек испытывал настоятельную необходимость в горе и в беде, искреннего и внимательного сочувствия. Когда собеседник слушает тебя и сочувствует по влечению души и сердца, а не по обременительной обязанности своей должности или положения, тогда его утешение и сочувствие вселяет надежду, успокаивает, уменьшает это горе. Считаю, что только церковь способна к такому подвигу во имя человечности».

Разделяю вашу точку зрения. У церкви есть глава — Христос. Если бы его не было, то выслушивающие и сочувствующие выполняли бы это по обременительной обязанности. Христианское дело тоже есть бремя, но по священному писанию оно «легко есть». Именно то, что несетя по благодати свыше: «Без Меня не можете делать ничего». Отсюда — смирение, кротость, мир, долготерпение, то есть те качества, без которых немислимо совершенное общество.

Вы коммунист, и апеллируете к общечеловеческим ценностям. Вы будете будить в душах людей, «все то светлое, что заложено в каждом из нас». Поведете их по пути взаимной любви и уважения. «А раз церковь способствует расчистке авгиевых конюшен в наших душах, значит, ее строительство в Печоре — к нашему благу. И если мой вклад приблизит окончание этого строительства хотя бы на минутку, - пишете вы, - я буду доволен».

Считаю, что храм Печоре нужен. Никто не должен сомневаться, ведь церковь, являясь памятью репрессированных, объединяет всех горожан, всех тех, кому дороги безвинно загубленные жизни, кто не хочет жить только сегодняшним днем, у кого есть и прошлое, и настоящее, и будущее.

Вы пишете, что, без сомнения, сделали бы этот вклад немного раньше, узнав о том, что идет сбор денег. Сегодня я могу с уверенностью сказать, что и для вас, и для многих горожан сборы продолжаются. К 1 июля 1991 г. Архитектурный отдел при Московской Патриархии выдаст документацию на храм».

И город улыбался небесам.

Взгляните на эти снимки. Это только несколько мгновений праздника - шествия с колядками по городским улицам и карнавала у Рождественской елки. Его участниками стали учащиеся воскресных школ, а также ребяташки из школы-

интерната, других городских школ. Двери были открыты для всех. Тех же, кто пришел сюда, ждало доброе сказочное представление. Вот как рассказала о нем наш внештатный корреспондент Н. Посудина: «Было чему подивиться в этот день. Помещение столовой школы - интерната № 8 в миг превратилось в «Земли Иудейские», и небо в ожидании великих событий дивилось происходящему и было подобно мудрой звездной книге человеческих судеб. Самые юные и смелые небесные светлячки так приблизились к земле, что даже смогли заглянуть в маленькую пещеру, мирно спящую под крылом ночи. Войдем же туда и мы. Но что это за шум? Кто-то идет? Это явился Ангел Господень пастушкам, которые несли ночную стражу у стада своего. И сказал он им: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь».

И началось тут невиданное доселе торжество: звездочки закружились в легком танце, и самая яркая, самая красивая — та, которая возвестила о рождении Христа. Подружки любят ее сегодня, а все вместе они подобны доброму солнышку, в лучах которого веселятся ангелы. И лишь только Ирод не рад всеми, ибо был он человеком злым и коварным. Желая погубить Христа, царь посылает волхвов в Вифлеем тщательно разведать все о младенце...

Но сцена представления сменяется, и снова - праздник. Снова веселье хорожды вокруг елки. Закружились ангелы, звездочки... А в окна заглядывает наш снежный город. Этот вечер стал своеобразным Рождественским подарком ему, нам с вами. Ведь это первые Рождественские елки в Печоре. Возрождение старой доброй традиции.

Когда я возвращалась домой, мне еще долго казалось, что город в благодарность улыбался небесам свечением огней в окнах и серебристым переливом снега на зимних улицах».

Церковь и горожане.

«Сегодня у советских людей особенно повышенный интерес ко всему церковному: к Библии, обрядам, традициям, Священному писанию. Хочется рассказать о нашем Печорском православном молитвенном доме. Не все знают, что один из колоколов был передан Печорским краеведческим музеем в пользование верующим.

Некоторые прихожане, узнав из газет мнение ученых о благотворном влиянии на здоровье людей колокольного звона, становятся под колокол для лечения своих недугов. Теперь чин венчания украсился торжественным перезвоном колоколов. Все колокола были освящены отцом Питиримом.

В церкви, освящаются и другие предметы религиозного культа: в Пасху - пасхи и другие продукты; на Светлой седмице (неделе) освящалась вода по заказам верующих на водосвятном молебне. По заказам верующих отец Питирим освящает дома, квартиры и прочие личные вещи. Очень интересен чин освящения соли, ведь соль является необходимым компонентом всех блюд. Уставом Церкви предусмотрен обряд приношения продуктов в Храм на панихиду.

Не так давно было опубликовано обращение церкви к любителям академического пения, и жители города активно откликнулись на него. Сейчас в церковном хоре 16 человек. Уже небольшим составом хор выезжал в Воркуту. Выступали в училище шахтеров после проповеди отца Питирима. 1-2 мая группа хора выезжает в Сыктывкар с благотворительным выступлением в дом престарелых, будет участвовать в служении в церкви с. Ыб Сыктывдинского района. Православная община с радостью приняла любителей академического пения. Откликнулись и молодые, которые отнеслись с большим интересом к возрождению духовной музыки известных русских классиков, к изучению церковнославянского языка, пению знаменного распева и партесного пения. Кроме духовного общения, они с удовольствием знакомятся с традициями, обрядами и чинопоследованием церковных служб.

Но, наряду с хорошими начинаниями, в жизни церкви существует проблема транспорта, т. к. церковь удалена от места жительства ее работников, нет сторожа, ждут бас в хоре, но самое главное, что величина настоящего Храма не удовлетворяет потребности прихожан».

Однажды мы с сестрами посетили старый дом рабы Божьей Евгении. В ее доме прежние одиннадцать лет православные молились тайно, сходясь на церковные праздники. Порой было тесно, но всем было место в любящем ее сердце. Она конечно же знала, что рискует попасть в тюрьму, но такова была ее вера, могущая переставлять горы. В конце 1993 года пришла телеграмма из г. Сыктывкара: «Вам разрешается строить храм, только нужно согласовать с местной властью». Зная категорическое противление власти я на основании этой телеграммы заложил фундамент церкви на улице Русанова. Произошла встреча с главным архитектором Республики. С ним мы поговорили довольно серьезно. Стройка была оформлена, но только на стадии фундамента. Итак, в речной части города Печора дан был старт на организацию в дальнейшем Спасского прихода. В железнодорожной же части по моему прошению Владыка Пантелеимон благословил строить женский Скоропослушнический монастырь. В 1991 году начался первый постриг. Мое прошение правящему архиерею было следующее - «Прошу Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко, Пантелеимон, постричь в монашество мою мать, рабу Божью Веру, согласно ее многолетнего желания. Проживает она в основном со мною. Летом - на Кубани. Несет многолетнее послушание по церкви: уборка, стирка, ремонт. Распространяет церковную литературу. Архиепископ Краснодарский и Кубанский, Исидор, зная ее с 1982 года, благословляет ее на этот подвиг с условием Вашего благословления. Постриг прошу совершить в Великий пост, если будет возможность Вашими Архиерейскими руками». Постригалась в монашество моя Мама с именем Серафима. Для чего я пригласил игумена с Сийского монастыря Архангельской области. Моими же руками была пострижена раба Божья Тамара с именем Мария. В честь Марии Магдалины. Затем еще 9 постригов. Монашеская община была зарегистрирована в Минюсте. Ко дню Святой Пасхи 1992 года Владыка Пантелеимон наградил меня Благословенной Грамотой. Так же в июне пришло письмо с сообщением: «Канцелярия Епископа Архангельского и Мурманского, по

благословению Преосвященнейшего Епископа Пантелеимона, сообщает резолюцию Его Преосвященства, положенную на Вашем прошении о поступлении в текущем году на заочный сектор Московской Духовной Академии: «Благословляю на Богоугодное дело». В том же году я с помощью Божьей помощью решением приемной комиссии от 22 августа был зачислен на 1-й курс СЗО МДА. С 15 по 21 октября того же года сдавал экзамены на экзаменационной сессии. Вскоре у нас появился диакон Владимир. Он был прапорщиком из города Инта. Приезжал на службы часто. Я, ездя в Инту, останавливался у него. Интереснейший был он человек и певец и поэт. Монархист по убеждению. Пел песни о Страстотерпце Царе. Его рукоположили перед Пасхой. Служил с особой радостью со слезами. Все делал правильно, так как мне было приятно служить с дьяконом и я заранее каждое действие доходчиво объяснял. Все удивлялись, откуда он все знает. Я держал себя в хорошем настроении и был радостен, усиленно молился. Это снискало нам благодать служения. Наше стремление к Богу возвращалось к нам благословением Божиим и всяким благополучием и успехом.

23 октября 1993 года, Господь сподобил нас паломничества в святую землю. Мои билеты были оплачены местным предпринимателем, Макарусь Н. М.

В Святую землю.

Мы отправились через Каир на самолете. На экскурсию по городу нам дали автобус. Наша Коми делегация состояла из нас троих печорцев и матери с сыном из Сыктывкара. Кроме Нины Михайловны со мною поехал Виталий Алексеевич — врач. Прекрасным зрелищем были египетские пирамиды на фоне заходящего солнца. Все же было немного грустно, что не было видно церквей в интерьере города, так как в Египте православных наберется едва ли два десятка процентов. Мы переночевали в гостинице «Европа». 25 октября, впервые я летел на Боинге-737 в Тель-Овив. Перед лицом всего народа, не скрывая своих религиозных чувств я до земли поклонился Святой земле, шел и молился. Наш гид Светлана рассказывала о стране, после размещения в комфортабельном автобусе. Библейской истории касалась очень поверхностно и мне это не нравилось. Как можно выхолощено и бездушно говорить о самом жизненно важном предмете. На следующий день я купил деревянное распятие примерно пол метровой высоты для освящения на Голгофском участке. На следующий день мы отправились в Храм Гроба Господня и сразу вошедши через центральные двери поднялись к Животворящему Кресту Господню. Я начал прославлять в пол голоса святой Крест и славное Христово Воскресение. Со слезами приложил свой крест к подножию первообраза. Просунул руку в отверстие и осязал на ощупь камень Голгофы. Хотел исповедаться у священника сидящего в облачении с левой стороны от креста, но он был грек и не знал русского языка. У меня было покаянное чувство по этому я постоял на коленях и молился пока наша группа прилагалась к святыне. Не менее трепетно подошел я к гробу Господню. Долго держал свою голову на камне гробном молился о прощении грехов и о благополучии строительства Печорского храма и монастыря. Далее мы отправились на Елеонскую гору в женский монастырь РПЦЗ. Нам дали желтые шапочки от солн-

ца и мы шли человек тридцать как давно знающие друг друга. Монахини отнесли к нам хорошо, благословились у меня и угостили оливками и компотом. Рассказали о побоище монахинь во время войны. О чуде несмываемой крови на мраморном полу с тех пор. Я особенно молился у чудотворной иконы Матери Божьей Скоропослушницы красиво украшенной в храме Вознесения Господня. Затем мы побывали у гробницы Царя и Пророка Давида. Так же как другие я подержался руками за святыню и приложился подержав голову прижав к гробу того, кто так любил нашего Господа, попросив хоть чуточку той веры и любви нам грешным. Перемещались мы очень быстро по святым местам и, конечно, этого для меня было не достаточно. По этому дополнительно мы нанимали такси и приезжали с В. А. к гробу Господню, когда другие отдыхали. Самостоятельно мы прошли по пути последнего Христова шествия на страдание. Там где Господь упал под тяжестью креста. Этим путем провел нас Игорь Губерман. Познакомились мы с этим советским правозащитником и эмигрантом необычайно. Когда мы отделились от группы и молились в Гефсиманской пещере погребения Пресвятой Богородицы. Я помолившись сказал, сейчас услышим русскую речь и нам помогут. Действительно прозвучала русская речь в группе из трех человек, которые нас провели по интересующему нас пути передав свои благопожелания россиянам. Игорь провел нас так же к стене плача, где на меня начал плевать один хасид, увидев наперсный крест. Показывая руками, что бы я снял его. Но Игорь отогнал его, топнув ногой грозно. Мне же сказал не снимать крест, а только прикрыть рясой. Мы благополучно поклонились святыне. 27 октября мы ехали по Галилее, расположенной ниже уровня моря на 300 метров. Проезжая мимо Мертвого моря мы не стали участвовать с группой в купании, зато в священной реке Иордан окунулись трижды с большим удовольствием. Одев белые длинные рубашки, с пением тропаря Святому Крещению Господню. Возле меня появился огромный сом, сделал круг и уплыл. Я набрал с молитвой воды в бутылочку, которая спустя эти 10 лет не портится. А в Иордане были мальки разных рыб и земноводных и бактерий. Это чудо показывает, что Господь вчера сегодня и завтра тот же. Посетив археологические остатки дома св. Апостола Петра в Капернауме подумал, слава Богу и теперь такие же востимые дома у продолжателей Апостольского служения. В домах епископов проходят очень важные церковные совещания священнослужителей. Праздничные трапезы, подчеркивающие приятность общения во Христе. Так же было и во время Христа, когда теща Петрова бегала подобно нашим матушкам и радостно прислуживала Христу и другим гостям угощая своей стряпней. Поэтому с молитвенным благодарением во время обеда, мы вкушали рыбу апостола Петра, в местном кафе на берегу Генисаретского моря. Гора Блаженств запомнилась мне еще и потому как мы радостно пели с В. А. заповеди блаженств. Вокруг были ухоженные цветники и мы смотрели на море забыв как смотрят на нас паломники. Со смотровой площадки мы смотрели на довольно большой городок, где проходило детство Христа. Это город Назорет. Там мы помолившись в Храме, испили воду из благовещенского источника. Верующие окружили меня и слушали евангельскую историю. Большой по величине дом Праведного Иосифа.

Там и отдельная кухня и спальни и прихожая. Мастерская Иосифа, где трудился и наш Господь в плотническом промысле. Это в советское время людям внушали иметь крохотные дома. Угрожали подселением в случае лишней жилплощади. Добившиеся в конечном итоге сокращения Русского народа, населения Коми и других малых народов. У которых до революции были более просторные избы. Посмотрим старые Коми дома там было где разместиться, ни то что в полуторных квартирах и общежитиях. Было где растить детей. По тому теперь рождаемость меньше смертности. Не говоря уже об антихристианской позиции сторонников абортов, стерилизации, оскотлении людей наших православных национальностей, распинателями Христа, кроющимися под видом различных обществ. Заканчивалось наше паломничество поездкой на автобусе через пустыню бегства Иосифа, Матери Божьей с Богомладенцем Христом. Всю дорогу молитвенно вспоминал о интересных рассказах по этому поводу. Сам на Рождество детям говорил о том как лев преградил доступ ко Христу преследующему Его иродовому воину. Быль ли это или нет, но нравственное поучение просматривается здесь четко. Испугавшись рычащего льва воин понял, не убежать ему живым. Вдруг видит из-за льва выходит Младенец Христос и говорит: «Не бойся, этот лев не причинит зла доброму человеку». Тогда воин пообещал быть добрым, и, покаявшись, ушел невредимым, став в будущем уверовавшим во Христа. В Каире мы вылетели 30 октября на Родину славя за все Бога.

В неделю православия в 1994 году 20 марта.

Мой послушник, Вячеслав Сатокин сообщил мне о мироточении, которое он заметил от Иконы Матери Божьей, именуемой Скоропослушницею, говоря: «У Матери Божьей слезы». После вечернего Богослужения в 21 час 30 минут я подошел к Иконе и, помолившись, посмотрел на лик Божьей Матери. Написал эту икону в 1993 году ухтинский художник к престольному празднику 22 ноября. Мы еще ходили с этой иконой по всему городу. По всему святому Образу заметил множество росинок. А на правой щеке крупную каплю. Осенив себя крестным знаменем я снял росу и помазал чело. Тонкий аромат был чуть ощущаем. Подошла Мария Морягина, я снял каплю мира помазал и ее. В храме по началу стояло 12 человек. Я сообщил о радостном событии. Второй священник нашей обители иеромонах Роман и иеродиакон Иона помазали себя от росоточащей иконы. Затем стали все на колени и прочитали Акафист. При всеобщем помазании миром многие плакали, просили Матерь Божию каждый о своем. Старшая монахиня отсутствовала, так как до вечерней еще оставалось время, ее разбудил наш звонок. В то время, когда мы молились, ей приснился сон. Как будто подвожу я ее к иконе Матери Божьей Скоропослушнице и говорю: «Пресвятая Владычице, вот это моя первая монахиня, потому что ее я постриг первую в своей жизни». Прибежав в храм по нашему звонку, матушка подошла ко мне. Мы стали вдвоем молиться и увидели новые капли на лике Богомладенца и Матери Божьей. Последняя капля появлялась как бы под давлением. Я помазал матушку. В этот вечер был совершен постриг над рабом Божиим Вячеславом с именем Ефрем. Далее мы служили круглосуточно, около недели пока мироточение не прекращалось. Служили Акафисты, по ночам установив очеред-

ность. Священный Синод по этому случаю установил 18 июля праздник местной нашей Иконе. Летнее время установлено чисто для нашего удобства, так как зимы бывают холодными, и не всегда народ может прийти. Действительно, в ближайший летний Скоропослушнический день в Печоре праздник был особенно торжественный. Был написан еще один образ Иконы и поставлен в нишу храма на улице. Там была установлена высокая лестница к ее образу, украшенная цветами. Поставлены подсвечники. Между службами прихожане подходили к этому образу. Теперь всякий, просто проходя мимо, крестился и кланялся Матери Божьей. 27 марта 1994 года я постригал в иноки Евгения Евграшина, с именем Макария Оптинского. Перед его постригом в Свято-Варваринском храме было мироточение от Молдавской (Бессарабской) Иконы Божьей Матери. Написана эта Икона также как и Скоропослушница на оргалите, в 1992 году. На правой руке, мироточение было настолько сильным, что несколько ручейков сбегали на подиконник, по причине этого приходилось вытирать все кусочками ваты и раздавать верующим на исцеление. Иногда мы насухо вытирали всю Икону, но через 20 минут она снова покрывалась миром. В тот вечер помазалось более 40 человек. В храме были так же:

1. Иеромонах Роман;
2. Иеродиакон Иона;
3. Шорохов Андрей (принявший в последствии сан иеромонаха);
4. Ветошкин Сергей (игумен Михаил с. Вашкурья);
5. Авдиенко Евгений (поступивший в духовное училище г. Вятка).

Интересны личные ощущения очевидцев чуда росоточения от икон Божьей Матери «Скоропослушницы» и «Бессарабской». Я чувствовал тонкий аромат, чуть заметную маслянистость на ощупь. Старшая монахиня Мария - «запах полевых цветов». Монахиня Василиса - «радостное благодатное чувство, ожидания какого-то важного события». Послушница Мария Артеева - «прошли боли в голове». Андрей Шорохов - «ощущал росу, как березовый сок». Инокля Надежда - «чувствовала, что Мать Божья вот, вот заплачет, что я не достойна находиться вблизи иконы». Послушница Елизавета - «прошла зубная боль». Владимир Шабашов - «Божья Мать проявила величайшую милость к Русской Православной Церкви и показала, что Она с нами».

На праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в монастырь приехал наш Преосвященный Владыка Пантелеимон. По моему прошению освятить Свято-Варваринский Храм и возвести в игуменьи матушку Марию. Накануне я своими руками смастерил ей игуменское кресло и оббил парчой. Выстругал огромный игуменский посох. Встреча в аэропорту 4 апреля была чрезвычайно трогательна. Собралось много народа. Было принесено несколько букетов цветов. Кортёж машин проехал через весь город к монастырю. В начале отслужен был молебен у чудотворной иконы Скоропослушницы, затем все гости проследовали с нами на монастырскую трапезу. В 9 часов утра отправились в военную обсерваторию. Владыка выступил с духовно-назидательным словом перед военными в помещении клуба. Далее дети нашей воскресной школы дали концерт духовных песнопений. В 15 часов

была встреча у мэра в здании администрации города. Мэр говорил с Владыкой хорошо, по-деловому, все же не предложив чашки чая. По совершении поездок по городу и монастырских угодий, Владыка прибыл в храм на вечерню. 6 апреля Владыка возвел меня в сан игумена, по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в 11 часов состоялся молебен на месте строительства храма — комплекса. Строительство предстояло огромное, но строить нужно, перспектива есть.

7 апреля совершено освящение престола. За Божественной Литургией было две хиротонии, отца Ионы во иеромонахи и р. Б. Максима во диаконы. До начала вечернего служения матушка Мария была возведена в Игуменьи монастыря. Вечером Владыка сам постриг в монашество послушниц обители. 8 апреля он беседовал с учителями и учениками старших классов школы № 1 города Печоры. Вечером отправился в г. Инту с ж/д вокзала. 11 апреля икона продолжила росоточить на Малом входе, за Божественной Литургией. Замечены были росинки по всей одежде и потеки мира с пречистых рук. В течение 10 дней роса была и на лице Богомладенца. 25 мая, в воскресенье при пении Акафиста «Скоропослушницы», икона начала обильно росоточить. Это заметил диакон Максим и инокиня Пелагия. В течение пения Акафиста капли росы особенно на правой руке увеличились в размере до 2-х сантиметров, началось течение с правой руки. Большая капля появилась на лбу Богомладенца, несколько капель на короне. Вот чувства некоторых свидетелей: иеромонах Роман - «было молитвенное настроение, радость что Матерь Божья явила это чудо, еще и еще раз во свидетельство неверующим этому чуду», диакон Максим Савельев - «росоточение ожидалось мною и, конечно, ощутил радость от ненепрасного ожидания», монах Стефан, «подошел с волнением из-за слабого зрения, но, присмотревшись, увидел выходящую как бы под давлением каплю из указательного пальца Богородицы и течь из этого места. Ощутил радость, что для меня произошло такое уверение, к тому же показалось, что икона ожила как бы в окне. Я бы не удивился, если бы Богородица пошевелила рукой». Монах Стефан Бабаев тогда часто болел и мне по братской любви к нему, часто приходилось вычитывать его.

29 июня 1994 года пришла резолюция Его Преосвященства о благословении следующих постригов: Екатерины Запорощенко, ставшей в последствии игуменьей Крестовоздвиженского женского монастыря, Ирины Прохоровой, в постриге Юлианией, Ольги Шмидт, в постриге Татьяной.

С весны я начал ездить в Ульяновский мужской монастырь, в котором мы с братией были зарегистрированы 25 февраля 1994 года министерством юстиции РК. С 12 июля 1994 года вновь рукоположенный иерей Максим Савельев назначен был священником Печорского женского монастыря. Где пробыл недолго, так как по гордости успел так насолить сестрам своей жестокостью, что те буквально взмолились, прося куда-нибудь перевести его. Но переведенный в г. Емву, он не исправил свою гордыню, издевался над прихожанами, не пускал опоздавших на Богослужение, оставляя на морозе. Из-за многих жалоб и канонического преступления, выражающегося в переходе в другие религиозные юрисдикции за пределами нашей Родины, был навсегда запрещен в священнослужении. В Скоропослушническом мо-

настыре было несколько священнослужителей, последний иерей Константин служит исправно до сегодняшнего дня. Решением Священного Синода Московского Патриархата за № 35 от 18.07. 1994 года было утверждено открытие Троице-Стефано-Ульяновского мужского монастыря. Поэтому я был назначен с 20-го сентября 1994 года настоятелем этой святой обители и с этого же числа освобожден от должности настоятеля храма Св. Вмч. Варвары города Печора.

Находясь большую часть своего времени при Ульяновском монастыре, я продолжал, не афишируя всем, учиться в МДА. Так с 29 сентября по 6-ое октября ездил сдавать экзамены за 3-й курс Духовной Академии. Теперь считал весьма полезным брать с собою кого-нибудь из братии. С ночлегом по прежнему были проблемы. Находили добрых старушек. Во время сдачи экзаменов просил сопровождающего инока молиться обо мне у мощей Преподобного Сергия. Подобные сессии были и в январе и в сентябре 1995 года. Я чувствовал молитвы братии о мне. И все же учеба была моим личным делом, личным богатством, которое я готов был раздавать. Не это было главное тогда для Обители, и по закону предпочтения я более работал по монастырским делам, нежели по учебе, оставляя ее на бессонные ночи. Учась в дорожном вагоне, на квартире Сергиева Посада, перед экзаменами. Я всегда думал, если Господь даст мне выбор, Академия или дела монастыря, я бы выбрал второе. То, за что я буду отвечать перед Богом. Только по этому считаю, за два года моего игуменства в обители не было текучести монашеских кадров. Трудники менялись часто, контингент был весьма сложный, в основном, это были пришедшие после мест лишения свободы.

Матушка Мария часто звонила мне в Ульяново, переживала, молилась, я это чувствовал. Мне тоже часто приходилось обращаться за помощью к Матушке. Ездил безотказно для утешения сестер, постригов в монашество. К 1995 году в Печоре была следующая численность сестер:

1. Игуменья Мария.
2. Монахиня Василиса.
3. Монахиня Серафима.
4. Монахиня Галина.
5. Монахиня Варвара, постриженная Епископом Пантелеимоном.
6. Монахиня Вера (Артеева), постриженная Епископом Пантелеимоном.
7. Монахиня Анна (Ульяновская).
8. Монахиня Стефанида.
9. Монахиня Ефросиния.
10. Монахиня Пелагия.
11. Монахиня Мария Симоненко, умершая через год в Ухте.
12. Монахиня Любовь Соболева.
13. Монахиня Надежда Максюта.
14. Монахиня Татьяна Шмидт.
15. Монахиня Иулиания Прохорова.
16. Монахиня Ольга Федорова.

17. Монахиня Ксения Вокуева.

По списку мантийных монахинь числилось 9 человек, инокинь рясофорных 8 человек. Из них, проживающие вне монастыря -

Монахиня Серафима, станица Брюховецкая;

Монахиня Стефанида, город Сыктывкар. Готовилась к открытию Крестовоздвиженского женского монастыря;

Монахиня Анна уехала на лечение в инвалидный дом;

Монахиня Галина по болезни и по старости стала нести домашнее житие.

Моя христианская жизнь в Ульяновской обители.

Вспоминаю как однажды, еще будучи настоятелем Печорского храма, желая участвовать в возрождении Ульяновской обители я вместе с прихожанином нашей церкви Виталием смотрели книгу, православные русские обители. Узнали о Троице-Стефано-Ульяновском монастыре, что он находится в 160 километрах от Сыктывкара. Расположен на реке Вычегде. Основан в 1860 году, но история его начинается со времен Св. Стефана Пермского, просветителя зырян. «Св. Стефан здесь на берегу Вычегды, соорудил небольшую церковь и при ней основал обитель. В 1764 году при введении штатов она была закрыта и обращена в приходскую церковь. Обитель была восстановлена в 1860 году. Возобновление обители было поручено инокам Соловецкого монастыря. Управляет ею игумен. Храмов при обители шесть: соборный, во имя Св. Троицы, двухэтажный с приделами; трапезный, во имя препп. Зосимы и Савватия; под колокольней, во имя Св. Николая Чудотворца; во втором ярусе колокольни, во имя архангела Михаила над свв. Вратами; кладбищенский, в честь Успения, за монастырской оградой, и во имя св. Александра Невского внизу обители, под горой. Монастырь обнесен каменной оградой с четырьмя красивыми башнями. Внутри монастыря находится часовня над гробом погребенного здесь первого настоятеля о. Матфея; в часовне читается неусыпное чтение Псалтыри». Вот что еще интересного на мой взгляд удалось узнать.

Начиная с 1878 г. в монастыре использовалась паровая машина, которая была пожертвованная монастырю кем-то из благотворителей и доставленная на пароходе купца Булычева. Машина была приспособлена для подъема воды из речки Ульяновки, в связи с чем на берегу реки для нее было построено специальное каменное здание, от которого были проложены трубы в обширный резервуар и во все помещения монастыря. Кроме того, в том же помещении была устроена паровая мельница, и таким образом машина использовалась и для помола муки. Использование парового двигателя в то время, как известно, было значительным техническим новшеством для России, не говоря уж о глухом Коми крае (Ульяновский монастырь у зырян, с.98). Я неоднократно ходил на место бывшего нахождения паровой машины. В куче хлама и остатков фундамента просматривается часть парового котла. Конечно, мы бы хотели расчистить и отстроить музейное помещение, но средств не было. Так и стоит не сбыточное наше желание, может ожидая прихода в стране патриотов и ценителей исторических наследий.

Назидательна для меня была благотворительная деятельность ТСУ монастыря.

В основном это было оказание помощи в строительстве каменных храмов и казенных учреждений, выполнение посреднических функций со строительными и торговыми фирмами страны, создание достаточно мощной строительной базы в виде собственного кирпичного завода, содействие развитию путей сообщения. Так например в апреле 1887 года правление Усть-Сысольского духовного училища просило для наблюдения за строительством нового здания и особенно для укрепления его фундамента «известного своею опытностью в постройке каменных зданий строителя обители иеромонаха Феодосия». Некоторое время спустя к монастырю обратились за денежным пожертвованием: на строительство училища из 40 тыс. руб. требовалось 10 тыс.. В 1905 году Усть - Сысольская земская управа взяла из монастыря 10 тыс. штук кирпича стоимостью 110 руб. для Усть-Куломской земской больницы. В 1913 году из Троицко-Печорска запросили кирпич для печей. Монастырь предложил 25 тыс. штук кирпича собственного изготовления (Л.П.Рощевская «Благотворительная деятельность Троице-Стефано-Ульяновского монастыря (1860-1917гг.)» // Социальное служение Русской Православной церкви: исторический опыт и современное состояние (материалы конференции). Сыктывкар, 1998, с.58.).

Жизнь заставляла задуматься об обеспечении жителей Ульяново минимальной медицинской помощью. С этой целью в 1886 году был открыт странноприимный дом на 10 коек (так называлась больница). В связи с его строительством настоятелю писали в 1881 году, что обитель «останется памятником трудов Ваших, положенных во славу Божию и на пользу ближнего». Странноприимный дом назван в списке благотворительных обществ и учреждений ведомства внутренних дел по Усть-Сысольскому уезду за 1905 год (Л.П.Рощевская «Благотворительная деятельность Троице — Стефано -Ульяновского монастыря (1860-1917гг.)» // Социальное служение Русской Православной церкви: исторический опыт и современное состояние (материалы конференции). Сыктывкар, 1998, с.62.).

Наличие больных, увеличение количества богомольцев и послушников, а самое главное, православное милосердие, побудило озаботиться о создании богадельни.

Итак, как мы могли видеть из представленного выше повествования, созданный в 1866 году шестью Соловецкими монахами Троицко-Стефановский Ульяновский монастырь через короткое время стал крупной хозяйственной единицей в Коми крае. Эта новая обитель стала самой крупной из 7 монастырей, основанных выходцами с Соловков, как по размерам земельных угодий, так и по числу монашествующей братии. Нет оснований сомневаться и в том, что братия Ульяновского монастыря своими молитвенными трудами не отставала от Соловецкой обители.

Учитывая время и место строительства - дореволюционная православная Российская империя - монастырь без труда смог найти надежных подрядчиков и специалистов по каменному строительству, в котором стал вельский купец Пешков. Один из прибывших из Соловецкого монастыря послушников - Феодор Ватманов

(Иеромонах Феодосий), так же оказался прекрасным специалистом по каменному строительству и кроме того - замечательным архитектором-самоучкой. Именно по его эскизам и проектам, и под его неусыпным присмотром было построено большинство монастырских каменных построек, включая такие сложные, как колокольня, внутри которой располагалось два храма и которая имела высоту «более чем 30-саженей». Строительство архитектурного комплекса монастыря, в состав которого вошло более 40 построек, практически полностью было завершено к 1895 году. Отцу Феодосию мы поставили памятный крест на месте захоронения, согласно архивным данным.

ЛИКВИДАЦИЯ МОНАСТЫРЯ В 1918 Г. И ЕГО СУДЬБА В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

С 1912 года настоятелем монастыря стал 39-летний иеромонах Амвросий (в миру Афанасий Фадеевич Морозов). Подобно предыдущему настоятелю он был избран монастырской братией и с 11 июня 1912 года официально утвержден в должности. Как и большая часть насельников, отец Амвросий происходил из простой крестьянской семьи. Испытывая тягу к монашескому образу жизни, он в 16 лет покинул родное село Межадор и отбыл в Троицко-Стефановский Ульяновский монастырь, где впоследствии был определен послушником. Прямо из обители послушник Афанасий Морозов был призван на военную службу, по окончании которой он вновь был принят в число послушников Ульяновского монастыря и в 1904 году в возрасте 30 лет пострижен в монашество с именем Амвросий. Через четыре года - в 1908 году отец Амвросий был рукоположен во иеродиакон и еще через три года - во иеромонахи. За ревностное отношение к служению и житию монашескому очень скоро, уже в 1912 году, братия монастыря единодушно избирает его настоятелем на смену умершему игумену Палладию. Впоследствии, в 1918 году, новый настоятель будет рукоположен в сан игумена (есть сведения, что возведение собственноручно совершил сам патриарх-исповедник Тихон). Игумену Амвросию Морозову было суждено стать последним настоятелем дореволюционного периода существования обители, пережить ее разграбление и поругание, и в конце концов самому принять мученическую кончину за Святую Христову веру.

Количество живших при монастыре послушников и богомольцев, начиная с 1914 г., никогда не было постоянным. В то время регулярно проводимые мобилизации на фронт нанесли серьезный урон духовной и хозяйственной жизни Церкви, забрав в окопы чуть ли не всех монастырских послушников и приходских псаломщиков и пономарей (по крайней мере из крестьян). В связи с этим к началу 1917 г. в монастыре сложилась крайне сложная ситуация, подрывавшая привычный ход богослужebной жизни обители и описанная в деловой переписке настоятеля: «...способных певцов в Обители почти никого нету, так как все отправлены на войну. Так что Иеромонах Платон помимо проведения богослужений в свободное время постоянно поет на клиросе».

Лишь к началу 1917 г. число насельников монастыря вновь стало расти, увеличиваясь, в основном, за счет раненых и демобилизованных с фронта солдат. Лишь

за первую половину 1917 г. количество насельников увеличилось со 130 до 180 человек, из которых при этом 40 человек составляли нетрудоспособные, подростки и лица старше 60 лет.

К 1917 году при монастыре действовали церковно-приходская школа, рассчитанная на 17 мальчиков, а так же и открытая в 1897 году богадельня для заштатных священнослужителей.

Однако тяжелая для всей страны война постепенно близилась к завершению, и насельники монастыря, ожидая наступления мирной жизни, так же ожидали и оживления жизни в их святой обители. Однако вместо этого неминуемо приближались времена еще более тяжелых испытаний.

Вскоре после победы Февральской революции, примерно с середины 1917 года, временное правительство начало проводить политику конфискации так называемых «излишков» продовольствия. Данное нововведение не обошло стороной и церковные организации, крупнейшими из которых естественно были монастыри.

В Троицко-Стефановском Ульяновском монастыре начало такого рода конфискациям положили Усть-Сысольский и Усть-Куломский продкомитеты. Примерно в мае 1917 года, в период проведения реквизиции у населения крупного рогатого скота для нужд армии, у монастыря было изъято 9 коров (правда с выплатой денежной компенсации в размере полной стоимости реквизированного скота). Несколько позже, в июне 1917 года, во время ревизии в монастыре Усть-Куломским продкомитетом было выявлено примерно 1000 пудов «хлебных излишков». Лишь письменное обращение настоятеля с братией в Вологодский Губернский продовольственный комитет, в тексте которого упоминалось о необходимости сохранения хлебного запаса для прокорма странников и богомольцев, прибывающих для поклонения святыням (а таких временно проживающих монастырь принимал от 10 до 15 тысяч человек в год), позволило монастырю избежать реквизиции.

В августе 1917 года Усть-Сысольским съездом крестьянских депутатов была предпринята попытка изъятия земельных угодий монастыря. Однако тогда за монастырь заступился преосвященный Алексей, епископ Вологодский, который обратился к вологодскому губернскому комиссару с прошением о сохранении земельного надела за братией «в соответствии с требованием демократии «земля - трудовому народу».

Совершенный большевиками в октябре 1917 г. переворот и последовавшие за ним меры большевистского правительства, известного своим отрицательным отношением к религии, еще более усугубили положение церковных организаций, и в их числе - Ульяновского монастыря. Если в период действия Временного правительства в 1917 г. многие вопросы, касающиеся монастыря решались по закону, и довольно часто - положительным образом, то с момента окончательного прихода к власти в крае большевиков в июне 1918 г. ситуация изменилась на совершенно противоположную.

После того, как в июне 1918 года в г.Усть-Сысольск прибыл красногвардейский отряд под командованием члена архангельского горкома РКП(б) Ларионова,

власть в городе и уезде фактически перешла в руки большевиков. Состав Уездного исполкома был вычищен от «контрреволюционных элементов» - то есть тех, кто был способен проявлять человечность в отношении всех без исключения слоев населения, и обновлен за счет активных сторонников большевиков, в сознании которых общество очень четко делилось на враждебные и дружественные классы. В дальнейшем это сыграло немаловажную роль в отношении новых городских властей к монастырю.

Новое правительство с рвением принялось искать пути для нормализации сложившегося в Усть-Сысольском уезде тяжелого продовольственного положения. При этом идейной подоплекой действий большевистских властей был знаменитый ленинский лозунг «экспроприация экспроприаторов».

Уже в том же июне 1918 года Усть-Сысольским Уездным продкомитетом в монастыре было реквизировано 419 пудов «излишков» хлеба, а в августе того же года Усть-Сысольским уездным съездом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов было принято решение не возвращать обители деньги за реквизированный хлеб. При этом сельским советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов было отдано распоряжение не расплачиваться и за ранее приобретенные у монастыря муку и зерно, а деньги, уже полученные от этих продаж, обитель должна была перечислить на счет Усть-Сысольского Уездного исполкома. В результате подобных действий большевиков в монастыре началась нехватка продовольствия, по причине которой к середине 1918 года большей части трудников пришлось покинуть обитель. По данным за июнь 1918 года там проживало уже не более 80 человек, большую часть которых составляли монахи и послушники.

Осенью 1918 года, почти друг за другом в монастыре побывали экспедиционный красногвардейский отряд известного в Коми крае своими грабежами и разбоями «героя» гражданской войны М. Мандельбаума (11 сентября) и отряд Усть-Сысольской ЧК под командованием В.Чуистова (10 октября). При этом первым отрядом в обители было конфисковано продовольствия, имущества и денег общей суммой на 63965 рублей, а вторым имущества и продовольствия - на 7100 рублей, а так же остатки монастырской казны: 116915 рублей в процентных бумагах и 34935 рублей наличными. Результатом этих двух набегов красногвардейцев стало то, что монастырь потерял даже всякую способность уплачивать налоги и фактически оказался на грани голода.

В марте 1918 г. вновь был поставлен на рассмотрение заседания Усть-Сысольского уездного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов вопрос о возможном изъятии монастырских земельных владений. 23 марта 1918 года Советом было принято решение об отчуждении земельных владений монастыря в распоряжение Уездного земельного отдела, однако при этом братии разрешалось пользоваться получаемыми с земли продуктами своего труда. Однако вскоре после этого, осенью 1918 года Уездным земотделом с ходатайством об открытии в Коми сельхозучилища был отправлен в Москву некий местный агроном Ф.А.Бачуринский. Последний, побывав на аудиенции у Ленина, исходатайствовал

средства и разрешение на открытие данного учебного заведения на базе монастыря. В итоге 23 ноября 1918 года на заседании Усть-Сысольского уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Уездной земколлегии было принято решение о передаче имени, земель и имущества Ульяновского монастыря в полное распоряжение создаваемого на его базе сельхозучилища.

Еще раньше монастырем были утрачены земли, находившиеся при мельнице в деревне Аныб. С первых месяцев 1918 года местными крестьянами неоднократно делались попытки захватить в личное пользование мельницу с относящимися к ней землями и имуществом. Если поначалу монастырь мог обратиться к представителям властей в Аныбе с просьбой об охране мельницы и пашни от незаконных посягательств, то с момента окончательного установления советской власти в центре, такие попытки даже и не предпринимались - результат был известен заранее.

После того, как обитель лишилась последнего средства существования - земли, единственным источником доходов братии, после принятия решения об открытии училища чуть было не оказавшейся на улице, остались лишь доходы от совершения треб и поминовений.

С 1 января 1919 года хозяйство монастыря официально принадлежало сельхозучилищу, хотя училища как такового здесь не существовало вплоть до осени 1919 года. Поэтому, оставшиеся в монастыре и привычные к труду монахи вполне имели возможность, как и прежде вырастить и собрать урожай на монастырских полях. Однако теперь уже наученные горьким опытом прошлого года, они попытались скрыть размеры урожая - единственного источника пропитания - от рыщущих комбедовцев. Эта попытка не увенчалась успехом и вскоре, вероятнее всего по доносу заведующего училищем Ф.Бачуринского, о скрытом продовольственном запасе стало известно властям в центре. В октябре 1919 года в результате обыска начальником уездной милиции было обнаружено и изъято на территории обители 500 пудов спрятанного хлеба. Под предлогом обвинения в укрывательстве продовольствия настоятель игумен Амвросий Морозов, казначей иеромонах Мелетий (Федюнев), эконоом иеромонах Тихон (Лапшин) и еще 3 монаха из числа братии были арестованы и отправлены сначала в г. Лальск, а затем - в качестве заложников - в Великоустюжский Северодвинский концлагерь, где и находились в течение семи месяцев вплоть до мая 1920 года. Вскоре после этого в обители был устроен 10-дневный обыск, в ходе которого было обнаружено большое количество скрытого продовольствия и имущества. Это стало прекрасным поводом для окончательного разгона монахов. Командовавший обыском следователь губернской ЧК Губин по возвращении из монастыря опубликовал заметку в газете «Зырянская жизнь». Своёобразно истолковав результаты обыска, в конце статьи он вынес предложение изгнать монахов из монастыря и заключить их в концлагерь, что в реальности было не просто предложением, а подготовкой общественного мнения к дальнейшим действиям чекистов: 7 ноября 1919 года (сразу же по окончании обыска)

еще 19 монахов были арестованы, и подобно шести представителям старшей братии отправлены под конвоем в Усть-Сысольск (куда они, тем не менее так и не дошли, будучи распущены конвоирами, когда последние узнали о быстром приближении белых к Усть-Сысольску).

В конце 1919 года боевые действия разгоревшейся гражданской войны охватили Усть-Сысольский уезд, а в последних числах ноября 1919 года почти вся территория Коми края перешла в руки белогвардейцев.

Монастырская братия встретила подошедшие части белых колокольным звоном и благодарственным молебном (что, впрочем, было почти в каждом селе - многим уже надоели беззакония советской власти и потому белогвардейцев ждали как освободителей и восстановителей законности). Однако белогвардейское командование, подобно большевикам, так же не замедлило произвести в монастыре ряд реквизиций, в ходе которых было изъято 13 коров, 7 лошадей, около 1000 пудов хлеба и некоторые ценности. Но очень скоро, уже в январе 1920 года, последние очаги белогвардейского сопротивления были подавлены, и с начала 1920 г. победившая власть начала массовые судебные разбирательства в отношении всех тех, кто поддерживал белогвардейцев. В числе осужденных оказалась и большая часть оставшейся братии Ульяновского монастыря. 30 сентября 1920 года выездной сессией Северодвинского губернского ревтрибунала в Усть-Сысольске было рассмотрено дело «О монахах Ульяновского монастыря Платоне Колегове и других, обвиняемых в контрреволюции». Согласно приговору ревтрибунала 20 монахов были приговорены к лишению свободы на различный срок, а иеромонах Платон (Колегов), исполнявший в период отсутствия игумена Амвросия обязанности настоятеля, чудом избежал расстрела. Часть осужденных с самого начала отбывала срок заключения в Усть-Сысольской городской тюрьме. Другая часть - 14 человек с иеромонахом Платоном во главе - были осуждены на 5-летний срок с отбыванием заключения в великоустюжском концлагере, где пробыли всего лишь один год, и в связи с обретением Коми Областью автономии в ноябре 1921 года были переведены в Усть-Сысольскую городскую тюрьму. Однако и здесь осужденные монахи надолго не задержались: последний из них был отдан в распоряжение областного комитета труда для использования на сельхозработах в апреле 1922 года. Досрочное освобождение было связано с целым рядом амнистий 1920-1922 годов, а также с проблемой нехватки продовольствия в переполненных тюрьмах. Выйдя из заключения, почти каждый из насельников возвращался в Ульяново. Однако, застав в монастыре полнейший развал, они не задерживались там надолго и, как правило, возвращались в родные села, где и теряются следы многих из них. Имена некоторых время от времени всплывали в сводках ОГПУ за 20-30-е годы в числе лиц, лишенных избирательных прав и «неблагонадежных элементов», распространяющих всяческие слухи антисоветского содержания.

* * *

Нужно отметить, что несмотря на официальную ликвидацию монастыря в 1918 г., монастырские церкви действовали вплоть до середины 1923 г., поддержи-

ваемые несколькими монахами, во главе с выпущенными на свободу из концлагеря в мае 1920 г. настоятелем игуменом Амвросием, экономом иеромонахом Тихоном и казначеем иеромонахом Мелетием. Лишь в мае 1923 г., согласно постановлению Облисполкома, церкви ульяновского монастыря были закрыты, приходы ликвидированы, а последние монахи выселены с территории монастыря. При этом церковное имущество было распределено между различными советскими организациями, начиная Облфинотделом и заканчивая сельскими клубами, где впоследствии многие священнические облачения и богослужебные предметы использовались в качестве театрального реквизита. Именно тогда было совершено самое великое и невиданное более поругание святой обители, когда ломалось, крушилось и стаскивалось на баржи то, что приобреталось многими трудами нескольких поколений монахов. Именно тогда сваливались в кучу богатые монастырский архив и библиотека, осквернялись хранившиеся в обители части мощей Святых Угодников и священные богослужебные предметы, ломались и гибли в огне многочисленные святые иконы.

Однако на этом надругательство над обителью не закончилось.

Когда в период с 1929 по 1930 год советское правительство проводило политику изъятия церковных колоколов под предлогом нехватки меди для программы индустриализации, с монастырской колокольни был сброшен самый большой 16-тонный «праздничный» колокол. Этот гигант был отлит в Ярославле и пожертвован Ульяновской обители неизвестными московскими благотворителями в 1904 году. При падении колокол разрушил выступающий из восточной стены колокольни алтарь церкви Зосимы и Савватия, сам при этом оставшись совершенно целым. Впоследствии этот колокол был рассверлен и взорван, а огромные куски еще несколько лет валялись на берегу р.Вычегды подле монастырской пристани. Затем из монастыря были вывезены и остальные колокола...

В 1931 году администрацией действовавшего с 1924 г. на территории монастыря сельхозтехникума было положено начало разрушению величественного Троицкого собора. Попытка приспособить здание собора под общежитие для студентов, в ходе которой были демонтированы купола и кресты и покрыта железная крыша, оказалась неудачной, эта затея была оставлена, и здание еще несколько лет стояло бесхозным. После войны собор начали постепенно разбирать на кирпичи (благо они были скреплены известью, а не цементом) для нужд села и для продажи. Впоследствии из приобретенного в Ульяновско-Кулом кирпичи в селе Усть-Кулом была построена целая автостанция, а на месте величественного собора остался лишь напоминающий о нем небольшой холм.

В 1935 году студентами сельхозтехникума было совершено надругательство над монашеским кладбищем, окружавшим церковь Успения Пресвятой Богородицы. На этом кладбище не было похоронено ни одного мирянина - только монахи. Кресты над могилами были снесены при помощи трактора, могилы сравнены с землей и распаханы под овощное поле.

Приблизительно в 1938 году по указке директора сельхозтехникума была осквернена гробница игумена Палладия - четвертого от момента основания настоятеля

Ульяновской обители, приемником которого и стал впоследствии игумен Амвросий (Морозов). Эта гробница находилась в часовне, расположенной в здании Троицкого собора, с правой стороны от входа. Бывший тогда директором техникума Василий Огнев приказал студентам вскрыть склеп в надежде найти на груди монаха золотой крест. Когда приказ был исполнен и открыли крышку гроба, то к своему великому сожалению кощунники обнаружили на груди монаха-нестяжателя вместо золота простой деревянный крест. Удивительно, что по описаниям очевидцев, при открытии гроба тело игумена, пролежавшее в земле более 20 лет, выглядело так, словно его только вчера похоронили. Однако при малейшем прикосновении рук не особо богобоязненной публики, мощи рассыпались в прах и перезахоронены на сельском кладбище примерно в двухстах метрах от монастыря...

Когда с 1930 года советское государство перешло к политике массовой ликвидации религии с попутным уничтожением священнослужителей, отправка в лагеря и гибель последних монахов Троицко-Стефановского Ульяновского монастыря стали заключительным аккордом в печальной истории существования этой обители в советское время.

После того, как в начале 1930 г. союз воинствующих безбожников сделал заявление о превращении в течение 1930 года деревень в безбожные колхозы, среди которых «...Колхоз с церковью и попом достоин карикатуры», началось повсеместное разрушение церквей. Часто это делалось даже в обход и без того жестких советских законов в отношении религии и церкви. Среди верующих и духовенства вдруг обнаружилась масса «террористов» и «иностранных шпионов», что дало повод к проведению массовых арестов. Это, естественно, не обошло и коми духовенство, и в том числе доживших до этого скорбного времени ульяновских монахов.

Первым среди них пострадал последний настоятель монастыря игумен Амвросий (Морозов). После закрытия монастырских церквей в мае 1923 года он переехал на жительство в г.Усть-Сысольск (Сыктывкар), где до 1930 года служил в качестве приходского священника в одной из городских церквей. В 1930 году отец Амвросий был арестован по обвинению в сокрытии валюты (нескольких серебряных монет, которые население обязано было сдавать в банки). После того, как суд приговорил его к трехгодичной ссылке в Северный край (в состав которого собственно и входила Коми АССР), бывший настоятель вновь оказался в Усть-Куломском районе - теперь уже как в местах своего заключения. По окончании срока ссылки, в 1933 году он вновь возвратился в Сыктывкар, на свое прежнее место жительства. Однако к тому времени храм, где прежде служил о.Амвросий, был передан обновленцам, а потому его служение ограничилось лишь совершением треб да редким сослужением в православном Свято-Казанском храме за городом.

Таким образом игумен Амвросий служил до 1937 г., пока не последовал второй арест. 4 августа 1937 г. о. Амвросий был арестован по доносу о якобы регулярно устраиваемых им «сборищах церковников» и ведении активной антисоветской агитации, после чего отправлен в сыктывкарскую тюрьму НКВД. Несмотря на то, что обыск в момент ареста и два допроса, проведенных в ходе короткого 13-

дневного следствия, не дали никаких результатов, это не остановило следствия. 19 августа вышло обвинительное заключение, согласно которому вина в совершении преступлений была полностью доказана на основании показаний двух «свидетелей», и дело перешло на рассмотрение тройки НКВД. 19 августа «Морозов Амвросий Фадеевич, 1873 года рождения, бывший игумен, судимый 2 раза, обвиненный по статье 58 п.10 ч.1 УК РСФСР», был приговорен к РАССТРЕЛУ. Через 2 дня, 21 августа 1937 года 64 летний отец Амвросий сподобился принять мученическую кончину, будучи расстрелян в районе г.Сыктывкара.

Следующим за игуменом пострадал бывший смотритель монастырского подворья в г.Усть-Сысольске иеромонах Власий (Артеев). До начала 1930-х годов он проживал в пос.Кочпон, исполняя обязанности приходского священника в уже упомянутом деревянном Свято-Казанском храме, по мере сил совершая требы. 20 февраля 1930 года от старости совсем ослабевшего здоровьем о. Власия арестовали. Ему и церковному старосте Кочпонского прихода, Александру Лаврентиевичу Холопову, было предъявлено обвинение в антиколхозной пропаганде на основе «религиозных предрассудков», после чего дело было передано на рассмотрение тройке ОГПУ с ходатайством об отправке иеромонаха Власия в концлагерь сроком на 3 года. Согласно окончательному приговору «...Артеева Власия Никитича [решено было] выслать через ПП ОГПУ в Северный край сроком на 3 года». После ссылки в село он более не возвращался и о дальнейшей судьбе иеромонаха Власия ничего не известно.

В 1932 г. был арестован бывший эконом монастыря иеромонах Тихон (Лапшин).

После закрытия в 1923 г. монастырских церквей иеромонах Тихон был вынужден вернуться в родное село Иб, а затем в 1925 году заступил на приход в с.Пажга недалеко от г.Усть-Сысольска. Хотя приход был очень большой и приносил хороший доход, из-за слабого здоровья и, как говорил сам отец Тихон, малой образованности, вскоре от этого места ему пришлось отказаться. Примерно в 1928 году иеромонах перешел на небольшой приход в с.Кошки Сереговского сельсовета, поселившись прямо при церкви. Большую часть жителей села составляли люди верующие, а потому священника очень любили и уважали за усердие в служении. Популярность о. Тихона быстро росла, и на его богослужения начали приезжать и жители соседних сел Серегово и Половники, где также были свои приходы. Однако местным властям не особо нравился все более возрастающий авторитет священника, и очень скоро его «попросили» перейти на другой приход, на что тот ответил отказом. 22 ноября 1932 года иеромонах Тихон был арестован вместе с 24 жителями близлежащих сел, большую часть из которых составляли монахини и послушницы уже разогнанного к тому времени Крестовоздвиженского Кыловского женского монастыря, и обвинен в создании «контрреволюционной террористической группировки», в состав которой входило 19 человек (6 монахинь были отпущены изпод следствия). После 5 месяцев содержания в одиночной камере сыктывкарской городской тюрьмы на иеромонаха Тихона было заведено отдельное дело. Лишь 27

апреля 1933 года был вынесен окончательный приговор: «...заклЮчить Лапшина в исправтудлагерь сроком на 5 лет с заменой заключения высылкой в Северный край на тот же срок».

В 1934 г. был арестован еще один иеромонах, служивший на сельском приходе - иеромонах Павел (Козлов).

Вернувшись в 1925 г. из заключения, о. Павел как и многие другие его собратья-монахи обосновался на родине - в деревне Кожмудор Усть-вымского района. С момента возвращения был лишен избирательных прав, и по-видимому, где-то после революции он, иеродиакон Павел, был рукоположен во иеромонаха - в делах о лишении избирательных прав и в уголовном деле его именуют «Попом». В д.Кожмудор о.Павел служил в местной церкви, имел собственный деревянный дом.

10 ноября 1933 Иеромонах Павел и еще 3 церковных активиста были арестованы и отправлены в сыктывкарскую тюрьму, где и узнали о том, что, оказывается, они являются «группой антисоветски настроенных четырех человек», которая «...вела работу среди населения по срыву сельхозкампании, в результате чего деревни Сюлатуй и Кожмудор являются самыми отсталыми в районе...». Несмотря на то, что отец Павел так и не признал себя виновным, дело было передано на рассмотрение тройке НКВД, и 25 января 1934 года для 53-х летнего священника вновь прозвучал уже знакомый для него по 1920-му году приговор о направлении его с 23/11/1933 г. в концлагерь сроком на 5 лет...

Известно, что помимо иеродиакона Павла в деревне Кожмудор по крайней мере до 1930 года проживал еще один бывший насельник Ульяновского монастыря - 70-летний монах Никандр (Климушев). В свое время он также отбывал срок - сначала в концлагере, затем в Усть-Сысольской тюрьме. В начале 20-х он вернулся в родную деревню, быть может, даже вместе с иеродиаконом Павлом, где и поселился в доме у сестры. В 1929 году был лишен избирательных прав. О дальнейшей судьбе монаха Никандра ничего не известно и возможно, что он умер и был похоронен в Кожмудоре.

Бывший послушник Троицко-Стефановского Ульяновского монастыря Павел (Катаев) был вынужден покинуть монастырь в 1919 после одной из реквизиций и вернуться в родное село Керчемья. В течение последующих десяти лет Павел Егорович служил псаломщиком в местной церкви. В 1929 году в район прибыли первые ссыльные священники-тихоновцы - те, кто остались верны Московской патриархии и не приняли ереси обновленцев (надо отметить, что все монахи Ульяновского монастыря, судьбы которых удалось установить, являлись тихоновцами). По их уверениям, прослужив псаломщиком еще 4 года, в 1933 году Павел Егорович принял священный сан (благо, рукополагать было кому - в Северном крае перебивало немало ссыльных архиереев). К этому времени отец Павел успел жениться. Все его семейство состояло из двух человек - он и супруга Анастасия Тимофеевна, которую он оставил в Керчемье, сам будучи направлен служить в с.Деревянск. 17 июля 1935 года иерей Павел был арестован. Одновременно с ним в

с.Керчемья арестовали ссыльную монахиню астраханского Иоанно-Предтеченского женского монастыря м.Анастасию (Жугаевич). Дабы уменьшить себе работу, следователи НКВД «подшили» два дела в одно. В результате приходской священник и ссыльная монахиня были объявлены «террористической антисоветской группировкой», целью которой являлась религиозная пропаганда, а также агитация против выхода рабочих на лесосплав. 8 февраля 1936 года спец коллегия Северного краевого суда вынесла 48-летнему священнику приговор о лишении свободы сроком на 10 лет с отбыванием в лагерях НКВД. Неизвестно точно, как долго о.Павел пробыл в лагерях, однако в конце 1940-х годов его имя вновь появляется среди имен тех, кто ходатайствовал об открытии в Коми ранее ликвидированных приходов...

Иеромонах Платон (Колегов канонизирован РПЦ) в период гражданской войны исполнявший обязанности настоятеля монастыря, после освобождения в 1925 г. из заключения поселился в с.Часово Сыктывдинского района, где вплоть до 1937 г. служил в должности приходского священника в местной церкви. В 1937 году отец Платон вновь был арестован органами НКВД и отправлен в сыктывкарскую городскую тюрьму. Одновременно в соседнем с Часово с.Палевицы был арестован приходской священник Александр Ильич Тюрнин. Оба священнослужителя были обвинены в ведении активной контрреволюционной деятельности, организации антисоветских собраний и агитации против вступления в колхозы. Уже через месяц из них выбили частичное признание в несуществующих преступлениях, и 15 августа 1937 года по приговору тройки о.Платон и о.Александр были расстреляны. Иеромонаху Платону в то время было 72 года, иерею Александру - 64.

В сентябре того же 1937 г. пострадали бывший казначей иеромонах Мелетий (Федюнев канонизирован РПЦ) и монах Виталий (Туркин).

Оба они, начиная с 1923 г. , проживали в с. Кужба, в двадцати километрах от монастыря.

В сентябре 1937 года оба монаха были арестованы органами НКВД по обвинению в контрреволюционной деятельности и ведении антиколхозной пропаганды. Уже через 19 дней после ареста им был вынесен приговор: «...Федюнева Мелетия Михайловича РАССТРЕЛЯТЬ, дело сдать в архив». «...Туркина Виталия Ивановича заключить в исправтрудлагерь на 10 лет». Через два дня после вынесения приговора иеромонах Мелетий был расстрелян, а монах Виталий отправлен в Ухтапечлаг, где через два месяца скончался.

В том же 1937 г. был арестован Иеромонах Иоаникий (Латкин), с 1925 года исполнявший обязанности приходского священника в родном селе Корткерос Сыктывдинского района. 78-летнему священнику вменили в вину сказанное однажды кому-то на рыбалке предположение о том, что «...колхозы, вероятно, скоро развалятся, и что советская власть на грабеже крестьян далеко не уедет.», а также припомнили идею сбора подписей за открытие храма. Тройке НКВД вполне хватило этого, чтобы вынести приговор о заключении священника в исправтрудлагерь сроком на 10 лет.

Еще несколько бывших монахов Ульяновского монастыря - иеродиакон Зосима (Яборов), монах Африкан (Глебов), монах Моисей (Туркин), послушники Василий Васильевич Забоев и Николай Алексеевич Шучалин - судьбы которых на настоящий момент удалось установить, вернувшись в первой половине 1920-х гг. из заключения, почти весь остаток своей жизни прожили в Ульяново и трудились в созданном при Ульяновском сельхозтехникуме опытном хозяйстве, избежав репрессий. Последний из них - послушник Василий Забоев преставился ко Господу в начале 1950-х гг.

* * *

Таким образом, после смерти в 1895 г. архимандрита Матфея, при последующих настоятелях игуменах Палладии и Амвросии хозяйство монастыря продолжало развиваться по накатанному соловецкими старцами пути. Настоятели следили за тем, чтобы инерционно продолжавшийся процесс экономического и хозяйственного роста монастыря не затухал, но, напротив, еще более усиливали его. Благодаря этому, почти до начала I мировой войны в монастыре не прекращалось строительство необходимых зданий и сооружений. Продолжался рост неприкосновенного капитала, который в 1917 г. достиг 307515 руб.. В 90-е годы XIX в. в период управления игумена Палладия при монастыре были открыты церковно-приходская школа для мальчиков и богадельня для заштатных священнослужителей.

Но самое главное, в монастыре постоянно увеличивалось число насельников, среди которых как и прежде, в основном, преобладали выходцы из сел и деревень Коми края.

Начатое в начале 1930-х годов разрушение построек архитектурного комплекса Ульяновского монастыря по инерции продолжалось вплоть до 1969 г., когда весь этот комплекс наконец был объявлен памятником архитектуры и взят под охрану государством. И к ущемлению свободы вероисповедания «охранялось» от верующих, которым по-прежнему запрещалось здесь молиться. Передача в 1988 г. этого комплекса заводу «Орбита» для создания пансионата не принесли памятнику никакой пользы: предприятие оказалось не в силах даже начать процесс реставрации. И, наконец, лишь в 1994 г. архитектурный комплекс монастыря (точнее то, что от него осталось) был передан Русской Православной Церкви для создания мужской обители.

1 июня 1994 года в Ульяново прибыли первые послушники Борис и Виталий, которые очистили от мусора помещение небольшой надвратной церкви Архистратига Михаила - единственного храма из всего монастырского комплекса, более или менее пригодного для совершения богослужений. Следом за ними через 7 дней - 8-го июня 1994 г. из Печоры на постоянное место жительства в монастырь прибыли члены монашеской общины: о. Михаил, о. Павел, о. Ефрем, послушник Константин и трудник Владимир, которые привезли с собой из Печоры разобранный престол. 9 июня в монастырь прибыл настоятель иеромонах Питирим, доставивший в монастырь освященный антиминос, благодаря чему уже на следующий день по прибытии

настоятеля, в церкви Архистратига Михаила впервые после 70-ти летнего перерыва была отслужена Божественная Литургия.

Крайне неприглядная и унылая картина предстала перед первыми насельниками. Наверное, что-то подобное испытали и первостроители монастыря - соловецкие старцы, когда они прибыли во главе с иеромонахом Матфеем в Ульяново и впервые увидели свое новое место жительства. Пустые черные глазницы окон еще чудом сохранившихся зданий, небольшой холм на месте Троицкого собора и, подобно ему, на 7/8 растащенная на кирпич монастырская стена, разоренное монашеское кладбище и захламленная запчастями сельхозмашин территория - вот то, что унаследовала от Ульяновского совхоза возрождаемая обитель. Архитектурный комплекс монастыря сохранился лишь на 30 процентов. Многие постройки были снесены до основания, а то, что сохранилось, находилось в опаснейшем аварийном состоянии и требовало срочного вмешательства реставраторов, угрожая рухнуть в ближайшие несколько лет. Новым насельникам монастыря - монахам, послушникам и трудникам предстояло провести огромную работу для того, чтобы хотя бы привести монастырские постройки в пригодное для жилья и работы состояние. Прибывшие из Печоры монахи почти не имели личных вещей, не говоря о мебели. Предстояло обзавестись всем необходимым для жизни и получить какие-либо средства для проведения восстановительных работ. Правительство и Верховный Совет Республики Коми поначалу не проявляли особого рвения к восстановлению монастыря и не выделяли никаких средств, а потому общине приходилось рассчитывать лишь на свои силы и помощь доброжелателей-жертвователей.

ФОРМИРОВАНИЕ МОНАСТЫРСКОЙ БРАТИИ

Пожалуй наиболее важным моментом в жизни возрождаемого Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, как впрочем и в жизни любого другого монастыря, стало формирование монашеской братии. Выше было отмечено, что среди инициаторов возрождения Ульяновской обители наряду с настоятелем были иноки Иона, Ефрем, Роман и послушники Виталий и Константин. В начале июня в монастырь прибыли иноки Михаил и Павел, а также трудник Владимир. Кроме вышеперечисленных лиц в составе монастырской братии числились иеромонахи Иона и Роман, монах Стефан и инок Макарий. (Последний - инок Макарий прибыл в монастырь 21 июня. Вместе с ним в монастырь приехали нескольких будущих послушников из г.Воркуты, г.Сыктывкара и других мест. Последним 7 июля в монастырь прибыл монах Стефан - будущий благочинный). Все вышеперечисленные лица являлись воспитанниками и духовными чадами настоятеля. Из этих, по большей части еще совсем молодых людей, не имеющих (за редким исключением) опыта жизни в монастыре, предстояло сформировать старшую братию монастыря, способную не только самостоятельно сохранять в своих рядах порядок и благочестие, но и воспитывать и наставлять последующие поколения монашествующих. В этом и заключалась самая большая сложность для настоятеля: количество желающих вступить в монастырское братство увеличивался с каждым месяцем, а опытных монахов, способных направить сердца этих людей в нужное русло, среди старшей братии

еще не было. Для выхода из сложившейся ситуации настоятелем был предпринят следующий шаг - из среды старшей братии им были избраны два наиболее способных и опытных насельника - монах Михаил и монах Стефан. На их скорейшее духовное воспитание настоятель начал уделять самое серьезное внимание. За жизнью и деятельностью этих двух насельников был установлен особенно тщательный контроль, при необходимости их действия более подробно исправлялись, а проступки более строго рассматривались и при необходимости наказывались. Благодаря всем вышеперечисленным мерам, настоятелю удалось воспитать двух более или менее искушенных в иноческой жизни монахов, на которых он мог опереться в дальнейшем не только при решении хозяйственных и административных вопросов, но и в деле воспитания монастырской братии. Из двух названных первый - монах Михаил - был назначен на должность эконома монастыря, второму - монаху Стефану - было поручено исполнять обязанности казначея и благочинного. Благодаря переданному от настоятеля опыту, эти монахи получили возможность более или менее квалифицированно заниматься должным руководством вновь прибывающих насельников, а также руководить прибывающими в монастырь трудниками и наемными рабочими, в то время как настоятель мог уделять большее внимание непосредственно монастырской братии.

Избранные настоятелем монахи - о.Михаил и о.Стефан - по своей натуре были прирожденными лидерами. О.Михаил - крепкий мужчина средних лет, человек не из робкого десятка с твердым характером и определенным жизненным опытом - был несомненно лучшей кандидатурой на должность эконома на начальной стадии существования монастыря. В нем заложена поистине природная сила характера, тем не менее, не перерастающая в гордыню и не мешающая духовному совершенствованию. Слова Псалмопевца «Настави мя, Господи, на пути жестоки» являются, пожалуй, наиболее точным отражением характера о.Михаила, строгого в отношении ко всем, кто его окружает в той же степени, как и к себе самому. И это качество о.Эконома принесло немалые благотворные плоды: за семьдесят лет безбожия жители ближайших селений давно забыли о том, что такое церковь и церковное благочестие, порой не зная, как реагировать на существование монастыря. О.Михаил мог просто и искренне поговорить с любым из приходящих, включая и тех, кто поначалу робел при виде строгого монашеского облачения. В случае необходимости, которая, к сожалению, имела место в первое время существования общины, он мог не только словом, но и действием остановить разбушевавшихся сельских хулиганов, имеющих обыкновение в нетрезвом виде забывать вообще о каких бы то ни было правилах приличия.

О.Стефан по своей натуре человек более философского склада ума, очень любящий чтение. Для него более характерной чертой было молчание относительно своих ощущений происходящего. Редко делился с нами своими философскими взглядами. Не любил говорить о прежних заблуждениях и увлечениях Агниа йогой. Когда же его сильно просили, то он выступал яростно против оккультизма, выстраивая целые мысленные пикеты, чем удостоверял нас в своей верности учению

Матери церкви. Постепенно братия новой обители с помощью Божией привыкала к новому для большинства ее членов образу жизни в монастыре. Уже в июле месяце один из членов монастырской братии о.Ефрем был направлен настоятелем в г.Архангельск к правящему архиерею для рукоположения во иеромонахи. С августа 1994 года в монастыре началось пострижение прошедших искус послушников в монашество: 19 августа было совершено два пострига «в мантию» послушников Олега и Егора, которые приняли имена Серафим и Алексей. 10 сентября с именами Петр и Иоанн были пострижены в иноки послушники Павел и Иван, и еще один послушник - Владимир - принял Ангельский образ с именем Герасима. Как отметил после этого события составитель летописи монастыря, «теперь в нашем монастыре есть все святители Пермские: Стефан, Герасим, Питирим и Иона».

По состоянию на 10 сентября 1994 г. монастырская братия насчитывала в своих рядах 12 человек монашествующих: настоятель иеромонах Питирим, постриженные в г. Печора иеромонахи Иона и Ефрем, монахи Стефан, Михаил, Алексей, Серафим и Герасим; иноки Павел, Макарий, Петр и Иоанн. Однако очень скоро число иеромонахов в составе монастырской братии уменьшилось на одного: во время празднования Покрова Пресвятой Богородицы я был возведен прибывшим в монастырь на праздник епископом Пантелеимоном в сан игумена, согласно Указу Святейшего Синода от 15 сентября 1994 г.. В тот же день монах Серафим был рукоположен во иеродиакон. В ночь с 16 на 17 декабря 1994 года в монастыре состоялись два пострига: послушник Михаил был пострижен в иночество с именем Марк, а инок Иоанн - в «мантию» с именем Матфей. Таким образом, уже в конце первого для обители уходящего 1994 года в монастыре проживало 13 человек братии: игумен, два иеромонаха, иеродьякон, пять монахов и четыре инока, а так же несколько послушников и трудников. 22 января 1995 года наш монастырский врач отец Филипп принял постриг в мантию в стенах Ульяновской обители, тайно в моей келье. Ему необходимо было еще повышать квалификацию по врачебной части. 7 апреля 1995 года он писал мне с Санкт-Петербурга: «Каждый день думаю о нашем монастыре, хочется увидеть Успенскую церковь, братский корпус. Бываю здесь в церкви, стараюсь ходить как можно чаще. Конечно, ближе мне Валаамское подворье, оно напоминает мне наш монастырь. Хотя у здешних монахов нет той любви и добра, как в нашей Ульяновской обители. Книги о нашем монастыре сдал в иконную лавку, взяли 7 экземпляров в библиотеку Валаамского монастыря. Взял кассеты с записями различных распевов и книги о Валаамском монастыре. Вчера у нас был зачет по сахарному диабету. Удивляюсь как я переменялся. Меня мало интересует светская жизнь. Так тяготит меня мирское общение. Готов, хоть сегодня уехать в монастырь, и больше быть в себе, в молчании и молитве. Сегодня — Благовещение. Чудный праздник. Я помню наше с тобой посещение источника Благовещения Пресвятой Богородицы в Назарете. Это были незабываемые мгновенья». Подобное настроение было и у других братьев не могших сразу переехать в обитель. Как отец Роман и Иулиан и другие. Смело можно было сказать, что уже в первые полгода своего существования возрожденная обитель вновь обрела свою братию. И,

пожалуй, именно этот период был самым трудным для настоятеля, потому что именно тогда необходимо было сформировать основы последующих внутренних отношений в монастыре и, если можно так выразиться, «общий характер» братии, который, раз сложившись, должен был передаваться впоследствии всем вновь приходящим в обитель. Далее в последующие годы настоятелю было уже гораздо легче общаться с приходящими в монастырь и желающими принятия монашества, так как попадая в уже сформировавшуюся внутреннюю монашескую среду, имеющую свой определенный микроклимат, новый человек начинал невольно приобщаться к этому коллективу, следуя сложившимся в нем общим установкам. И хотя приходящих было достаточно много, все они так или иначе соблюдали установленные в монастыре правила, поддерживаемые старшей братией обители.

* * *

После принятия настоятелем монастыря архиерейского сана, перед ним реально возникла необходимость серьезного выбора заместителя монастыря, способного стать хорошей сменой и не только поддержать, но и приумножить начатое первым настоятелем. Естественно, что в первую очередь настоятель обратил свой взгляд на ближайших помощников - эконома иеромонаха Михаила и казначея иеромонаха Стефана. Однако и тот и другой отказались от замещения, и в скором времени по благословению настоятеля основали в Сыктывкарской епархии две новые обители: иеромонах Михаил устроил скит в честь Рождества Пресвятой Богородицы в с.Важкурья, недалеко от с.Ульяново, а иеромонах Стефан взялся за возрождение древней Стефано-Афанасиевской обители в с.Вотча, в местах существования древней обители, основанной Святителем Стефаном Пермским. Вскоре в эти монастыри была переведена часть монашествующих из Ульяновского монастыря, наиболее близких по духу каждому из настоятелей. В настоящее время Важкурьинский Богородице-Рождественский монастырь среди четырех мужских монастырей Сыктывкарской епархии является наиболее строгим. Кроме о.Казначей и О.Эконома на должность заместителя Ульяновской обители был еще один претендент - иеромонах Симеон (Кобылин), еще ранее был направлен настоятелем в село Усть-Вымь с целью возрождения древнего Усть-Вымского Михаило-Архангельского монастыря. Поступив в Троице-Стефано-Ульяновский монастырь в начале 1995 года, когда монастырский устав и отношения внутри монастырской братии в общем-то уже окончательно сложились, этот инок, если так можно выразиться, был «вскормлен» на этом уставе, и как сухая губка впитал в себя все сложившиеся традиции Ульяновской обители. По этой причине возрождаемый им Усть-Вымский Михаило-Архангельский монастырь, на должности заместителя которого он в конце концов и был оставлен, в настоящее время по своей внутренней жизни и устройству очень похож на Троице-Стефано-Ульяновский.

В конечном итоге на должность заместителя Троице-Стефано-Ульяновского монастыря был назначен иеромонах Иона (Скибин). Вскоре после назначения он был рукоположен во игумены. С самого начала о.Иона зарекомендовал себя как послушный и усердный монах, который выделялся среди прочей братии особенным

смирением. Став наместником, он с большим усердием старался исполнять указания архиерея по ведению монастырского хозяйства. Но из-за мягкости характера и плохой памяти он так и не смог руководить монастырем с достаточной эффективностью и в конце концов был направлен в качестве настоятеля для служения на приход в район Усть-Куломского района с. Усть-Кулом, где и служит в настоящее время.

К сожалению, некоторое время не удавалось найти достойного претендента на должность наместника Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, способного эффективно управлять обителью и при этом достаточно уважаемого всеми членами братии. Это обстоятельство было весьма важным для меня к моменту архиерейской хиротонии, так как братия монастыря уже превышала 40 человек, а численность трудников - 70 человек, и потому недостаточно сильный наместник мог попросту не справиться с таким количеством насельников. К счастью, заранее предвидя возможность возникновения подобной ситуации, я, став епископом, разделил братию Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, уменьшив число монашествующих в этом монастыре до 15 человек за счет перевода части последних в Усть-вымский Михаило-Архангельский, Важкурбинский Богородице-Рождественский и Вотчинский Стефано-Афанасиевский монастыри епархии, а также сократив число в монастыре трудников до 15 человек. Перевод части насельников Ульяновского монастыря в другие монастыри с последующим поручением каждого из них под начало сходных по духу настоятелей других монастырей позволило мне не только контролировать внутреннюю жизнь Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, но и, как показал последующий опыт, избежать очень многих неприятностей и исключить конфликты внутри монастырской братии, связанных с разностью характеров и наклонностей. Но несмотря на то, что часть братии монастыря была отправлена для возрождения или основания новых монастырей в Сыктывкарской епархии, в Ульяновско постоянно сохраняется не менее 10 человек монашествующих из числа первой братии. Так в настоящее время неотрывно находится там мой наместник игумен Роман, который прежде долгое время являлся снабженцем монастыря и, исполняя обязанности приходского священника в пос. Седкыркещ неподалеку от г. Сыктывкара, занимался добытием всего необходимого для обители.

С самого основания монастыря подвизаются в Ульяновско иеромонахи Матфей и Серафим.

Иеромонах Герасим прибыл в монастырь почти сразу же после его основания, но, став послушником, был призван на военную службу и по окончании которой вновь вернулся в монастырь и принял постриг.

Иеродиакон Варахиил еще во время службы в армии решил принять монашество, и по окончании срока службы прибыл в монастырь и был принят в послушники. Долгое время он исполнял послушание монастырского трапезника. В настоящее время, являясь диаконом при правящем архиерее и будучи приписан к Ульяновскому монастырю, в свободное время всегда старается пожить хоть малое время в обители.

Рясофорный послушник Марк прибыл в обитель после отбывания срока заключения. Очень искренний и смиренный, он показал себя как прекрасный каменщик, и именно трудами о.Марка и под его руководством были восстановлены разрушенная в 1930-х годах алтарная часть расположенного в башне колокольни храма преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и часть монастырской каменной ограды.

Послушник Иоанн Бульбаш, прозванный Белорусом, помнит монастырь с самого момента приезда первых насельников. Мастер на все руки, он так же немало потрудился для восстановления обители, но до настоящего времени отказывается принимать постриг, считая себя пока еще неготовым для столь серьезного шага.

* * *

Открытие в 1996 г. при монастыре отделения духовного училища стало своего рода проверкой, сможет ли братия обители научить студентов училища, вчерашних школьников, будущему нелегкому пастырскому служению, которое будет проходить для большинства из них, по причине малого числа городов в республике, в сельской местности. По благословению епископа Сыктывкарского и Воркутинского, согласно практике большинства подобных учебных заведений, студенты в свободное от занятий время должны были помогать монастырю в богослужениях (клиросное послушание), а так же в его хозяйственной деятельности. Посредством этого студенты должны привыкнуть к постоянным трудам и под влиянием действующей в монастыре благодати укрепиться духовно. К счастью, милостью Божией, студенты первого выпуска 1998 г., похоже, оправдали все возложенные на училище чаяния. Остается надеяться, что и в дальнейшем данная ситуация если и изменится, то только лишь в лучшую сторону.

Затрагивая вопрос духовного воспитания братии и студентов училища, хотелось бы вспомнить одного из насельников монастыря, своим примером оказавшего в этом направлении немалую помощь монастырской администрации. Этим человеком был первый схимник монастыря Схиеромонах Кирик (в миру - протоиерей о.Сергий Паршуков, (1910-1997 г.)). Ветеран войны, человек с огромным жизненным опытом, волею Божиею он стал сначала офицером НКВД, а затем - школьным учителем. После неоднократного чудесного избавления от неминуемой смерти в боях Великой Отечественной он дал обет стать священником и выполнил его, приняв священный сан незадолго до начала хрущевского гонения на Церковь. Протоиерей с более чем 20-летним стажем служения, повидавший гонения и скорби, о.Сергий прошел огромную жизненную школу и в конце своей жизни приняв Великий Ангельский образ, щедро делился приобретенным опытом со всяким к нему приходящим. После принятия Великой схимы о.Кирик прожил в монастыре чуть более полугода, и 17 декабря 1997 г. после тяжелой болезни преставился ко Господу, незадолго перед этим заранее предсказав келейнику о грядущей болезни и о времени своей кончины. Но за короткое время своей жизни в монастыре он как никто другой своим личным примером учил братию и студентов училища непоказной кротости, смирению и послушанию к начальствующим. Время общения с этим

старцем, его мудрые увещевания и призывы к смирению и кротости, наверное, до конца дней запечатлелись в сердцах студентов первого выпуска духовного училища. Будущие молодые священно и церковнослужители несомненно получили огромную духовную пользу от общения с этим старым и искушенным пастырем Христова стада, опыт которого был проверен его долгой и нелегкой 87-летней жизнью и двадцати двумя годами священнослужения. Да простит ему милосердный Господь всявольная его согрешения и невольная, и дарует Небесное Царство.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОНАСТЫРЕ

Как и подобает любому монастырю, в едва открывшемся Троице-Стефано-Ульяновском монастыре сразу по приезде монахов из Печоры начали совершаться богослужения. Едва распаковав свои вещи, первые насельники отправились в церковь Архистратига Михаила, где поставили большой деревянный крест, иконы Пресвятой Богородицы и Архангела Михаила и прочли акафисты Иисусу Сладчайшему и Божией Матери. А уже на следующий день 9 июня по приезде настоятеля, как уже упоминалось выше, в монастыре после долгого перерыва была отслужена первая Божественная Литургия.

Первое время служение Литургии совершалось лишь по праздникам, причем на периоды долгого отсутствия настоятеля, за неимением своих священников в монастырь приезжал из Печоры для совершения богослужений иеромонах Иона. Помимо этого ежедневно в обители совершались два молебна: утренний - с 6.30 утра - и вечерний с чтением акафиста - в 17 часов. В середине второго месяца пребывания членов общины в монастыре, в ночь с 17 на 18 июля 1994 г. впервые в Ульяново началось положенное для всякой обители чтение неусыпаемой Псалтири, совершавшееся в помещении братской трапезной.

Уже в августе молитвенная деятельность братии обрела более стройные черты. Ежедневно проводились молебны утренние и вечерние. Каждую субботу и воскресенье совершалась Божественная Литургия. Монахи и рясофорные послушники помимо прочего выполняли вечернее правило - для каждого свое. Начиная с августа, ежедневно после вечернего Богослужения, за исключением дождливых дней, совершались крестные ходы братии с иконой Св. Троицы по территории монастыря, которые являлись ограждением от всякого рода злых сил, так как многие представители местного населения за редким исключением вели достаточно безнравственный образ жизни.

Таким образом уже в первые месяцы 1994 г. были заложены основы будущей богослужебной жизни монастыря и созданы самые необходимые, хотя и, естественно, минимальные условия для ежедневного совершения богослужений.

После освящения 28 августа 1994 г. храма Успения Пресвятой Богородицы и престола, богослужения совершались в основном в этой более просторной церкви. В маленьком же храме Архистратига Михаила служба совершалась один раз в неделю. 16 октября в храм Успения было перенесено и чтение неусыпаемой псалтири, после чего на какое-то время этот храм стал соборным храмом обители. Были изго-

товлены престолы, жертвенники и временные иконостасы в обе действующие церкви. Пожертвованы две плащаницы, необходимые Богослужбные книги. Благочинным по Республике Коми протоиереем Иоанном Лапко для иконостаса церкви Успения Пресвятой Богородицы были переданы иконы из собрания Свято-Казанского храма г.Сыктывкара. Немало старинных икон было пожертвовано некоторыми мирянами, посещавшими монастырь.

В 1994 г. во время посещения монастыря Преосвященнейшим Пантелеимон, епископом Архангельским и Мурманским, в праздник Успения Пресвятой Богородицы им был освящен престол отреставрированного храма Успения Пресвятой Богородицы. Я имел твердую веру в то, что храмовый престол, освященный архиерейским чином, как лучами благодати освящает все пространство монастыря. Поэтому мне хотелось иметь в монастыре несколько престолов, освященных таким чином, чего и удалось достичь после его хиротонии в конце 1995 года во епископы. Во время проходившего в монастыре епархиального съезда 14 октября 1996 г. в праздник Покрова Пресвятой Богородицы был освящен архиерейским чином престол в отреставрированном силами монашествующей братии и трудников храма Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев, расположенном на первом этаже колокольни. В 1997 г., так же во время епархиального съезда, вновь в день празднования Покрова Пресвятой Богородицы архиерейским чином был освящен надвратный храм и престол во имя Архистратига Михаила. Так же во время съезда 1997 г. был освящен деревянный храм в честь Живоначальной Троицы, построенный на месте развалин огромного Троицкого собора. Начало строительству этого храма было положено еще в 1995 г. расчисткой места под храм и закладкой фундамента. В 1995 г. строительство продолжили несколько мужчин-добровольцев из соседнего с Ульяново с.Ясног. В 1997 г. окончанием строительства и дальнейшей отделкой храма занималась бригада строителей из Закарпатья. При этом большая часть отделочных материалов для храма была пожертвована предприятием «Сыктывкарский лесопромышленный комплекс». Освящение храма Святой Троицы, пожалуй, имело некоторое мистическое значение: вновь братия Троице-Стефано-Ульяновского монастыря получила возможность служить в Троицком храме, а это значит, что обитель восстанавливается не только экономически, но и духовно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОНАСТЫРСКИХ СВЯТЫНЬ

Помимо духовной и богослужбной деятельности возрождаемого Троице-Стефано-Ульяновского монастыря настоятеля крайне волновало отсутствие преемственности между предыдущими поколениями монахов этой обители и новой братией. Поэтому, по благословению настоятеля, светскими историками практически сразу же была начата работа по восстановлению истории этой обители, особенностей ее устава, внутренней жизни и традиций. Кроме того настоятелем предпринимались неоднократные попытки возвращения некоторых предметов монастырской ризницы, наиболее ценных в духовном плане для обители, которые, по данным тех же историков, сохранились в Республиканском краеведческом музее. Первое прошение в адрес администрации музея возымело положительный результат: 7 июля

1994 г., «На основании прошения настоятеля от 29.06.1994 г., следуя Постановлению правительства РФ от 6.05.1994 г. «О порядке передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества религиозного значения, относящихся к федеральной собственности», согласно распоряжению Министерства культуры Республики Коми Республиканским краеведческим музеем были переданы в собственность монастыря рака, в которой хранилась часть мощей св. Мученицы Иулиании, а также антиминс с престола Троицкого собора Троицко-Стефано-Ульяновского монастыря (Распоряжение Министерства культуры Республики Коми от 7.07.1994 г.). Рака была украшена цветами и при большом стечении народа, в присутствии приглашенных из Печоры и Сыктывкара священнослужителей торжественно перенесена в монастырь, где по совершении благодарственного молебна установлена в церкви Архистратига Михаила.

Но на этом процесс возвращения в монастырь принадлежавших ему святынь не был завершен. Точно известно, что помимо раки мученицы Иулиании и антиминса Троицкого собора в сыктывкарском краеведческом музее (в настоящее время - Национальный музей Республики Коми) хранятся некоторые предметы монастырской ризницы, вывезенные из обители в 1924 году членом Общества изучения Коми края А.С. Сидоровым. В числе этих предметов - посох основателя монастыря архимандрита Матфея и два креста: мощевик, в котором, предположительно, хранились мощи мученицы Иулиании (в простонародии Улянии), по имени которой и была названа местность вокруг монастыря, и перламутровый крест со святой земли - благословение, данное обители митрополитом Филаретом незадолго до его кончины. Первая попытка вернуть эти предметы была сделана настоятелем в том же 1994 году параллельно с решением вопроса о возвращении строений архитектурного комплекса. Было направлено письмо-заявление на имя Министерства культуры Российской Федерации и Министерства культуры Республики Коми с просьбой передать эти предметы монастырю как представляющие значительную духовную ценность. (Заявления от 8.11.1994 г. на имя Министерства культуры Российской Федерации и Министерства культуры Республики Коми) Однако согласно ответному письму из Управления по делам музеев Министерства Культуры Российской Федерации от 30.05.1995 г. «Передачу общине [вышеперечисленных] движимых культовых предметов из фондов национального музея, учитывая их значительную историческую и художественную ценность, на данном этапе следует считать преждевременной, т.к. нет необходимых условий для обеспечения их хранения (отреставрированных культовых зданий с определенным температурно-влажностным режимом) и безопасности укреплённости зданий, ограничения доступа и систем охраны» (Архив Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, дело № 17.л.4 «Письмо Управления по делам музеев Министерства Культуры Российской Федерации от 30.05.1995 г. «О передаче общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря движимых культовых предметов из фондов национального музея Республики Коми»). Данный вопрос, к сожалению, так и не был решен и остается открытым и по сей день.

14 октября 1994 г. в день празднования Покрова Пресвятой Богородицы в монастыре имело место событие, которым было положено начало будущей планируемой канонизации первых старцев-основателей монастыря. В этот день на месте развалин Троицкого собора были обретыены мощи основателей Ульяновской обители Архимандрита Матфея, иеромонахов Паисия и Феофилакта, а так же первого преемника архимандрита Матфея - игумена Палладия. Вечером 13 октября по прибытию Епископа Пантелеимона были вскрыты гробницы в месте, где находились захоронения - в первом приделе, справа при входе в Троицкий Собор.

Фактически это обретение было вынужденной мерой: по рассказам местных жителей на месте захоронения иеромонахов Феофилакта и Амвросия один из сельчан планировал сделать выгребную яму. Обследование места подтвердило эти ужасные предположения: над захоронением была вырыта яма, на дне которой просматривался один из гробов с частично разрушенной крышкой. Похожая ситуация складывалась возле гробницы Архимандрита Матфея и иеромонаха Паисия: рядом с руинами собора у самой гробницы велись работы по строительству дороги с прокладкой очень глубоких траншей. К сожалению, когда выяснилось, что гробница находится совсем рядом с траншеей, отступить от намеченных проектов было уже невозможно. Несомненно, монастырь не мог допустить кощунства в отношении захоронений первых старцев-основателей, а потому, в первом случае - дабы спасти мощи из разоренных могил, а во втором - чтобы предотвратить возможное поругание, останки всех четырех старцев решено было перезахоронить.

В гробнице под толщей мусора были найдены чугунные плиты с надписями, свидетельствующими, что «на сим месте похоронены архимандрит Матфей и иеромонах Паисий», над захоронением иеромонаха Феофилакта плита не найдена ввиду ее разграбления. В гробницах мощи так хорошо сохранились, что на черепе иеромонаха Паисия остались кусочки кожи и волос на бровях и щеках. Несмотря на то, что эти старцы еще не были канонизированы, их мощи уже явно были прославлены от Бога многими исцелениями, которые собирались в специальную книгу. Эти мощи заняли более достойное место в восстановленном храме Успения Пресвятой Богородицы, будучи выставлены для всеобщего поклонения. Уже к концу 1994 г. среди прихожан сложилась благочестивая традиция перед началом службы и после ее окончания прикладываться к ракам старцев-основателей монастыря и обращаться к ним за помощью в своих нуждах.

Помимо мощей первых соловецких монахов, во время раскопок на месте разоренной гробницы игумена Палладия в склепе было обнаружено огромное количество жженого мусора и клочки иконных окладов. Как удалось выяснить позже, после разорения склепа в 1938 году студентами располагавшегося в Ульяново сельхозтехникума последние свалили в склеп хранившиеся в помещении собора остатки монастырской библиотеки и подожгли. При разборе этого кострища среди мусора были обнаружены... части Святых мощей, видимо брошенные в костер вместе с содержащими их крестами и ковчежцами. После омовения эти частицы мощей начали источать тонкое благоухание. После изучения архивных документов было сдела-

но заключение о том что частицы являются остатками некогда хранившегося в монастыре собрания из более чем пятидесяти частиц мощей святых. По благословению Преосвященнейшего Пантелеимона эти мощи так же были торжественно перенесены в церковь Успения Пресвятой Богородицы.

Наличие в монастыре раки мц. Иулиании и мощей старцев-основателей обители несомненно способствовали укреплению авторитета Троице-Стефано-Ульяновского монастыря как духовного центра Республики Коми.

Приблизительно через год после начала восстановления Ульяновской обители мною была предпринята попытка вернуть в монастырь принадлежавшие ему ранее иконы и некоторые богослужебные предметы, которые после ликвидации обители в 1923 году попали в руки частных граждан. Как уже упоминалось, некоторые благочестивые прихожане сами приносили в обитель имеющиеся у них образа и богослужебные предметы, явно являвшиеся церковным имуществом. Так еще в июне 1994 года жительница с.Керчомья Л.В. Першина подарила монастырю хранившийся у нее церковный колокол. 25 апреля 1995 года обитель получила другое пожертвование, ставшее своего рода знаком благоволения Божия к возрождению Ульяновской обители. Жительница г Сыктывкара Анна Кузнецова, узнав о пребывании в городе настоятеля Ульяновской обители, передала ему в дар доставшуюся ей от предков чудотворную икону, которая оказалась одним из трех образов, которые чудесно появились на клеенке во время сбора пожертвований в Москве казначея иеромонаха Паисия и эконома иеродиакона Феофилакта. Икона была малым образом Спасителя во весь рост, в нижней части которого сохранилась надпись, описывающая обстоятельства его первоначального обретения соловецкими старцами. Начиная с момента нового обретения этой иконы, перед ней ежедневно совершаются молебны. Но, к сожалению, далеко не все обладатели церковного имущества спешат вернуть его первоначальной владелице - Церкви. Потому монастырю удалось вернуть лишь малую часть того, что было обнаружено в наличии на руках у жителей Усть-Куломского района работавшим по благословению настоятеля историком. Как удалось выяснить, после окончательного закрытия обители иконостасы некоторых монастырских церквей были переданы в храмы и часовни окрестных сел и деревень (В частности - в сс. Кужба и Усть-Кулом). Некоторые иконы разошлись по рукам верующих, а также попали в запасники сыктывкарских музеев. Впоследствии, благодаря действиям сельских филиалов легальной сатанистской организации «Союз воинствующих безбожников», многие дорогие кипарисовые иконы были намеренно использованы в качестве дров для отопления помещений. Из больших иконных досок делали двери, скамейки и другие бытовые предметы. Многие из икон, сохранившихся до 1950-80 годов, были растащены из сел различными этнографическими экспедициями и торговцами антиквариатом. При этом точное местонахождение иконы до изъятия редко фиксировалось, что крайне осложняет идентификацию помещенных в музеи и частные коллекции монастырских образов. На настоящий момент из множества чудотворных икон в Ульяновский монастырь вернулась лишь одна - уже упоминавшаяся икона Спасителя. Остальные

либо находятся в запасниках музеев и на руках частных лиц, либо погибли. Некоторые из икон, хранящихся в домах сельчан, последние порой не желают возвращать обители, рассматривая сохранившееся у них церковное имущество как свою собственность, совершенно забывая, либо и не подозревая, как оно попало в руки их благочестивых предков.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОНАСТЫРЯ

Почти сразу после прибытия членов монашеской общины в обитель среди местных жителей Усть-Куломского района начал прослеживаться явный интерес к обители и к православию. Уже в июне 1994 г. настоятелю как священнику пришлось в больших количествах совершать таинства крещения, венчания, соборования, а так же совершать богослужения и требы на приходе в Петропавловском храме села Усть-Кулом. Буквально в первые дни существования обители в Ульяново приняли крещение несколько местных жителей, прибывшие на паломничество школьники-скауты, а также несколько военнослужащих из расположенной неподалеку в пос. Кебангъель воинской части. Для всех их это таинство было совершено бесплатно.

Но не только в этом заключалось начатое Ульяновской братией уже в первые дни существования монастыря просвещение в христианском духе населения Усть-Куломского района. В первую очередь источником утверждения в вере должен был стать личный пример монастырской братии в «ревности по Бозе». И если в первые дни существования монастыря некоторые отдельные жители села позволяли себе высказывания против монастыря как источника угрозы сложившемуся быту жителей с.Ульяново, то постепенно, хотя и не без трудностей, монастырской братии удалось изменить отношение к себе на совершенно противоположное. Несколько раз за 1994 г. настоятель монастыря устраивал официальные встречи с жителями села, призывая их отворотиться от прежде внушенной им злобы в отношении к Церкви и к христианству, прекратить пьяный и разгульный образ жизни и обещая предоставить желающим работу в монастыре. Монахи, особенно священники, также не чуждались бесед с селянами, благодаря чему были установлены теплые личные контакты со многими из них. Люди начали чаще появляться на богослужениях, приобщаться к жизни монастыря. Это порождает некоторые надежды, что некоторая часть населения с.Ульяново свяжет свою жизнь с монастырем.

С началом осени 1994 г. в Троице-Стефано-Ульяновский монастырь начали прибывать первые экскурсионные группы, интересующиеся возрождением обители. По сложившейся традиции прибывающим в составе экскурсионных групп паломникам помимо экскурсии по монастырю неукоснительно предлагалась беседа с настоятелем о Церкви и о интересующих их вопросах духовной жизни. Подобные беседы с помощью Божией позволили заронить в души многих паломников хотя бы малые семена веры, которые впоследствии разрастаясь, приводили многих некрещенных ко Святому крещению, а невоцерковленных - в Святые Храмы Божии. Популярность монастыря начала быстро расти: осенью 1994 года в день празднования По-

крова Пресвятой Богородицы Успенский храм не смог вместить всех желающих попасть на богослужение. С трудом поместились в этом же храме богомольцы и в день празднования Рождества Христова. Постепенно увеличилось число экскурсий в обитель: в конце 1994 года здесь побывали школьники из 16-й школы г.Сыктывкара, военнослужащие из воинской части пос. Кебаньель, окружной Коми-Пермяцкий ансамбль «Шендибан», эжвинская воскресная школа и православный центр «Истина». В январе 1995 г. монастырь посетили учащиеся Усть-Куломской школы (23 чел.) и хоровая капелла мальчиков г.Сыктывкара, а в марте того же года во второй раз в обитель прибыла группа скаутов-краеведов из г. Ухта. Постоянный поток экскурсий предоставлял широкие возможности для проповеди среди пребывающих паломников непреходящих истин Святой Христовой веры. Постепенно монастырь начал привлекать к себе внимание все большего числа паломников из столицы - г.Сыктывкара, а также из других, удаленных городов и сел Республики Коми. Паломники прибывали не только ради экскурсий по монастырю, но и для молитвы и для оказания помощи братии в восстановлении святой обители.

Уже с осени 1994 г. в Ульяновский монастырь начали все чаще прибывать больные и недужные, кто, будучи одержим различными болезнями, надеялся получить облегчение в этом новом едва пробившемся роднике Благодати Божией. И нужно сказать, такие визиты искавших исцеления по вере не проходили для них без пользы: по свидетельству очевидцев, многим из страждущих после совершения водосвятных молебнов с поминанием «о здравии» становилось значительно легче, а некоторые исцелялись полностью.

Весьма много для повышения интереса жителей Республики Коми к возрождаемой обители дало освещение процесса ее восстановления в средствах массовой информации. Республиканская православная газета «Эском-Вера» неоднократно публиковала очерки и информационные сообщения своих корреспондентов Б.Прокофьева и М.Сизова о различных событиях жизни монастыря: о первых днях пребывания монахов в обители, праздниках, монашеских постригах. Ряд публикаций (о передаче раки и антимиона и о праздновании Покрова Пресвятой Богородицы) были помещены и в другие республиканские газеты. Тележурналист И.А.Снятков, ставший впоследствии главным руководителем православной телевизионной программы «Истоки», отснял многие значительные события из жизни восстанавливаемой обители, что впоследствии позволило ему создать фильм о первых месяцах ее существования. Все это привлекало в обитель новых и новых паломников, уже наслышанных о благодати Ульяновского монастыря и теперь желавших увидеть все своими глазами и поучаствовать в душеполезных беседах, о которых так истосковались людские души нашей многострадальной Родины за 70 лет безбожия.

Постепенно миссионерская деятельность монастыря начинала выходить за пределы Усть-Куломского района. Начиная с декабря 1994 года, один раз в неделю, я совершал поездки в г. Сыктывкар, дабы присутствовать на собраниях православного духовного центра «Истина». Здесь, в предоставленном администрацией Эжвинского района актовом зале здания администрации я читал лекции и проводил

беседы на различные наиболее актуальные темы. Как правило темы для бесед: «Христианские добродетели», «Секты», «Православная икона», «История Русской церкви» и др. - предлагались самой аудиторией, насчитывающей в своих рядах до 400 слушателей. Очень скоро популярность этих лекций достигла таких размеров, что некоторые приезжающие в Сыктывкар жители других городов республики старались присутствовать на них и получить ответы на интересующие их вопросы. Это так же позволило в значительной степени повысить интерес населения, в первую очередь города Сыктывкара, к православию и Православной Церкви.

Неоднократно мною предпринимались попытки наладить контакты с республиканской телерадиокомпанией «Коми гор» с целью получения эфирного времени для ведения более обширной проповеди по телевидению и радио. В идеале предполагалось создание более или менее регулярных теле и радио программ, рассказывающих о жизни православной церкви. К сожалению, данные начинания не возымели должного развития. Несколько попыток ввести на телевидении регулярную программу с моим участием всякий раз постепенно сходили на нет, и потому в основном выступления ограничивались отдельными телепередачами с частотой приблизительно один раз в месяц.

Одной из интересных сторон в жизни монастыря стало проведение в его стенах научно-практических конференций по истории и современным аспектам жизни Церкви в целом и монастыря в частности. 13-14 июня 1995 года в монастыре проходила первая конференция, на которую по приглашению настоятеля прибыло около двадцати представителей различных научных учреждений и было сделано 12 докладов. Целью этой конференции, сразу же получившей статус ежегодной, первоначально было желание закрыть как можно больше белых пятен в истории монастыря, особенно времен периода репрессий 20-х - 40-х гг. нынешнего столетия. Собравшимися участниками, большую часть которых составляли профессиональные историки и архивисты, была сделана масса интересных докладов, касающихся как раскрытия исторических фактов прежнего существования обители, так и прогнозов и пожеланий в направлении его дальнейшего возрождения.

Упомянув работу первой конференции, уместно будет вспомнить один интересный факт: помимо выполнения своей непосредственной функции данная конференция, собравшая в качестве гостей значительное количество интеллигенции и представителей научных кругов, исполнила еще одно благое дело в пользу возрождаемой обители. На конференции настоятелем было представлено на всеобщее рассмотрение собравшихся заявление главного архитектора Республики Коми В.И.Сенькина о запрещении каких бы то ни было реставрационных работ на территории монастыря до тех пор, пока монастырем не будет приобретена необходимая проектно-реставрационная документация. Стоимость этой документации составляла не менее 500 млн. руб., и естественно, монастырь, при его доходе в 3 млн.руб. в месяц не мог позволить себе подобной роскоши. Заслушав заявление, многие участники конференции выразили свое несогласие с подобными требованиями к монастырю, понимая, что такие заявления лишь обрекают реставрацию обители на даль-

нейший застой. Благодаря возникшему дружному давлению на главного архитектора Республики, так же бывшего в числе приглашенных и присутствовавшего на конференции, вскоре данный вопрос был улажен в положительную сторону.

В своем вступительном слове на открытии конференции я рассказал присутствующим о своем обращении в Правительство республики о выделении средств на текущий строительный ремонт обители, являющейся памятником архитектуры. Благодаря мощному резонансу со стороны участников конференции, уже упоминавшийся главный архитектор республики В.И.Сенькин, пообещал оказать содействие в подготовке проектно-сметной документации, изготовлении иконостаса для храма, а так же в восстановлении ограды и дорожном благоустройстве монастыря. Вскоре он вышел на пенсию, не исполнив своих обещаний. В дополнение ко всему участники конференции направили прошение в правительство республики оказать помощь в реставрации монастыря.

Таким образом данная конференция стала своего рода трибуной для меня, с которой я имел возможность обратиться к общественности республики, при этом будучи точно уверенным, что обращение обязательно будет услышано и получит необходимый общественный резонанс.

ПОИСК СРЕДСТВ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЯ. ОТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВЛАСТЯМИ РЕСПУБЛИКИ

Практически сразу же по прибытии членов монашеской общины в монастырь, одновременно с началом формирования монастырского братства, новая монастырская администрация и все доброхотные помощники обители принялись искать средства, необходимые для первоначального устройства быта насельников и, самое главное, для постепенного экономического возрождения обители. К счастью, весть о возрождении Ульяновского монастыря очень быстро облетела все близлежащие города и села, а потому вскоре в монастырь потянулся все нарастающий поток паломников и трудников. Через последних верующие миряне очень скоро узнали о том, в какой скудности пребывает возрождаемая обитель, и это подвигло многих на добрые дела благотворительности. В монастырь потекли первые струйки благотворительных пожертвований, которые поначалу исчислялись небольшими денежными суммами, предметами быта, мебели, строительными материалами, продуктами питания - одним словом тем, что в первую очередь было необходимо для устройства монастырского быта.

В июне - июле 1994 г. мне пришлось неоднократно съездить в г.Печору для духовного руководства общиной женского монастыря во имя Божией Матери Скоропослушницы и для сбора пожертвований в пользу вверенной ему обители. Продав принадлежавшую мне квартиру, я приобрел для обители деревообрабатывающий станок и стройматериалы. Стройматериалы очень скоро были использованы в строительстве хозяйственных построек в монастыре, а небольшой токарный станок,

видимо как малое поощрение Божие для укрепления духа братии, вскоре был похищен из обители кем-то из местных жителей.

Очень скоро на счет Ульяновского монастыря начали поступать крупные денежные пожертвования от предприятий. Одним из первых в этом плане монастырь поддержало Сыктывкарское Акционерное общество «Связь» (директор В.А.Клаузер), перечислив 3 млн. рублей.

В сентябре 1994 года по ходатайству директора АКБ «Комибанк» В.Н.Вострякова эта организация выделила Ульяновскому монастырю денежные средства в размере 25 миллионов рублей. Благодаря данному вкладу монастырь сумел своевременно рассчитаться с рабочими, которые производили реставрационные работы в церкви Успения Пресвятой Богородицы, а также приобрести автомашину. Последнее стало поистине решением множества проблем, возникавших перед монастырской администрацией по причине удаленности с.Ульяново от столицы республики г.Сыктывкара. На приобретенной монастырем надежной автомашине «Волга» я мог быстро добраться до города, либо до любого населенного пункта. Автомашина экономила огромное количество драгоценного времени во время посещения множества различных городских организаций с целью поиска средств для восстановления разрушенного монастыря. В конечном итоге она служила хорошим укрытием от непогоды и от отдельных навязчивых граждан (особенно от некоторых славящихся своим пьянством сельских жителей), которые по причине недостатка воспитания не могли спокойно пройти мимо стоящего на остановке в ожидании автобуса священнослужителя в монашеском облачении. Хотя в первое время настоятеля сильно одолевало смущение по причине соблазна отдельных граждан, видевших почему-то непозволительную роскошь в приобретении монастырем новой автомашины, однако вскоре, когда благодаря значительной экономии времени эффективность моей работы резко возросла, получаемая для обители польза покрывала все прежние смущения.

Уже в первые месяцы своего существования монастырь ощутил реальную помощь и поддержку со стороны руководителя администрации Усть-Куломского района С.П.Каплина. Сергей Петрович, оценив ту помощь, которую может оказать восстанавливаемая обитель в решении многих проблем духовного и морального плана в районе и в республике в целом, со своей стороны стал всемерно помогать ее возрождению. Благодаря посредничеству С.П.Каплина мне удалось наладить контакт с руководителями многих предприятий и организаций района, что сразу дало свои положительные результаты. Предприятие «Тимман» (директор Ю.М.Медведев) пожертвовало несколько машин гравия. Военская железнодорожная часть пос. Кебаньель (командир Н.В.Галкин) предоставила рабочую одежду (впоследствии поставляя в эту воинскую часть молоко, монастырь получал взамен щедрую помощь в виде досок и стройматериалов). Так как монастырь еще не имел бани, то было решено закупить сруб за 400 тыс. руб. и поставить хорошую баню, что и было сделано в двухнедельный срок. В этом, как и впоследствии и во многом другом, монастырю помог леспромхоз с. Озьяг: вследствие благотворительности этой организации обитель получала по льготным ценам столь необходимые в

строительстве пиломатериалы и деловую древесину. Позже для монашествующей братии была отреставрирована монастырская кирпичная баня, а построенная стала служить для трудников и паломников.

В 1995 г. большую помощь оказало монастырю объединение Южные электрические сети г.Сыктывкара: в ответ на прошение настоятеля это объединение пожертвовало электрооборудование на огромную сумму (1000 м кабеля, трансформаторы, осветительные фонари, электросчетчики и др.), что позволило провести электрическое освещение на всей территории монастыря (Прошение на имя директора Южных электрических сетей г.Сыктывкара от 9.08.1995 г.).

Одним из видов благотворительной помощи от некоторых организаций была бесплатная доставка грузов для монастыря из г.Сыктывкара а также из других городов и районов республики. Среди тех, кто регулярно предоставлял необходимый автотранспорт для перевозок, следует в первую очередь назвать Управление сыктывкарской таможни, дирекцию Южных электрических сетей г.Сыктывкара, управление пожарной охраны г.Сыктывкара. Наладить теплые, дружественные отношения с руководителями этих организаций настоятелю удалось еще в 1994-95 гг., и помощь этих людей была столь велика и столь искренна, что я даже счел необходимым обратиться с ходатайством к Святейшему Патриарху о награждении руководителей вышеперечисленных предприятий различными церковными наградами.

Хотя мною регулярно направлялись письма во многие организации и предприятия республики с просьбой об оказании помощи монастырю, к сожалению далеко не всегда эти прошения имели положительный результат (Прошение на имя Генерального директора компании «Коми арктик ойл» от 7.09.1995 г.; Прошение на имя Генерального директора ГП «Севергазпром»; Прошение на имя генерального директора продовольственной корпорации «Коми Торговый Дом» от 25.10.1995 г. и др.). Но бывало и так, что обращаясь к различным людям с просьбой о помощи монастырю и встречая возражения в связи с дороговизной просимых услуг, приходилось использовать несколько иной путь для того, чтоб обратить человека к милосердию и благотворительности. Я устраивал мероприятия, совершенно не касающиеся вопросов благотворительности: приглашал руководителей организаций посетить монастырь, показывал и рассказывал все о жизни обители и раскрывал все стоящие перед ней проблемы. Таким образом, незаметно заинтересовывая человека, в конечном итоге следовало немое приглашение стать соучастником в благородном деле восстановления этой святыни. Знакомясь с членами семей предпринимателей и находя какие-то внутренние проблемы в этой семье, настоятель старался помочь в их решении. Если человек страдал каким-либо недугом, то порой посещая его в болезни и служа с братией монастыря молебны о выздоровлении, удавалось раскрыть перед глазами этого человека действие Воли Божией и незримой благодати над ним. Таким образом постепенно удавалось растопить сердца многих будущих благотворителей, немало сделавших для восстановления Троице-Стефановского Ульяновского монастыря.

Восстановление монастыря и необходимость крупных капиталовложений в дело реставрации продолжались и с появлением Сыктывкарской и Воркутинской епархии и принятием мною архиерейского сана. Однако малый доход едва появившейся епархии вряд ли смог бы позволить проводить столь грандиозное строительство, которое велось в 1996 - 1997 гг. Мне пришлось как и прежде буквально обивать пороги различных организаций с целью приобретения стройматериалов и поиска профессиональных строителей, согласных выполнить подобные работы по возможности за минимальную плату. Почти весь кирпич, необходимый для проведения строительства, был пожертвован тремя кирпичными заводами, расположенными в г. Ухта. Часть необходимого кирпича, начиная с января 1995 г., ввозилась из г. Кирова. Всего оттуда было привезено 25 тыс. шт. Были проведены переговоры с семьей профессиональных жестянщиков из Закарпатья, имевших огромный опыт работы в области храмостроительства и готовых лишь за оплату дороги, проживания и питания выполнить благотворительно все необходимые работы.

* * *

Пожалуй самое решающее значение для скорейшего обустройства монастыря имели встречи настоятеля с Главой Республики Коми Ю.А.Спиридоновым и его заместителями В.А.Торлоповым и В.С.Бибиковым. Практически сразу же после переезда в обитель настоятель начал активно налаживать контакты с администрацией республики и в частности - с Главой Республики. Благодаря беседам с представителями республиканской администрации удалось наладить по-настоящему дружеские отношения, которые скоро привели к возникновению у большинства из них неподдельного интереса не только к возрождаемой обители, но и к Православию, к внутренней жизни Православной Церкви. Ю.А. Спиридонов и некоторые его подчиненные стали часто посещать монастырь, при этом не только в силу необходимости выполнения своих служебных обязанностей, но и просто из желания неофициально, в окружении прибывших с ними членов семей, пообщаться со служителем Церкви. Подобное общение очень скоро позволило, насколько это было возможно, заинтересовать представителей Госаппарата республики вопросами церковной жизни, а впоследствии воцерковить их и привести к участию в церковных таинствах. Постепенно теплое духовное общение принесло свои плоды: в отношениях между церковью (которая пока воплощалась лишь в лице монастыря) и республиканскими властями начали явно прослеживаться те черты, которые характерны для так называемой «симфонии властей»: республиканская администрация все чаще стала прислушиваться к мнению церкви к Ульяновской обители по тем или иным социальным проблемам и вопросам общественного развития. Многие из членов республиканской администрации практически явно приняли сторону и положения Православной церкви и в вопросах отношения к сектантству, что позволило впоследствии избавить республику от чрезмерного засилья некоторых тоталитарных сект, имеющих значительное распространение в других регионах России. Также удерживать в определенных рамках прежде достаточно влиятельную в республике протестантскую секту христиан баптистов (не так давно переименовавшуюся в «церковь евангельских

христиан»). Но самое главное, члены госадминистрации насколько возможно сами начали оказывать помощь настоятелю в решении вопросов скорейшего возрождения вверенной ему Ульяновской обители.

Глава Республики Ю.А.Спиридонов поручил своему заместителю В.С.Бибикову проследить за оказанием монастырю реальной помощи в изыскании запасов глины в районе с.Ульяново с целью последующего строительства малого кирпичного завода, способного производить достаточное количество кирпича для нужд монастыря. 15 сентября 1994 г. В.С.Бибиков провел совещание для проработки данного ему Главой республики поручения. На совещании присутствовали: Я, как игумен обители, председатель администрации Усть-Куломского района А.И.Кулясев, министр природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми А.П.Боровинских, заместитель министра промышленности, транспорта и связи Республики Коми И.Б.Гранович и начальник Вычегодской гидрогеологической экспедиции В.А.Илларионов. Заслушав информацию В.А.Илларионова о ходе работ по изысканию запасов глины в районе Ульяново и обменявшись мнениями, участниками совещания был принят ряд решений, (к сожалению не имевших впоследствии реального значения для пользы обители):

1. Министерству природных ресурсов и Министерству промышленности и транспорта Республики Коми совместно с Вычегодской ГРЭ в месячный срок: провести геологоразведочные работы по изысканию месторождений глины и ее запасов в районе Ульяновского монастыря с выдачей паспорта месторождений администрации Усть-Куломского района; провести на Сыктывкарском заводе глиняного кирпича испытание взятых образцов глины на ее применение в производстве кирпича.

Министерству промышленности и транспорта осуществить финансирование изысканий в размере 20 млн.руб. за счет средств на воспроизводство минерально-сырьевой базы в срок до 1 ноября текущего года.

2. При положительных результатах испытаний взятых образцов глины на ее применение в производстве кирпича администрации Усть-Куломского района с привлечением товарищества «Геолог» приступить к проектированию строительства завода по производству кирпича методом полусухого прессования, решить вопрос о приобретении и поставке оборудования и вспомогательных помещений легких конструкций.

Минархстройэнерго Республики Коми (А.П.Федоров, Б.И. Молодцов) рассмотреть вопрос о включении в программу капстроительства на 1995 г. строительство автодороги и линий электропередач к территории кирпичного завода» (Протокол совещания у заместителя Главы Республики Коми В.С.Бибикова о возрождении Троице-Стефано-Ульяновского монастыря от 16.09.1994 г.).

Правительство республики оказывало монастырю и материальную помощь: распоряжением Главы Республики Коми от 13.10.1994 г. Администрации Усть-Куломского района было выделено 100 млн. руб. из резервного фонда Главы Республики Коми на расходы по консервации и реставрации зданий Троице-Стефано-

Ульяновского монастыря (Распоряжение Главы Республики Коми от 13.10.1994 г. О выделении Администрации Усть-Куломского района 100 млн. руб. на расходы по консервации и реставрации зданий Троице-Стефано-Ульяновского монастыря.).

Кроме того правительством республики были предоставлены некоторые льготы, позволившие значительно сэкономить средства, столь необходимые для восстановления монастыря. Так в частности в ответ на соответствующее прошение настоятеля, решением Республиканской энергетической комиссии Республики Коми от 14 ноября 1994 г., с 1.12.1994 г. монастырю был установлен льготный тариф на электроэнергию как для населения, проживающего в сельской местности - 24 руб. 1 кВт/час (Сообщение от Заместителя Главы Республики Коми, председателя Республиканской энергетической комиссии Республики Коми В.С. Бибикова от 12.09.1994 г.).

Сотрудничество государственных властей с монастырем продолжалось и продолжается по сей день, что уже неоднократно давало свои положительные результаты. Именно за это Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II во время своего пребывания 10 мая 1996 года в Троице-Стефано-Ульяновском монастыре по случаю празднования 600-летия со дня преставления Святителя Стефана Пермского, в своем слове выразил благодарность Главе Республики коми Ю.А.Спиридонову и другим руководителям республики, а также настоятелю монастыря за то, что «...эта обитель Стефано-Ульяновская вновь стала центром духовной жизни, духовного просвещения народа.».

ПРОЦЕСС ПЕРЕДАЧИ В ПОЛЬЗОВАНИЕ МОНАШЕСКОЙ ОБЩИНЫ МОНАСТЫРСКИХ ПОСТРОЕК

Пожалуй одним из важнейших пунктов в деле возрождения Ульяновского монастыря стал вопрос о передаче Церкви исторического архитектурного комплекса монастыря, формально принадлежавшего заводу «Орбита» и постепенно разрушавшегося по причине многолетнего отсутствия не то что реставрации, но даже и внешнего косметического ремонта, несмотря на значительную архитектурную и художественную ценность этого памятника.

9 марта 1994 г. настоятелем были подписаны и отправлены в адрес Председателя Верховного Совета Республики Коми Ю.А. Спиридонова и Председателя Совета Министров Республики Коми В.И. Худяева прошения о возвращении общине монахов зданий и сооружений монастыря.

Документы поступили адресатам 11 марта 1994 г. После двухнедельного согласования рассмотрением вопроса о передаче зданий занялся заместитель Председателя Верховного Совета В.А. Потолицын, который дал поручения всем заинтересованным организациям высказать свое мнение и сделать проработку проекта передачи архитектурного комплекса. Основным исполнителем проекта стала Государственная дирекция по охране и использованию памятников истории и культуры Республики Коми, а ее директору Е.А.Потапову поручено «с участием Госкомимущества Республики Коми, администрации Усть-Куломского района и по согласованию

с Усть-Куломским леспромхозом и местными жителями подготовить варианты предложений о поэтапном решении данной проблемы».

Вскоре Государственная дирекция подготовила план передачи зданий, в котором были высказаны следующие предложения:

1. Государственному комитету по управлению имуществом Республики Коми передать на баланс общины в бессрочное пользование часть пустующих построек ансамбля, не требующих больших затрат на отселение и позволяющих вернуть производство реставрационных работ и осуществлять уставную деятельность.

2. Министерству культуры Республики Коми разработать проект зон охраны памятников архитектуры Троице-Стефано-Ульяновского монастыря с уточнением исторически сформировавшихся границ.

3. Государственному комитету по земельной реформе, земельным ресурсам и землеустройству Республики Коми на основе данного проекта зон охраны произвести отвод земли для нужд монастыря.

Администрации Усть-Куломского района совместно с заинтересованными организациями разработать программу поэтапного вывода организаций и отселение жильцов (с закрытием прописки) с территории монастыря с расчетом государственных вложений в ее реализацию. (Архив Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, дело № 17 л. 5).

Согласно данному плану из 28 построек архитектурного комплекса монастыря Государственная дирекция предложила на первом этапе передать общине 8 объектов:

Церковь Архистратига Михаила;
Церковь Успения Божией Матери;
Западный келейный корпус;
Гостиницу;
Юго-Западную башню;
Северо-восточную башню;
Банный корпус;
Водокачку.

Из восьми объектов, по утверждению самой же Государственной дирекции, два - гостиница и водокачка - представляли собой руины (Архив Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, дело N 24..л.5 «Письмо Коми государственной Дирекции по охране и использованию памятников истории и культуры на имя Верховного совета Республики Коми с приложением перечня объектов, передаваемых православной общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря»).

Более благожелательными для монастыря были предложения, сделанные Госкомимуществом: Для начала сотрудники Госкомимущества провели в с.Ульяново совещание, на котором принимали участие представители Усть-Куломской районной администрации, кужбинского сельсовета и АО «Усть-Куломский Лесопромышленный комплекс». На совещании было принято решение, согласно которому

вполне возможна была полная передача сохранившейся части архитектурного комплекса Ульяновского монастыря, в частности церковь Успения Божией Матери; юго-западную угловую башню; гостиницу; церковь во имя Архистратига Михаила; колокольню; братскую трапезную; трапезную для паломников; первый и второй этажи и половину цокольного этажа келейного корпуса, а также отведение земельного участка для нужд монастыря.

После двухнедельной проработки предложения Государственной дирекции и Госкомимущества, 5 мая 1994 г. Президиумом Верховного Совета Республики Коми было принято Постановление «О передаче общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря зданий и сооружений монастыря» (там же, дело № 17.л.4). Власти понимали важность данного объекта в деле просвещения людей, его духовное значение, чему и обязано быстрое решение о частичной передаче строений обители.

Согласно тексту Постановления Президиумом Верховного Совета Республики Коми было предложено:

1. Согласиться с предложениями общины Троице-Стефано-Ульяновского монастыря и Коми государственной дирекции по охране и использованию памятников истории и культуры о поэтапной передаче общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря зданий и сооружений и об отводе земель монастырю в п.Ульяново Усть-Куломского района.

2. Комитету по управлению имуществом Республики Коми в соответствии с действующим законодательством решить вопрос о передаче в 1994г. общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря в бессрочное пользование части объектов монастыря.

3. Министерству культуры Республики Коми разработать проект зон охраны памятников архитектуры Троице-Стефано-Ульяновского монастыря с уточнением исторически сформировавшихся границ.

Обеспечить согласование плана реставрационных работ и контроль за их проведением.

4. Администрации Усть-Куломского района в соответствии с действующим законодательством решить вопрос об отводе земли для первоочередных нужд монастыря.

Совместно с заинтересованными предприятиями и организациями разработать программу поэтапного отвода земель, а также отселения жителей с территории монастыря (Постановление Президиума Верховного Совета Республики Коми от 5 мая 1994 г. № 67-4 «О передаче общине Троицкого Стефано-Ульяновского монастыря зданий и сооружений монастыря»).

Следуя тексту постановления, общине монастыря в бессрочное пользование были переданы следующие постройки:

Колокольня;

Церковь во имя Архистратига Михаила;

Церковь Успения Божией Матери;

Северный келейный корпус (за исключением помещения детского сада);
Гостиница (руины);
Юго-западная угловая башня;
Северо-восточная угловая башня;
Братская трапезная;
Трапезная для богомольцев;
Банный корпус (основная часть).

Вскоре после выхода в свет постановления Президиума Верховного Совета Республики Коми О передаче общине зданий и сооружений монастыря 5.07.1994 г. вышло в свет Постановление Главы администрации Усть-Куломского района С.П.Каплина «О ликвидации Ульяновского клуба и проведении мероприятий по ликвидации», которое было необходимо для освобождения для монастыря здания бывшей монастырской трапезной для богомольцев (Постановление Главы администрации Усть-Куломского района от 5.07.1994 г. «О ликвидации Ульяновского клуба и проведении мероприятий по ликвидации»).

Таким образом правительством республики был решен вопрос о передаче монастырю его исторической собственности.

Однако из 10 передаваемых монастырю строений большинство уже пришло в негодность и не использовалось. В более или менее пригодном состоянии находились лишь три здания:

Северный келейный корпус, половину цокольного этажа которого занимал Ульяновский детский сад;

помещение бывшей монастырской трапезной для богомольцев, где располагался местный клуб;

банный корпус, одна пятая часть помещений которого была занята частным гаражом и свинарником.

Кроме того в тексте Постановления Президиума Верховного Совета Республики Коми от 5 мая 1994 г. хотя и был обозначен отдельный пункт, предусматривающий разработку программы поэтапного отвода земель (в том числе и необходимость решения Администрацией Усть-Куломского района вопроса об отводе земли для первоочередных нужд монастыря), а также отселения жителей с территории монастыря, но не были установлены конкретные сроки проведения данных мероприятий. Не были определены и конкретные лица, ответственные за выполнение данного Постановления. По этой самой причине вскоре после передачи монастырской общине первых объектов вопрос о дальнейшей передаче был забыт как местными, так и республиканскими властями. После почти годового отсутствия решения данных вопросов, 5.05.1995 г. я вынужден был обратиться к Председателю Государственного Комитета по охране и использованию памятников истории и культуры Российской Федерации.

В обращении он был вынужден выразить свое негодование столь пренебрежительному и безответственному отношению республиканских властей к вопросу возрождения столь крупного памятника национальной культуры, как архитектурный

комплекс Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, который «...входит в десятку самых крупных монастырей России» и который «...строился под руководством Соловецких монахов, благодаря чему здесь с неповторимой уникальностью воплощен Русский Православный Дух последних веков вплоть до революционного времени, в связи с чем восстановление и сохранение этого уникального национального сокровища является нашей святой обязанностью». Напомнив в своем письме о приближении празднования в Республике 9 мая 1996 года 600-й годовщины со дня преставления святителя Стефана Пермского, просветителя зырян и основателя Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, о планируемом приезде в республику Святейшего Патриарха Алексия II и возможном срыве радости празднования из-за неприглядного вида полуразрушенных зданий монастыря, настоятель попросил «...безотлагательно рассмотреть данный вопрос и распорядиться о передаче монастырю всех принадлежавших ему ранее зданий и сооружений» (Обращение к Председателю Государственного Комитета по охране и использованию памятников истории и культуры Российской Федерации. (От 5.05.1995 г.)).

Данное послание Председателю Государственного Комитета по охране и использованию памятников истории и культуры Российской Федерации милостью Божией позволило несколько активизировать деятельность Республиканского правительства и начать процесс дальнейшей передачи зданий и сооружений Троице-Стефано-Ульяновскому монастырю. 5.09.1995 г. вышло постановление Главы администрации Усть-Куломского района, согласно которому «во исполнение Постановления Президиума Верховного Совета Республики коми от 5.05.1994 г. «О передаче общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря зданий и сооружений монастыря» монастырю было решено передать вторую половину северного келейного корпуса, ранее занимаемую детским садом. 3.10.1995 г. в монастыре состоялось выездное заседание по вопросу подготовки вывода расположенного в цокольном этаже северного келейного корпуса детского сада и переводе его в здание бывшего корпуса для монастырских рабочих, до 1995 год занимаемое Ульяновской начальной школой и освободившееся в связи с переводом последней в соседнее село. Присутствовавшие на заседании Заместитель Главы администрации Усть-Куломского района Г.И. Холопова, начальник управления образованием И.Т. Морохин, Глава администрации Кужбинского сельсовета З.Н. Кузнецова и я как настоятель Троице-Стефано-Ульяновского монастыря приняли окончательные решения и распределили между собой обязанности по ремонту здания бывшего корпуса для монастырских рабочих, в которое решено было перевести ульяновский детский сад. Контроль за ходом подготовки взяло на себя Районное управление образованием, под руководством которого, все работы по подготовке здания были окончены согласно установленному на совещании плану, то есть к 25.10.1995 г. (постановление главы администрации Усть-Куломского района от 5.09.1995 г., Протокол выездного заседания в с.Ульяново о подготовке освободившегося помещения под ясли-сад от 3.10.1995 г.).

Вскоре вслед за этим последовало решение Министерства Республики Коми по управлению государственной имуществом и приватизации № 218 от 5.10.1995 г. о передаче в бессрочное безвозмездное пользование общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря еще нескольких зданий монастырского архитектурного комплекса. Согласно приложению № 1 «Решения Министерства Республики Коми по управлению гос. имуществом и приватизации» монастырю передавались:

цокольный этаж южного келейного корпуса (ранее он использовался местными жителями под жилье);

уже упомянутый цокольный этаж северного келейного корпуса, до этого занимаемый детским садом;

часовня, которая использовалась как водобашня;

юго-восточная угловая башня;

помещение столярной мастерской;

два помещения монастырских амбаров;

оставшаяся часть банного корпуса, из которой были выведены частные свинарник и гараж;

помещение керосинового склада;

помещение дровяного склада;

помещение хлебного амбара;

кузница;

скотный двор;

водокачка.

Вскоре данное решение было подтверждено соответствующим Указом Главы Республики Коми, и объекты перешли в собственность монастыря. (Решение Министерства Республики Коми по управлению гос. имуществом и приватизации № 218 от 5.10.1995 г. О передаче объектов собственности РК в бессрочное безвозмездное пользование общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря.).

Заключительным аккордом в деле передачи монашеской общине зданий и сооружений монастыря стала передача монастырского больничного корпуса и двухэтажного юго-западного корпуса. Долгое время эти здания использовались местными жителями как жилые помещения. Но к декабрю 1995 г. последние жильцы выехали оттуда, и здания полностью освободились. В связи с этим, мною было направлено соответствующее прошение в адрес Председателя по управлению гос. имуществом Республики Коми, в котором сообщалось об освобождении вышеупомянутых зданий и содержалась просьба о передаче их в пользование монастырю. 20.02.1996 г. Министерством по управлению гос. имуществом и приватизации Республики Коми было принято решение о передаче больничного корпуса и двухэтажного юго-западного корпуса из собственности Республики Коми в бессрочное безвозмездное пользование общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря. (Прошение на имя Председателя по управлению гос. имуществом Республики Коми Гусятникова от 7.12.1995 г.; Решение Министерства Республики Коми по управлению гос. имуществом и приватизации № 23 от 20.02.1996 г.). Таким об-

разом монастырская община получала в пользование последние два здания основной части монастырского архитектурного комплекса - то есть строений, расположенных в пределах монастырской ограды.

Более длительный период времени понадобился для возвращения монастырю здания подворья в г.Сыктывкаре. Еще в июле 1994 г. настоятелем было направлено прошение на имя Главы Республики Коми Ю.А.Спиридонова с просьбой о передаче здания бывшего подворья Ульяновского монастыря, расположенного в г.Сыктывкаре по ул.Бабушкина-20, в котором на тот момент располагался Республиканский центр народного творчества. 18 октября 1994 г. руководитель администрации Главы Республики Коми А.Ф.Гришин направил письмо на имя Главы Администрации г.Сыктывкара С.А.Каракчиева с просьбой рассмотреть вопрос о поиске здания для перевода Республиканского центра народного творчества и последующей передаче Ульяновскому монастырю здания бывшего подворья по ул. Бабушкина-20. К сожалению, на тот момент подходящего здания не нашлось, а потому лишь по прошествии достаточно длительного времени - практически непосредственно перед празднованием юбилея 600-летия со дня преставления святителя Стефана Великопермского - здание монастырского подворья, наконец, было возвращено. (Прощение от 18.07.1994 г. на имя Главы Республики Коми Ю.А.Спиридонова; Письмо Главе Администрации г.Сыктывкара С.А.Каракчиеву от руководителя администрации Главы РК А.Ф.Гришина от 18.10.1994 г.)).

Почти все переданные монастырю здания нуждались в реставрации и ремонте. Для проведения которых, необходимы были значительные капиталовложения и самое главное - заботливые рабочие руки, готовые безвозмездно - во славу Божию - восстанавливать и поддерживать в должном состоянии все монастырское хозяйство, те, ради кого и было начато восстановление монастыря - его будущие насельники.

Кроме того, далеко не самым простым был вопрос отселения жильцов, занимавших монастырские помещения, используя их в качестве квартир. Нередко бывало, что в одной комнате проживало по две семьи, территория проживания каждой из которых отделялась натянутой ширмой. Для того, чтобы отселить этих жильцов, им прежде необходимо было предоставить иное жилье, с условиями проживания не хуже, или даже лучше тех, которые они имели в монастырских зданиях. Этим людям было предложено строительство частных деревянных коттеджей, комплектующие и отделочные материалы для которых им предоставлял монастырь. Конечно же самостоятельно возрождающая, обитель была бы не в состоянии вынести немалые экономические расходы, связанные со строительством более десятка коттеджей, и потому я, как и раньше бывало в подобных случаях, вынужден был обратиться за помощью к Правительству Республики Коми, а также начать поиск иных вариантов поиска жилья. Были подготовлены обращения к Заместителю главы РК В.И.Бибикову, министру Строительства Республики Коми, а также в Комиархстройнадзор с просьбой о выделении необходимых средств. Согласно прошению монастырю на эти нужды было выделено 130 млн. руб.. На эти деньги были приобретены стройматериалы для строительства коттеджей, а также недорогие дома в бли-

жайших селах, где имелись приусадебные участки, и куда некоторые жильцы с радостью согласились переселиться. Кроме того посильную помощь оказал Глава администрации Усть-Куломского района С.П.Каплин, по ходатайству которого монастырю было выделено значительное количество деловой древесины (Прошение к Главе администрации Усть-Куломского района С.П.Каплину (от 29.04.1995 г.)). Таким образом, благодаря выделенным средствам в размере 130 млн. руб. и пожертвованию стройматериалов из монастырских зданий удалось переселить 10 семей. Для переселения оставшихся 12 семей вновь решено предпринять те же действия с выделением средств для закупки жилья.

РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОНАСТЫРЯ

После вопроса о передаче монашеской общине зданий и сооружений монастыря, следующим по актуальности был вопрос реставрации этих зданий и сооружений.

Фактически ремонт и реставрация зданий была начата членами монашеской братии сразу же по прибытии в монастырь. Тогда ими было решено, что первоочередной задачей станут ремонт одного из братских келейных корпусов, реставрация кладбищенской церкви Успения Пресвятой Богородицы и украшение надвратного храма Архистратига Михаила: одним словом - ремонт наименее пострадавших от времени построек с целью их скорейшего ввода в эксплуатацию.

С конца августа основные силы и средства монастыря были направлены на реставрацию церкви Успения Пресвятой Богородицы. Первоначально реставрационные работы производились нанятыми монастырем рабочими, производительность и качество работы которых оставляли желать лучшего. Поэтому, рассчитав рабочих, я поручил продолжить реставрацию вверенным ему инокам, многие из которых владели некоторыми строительными специальностями и навыками. Работа пошла быстрее, так как иноки, работая во Славу Божию, сами желали как можно скорее начать служить в более просторном храме. Очень скоро профессиональный каменщик о.Марк, оштукатурил и провел ремонтные работы внутри храма. Жестянщик, о.Макарий, выполнил работы по реставрации купола. Послушник Роман (впоследствии - инок Иннокентий) сложил печи. В результате все работы были окончены к намеченному братией сроку - к празднику Покрова Пресвятой Богородицы.

Начиная с июня 1994 года производились работы по благоустройству монастырской территории. Немалую помощь в этом оказало республиканское общество скаутов, юные воспитанники которого долгое время занимались уборкой территории, прилегающей к храму Архистратига Михаила и северо-восточной башне. С конца июня силами монахов, послушников, а также приезжающих на выходные дни из Сыктывкара добровольцами начался ремонт братского корпуса.

Значительную помощь в деле реставрации монастыря оказали специалисты Архитектурно-реставрационного центра «Арххрам» (Директор А.Н. Оболенский). По просьбе настоятеля монастыря специалистами центра были произведены необходимые предварительные работы по проекту реставрации Троице-Стефановского монастыря, в том числе:

натурное обследование территории монастыря, зданий и сооружений;
обмеры территории, габаритов зданий и подсчет объемов работ;
изучение архивных и других документальных материалов;
составление отчета с краткой исторической запиской, графическим и фотоматериалом по результатам натурного обследования и документальным материалам;
составление укрупненного сметно-финансового расчета по реставрации монастырского комплекса, включая проектные работы.

Благодаря работе специалистов АХПРЦ «Арххрам» во главе с руководителем ВТК М.Ю.Кеслером, впоследствии стало возможным восстановление юго-западной башни, воссоздание юго-западного прясла стены, а также подготовлены все необходимые расчеты для восстановления бывшего здания монастырской гостиницы. Специалисты Центра трудились в монастыре приблизительно три с половиной месяца. Согласно первоначальному договору стоимость работ, произведенных специалистами АХПРЦ «Арххрам» в Ульяновском монастыре составляла 23 млн. 600 тыс. руб.. Но благодаря тому, что директор и специалисты Центра являлись не только прекрасными знатоками своего дела, но еще и искренне верующими людьми, их удалось подвигнуть к некоторой благотворительности, в следствие чего Монастырь обязан был уплатить лишь 12 млн. 411 тыс. руб. (Договор № 183/94 от 30.12.1994 г. между АХПРЦ «Арххрам» и Троице-Стефано-Ульяновским монастырем.; Протокол-акт по сдаче-приемке проектной документации по договору № 183/94 от 30.12.1994 г..).

В деле проектирования строительства монастырь уже долгое время сотрудничает с православным архитектором П.П.Резниковым. Именно по его проекту был построен Троицкий деревянный храм, а также проведен целый ряд малых реставрационных проектов (восстановление разрушенной алтарной части храма преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, фрагментов южной стены помещения трапезной, и др.).

Столь знаменательная дата, как 600-летие со дня преставления Святителя Стефана Пермского, просветителя зырян, было несомненно важным событием не только в церковной жизни, но и в жизни культурной. Это прекрасно понимали представители всех ветвей власти - как районной, так и республиканской. Кроме того, впервые за все время своего существования Коми земля принимала Святейшего патриарха Московского и всея Руси. Троице-Стефано-Ульяновский монастырь, по преданию основанный святителем Стефаном, должен был сыграть немаловажную роль в ходе празднования этой юбилейной даты. Благодаря столь удачному стечению обстоятельств у меня появилась счастливая возможность привлечения гораздо больших сил и средств к реставрации архитектурного комплекса за счет Правительства Республики и различных республиканских организаций.

Начиная с 1994 г., настоятель неоднократно обращался к Администрации Усть-Куломского района с напоминанием о необходимости подготовки к празднованию 600-летия преставления Святителя Стефана Пермского и, соответственно, проведения реставрационных работ в монастыре. Благодаря этому, монастырь не-

однократно получал необходимые для реставрации стройматериалы: брус, доски, щебень и многое другое (Прошение на имя Главы администрации Усть-Куломского района С.П.Каплина от 20.06.1994 г. о необходимости подготовки к празднованию 600-летия преставления Святителя Стефана Пермского).

Особенно активную помощь в реставрации монастырь получил непосредственно перед празднованием. Настоятель к тому времени уже стал епископом Сыктывкарским и Воркутинским и, потому получив большую власть, мог соответственно больше помочь процессу реставрации. Из Закарпатья мною были приглашены специалисты по храмостроительству, которые качественно и в короткий срок покрыли кровли и изготовили купола на все сохранившиеся монастырские храмы: надвратную церковь Архистратига Михаила, церковь Успения Пресвятой Богородицы и на самое высокое строение монастыря - пятикупольную башню колокольни. Кроме того на все эти храмы были установлены кресты необходимых размеров.

Реставрация монастыря продолжалась. В 1997 г. было отреставрировано и частично перестроено помещение бывшей монастырской трапезной, где были полностью заменены полы и потолки, а также покрыта железом кровля (в этом монастырю помогло АО «Севергазпром», выделившее 4 тонны кровельного железа). Также была покрыта железом кровля двухэтажного братского корпуса, прилегающего с севера к колокольне. Летом 1996 г. после визита Патриарха было продолжено начатое еще в 1995 г. восстановление южной части монастырской стены, на постройку недостающего участка которой в тот год было использовано 70 тыс. штук кирпича (напомню, что работы по созданию проекта реставрации были произведены специалистами Московского реставрационного института «Арххрам»). Летом 1997 г. работы по восстановлению южного участка стены были полностью окончены.

Как уже упоминалось, для проведения реставрационных работ в монастыре нередко задействовались специалисты не только из России, но и из стран так называемого Ближнего зарубежья, в частности из Украины, Беларуси и Молдовы. Но как известно, по закону, для привлечения иностранной рабочей силы необходимо решение целого ряда вопросов с Миграционной службой, из которых наиболее сложным являлся вопрос оплаты особой формы налога. С целью разрешения данной проблемы администрация монастыря обратилась к Руководителю Миграционной службы Республики Коми В.М. Кузьбожеву. Руководство Миграционной службы Республики Коми, к счастью, так же проявило снисхождение к монастырю, дав разрешение на бесплатное привлечение иностранной рабочей силы - специалистов из Украины, Беларуси и Молдовы, работающих благотворительно во славу Божию на реставрации монастыря - без оформления в миграционной службе Республики Коми (Заявление Руководителю Миграционной службы Республики Коми Кузьбожеву В.М.).

Весной 1996 г., практически сразу же после визита Святейшего Патриарха, продолжилось благоустройство дорог и подъездов к территории монастыря. Еще задолго до празднования и приезда патриарха строительным объединением «Коми-

автодор» была построена асфальтовая дорога от основной Усть-куломской трассы и до монастыря. После визита Святейшего была построена еще одна дорога, проходящая по историческому пути от реки Вычегда к южной части монастыря, в конце которой была устроена удобная автостоянка для транспорта. Такая же стоянка была сделана и на противоположной стороне монастыря, что дало возможность водителям пребывающих в монастырь автомашин подъезжать к нужным зданиям, не проезжая при этом через весь монастырь и не создавая таким образом лишнего шума в святой обители. Обе дороги были построены государственным строительным объединением Комиавтодор бесплатно в течение 1996 - 1997 гг.

* * *

Справедливости ради нужно сказать, что далеко не всегда я имел полную уверенность в правильности своих действий в отношении проведения бурного строительства и реставрации монастырского архитектурного комплекса. Особенно много возникало смущений и внутренних сомнений в самом начале этого процесса в 1995 году. Часто не давал покоя вопрос о том, действительно ли строительство должно стать первоочередной задачей в деле восстановления монастыря, или же в первую очередь все силы братии должны быть брошены на возрождение духовной жизни окрестного населения? После очень долгих и мучительных размышлений, в конце концов, данная дилемма решилась перед ним сама собой. По причине крайней запущенности зданий обители с каждым месяцем все более нарастал процесс их саморазрушения, так что в конце концов, летом 1995 г. в один прекрасный день, после очередного осмотра зданий специалисты-архитекторы сообщили настоятелю о появившейся угрозе сползания самого высотного здания - монастырской колокольни, а также об ухудшении состояния фундаментов многих других строений. Определенность выбора была совершенно очевидной: крушение огромной 64-х метровой колокольни способно было привести к самым страшным последствиям, а разрушение переданных на баланс монашеской общины зданий, числящихся как памятники истории и культуры, значительно подорвали бы доверие правительства и общественности республики к Церкви. Поэтому настоятель без раздумий вынужден был бросить все силы и средства монастыря на укрепление и реставрацию аварийных зданий, которые с помощью Божией очень скоро и были полностью восстановлены и отреставрированы.

ВОЗВРАТ МОНАСТЫРСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Несмотря на то, что в Постановлении Президиума Верховного Совета Республики Коми от 5 мая 1994 г. «О передаче общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря зданий и сооружений монастыря» и значился пункт о необходимости решения Администрацией Усть-Куломского района вопроса об отводе земли для первоочередных нужд монастыря, реально никакие сроки по данному пункту не указывались. Впервые вопрос о возможной передаче монастырю земельного надела был поднят на рассмотрение 15 сентября 1994 г. на совещании у заместителя Главы Республики В.С.Бибикова, которому Глава Республики Коми поручил проследить за ходом оказания помощи монастырю в области строительства.

Глава республики Ю.А.Спиридонов неоднократно высказывал пожелания о возвращении Ульяновской обители земельного надела, который принадлежал ей до революции, наличие которого позволило бы возродить монастырское хозяйство и стать немалым подспорьем для содержания братии. В связи с этим на совещании было решено, что «Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды совместно с администрацией Усть-Куломского района составят в исторических границах церковных земель и лесов карту современного их состояния и предоставят Главе Республики Коми материал для принятия решения по отводу и передаче земель в районе с.Ульяново во владение Ульяновскому монастырю - в срок до 1 октября 1994 г.» (Протокол совещания у заместителя Главы РК В.С.Бибикова о возрождении Троице-Стефано-Ульяновского монастыря от 16.09.1994 г.).

Подготовка вышеупомянутой карты затянулось по ряду причин, одной из которых явилось отсутствие в Государственных архивах республики материалов по данному вопросу, и потому в 1994 году полный возврат монастырю всего массива принадлежавших ему земель не состоялся.

Вновь вопрос о необходимости передачи монастырю земли был поднят мною весной следующего 1995 года. В марте месяце им было направлено два прошения. Первое было адресовано Главе Республики Коми Ю.А. Спиридонову и содержало просьбу о передаче монастырю всего массива принадлежавших ему ранее земельных угодий. Второе было отправлено на имя Главы администрации Усть-Куломского района С.П.Каплина с просьбой до момента окончательного решения вопроса о возврате монастырских земельных угодий досрочно передать часть земель, ранее принадлежавших Троице-Стефано-Ульяновскому монастырю, которые были необходимы для заготовки сена на прокорм монастырского скота. (Заключение по передаче земель общине Троицко-Стефано-Ульяновского монастыря для ведения Уставной деятельности и сельскохозяйственного производства.; Прощение Главе администрации Усть-Куломского района С.П.Каплину от 14.03.1995 г.)

В связи с направленным письмом Главе Республики Коми Ю.А. Спиридонову последним было сделано распоряжение в адрес администрации Усть-Куломского района при участии всех заинтересованных сторон провести предварительное рассмотрение данного вопроса. В ходе рассмотрения, которое проходило под руководством председателя Районного комитета земледелия Д.Д.Варанкина, я настаивал на предоставлении земель в границах, ранее принадлежащих монастырю. На тот момент эти земли находились в распоряжении подсобного хозяйства АО «Усть-куломский леспромхоз» и Гослесфонда.

АО «Усть-куломский леспромхоз» первоначально отказало в передаче земель подсобного хозяйства общине Ульяновского монастыря, мотивируя это тем, что подсобное хозяйство обеспечивает продукцией животноводства рабочих леспромхоза, и что имущество подсобного хозяйства входит в уставной фонд акционерного общества. Однако районной администрацией было выявлено сокращение поголовья скота и сокращения производства в подсобном хозяйстве в связи с отсутствием

средств у леспромхоза. В отличие от АО «Усть-Куломский леспромхоз» Усть-Куломский лесхоз сразу дал свое согласие на изъятие 1379 га земель и предоставление их в постоянное пользование общине Троицко-Стефано-Ульяновского монастыря. В конечном итоге, «рассмотрев в комплексе вопрос о передаче общине Троицко-Стефано-Ульяновского монастыря земли администрация Усть-Куломского района сочла возможным, несмотря на возражения руководства АО «Усть-Куломский леспромхоз», передачу 1955,4 га земель в постоянное пользование общине Троицко-Стефано-Ульяновского монастыря, в том числе из Гослесфонда - 1379 га, подсобного хозяйства - 1743 га, Кужбинского Сельсовета - 392,1 га, с сохранением до 1995 года подсобного хозяйства АО «Усть-Куломский леспромхоз» (Заключение по передаче земель общине Троицко-Стефано-Ульяновского монастыря для ведения Уставной деятельности и сельскохозяйственного производства.).

Вскоре после предварительного рассмотрения 23 мая 1995 г. вышло в свет Распоряжение Главы Республики Коми, согласно которому общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря в постоянное пользование для первоочередных нужд предоставлялись земельные участки общей площадью 566,4 га, изъятые от землепользователей Усть-Куломского района, а также было высказано пожелание «просить Правительство Российской Федерации утвердить решение о передаче общине Троице-Стефано-Ульяновского монастыря 154,4 га лесов 1 группы...» (Распоряжение Главы Республики Коми от 23 мая 1995 г. № 377-р). Таким образом, согласно распоряжению Троице-Стефано-Ульяновскому монастырю были предоставлены земельные участки в с.Ульяново в размере 566,4 га, в число которых входило:

- пашни - 82,6 га
- сенокосов - 111,2 га
- пастбища - 14,7 га
- лесов I и III группы - 316,4 га.

(приложение №1 к Распоряжению Главы Республики Коми от 23 мая 1995 г. № 377-р).

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЯ

После получения монастырем в собственность земельных владений и помещения скотного двора сразу же были приобретен первый скот: 33 телки, 9 свиней и 2 лошади. Вскоре в апреле 1995 года в подсобном хозяйстве произошел первый отел - прибавилось 6 телят, из которых несколько впоследствии были проданы с целью получения необходимых денег. Наличие коров в монастырском хозяйстве, общий надой от которых составлял до 100 литров молока в день, позволило открыть производство молока и молочных продуктов. Со временем монастырь не только полностью обеспечил себя данными продуктами, но стал способен поставлять их и некоторым другим организациям: в местный детский сад, школу, в расположенную неподалеку в пос. Кебангель, воинскую часть, а также реализовывать их местному населению.

Весной 1995 года настоятель в сопровождении эконома монастыря о. Михаила совершил поездку на родину в Краснодарский край, дабы проведать своего духовного отца, наместника Св. Духова монастыря старца Георгия (г. Тимашевск). В ходе поездки удалось приобрести по 40 штук птенцов кубанских уток, гусей и кур, благодаря чему в монастыре было положено начало птицеводству. Благодаря пожертвованиям двух жителей с. Ульяново в монастыре была предпринята попытка разводить кроликов.

В том же 1995 году при монастыре была устроена хлебопекарня, снабжавшая хлебом весь монастырь, а также частично удовлетворяла и потребности жителей села.

Одним из самых сложных вопросов для монастыря стал вопрос использования переданных в его распоряжение посевных площадей. Почти все полученные пахотные земли находилось в ужасном запущенном состоянии. Во многих местах налицо была чрезмерная засоленность почвы по причине отсутствия правильной мелиорации и неверного подбора посевных культур. На протяжении многих лет плодородный слой постепенно разрушался неправильной деятельностью совхоза. Монастырю удалось получить в пользование помимо 2 легковых автомашин и арендованного грузовика ГАЗ-53 еще и 3 трактора (2 гусеничных и 1 колесный) для обеспечения монастырского хозяйства необходимой сельхозтехникой. Но на принятых монастырем землях использовать эту технику стало совершенно невозможно, так как возникала опасность окончательного сдирания остатков плодородного слоя.

Монастырю предстояло самостоятельно вновь возрождать плодородие своих земель. Для этого необходимо было большое количество минеральных и естественных органических удобрений (торфа, песка, навоза), на закупку которых монастырь попросту не имел средств. Поэтому настоятель вынужден был ограничиваться на первых порах использованием лишь наиболее пригодных для посева полей, которые в общем-то смогли обеспечить братию необходимым количеством овощей (капуста, картофель, некоторые другие овощные культуры и зелень). В дальнейшем, уже после приобретения монастырем в следующем 1996 г. необходимых удобрений и консультации со специалистами-мелиораторами начался процесс восстановления плодородия почв.

На первых порах монастырь не мог самостоятельно справиться с заготовкой сена для монастырского скота. Поэтому решено было для заготовки сена привлечь на взаимовыгодных условиях население с.Ульяново. Монастырь выделил некоторые сенокосы жителям села на условиях, что 50 % получаемого сена они передадут монастырю. Это позволило в первый же 1995 год полностью обеспечить прокорм скота на весь зимний период.

СОЗДАНИЕ ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА

Наступает время рассказать о следующем этапе становления монастыря как воссоздателя специального духовного образования в Республике Коми. Как известно, до революции в уездном городе Усть-Сысольске (старое название столицы Республики г.Сыктывкара) действовало духовное училище, в старом здании кото-

рого в настоящее время располагается Национальная художественная галерея. Просить это помещение не имело смысла по причине возможной негативной реакции со стороны музейных работников и властей. По этой причине настоятелем планировалось возможное создание в республике духовного училища на базе Ульяновской обители, деятельность которой несомненно должна была положительно отражаться на духовном воспитании студентов. Одновременно студенты училища могли быть полезны монастырю, взяв на себя выполнение некоторых функций в его богослужебной и хозяйственной деятельности.

Являясь студентом заочного отделения Московской Духовной Академии, настоятель монастыря однажды в беседе с однокурсником Александром Ивановичем Туровым, преподавателем Минского духовного Института, услышал мнение последнего о возможности его переезда в Республику Коми для разработки всех подготовительных работ по открытию духовного училища. Данная беседа имела место в январе 1994 года и поначалу не получила какого-либо продолжения.

В конце 18 ноября 1994 г. во время пребывания настоятеля в г.Воркута, куда он был приглашен Министерством образования Республики Коми в качестве консультанта в связи с приездом американской протестантской миссии, ко мне обратилась доктор экономических наук, ректор Воркутинского филиала Международной Академии управления, бизнеса и права Анна Сергеевна Федорова. Она высказала предложение открыть при ее учреждении духовную семинарию для воспитания будущих православных духовных пастырей. Результатом состоявшейся продолжительной беседы стало подписание договора на бесплатное предоставление академией отдельного здания для будущей семинарии, все хозяйственные нужды которой при этом должны были решаться за счет академии. Договор этот предполагалось подписать правящему архиерею, которым в то время являлся преосвященнейший Пантелеимон, епископ Архангельский и Мурманский и который в свою очередь должен был согласовать его с Московской Патриархией и ее учебным комитетом.

Возможно, в то время в условиях нехватки кадров священнослужителей, открытие этого нового учебного заведения было бы полезно. Однако настоятеля крайне насторожила предполагаемая вышеизложенным вариантом опасность возможной зависимости духовного учебного заведения от светской организации. Не исключено, что впоследствии могла бы представиться возможность выделить данное духовное учебное заведение как самостоятельную независимую единицу, постепенно отделив ее от метрополии - Академии управления, бизнеса и права. Но тем не менее слишком свежо еще было в памяти время совсем недавнего притеснения церкви всеми возможными путями, а потому настоятель решил не испытывать судьбу и счел более благоразумным отказаться от данного варианта. В настоящее время сложно сказать точно, чем же был на самом деле Воркутинский вариант - потерянной возможностью расширить сеть духовных учебных заведений Республики Коми или обыкновенным искушением. Тем не менее настоятелю Ульяновской обители все же удалось воплотить в жизнь свою мечту, но лишь после моей хиротонии во епископы на вновь созданную кафедру Сыктывкарской и Воркутинской епархии.

При этом был мною использован первый предполагавшийся вариант - создание духовного училища на базе Троице-Стефано-Ульяновского монастыря.

В 1996 г. был заключен договор между Сыктывкарской и Воркутинской епархией и Министерством образования, на основании которого и было организовано Епархиальное духовное училище. Официальное открытие Духовного училища состоялось 14.10.1996 г. в Ульяновском монастыре. На должность попечителя духовного училища был приглашен Глава Республики Ю.А.Спиридонов. Для училища в монастыре был выделен специально отреставрированный корпус, где расположилось мужское отделение Церковнослужения. Женское регентское отделение располагалось при Свято-Казанском храме в г.Сыктывкаре. Глава республики обеспечил классы училища партами. В здании училища была проведена внутренняя система парового отопления, которую поставила в монастырь одна из Сыктывкарских строительных организаций по льготной цене (50 % от общей стоимости).

. Первоначально училище предполагалось создать двухгодичным, но в 1998 году срок обучения учащихся был продлен еще на один год. Преподавательский коллектив в Училище был собран из наиболее опытных и образованных священнослужителей Сыктывкарской и Воркутинской епархии (протоиерей Иоанн Лапко, протоиерей Михаил Козак, протоиерей Феодор Федыко (он же впоследствии был назначен инспектором училища). Преподавать православный катехизис взялся правящий архиерей Сыктывкарской епархии, то - есть я. Кроме того, были приглашены два преподавателя из Минского православного духовного института: игумен Петр (Бирюков) и Александр Иванович Туров. Исторические дисциплины преподает ведущий научный сотрудник Коми научного центра Уральского отделения Академии наук, доктор исторических наук М.А.Мацук. Предмет основы сестринского дела, который был введен как обязательный для женского регентского отделения, ведет секретарь епархии иеромонах Филипп (Филиппов), имеющий высшее медицинское образование и значительный стаж работы по медицинским специальностям. Для преподавания пения был найден специалист с высшим музыкальным образованием.

Одним из дальнейших шагов, планируемых нами в отношении духовного образования на территории Республики, возможно станет последующее преобразование духовного училища в семинарию. Хотя на данный момент это невозможно в связи с недостатком материально-технической базы и нехваткой опытных преподавательских кадров, все же остается надежда, что в дальнейшем и этот вопрос будет решен в положительную сторону.

* * *

Итак, собрав в 1993 г. монашескую общину для возрождения Троице-Стефано-Ульяновского монастыря и обсудив с ее членами устав будущей обители, мне удалось зарегистрировать новую общину в Министерстве Юстиции Республики Коми и затем, при содействии некоторых заинтересованных светских организаций, добиться передачи зданий бывшего монастырского архитектурного комплекса в пользование общины.

Среди прибывших в состав братии монастыря насельников настоятелем были выбраны два наиболее способных к иноческой жизни насельника, на воспитание которых я обратил особое внимание и из которых в конце концов удалось воспитать надежных помощников для воспитания братии, вверив им исполнение обязанностей казначея и эконома. Благодаря этому настоятель мог гораздо больше времени уделять непосредственно духовному воспитанию остальной части все прибывающей братии монастыря, будучи в состоянии поручить решение некоторых хозяйственных и организационных вопросов казначею и эконому. Благодаря беседам с насельниками, настоятелю удалось постепенно зародить тот необходимый особый внутренний микроклимат, который позволил насельникам еще более укрепиться в следовании монастырским уставам и который направлял в нужное русло мысли и чувства вновь прибывающих насельников.

Постоянное напоминание представителям государственной власти о необходимости передачи монашеской общине зданий и земельного надела, а также привлечение к решению данного вопроса заинтересованных организаций позволило значительно ускорить процесс передачи, который был в основном окончен к началу 1996 г., не найдя препятствий даже в столь сложном и важном вопросе, как поиск нового жилья для жильцов, ранее занимавших монастырские помещения.

Благодаря ведению активной миссионерской деятельности параллельно с популяризацией идеи восстановления монастыря как значительного для республики историко-архитектурного памятника, а также благодаря установлению хороших отношений с представителями государственной власти республики удалось значительно ускорить процесс сбора средств, необходимых для реставрации монастырского архитектурного комплекса и сделать максимально эффективным непосредственно процесс реставрации и строительства. Кроме того, поиск и привлечение к работе по линии строительства верующих специалистов, готовых потрудиться над восстановлением монастыря благотворительно, во славу Божию, позволило значительно удешевить стоимость некоторых проводившихся в монастыре строительных и реставрационных работ.

В ходе строительства в монастыре были обнаружены некоторые монастырские святыни: мощи святых угодников, кощунственно брошенные на территории монастыря во время его разграбления на заре советской власти в 1920-30-х гг., а также мощи основателей монастыря архимандрита Матфея, иеромонахов Паисия, Феофилакты и Амвросия, которые чуть было не подверглись осквернению уже в наши дни. Благодаря миссионерской деятельности настоятеля монастыря и целенаправленным исследованиям истории монастыря, в Ульяновскую обитель удалось вернуть некоторые ее святыни и узнать места нахождения некоторых других, передача которых на данный момент пока невозможна.

В 1996 г. на базе Ульяновского монастыря было создано духовное училище по подготовке будущих кадров священно и церковнослужителей, для новообразованной Сыктывкарской и Воркутинской епархии. Благодаря тому, что идея открытия училища вынашивалась настоятелем давно и многие организационные вопросы —

такие как подбор преподавательских кадров — были решены мною заранее, время формирования базы училища удалось сократить до минимума, и оно в короткий срок было введено в действие.

Таким образом за период с 1994 по конец 1998 г. с помощью Божией Троице-Стефано-Ульяновская обитель вновь стала тем, чем она была для Зырянского края до революции — оплотом православия коми народа и одним из крупнейших монастырей на севере России.

Как мы уже говорили, в данной работе, основным и наиболее важным направлением в жизни любого монастыря должна быть его духовная деятельность, благодаря которой монастырь и является духовной организацией. В связи с этим естественно, что основой любого монастыря является монашествующая братия, из непрерывной духовной деятельности которой и составляется духовная жизнь монастыря. Потому воспитанию братии, особенно в едва образовавшихся монастырях следует уделять наибольшее значение. В настоящее время этот вопрос особенно злободневен в связи с тем, что современное общество, едва освободившееся от цепей всепоглощающего атеизма, в котором воспитываются будущие насельники монастырей, в своих взглядах и традициях достаточно далеко от христианства. Потому для многих насельников - несмотря на горячее и искреннее желание — часто бывает очень тяжело справиться со своими прежними привычками и образом мышления. Подобная внутренняя борьба может длиться многие годы, и чтобы победить в ней, неискушенный инок нуждается в опытных наставниках, способных не только подготовить их к этой борьбе, но и при необходимости вовремя поддержать в ней. В связи с этим согласно моему мнению, проистекающему из опыта архимандрита Матфея и моего личного, в данной области необходимо сделать следующие шаги: в идеальном случае для восстановления монастыря наиболее эффективно направлять не одного, а нескольких опытных в монашеской жизни насельников, достаточно хорошо ладающих между собой и способных личным примером и опытом наставлять новоприходящих насельников. Ведь нет более лучшего способа воспитания, чем личный пример, утвержденный прочными духовными навыками. Именно так воспитывали свою братию архимандрит Матфей и его соратники. Однако в настоящее время, когда наша Русская Православная церковь достаточно малочисленна и повсеместно не хватает опытных кадров священно- и церковнослужителей, далеко не всегда имеется возможность использования подобного опыта. А потому быть может, имеет смысл воспользоваться опытом возрождения Ульяновской обители в 1994-98 гг., описанным в III главе: настоятелю как наиболее опытному в монашеской жизни среди остальной части насельников, попытаться выбрать несколько наиболее способных и терпеливых насельников, способных в короткий срок перенять весь необходимый опыт и быть достаточно сильными для того, чтобы претерпеть необходимое для их смирения особенно строгое отношение настоятеля. Затем в короткий срок попытаться обучить их всему необходимому, дабы впоследствии на этих насельников можно было возложить часть обязанностей по управлению монастырем. Несомненно, данный путь более труден для настоятеля, так как одновременно, не

снимая с себя обязанностей по управлению монастырем и братией, он вынужден также уделять максимум времени для воспитания себе ближайших помощников. Но несомненно, через какое-то время эти труды настоятеля будут оправданы, так как с помощью Божией он приобретет себе более или менее опытных помощников, какими были для меня в Ульяновском монастыре экономе иеромонах Михаил и казначей иеромонах Стефан.

Говоря о проблемах воспитания монастырской братии, мне хотелось бы обратить внимание еще на одно важное обстоятельство. В настоящее время среди насельников монастырей порой встречаются очень талантливые люди, в мирской жизни являвшиеся опытными учеными, мастерами и т.п.. Благодаря своему таланту, эти люди способны принести немалую пользу обители и Церкви. И по моему мнению, очень важно постараться сохранить этот талант, не дав ему увянуть по причине отсутствия применения и практики, либо задавив его, подавляя всякую творческую идею в данном направлении под видом воспитания в человеке послушания (особенно это касается людей, имеющих творческую натуру). Гораздо полезней будет постараться обратить особое внимание на данную личность и попытаться расположить ее душевное настроение так, чтобы он жаждал помочь своей обители и сам искал (естественно, под тщательным надзором настоятеля) пути применения своего таланта на благо обители.

Проблема всеобщего безбожия, которая и по сей день существует в постсоветской России, кроме всего прочего является немалым препятствием (в сравнении с дореволюционной Россией) и для экономического роста монастырей. Последние — особенно на начальном этапе своего существования — экономически во многом зависят от притока добровольных пожертвований и различного рода благотворительных вкладов. Как мы могли видеть на примере описанного в первой главе работы процесса сбора пожертвований соратниками архимандрита Матфея иеромонахами Паисием и Феофилактом в дореволюционной России, где почти все население страны было не просто православным, но и верующим, сбор пожертвований на богоугодное дело все же был менее трудоемким занятием, нежели в настоящее время (особенно если при этом учесть уровень материального благосостояния населения страны). В таком благом деле, как восстановление монастыря помогали и правительственные организации и частные лица. И пожалуй будет излишним пересказывать те изменения, которые произошли в деле сбора пожертвований в настоящее время. Однако и в настоящее время можно добиться эффективности в этом деле, для чего наиболее важным является необходимость суметь расположить людей к благотворительности. В первую очередь в связи с этим необходимо постараться установить хорошие дружеские отношения с представителями местной власти — ведь высокие посты в правительстве занимают такие же люди, как и все прочие имеющие душу и сердце, и все они точно так же бывают преследуемы житейскими неурядицами и мучимы вопросами относительно их душевной природы. Будет излишним вновь пересказывать те способы, при помощи которых становится возможным расположить людей к благотворительности, да и нельзя, наверное, предсказать всех возможных путей решения подобной задачи. Пожалуй самым

возможных путей решения подобной задачи. Пожалуй самым разумным в данном случае будет проявить, по заповеди Спасителя, «мудрость змия» и «простоту голубя» и постараться найти к их сердцу наиболее совершенный путь. Замечу лишь, что хорошие отношения с этими людьми особенно важны в подобных начинаниях, и если эти люди до сих пор не пришли в Церковь сами, то здесь немаловажно, чтобы Церковь сама привела их к себе.

Но, к сожалению, даже и при наличии хороших и добрых отношений с властью предержавшими последние далеко не всегда торопятся в активном оказании помощи церкви. И в таких ситуациях иногда полезно бывает пойти на хитрость: важно достичь хоть каких - то официальных обещаний от представителей государственной власти по вопросу помощи в возрождении и реставрации монастыря, в частности, его архитектурного комплекса, если таковой имеется. Параллельно с этим необходимо наладить хорошие дружеские отношения с теми организациями и частными лицами, которые также заинтересованы в процессе реставрации (Общество охраны памятников, Министерство архитектуры, известные общественные и культурные деятели и др.). Налаживание подобных контактов в конечном итоге позволит совместно единым фронтом, но с разных сторон напоминать представителям государственной власти о необходимости выполнения принятых на себя обязательств.

В некоторых случаях, когда в местности, где расположена обитель, намечается празднование какого-либо значительного исторического, либо культурного события или юбилея, иногда полезно бывает попытаться убедить представителей государственной власти о необходимости определенного ремонта зданий восстановления монастырского комплекса ко времени празднования. Это становится особенно актуально в том случае, если речь идет о праздновании юбилея в истории православия на территории края (Именно так в свое время удалось добиться значительной помощи от администрации Республики Коми, необходимой для восстановления Ульяновской обители, когда в республике планировалось празднование 600-летия со дня преставления Святителя Стефана Пермского).

Не менее важно постараться благорасположить к этому начинанию и население края, области, республики и т.д., и в свое время это принесет немалые плоды для восстановления монастыря. Для этого важно поднять авторитет монастыря в глазах общественности. И, наверное, единственным способом решения такой проблемы является ежедневный и ежечасный молитвенный труд насельников, ради выполнения данной Спасителем заповеди «Ищите прежде Царствия Божия, и остальное приложится вам». Кроме того, для поднятия авторитета обители важна неутомимая миссионерская деятельность монастырской братии. Ведь именно благодаря тому, что во времена архимандрита Матфея сбором пожертвований занимались его соратники — духовно опытные иеромонахи Паисий и Феофилакт, которые будучи замечательными проповедниками самим своим подвижническим образом жизни и неутомимыми трудами на пользу обители располагали сердца людей к милосердию и желанию помочь обители, где подвизаются такие ревностные подвижники. В нынешнее же время, где во многих местах люди давно испытывают духовный голод и

рады приезду священника даже хотя бы для того, чтобы узнать что-то о вере вообще, миссионерская деятельность способна принести не меньшие плоды: ведь помимо сбора пожертвований сборщики способны сделать нечто гораздо большее — обратить к вере заблуждающихся, либо пребывающих в неведении (на собственном примере я не раз убеждался в этом, когда ездил в миссионерские поездки в различные районы нашей республики). И эти новопросвещенные, едва открывшие для себя путь к Истине, стремясь сделать что-то доброе и полезное, порой способны с гораздо большей ревностью трудиться и помогать Церкви.

Но, несомненно, самое важное в деле поиска средств на богоугодное дело есть придерживаться данной Спасителем заповеди: «Стучите и откроется вам».

* * *

На примере опыта архимандрита Матфея мы могли видеть, сколь большое значение для экономического благополучия монастыря имеет ведение разумной финансовой политики. При хорошем знании экономической ситуации различные экономические операции, естественно не расходящиеся с установлениями Номоканона и государственного законодательства могут принести обители немалый материальный доход. Однако на мой взгляд в условиях нынешней нестабильности экономики подобные операции не всегда приемлемы и могут быть даже опасны для духовного развития некоторых ещё молодых в вере насельников, порой не умеющих точно различать, как в этой области работать Богу, при этом не работая мамоне.

В числе различных расходов, связанных со строительством и реставрацией, не последнее место занимают расходы по найму специалистов различного профиля, от архитекторов и реставраторов, до жестянщиков и каменщиков. И, конечно же, наем этих специалистов требует немалых затрат, которые бывают существенны для казны нового едва образовавшегося монастыря. Уже упоминавшимся в данной работе выходом из этой ситуации является поиск и приглашение (первую очередь это можно сделать в ходе миссионерской работы и через местные православные периодические издания) для работы верующих специалистов, готовых потрудиться во славу Божию. Именно таким образом удалось в значительной степени удешевить стоимость проводившихся в Ульяновском монастыре работ, причем нередко для этого задействовались специалисты не только из России, но и из стран так называемого ближнего зарубежья, в частности из Украины, Беларуси и Молдовы. Таких людей, желающих помочь, всегда можно найти, но при этом важно одно: не лениться искать их.

Наконец, как мне удалось убедиться на основе опыта реставрации Ульяновского монастыря, немаловажно изучить все имеющиеся источники по истории монастыря. Порой это бывает важно не только для того, чтобы возродить его исторический облик и не потерять старые уставы и традиции, но и чтобы иметь представления о том, что может встретиться на территории монастыря (как это произошло в Ульяновско, когда при проведении строительных работ были обнаружены мощи старцев - основателей обители) и принять наиболее адекватное случаю решение. Кроме того нельзя забывать о том, что порой необдуманные планы строительства способ-

ны нарушить исторический облик обители, что может вызвать общественное недовольство и привести к обострению отношений с некоторыми организациями и общественностью.

Но в первую очередь, прежде решения различных экономических, социальных и прочих вопросов, по моему мнению, важно само духовное отношение ко всякому делу, направленному на возрождение монастыря. На собственном опыте я убедился, что если подходить ко всякому из своих начинаний как к делу духовному, пропуская его через сердце и подкрепляя молитвой, то помощь Божия непрестанно будет сопутствовать нам, и всякое начинание будет иметь успешное завершение «укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью, благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего.» (Кол 1.11-13)

Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь.

Основан в 1878 году известным архангельским промышленником Феодором Булычевым. В монастыре действовали золотошвейная и иконописные мастерские, свой соляной завод. Упразднен монастырь в 1918 году, почти все насельницы были репрессированы, осуждены. Ко времени окончательного закрытия монастыря (1923) обитель, обнесенная кирпичной оградой, имела богадельню и целый ряд хозяйственных служб, в том числе кирпичный завод, смолокурный и гончарный заводы. В советское время в главном храме монастыря — в честь Прп. Зосимы и Савватия - находилась тюрьма. Вновь открыт 16 июля 1995 года. К сегодняшнему дню сохранилось следующие монастырские постройки: Зосимо-Савватьевский Собор, взятый на государственную охрану постановлением Совета Министров Коми АССР № 131 от 30. 03.1971 г., жилой корпус и прясломонастырской ограды. Все деревянные постройки монастыря (за исключением деревянных крыльев сестринского корпуса) утрачены.

По моему благословию духовная сестра, послушница Скоропослушнической Печорской обители Екатерина Запорощенко не только приняла монашество с именем Стефаниды, но и сопутствовала идее открытия новой женской общины. Постриг матушки был совершен в Троице-Стефано-Ульяновской обители. Имя она стала носить Святителя Стефана Пермского. Мы решили сформировать сестричество в месячный срок при Ульяновской обители. Перед этим нужно было матушкам оформить регистрацию нового монастыря. Провести в жизнь общины внутренний монашеский устав и конкретное молитвенное правило. Научиться обращаться по всем вопросам и времяпровождению к старшей монахини, то есть к матушке Стефаниде. Но я чувствовал какую-то неуверенность в успехе оформительских дел, по этому посоветовал матушке обратиться за помощью к Сыктывкарскому благочинному. И действительно, отец Иоанн Лапко вызвался сам провести с матушками и учредительное собрание, в начале которого был отслужен молебен у Плащаницы Пресвятой Богородицы. Отцом Иоанном было зачитано значение монастыря, как духовного окормителя края, как школы нравственного и профессионального воспитания молодежи, ведения хозяйства. Далее последовало

тания молодежи, ведения хозяйства. Далее последовало прослушивание и принятие внутреннего и гражданского монастырского устава. Избрание монастырской администрации. Старшей монахини, которой единогласно была избрана монахиня Стефанида. Заявление в министерство юстиции. Другие документы. Вот первоначальный список тех, благодаря которым зарегистрирована монашеская община:

1. Запорощенко Екатерина Мироновна	1939 года рождения
2. Морозова Нина Васильевна	1951 года рождения
3. Обухова Анна Тимофеевна	1912 года рождения
4. Ветошкина Елена Генриховна	1974 года рождения
5. Турьева Антонина Михайловна	1930 года рождения
6. Глунцова Анна Ивановна	1947 года рождения
7. Мельникова Надежда Федоровна	1937 года рождения
8. Виноградова Светлана Владимировна	1968 года рождения
9. Швакова Елена Витальевна	1972 года рождения
10. Иванова София Васильевна	1924 года рождения
11. Ошкадерова Вера Ивановна	1922 года рождения
12. Тарабукина Мария Андреевна	1931 года рождения

Я радовался этому соучастию в деле нашего благочинного. Видно, что отец Иоанн уважал матушку и с любовью отнесся к благому начинанию. Теперь у меня была уверенность в нашем общем деле. Преосвященнейший Пантелеимон, епископ Архангельский и Мурманский, благословил открытие нового женского монастыря. Действительно, вскоре монашеская община была зарегистрирована 7 декабря 1994 года за № 48 как Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Затем последовало решение Священного Синода РПЦ Московского Патриархата за № 95/12 от 16. 07. 1995 года, согласно которому монахиня Стефанида (Запорощенко) была утверждена старшей сестрой Крестовоздвиженского женского монастыря Коми Республики Архангельской епархии. 15 июня 1995 года все сестры прибыли в ТСУ мужской монастырь. Начали совершаться постриги при Ульяновской обители. Их было совершено в количестве 16 человек. В основном это были прихожанки Сыктывкарских приходов, знакомые матушке по Свято-Казанскому и Свято-Вознесенскому храмам. Сестры вели себя благочестиво, ежедневно выстаивали длинные монастырские службы. Помогали по трапезной, стирке белья, уборке территории. Настало время расставаться. Матушки погрузили свои вещи на монастырский автобус. Им были подарены иконы, поставленные в корпусе, прилегающем к колокольне, так как матушки привыкли перед ними молиться. Впереди матушек ожидали испытания, так как монастырская собственность еще не была отдана общине, никто в селе Кылтово их не ждал. Перед выездом по утрам, я пригласил матушку Стефаниду и сказал ей следующее: «Матушка, езжайте с Богом и молитесь всю дорогу очень крепко. Молитесь, чтобы храм в селе Кылтово был открыт. Не смущайтесь, что там клуб, располагайтесь, окропите все святой водой. Если местное начальство будет ругаться - скажите, что выполняете благословение игумена. Живите, подвизайтесь, звоните

если, что я приеду». Так и сделали мои дорогие послушницы. Молились со слезами, знали, что кроме Господа никто их там не ждет. Приехали, в храме-клубе несколько местных жителей играют в бильярд. Матушки зашли радостные, что двери в храм оказались открытыми, сообщили, что они теперь будут здесь жить. Народ обрадовался, помог очистить помещение. Все клубное закрыли в кладовку на замок. Началась монастырская жизнь, поехали первые паломники помогать в реставрации. Среди первых жертвователей на восстановление обители оказался глава РК Ю.А. Спиридонов, вложивший 280 млн. рублей, посуду, продукты. Меньшие суммы внесли Пидченко Н.Г. – Сосногорск, Козлов В.А. Старун С.С. посылала ежемесячно по 300-500 рублей. Благочинный города Сыктывкара – протоиерей Иоанн пожертвовал мебель, пылесос, стиральную машину. Муравьева В.Н. гл. врач профилактория ЛПК – пожертвовала кровати. В Бозе почивший, Католиков Александр Александрович привозил лично воспитанников агрошколы-интерната детей, которые с радостью помогали матушкам по уборке территории. Начавшаяся бурная деятельность вызвала зависть у дьявола, по наущению которого нашлись недовольные среди местных жителей. Особенно протестовала заведующая районной культурой. Пришлось приехать мне к руководителю районной администрации, Зизганову Альберту Степановичу. Сначала я выслушал крик заведующей, затем попросил ее удаления, и в тихой мирной беседе с Альбертом Степановичем мы пришли к общему мнению необходимости монастыря, как духовно нравственного воспитателя народа. В дальнейшем он даже содействовал приобретению монастырем дров, так как приближалась зима. Нужны были рабочие мужские руки по плотничеству и утеплению помещений храма и жилого корпуса. Отозвался помочь Борис Белогуб, ставший впоследствии вторым священником Эжвинского храма. Художник Людмила Пунегова благотворительно оформляла храм. Многие трудились целыми семейными подрядами. Согласно прошения матушки Стефаниды и благословения Владыки Пантелеимона, я был назначен духовником их монастыря, оставаясь настоятелем Троице-Стефано-Ульяновского монастыря. 16.10.95 года Преосвященным Пантелеимоном было благословлено чтение неусыпаемой псалтири при Крестовоздвиженской Кылтовской женской обители. Став Архиереем, я часто посещал эту обитель, что к моему удивлению совпадало то с мироточением, то с обижением монахинь местными жителями. Приезжаю как-то, а у матушек сорван замок на складе и украдено много продуктов питания. Оказалось, их обворовал бывший тюремщик с 25 летним стажем отсидки за разбой. Жил он через стенку в сестрическом корпусе, власти ничего не могли с ним сделать, матушки потом страдали от него несколько лет, пока Господь его не прибрал с этой жизни. Другой раз приехал, у матушек выкопан ночью весь урожай на огороде, украдено сено с поля. К февралю 1996 года в монастыре числилось:

1. Старшая монахиня Стефанида (Запорощенко)
2. Монахиня Нина (Федулова)
3. Монахиня Лия (Федулова)
4. Монахиня Ермогена (Ветошкина)

5. Монахиня Неонилла (Мельникова)
6. Монахиня Агафия (Обухова)
7. Монахиня Анна (Лебедева)
8. Монахиня Виктория (Налимова)
9. Монахиня Анна (Глунцова)
10. Послушница рясофорная Вера Ошкадерова
11. Послушница София Иванова
12. Послушница Антонина Костюхина
13. Послушница рясофорная Елена Ламзакова
14. Послушница Мария Тарабукина
15. Послушница Нина Морозова
16. Послушница Тамара Куратова
17. Послушница Светлана Виноградова
18. Послушница Антонина Турьева
19. Послушница Лариса Гайматулина
20. Послушница Людмила

В 1995 году Старшая монахиня Стефанида посетила могилу матушки Ермогены, последней игуменьи Кылтовского монастыря до закрытия обители в богоборческое время. Сообщила мне о воспоминании племянницы покойной, других старожилов. Стоял один охотник на берегу и увидел крест, плывший против течения. Он сообщил об этом игуменье Ермогене. Тогда она предсказала о своей близкой кончине, велела вытащить из реки крест и поставить на могилу после своей смерти: «Пусть стоит до времени». Так и стояли у нее все эти годы два креста на могиле. Я благословил привезти крест в монастырь. Действительно, крест был не по размеру кладбищенских велик. Только для маскировки аккуратно урезан с трех сторон. По всем краям остались густо набитые гвоздики от бывших когда-то украшений. Крест из лиственницы стал выглядеть как живой после снятия синей краски. Мы радостно молились перед этой обретенной святыней, подобно как когда-то радовались Цари Константин и Елена, обретя Крест Господень. Матушка Ермогена однажды спасла село от пожара. Рассказывают, когда она обошла кругом с Иконой пожар прекратился сам собой. Так же при затоплении на реке в Половниках, спасла от затопления население. Будучи уже слепой старицей вышла и, помолившись, осенила крестным знаменем реку, и река с шумом начала становиться в обычном течении. Жаль, что нет в живых этой матушки, так как в Кылтовском монастыре последовало новое искушение. Хулиганские действия жительницы г. Емва гражданки Б. Она появилась на территории обители с трактористом и группой собранных ею лиц, материальность. Тракторист тоже неистово орал: «Я вам устрою тут Чечню, я вам резню устрою». Затем сорвали надпись с названием монастыря, сорвали дорожные знаки, запрещающие въезд на территорию монастыря, деформировали их. Атака продолжалась и 6 и 8 июня 1996 года. Кричали матом на наших помощников, детей школы-интерната, вытащили за волосы монахинь, трудившихся на монастырских грядках, вырвали и забросили лопаты. Милиция не реагировала как всегда отвечала, что

нам не до вас у нас убийств хватает. Участковый постоянно игнорировал жалобы монахинь. Нередко сестры слышали от милиции подстрекательство на счет земли мол что это земля ваша они говорили сельчанам, и это не смотря на то, что в июне 1995 года монастырю были переданы монастырские здания с прилегающей землей. Удивительно в Республике Коми, 400 тысяч квадратных километров земли, что соответствует четырем Франциям, население не густо населено. Но власти республики не смогли мирным путем разрешить этот вопрос. Словно оккультные масонские силы проникли на нашу Родину и устраивают вражду там, где ее, в принципе, не должно быть. Глава республики часто бывал в обители, пил чай, умиленно беседовал с старшей монахиней Стефанидой, но крупных инвестиций, необходимых на огромный восстановительный объем реставрации монастыря все же не выделял. Мало того, допускались казусы. Давали 500 тысяч рублей в год, якобы на реставрацию, но получать через инвестиционный центр можно было только 10 тысяч в месяц. Да и об этом было сообщено монастырю с запозданием на два месяца. В конце года никакие мольбы и заявления матушки не имели положительного результата, и деньги уходили в бюджет. С самого начала, как я уже писал Ульянов монастырь старался помочь сестрам, так например им были переданы по моему благословию одна дойная корова и телка в июне 1996 года. В июле 1996 года матушки взяли в монастырь трех беспризорных девочек с целью создания приюта. Девочки были вымыты и одеты за счет монастыря. Матушки возили их в школу в г. Емву. Но монастырь к тому времени не имел своего внутривенного благодатного климата. Не возможно было запретить соседям громкую вульгарную музыку. Пьяную ругань селян. Организацию воспитанницам мирного и спокойного труда. На улице к девочкам приставали местные, и они снова ушли в беспризорники.

В 1996 году появилась необходимость строительства Кылтовского подворья в городе Сыктывкаре. Финансовые пожертвования в обители были не достаточны ни для внутренней жизни, ни для реставрации. На празднестве Пасхи Господней было освящено мною место. Несмотря на снег, настроение было радостное и веселое, верилось что здание с храмом Воскресения Христа будет построено успешно. Сразу же был пожертвован кирпич благочинным Сыктывкара отцом Иоанном. Но стройка все же была очень тяжелой. В монастыре жизнь омрачалась новыми проделками лукавого. Согласно рапорту матушки от 24. 11. 96 года «участились в монастыре кражи имущества, проникновения в места хранения ценностей, подбирались ключи и взламывались замки складов, келий, трапезной. Из келий уносились постельные принадлежности, со складов продукты, грабились монастырские дрова. Украдено: рыбы два блока, капусты 18 мешков, 10 комплектов одеял, полотенец, 8 рулонов рубероида, похищены запчасти на бензопилы, лопаты, ведра, грабли, регулярно сливается бензин с запасной емкости на улице. Разукомплектованы железные печи, украдены колосники». В монашеском корпусе не было туалетной комнаты, монахини ходили по морозу за сто метров, что было небезопасно. Старые сестры стали болеть, уезжать на лечение в город Сыктывкар. Уехала и молодая монахиня Ермогена, к счастью смогла затем подвизаться в Скоропослушническом Печорском жен-

ском монастыре, получив на это благословение. На мой запрос о принятии мер, Княжпогостское РОВД ответило, что «в адрес главы администрации района внесено представление о необходимости решения срочно жилищного вопроса и передаче корпуса монастырю. Руководством ОВД вопрос правопорядка на территории монастыря стоит на контроле. Дано указание участковому инспектору милиции Л.В.В. в обязательном порядке посещать монастырь. В 1996 году в п. Кылтово было привлечено к административной ответственности 7 человек, однако все они не связаны с деятельностью монастыря». Такой ответ не удовлетворял ни меня как правящего Архиерея, ни монастырь, и поэтому вскоре от старшей монахини Стефаниды последовала жалоба, как крик о помощи, по-прежнему оставаясь «голосом вопиющего в пустыне». «Смиренно прошу Вашей защиты, монашествующие, находящиеся в возрасте до 84 лет и наши воспитанницы, бывшие беспризорницы в возрасте от 13 до 15 лет, нуждаются в бытовых условиях. Прошлую зиму община выжила в ожидании передачи сестринского корпуса полностью. Прошел год и четыре месяца со дня нашего поселения в обитель. Год со дня передачи корпуса (до этого община жила в храме). Но ни один человек не выселен из нашего сестринского корпуса, юридически переданного нашей общине. Видя безнаказанность и отсутствие содействия местных властей, наш корпус заселяется всеми желающими, ведущими аморальный образ жизни. Из принадлежавших монастырю 2500 десятин земли с пахотными землями и лесами, нам в прошлом году передано 706 га запущенных агротехнически неудобий, среди которых мы не нашли 0,5 га для посадки овощей. На территории монастырского двора посторонние люди сажали обширные огороды до 0,3 га; нашу же просьбу предоставления места под посадку овощей администрация района и органы правопорядка отклонили. Мы вынуждены были разрабатывать места, где находились мусорные свалки и заброшенные выгребные ямы. Вырастили там 30 мешков картошки, которой нам хватило до ноября месяца, и капусты 100 кочанов, которую ночью украли. Мы спим при температуре +3 - +5 в одежде и обуви и все равно замерзаем (дрова украли)». Я направил прошение его Превосходительству Ю.А. Спиридонову: «Вынужден снова обратиться с настоятельной просьбой. О принятии действенных мер против лиц, незаконно проживающих на территории женского Крестовоздвиженского монастыря, поскольку насельницы его по-прежнему терпят большой нравственный и материальный ущерб. Они сами относятся к этим обстоятельствам с великим смирением, но по долгу своему регулярно сообщают мне обо всем, что происходит в монастыре.

По данным на сегодняшний день, там до сих пор происходят кражи имущества и продуктов питания, поджоги и разрушения. На территории монастыря посторонние граждане не только по-прежнему проживают, но даже создают обширные огороды, а пригодных к возделыванию земель местной администрацией было выделено настолько мало, что выращенных с великим трудом продуктов хватило лишь до ноября, причем большая часть и этих скудных запасов стала добычей воров.

Я получаю подробные отчеты об уничтожении и пропаже монастырского имущества, и больно сознавать, что дерзким бесчинством бессовестных людей и без-

действием местных властей гибнут усилия христиан всей республики, тяжелые труды монахинь и послушниц, среди которых есть и пожилые больные женщины и несовершеннолетние воспитанницы, принятые из неблагополучных семей. Это для нас особенно прискорбно, поскольку женская обитель создается не для подобной осады, но только для избавления от суеты, для смиренных молитв и трудов во Славу Божию и Отечества.

Не имея возможности иным способом оградить дорогих мне духовных чад, я целиком полагаюсь на Вашу власть и авторитет, и возношу смиренные молитвы о заступлении и помощи Божией. Да хранит Вас Господь! 29 ноября 1996 г. »

Матушки также призывали на помощь всех братьев и сестер, рассчитывая на общественную поддержку: «Крестовоздвиженский Кытловский женский монастырь Русской Православной церкви взывает к Вам и молит Вас о посильной помощи в восстановлении обители.

Всемилосердный Господь дает особую благодать сторицею всем жертвователям, строителям, благоукрасителям женских монастырей.

Мы приглашаем штукатуров, жестянщиков, каменщиков, плотников, резчиков, столяров, огородников, доярок, разнорабочих и всех желающих безвозмездно потрудиться в славу Божию. Приезжайте в одиночку и семьями, с друзьями и знакомыми. В монастыре бесплатно накормят, предоставят кров, окрестят некрещеных и обвенчают невенчаных. Здесь Вы сможете непосредственно видеть и прикоснуться к настоящей монашеской жизни — участвовать в Богослужении и в монашеских Правилах. От нас вы вернетесь умиротворенными, укрепленными духом и здоровьем. Приезжайте хоть на неделю. Ждем». К нашей радости до 25 декабря каменный сестринский корпус был освобожден. Теперь некоторые недоброжелатели хоть и оставались, но проживали в соседних домах. Под одной крышей еще оставался пристроенный деревянный корпус с отдельным заходом. Далее у матушек возникла новая, казалось бы не разрешимая проблема. «Смирнейше просим Вашей помощи в ускорении закрепления территории (земли), на которой расположен наш монастырь. Второй год администрация г.Емва отказывает нам в этом, требуя Генерального плана, чертежей и прочей документации как на новый участок для строительства, что стоит не один десяток миллионов, которых у нас нет. Эта документация должна быть у них, как у последних владельцев, но ее не находят. Мы не имеем возможности вести раскопки храма Стефана Пермского, так как там сажают огороды. А в храме могут находиться исторические ценности, так как он при пожаре обрушился вместе с колокольней, и раскопки не проводились».

С 1 июня 1997 года в поддержку матушкам я благословил двух человек, временно проживающих при епархии, принимать участие в строительстве подворья в Сыктывкаре. Борьба темных сил против возрождения нормальным, посильным для монахинь продолжалась. Матушка писала мне 12.06.98 года: «Смирненно просим передать монастырю монастырские помещения, используемые не по назначению и подвергающиеся окончательному разрушению два деревянных амбара полностью; надвратную церковь и вратарные постройки, ныне используемые под баню; кир-

пичный дом в монастырской стене; оставшееся деревянное крыло сестринского корпуса, находящееся в аварийном и пожароопасном состоянии, а также дороги внутри монастыря, так как жители злоупотребляют правом общего пользования: возят на тракторах навоз и загрязняют им территорию монастыря, в ночное время катаются на мотоциклах и велосипедах, мешают Богослужению и отдыху, устраивают торговлю на территории монастыря, скандалы, вытаптывают посаженные цветы, загрязняют территорию, устраивают ночные пьяные беспорядки и пожароопасную обстановку.

Вокруг монастыря имеется прекрасная асфальтированная дорога, удовлетворяющая всем транспортным надобностям жителей и их гостей. Несмотря на ограждение и предупреждающие знаки, дети постоянно играют в опасной зоне».

В марте 1998 года я продолжил постриги в мантию:
 Послушницу Анну Глунцову с именем Нимфадора
 Послушницу Марию Тарабукину с именем Вера
 Послушницу Надежду Поздоровкину с именем Римма
 Послушницу Валентину Борсань с именем Инна
 Послушницу Светлану Остякову с именем Пинна
 Послушницу Евдокию Потапову с именем Минадора

Итак на 1.07.98 года состав общины Крестовоздвиженского монастыря насчитывал 14 мантийных монахинь, 4 рясофорные послушницы, 6 послушниц. Всего 24 насельницы.

В этот день Матушка просила главу администрации района, главу администрации города, председателя агрофирмы «Княжпогост»; предоставить жилье и выселить жильцов из деревянного сестринского корпуса, находящегося в аварийном и пожароопасном состоянии. Там проживало 4 одиноких мужчины, семья из 4- человек.

Притеснения монастыря не прекращалось, не смотря на жалобы во все инстанции Республики Коми спустя еще год. 7 и 8 мая 1999 года «вывезли монастырский кирпич, бригадир Осипова. В деревянном доме — клубе на территории монастыря молодежь бесчинствует до утра, дебоширит, сквернословит, разбивает фонари уличного освящения, ломает заборы, технику, ездят по монастырю на мотоциклах без глушителей». Матушка сообщила также о ночном нападении 10 и 11 июля. Сорван замок, вошли в храм и Св. Алтарь, все осквернили, украли свечи на сумму 2475 и 1040 рублей, икон на 2080 рублей, крестиков на 340 рублей, украли оцинкованного железа 46 листов, черного железа 36 листов. Монастырю не переданы внутренние дороги, даже непосредственно вокруг храма. Местные хулиганы ездят по ним на гусеничных тракторах, не смотря на то, что вокруг есть объездная дорога с подъездом к каждому дому». Сравнительно с весьма тяжелым положением в монастыре, на подворье в Сыктывкаре дело продвинулось вперед. Для поддержки матушек создан приход при Свято-Воскресенской церкви подворья. Мною были назначены священники для частого служения. К 30 сентября 2000 года храм был

подготовлен к проведению первой Божественной Литургии Архиерейским чином и в последствии в нем совершаются регулярные Богослужения. 4 декабря 2000 года Храм был освящен Архиерейским чином. Храм был выполнен по проекту архитектора П.П. Резникова благотворительно. Так же Павел Павлович оплатил большую часть строительства храма и приобрел некоторый церковный инвентарь. Была большая радость возведения матушки в игумении, присутствовал глава РК Ю. А. Спиридонов. При вручении матушке игуменского жезла, все матушку поздравляли, так же и Юрий Алексеевич поздравил, прослезившись, то ли искренно то ли дипломатично.

«На седьмой год после передачи разграбленного и разрушенного монастыря, - сообщает игумения Стефанида, - Правительствам Республики были выделены средства для переселения жителей из сестринского корпуса. Куплены квартиры в г.Емва, Установлен конечный срок переселения - март 2001года, а сестринский корпус не освобождается. Жители продолжают жить в корпусе, грабить, разрушать и осквернять помещение, о чем в прошлом месяце была написана жалоба начальнику милиции г. Емва. Ответа не последовало, меры не приняты, безобразия и грабеж продолжаются. Разграблено печное литье, электропроводка и оборудование, оконные рамы, стекла и прочее на 20000 рублей. Загажены все помещения, в том числе чердачные, очевидна угроза пожара. Видя безнаказанность, другие жители приобщаются к преступлениям. Так, 12 апреля 2001 года жительница Наталия Махмач с шофером приехавшей автолавки самовольно и нагло вошли в сестринский корпус, поднялись на второй этаж, вошли в келию и, невзирая на увещевания сестер м. Пинны и Веры, вынесли из келии, одежды, постельного белья, одеял, покрывал, посуды и прочей утвари на 12000 рублей. Стали грабить уже среди бела дня. Участковый милиционер вообще не желает исполнять свои обязанности по защите прав человека по отношению к насельницами монастыря. Начальник милиции отмалчивается, а грабители наглеют». Ровно через месяц ограбление повторилось еще в зловещей форме. Писалось по моему благословию заявление в милицию. Но вражеская масонская атака на уничтожение монастыря любыми способами продолжалась, вместо расследования и помощи, в адрес сестер и меня поступают угрозы из отделения милиции г. Емва от заместителей и Дмитриева. Грозят административной и уголовной ответственностью, слушать нас не хотят, кричат по телефону по несколько раз в день. От этой психологической атаки должностных лиц милиции у меня случился микроинфаркт и паралич левой руки. Уже пол месяца не могу заниматься своим делом. Прошу вашей защиты для себя и сестер. 25.05.01 год».

Подводя итог происходившему в Республике Коми, конкретно по отношению к горячо всеми любимой матушке Стефаниде и сестрам Крестовоздвиженского Кытловского женского монастыря, хочу сказать, что и меня преследовали не меньше. Не было практически ни одного месяца, а порой и недели без поношений через прессу хотя бы косвенно. В самых торжественных обстоятельствах архиерейскую машину останавливали, досматривали, хамили. Избивали на моих глазах и других свидетелях священника. Встречами наши плановые встречи у главы трудно было

назвать, в основном, это был повышенный тон по отношению к кому-либо там нарочито присутствующего. Я понимал, что все это направлено на психологическое запугивание меня. От такой невыносимо трудной работы с высшим начальством и в тоже время внешнему благополучию, также как и у матушки Стефаниды отнимались руки. Правой рукой одно время еле шевелил пришлось проходить процедуры. Время новое, а методы воинствующего атеизма были у нас в республике старыми. Против сказать что-либо было безрезультатно. Наш глава великий строитель, дай Бог ему добра, строил огромный по высоте Собор. Но мы с матушками полны всеуповающей веры и поэтому радовались и открытой столовой для нищих при подворье и молодежному братству, где молодежь получала помощь от алкогольной и наркотической зависимости, приобщалась к труду, нравственности, культуре, нормальной жизни. Это 15 девочек бывших бездомных, 9 девушек бывших наркоманок. Жители города получили реальную помощь. Помощь не от избытка, а от скудости, ибо ни монастырь ни подворье реально были не достроены, так же как и епископский дом и другие необходимые учреждения епархии. Слава Богу за все радости и скорби.

Призвание на епископское служение

В начале октября 1995 года в Троице-Стефано-Ульяновском монастыре раздался телефонный звонок. К телефону попросили игумена монастыря, я подошел. Звонок был из секретариата Московской Патриархии. Меня пригласили на встречу со Святейшим. Я начал волноваться. Что бы это значило, к чему готовиться? Никто мне ничего не сказал. Ну что, ехать, значить ехать. На всякий случай взял годовой монастырский отчет. Приезжаю на Чистый переулок, жду. К Святейшему очередь. Первым идет инспектор Московской Духовной Академии, архимандрит Сергей. После меня идет не знакомый мне игумен Зосима из г.Элисты. Спрашиваю отца Сергея, Вы по какому вопросу к Святейшему. Он отвечает, по тому же, что и ты. Я предположительно догадался, но, смиряя себя, ничего не ответил, продолжал внушать себе любую другую причину, но только не о своем епископстве. Архимандрит Сергей вышел веселый от Святейшего, следующая очередь моя. Жду приглашения, наступила продолжительная пауза. Я решил ближе познакомиться с ожидающим своей участи соседом. Но каково было мое удивление, когда узнал, что отца Зосиму и Архиерей Гедион благословил в путь и представил на епископство, и все ему известно как минимум пару месяцев, и глава Калмыкии не возражал насчет его кандидатуры во епископы. У меня ничего подобного не было. От правящего епископа было ли какое представление меня Святейшему, я не знал. Ввиду же его паломничества в Святую Землю, срочно узнать что-либо, не представлялось возможным. Я сидел и читал молитву Иисусову, будь что будет, на все воля Господня. Прежде у меня кроме общих благословений, ни встреч, ни общений со Святейшим не было. Не уверен был я, помнит ли он мое сослужение и подход на благословение к нему на Соловках, ведь нас было много. И вот наступил трогательный момент в моей жизни. Меня позвали, захожу с молитвой по обычаю. Святейший благословил меня, предложил присесть. Затем спросил: «Как дела?» Я начал подробный отчет по Ульянову мужскому монастырю. Святейший спросил меня о демографии в Республике, некоторые статистические данные, я ответил. Лицо Святейшего веяло отцовской добротой, и я чувствовал себя все уютнее и спокойнее. Вдруг ко мне обращается он с вопросом: «Как ты смотришь на то, что бы быть епископом в Республике Коми?». Помолчав несколько секунд, опустив глаза вниз от неожиданности промолвил: «Я Вашего Святейшества смиренный послушник». «Приходи 6 октября на священный Синод, - сказал Святейший, - благословишься у председательствующего, поклонись поясным поклоном членам

Синода и сядешь в конце стола. Не волнуйся, председательствующий, это я». Затем Святейший подарил мне панагию. Я сердечно благодарил Его Святейшество за оказанное доверие. Сделал земной поклон, благословился и вышел. 6 октября я снова приехал в Патриархию в сопровождении монаха Филиппа (Виталия Алексеевича Филиппова). В Священном Синоде как всегда было много работы и я ждал с 10 до 13 часов. В приемной сидя, то в проходку читал молитвы. Настроение было радостное. Чувство ответственности и желание новых трудов переполняло душу. Наконец, меня вызвали, вошедши сделал земной поклон и благословился у Святейшего. Поклонившись поясным поклоном членам Синода прошел на указанное место. В конце стола напротив Святейшего. Смотрел на него и внимал всему от него исходящему. Собственно Святейший много не говорил кроме как официально объявил мое звание и дальнейшее предполагаемое избрание и назначение. Постоянные члены Синода спрашивали о управлении мною монастырем, о Республике Коми ее особенностях и достижениях. Затем еще раз вернулись к теме монастыря и в особенности молитвенной практике. Я сообщил о постоянном молитвенном правиле монашествующих и о ежедневных Божественных Литургиях, некоторых молебствиях по обычаю монастыря. На этом первое испытание окончилось. Святейший благословил меня и сказал приехать на следующий день в Троице Сергиеву Лавру, быть с ним при встрече Лаврской братией и на вечернем Богослужении по случаю праздника Преподобному отцу нашему Сергию. Я переночевав в Даниловской гостинице приехал как было велено и ждал у монастырских ворот приезда Святейшего, предварительно помолвившись у раки Преподобного. Сильно волновался так как стеснялся что либо о себе сказать близко незнакомой братии. Когда же приехал Патриарх все потеснились к нему и миряне и духовенство. Мне не было возможности подойти, как только в то время когда святейший начал уже свой ход и монастырская братия раздвигала всех по обе стороны. Тут-то я и подошел, чем обратил на себя внимание не только Святейшего. Все монастырское начальство улыбалось как Святейший благословив меня пригласил пройти за ним в патриаршие покои. Теперь я уже мог спокойно идти за толпящимися вокруг нашего дорогого Первосвятителя. Вот уж последнее духовенство прошло по Патриаршему крыльечку. Народ разошелся. Я, постояв робко проследовал в красивый холл. Никого не зная я по долгу рассматривал картины на библейские и исторические темы, очень волновался. Все были увлечены приемом Святейшего Владыки куда то ушли, кто то готовил обеденную трапезу за которой впервые я был представлен монастырскому начальству как кандидат во епископы. Теперь уже я радостно вздохнул и общался свободнее. На вопрос Патриарха сообщил что руководимая мною обитель имеет в хозяйстве 52 головы крупного рогатого скота, 200 гусей пол тысячи курей. Святейший похвалил меня, что было хорошей поддержкой. В этот же вечер за Богослужением в Троицком храме я был возведен в сан архимандрита. На следующий день сослуживал за Божественной Литургией Святейшему. Было необычно совместно и непривычно стоять впереди заслуженного духовенства, пробирал страх Божий. Но видимо старые архимандриты чувствовали мое смущение и указывали почетное место, ближе к Святейшему. После причащения Христовых Таинств, Святейший благословил мне ношение архимандрицкой митры. Я благодарил Святейшего за оказанное доверие и честь. За трапезой в слове сообщил что в Республике Коми на 1995 год официально зарегистрировано 20 приходов и 3 монастыря. Трудятся в них около 20 священников и дьяконов, в монастырях подвизаются 30 монахов и монахинь. Заверил его Святейшество о продолжении роста приходов и монастырей моими усилиями с Божьей помощью и молитвами Его Святейшества. Благодарил Святейшего за открытие епархии и мое избрание. На этот счет интересно свидетельство следующих документов.

**Святейшего Патриарха Московскою и всея Руси Алексия II
об образовании Сыктывкарской и Воркутнской епархии
Патриарх Московский и всея Руси**

Указ

Его Высокопреподобно
игумену Питириму (Волочкову),

Настоятелю
Троице-Стефаново-Ульяновского монастыря,
Коми Республика

Постановлением Нашим и Священного Синода от 6 октября 1995 года, Журнал № 78, - ОПРЕДЕЛЕНО:

«Образовать Епархию Московского Патриархата на территории Республики Коми, выделив ее из Архангельской епархии.

Преосвященным носить титул «СЫКТЫВКАРСКИЙ и ВОРКУТИНСКИЙ».

Епископом СЫКТЫВКАРСКИМ и ВОРКУТИНСКИМ быть игумену Питириму (Волочкову), настоятелю Троице-Стефаново-Ульяновского монастыря Коми Республика.

По возведении в сан Архимандрита, наречение и хиротонию совершить в городе Москве». О чем и посылается Вашему Высокопреподобию настоящий УКАЗ.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей 6 октября 1995 г.

№ 4022.

Выписка из журнала № 78

Заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 1995 года

Священный Синод Московского Патриархата 6 октября 1995 г.

В заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА - Слушали: Предложение ПАТРИАРХА о целесообразности образования новых Епархий.

Постановили: 4. Образовать Епархию Московского Патриархата на территории Республики Коми, выделив ее из Архангельской епархии.

Преосвященным носить титул «Сыктывкарский и Воркутинский».

Епископом СЫКТЫВКАРСКИМ и ВОРКУТИНСКИМ быть игумену ПИТИРИМУ (Волочкову), настоятелю Троице-Стефаново-Ульяновского монастыря Коми Республика.

По возведении в сан архимандрита - наречение и хиротонию совершить в городе Москве.

Выписка верна:
ПОСТОЯННЫЙ ЧЛЕН СВЯЩЕННОГО СИНОДА МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ ЮВЕНАЛИЙ.

Когда я приехал в обитель, братия радовалась о моем избрании и печалилась что мне придется менять место жительства, то есть переехать в город Сыктывкар. Я всячески обещал поддерживать братию и первое время жить в обители, что и было мною исполнено. Интересна противоположная реакция властей в связи с моим избранием. Законодательная и исполнительная власть в лице руководителей вели себя не одинаково. Председатель госсовета уже в октябре поздравлял меня.

**Поздравительная телеграмма Председателя Государственного Совета
Республики Коми В.А.Торлопова**

Настоятелю Троице-Стефано-Ульяповского монастыря архимандриту Питириму по случаю открытия Сыктывкарской и Воркутинской епархии и поставления его во епископа Сыктывкарского и Воркутинского 16 октября 1995 г.

Правительственная

Усть-Куломский район, с. Ульяново Троице-Стефано-Ульяновский монастырь Настоятелю архимандриту Питириму

С глубоким удовлетворением ознакомились с Указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия II об образовании Епархии в Республике Коми.

Поздравляем с назначением Вас Епископом Сыктывкарским и Воркутинским. Надеемся на дальнейшее сотрудничество и взаимопонимание в вопросах духовного воспитания людей, сохранения традиций развития культуры Коми края.

Председатель Государственного Совета Республики Коми Торлопов
г.Сыктывкар

Исполнительная власть вела себя однозначно противоположно. Еще прежде решения Синода глава Республики неоднократно проявлял заинтересованность в открытии епархии на коми земле. Как то я присутствовал на совещании по случаю обсуждения строительства Православного Центра в городе Сыктывкаре. По окончании которого Юрий Алексеевич сказал мне, что хотел бы видеть меня только игуменом восстанавливаемого монастыря. На счет же моего епископства о котором мы никогда с ним не говорили высказался против, говоря: «У меня и там есть связи». Я поклонившись ушел ничего не сказав. Да и о чем говорить во первых о епископстве я не думал во вторых это не гражданское дело. Есть Патриархия, пусть решает мы же будем рады всякому решению. И вот в октябре 1995 года звонок от Юрия Алексеевича в Ульянов монастырь. Слышу повышенный командный тон завтра в 12 приезжай. Я взял монастырский газ 53 и поехал в Сыктывкар. Машину как сообщил мне водитель кто то покалечил. Протекала вода и мы вынуждены через несколько километров растапливать снег паяльной лампой и заливать в систему охлаждения. Ночевал у матушки Стефаниды в Эжве. Приехал к Спиридонову Ю.А. он меня не принял перенес на 16 часов. Я взял с ремонта нашу монастырскую волгу и на ней подъехали мы к Човскому светофору. Стоим как вдруг в нас по гололеду врезался сзади автомобиль, скользая с разворотом ударил в правую дверь где я сидел. Я пересел на попутно проезжавшую машину поехал дальше, читая про себя молитву «Да воскреснет Бог и расточатся враги Его». Глава опять меня сразу не принял и в указанный срок я был у заместителя его, Г.В. Бутаревой. Долго узнавалось от меня что это за кандидатство во епископы, окончательно ли это решение Синода? Что оказывается что еще испытательный срок и дата возведения не известна. Далее время просто тянулось. Наконец Юрий Алексеевич меня принял. Был очень напряжен и холоден. Весть о случившемся принял как факт и не более. Я же приглашал его на свою хиротонию во епископы желая наладить отношения. Ушел с печалью. Позвонил от матушки Епископу Пантелеимону сообщил обо всем происшедшем со мной. Заверил его преосвященство что до хиротонии никаких мер не принимаю по отношению к духовенству, власть епископа не предвосхищаю, при-

глашал в гости. Владыка ответил похвалив меня: «Вот потому тебя и избрал Господь, так и продолжай», благословил меня и даже обещал приехать. Опять я вернулся в монастырь. Вечером мне доложили что приехала женщина с цветами и коробкой шоколада, предварительно передав через эконома свою книгу. Эту женщину я лично не знал но по содержанию ее книги было очевидно что это оккультистка. По этому ее я не принял, найдя причину. Эконом заметил, что в глазах у служительницы сатаны мелькнула злоба и она все же надеясь на чары, оставила свои подарки, которые тут же экономом были брошены в печь, согласно моего благословения. Вскоре мне сообщили из Патриархии о дате рукоположения, она приходилась на 19 декабря в Николин день. Я был этому несказано рад потому как появилась причина молиться Святителю которого так любит наш север. Но меня ждало новое искушение. Секретарь Патриарха Лидия Константиновна, спросила: «Вы то же приезжаете с правительством на прием к Святейшему?» Я механически ответил: «Да». Затем начал размышлять, почувствовав что то не ладное. Отец Филипп узнав даже заплакал: «Что им от тебя нужно?» Пошел я к отцу Иоанну, он был то же встревожен чем-то. Потом уже мне признался, что вызывали в правительство предлагали подписать на меня компромат, но он этого не сделал, будучи истинным сыном церкви христовой. Мы еще раз позвонили в Патриархию и уточнили время приема нашей спаренной Коми делегации. К тому же мне нужно было ехать в Софрино, заказывать архиерейское облачение. Мы поехали с отцом Филиппом на поезде. Кроме отца Иоанна Лапко об этом никто не знал. Приехали почти к обеду в город Москву а на перроне нас уже ждет наш отец Иоанн прилетев на самолете не выдержав переживаний по этому случаю. Прибыли мы к указанному времени в Патриархию. Смотрим там уже стоят Кулаков И.Е., Смоленцев Л.Н. и представитель прессы. Мы поздоровались стоящим в холле.. Смоленцев отвернулся. Мне было удивительно смотреть на такую перемену у Льва Николаевича старого коммуниста. Прежде мы с ним приятно общались, я позволял ему ходить на колокольню производить съемки для его фильма «Троица Зырянская», поил чаем, да и к нему в гости заходил. Но тут проявилась чья-то непреоборимая сила, под властью которой он полностью изменил отношение ко мне. Вот приехал и глава Республики, то же не смотрит и не здороваются. Молча прошли мы за ними в комнату ожидания в здании приемной Святейшего. Тут зашла Лидия Константиновна и строго сказала: «Вы зашли сюда преждевременно у вас время только через 20 минут». Спиридонов хмыкнул и все мы продолжали сидеть там. Затем нас пригласили в красный зал, где и совершится прием. Мы прошли за ними и ожидали Патриарха стоя. Они же сели с двух сторон от Патриаршего трона. Святейший не выходил уже после назначенного времени 40 минут. Правительство стали волноваться. Кто-то из них спросил, почему мы не садимся, тогда отец Иоанн четко и красиво произнес: «мы своего Патриарха встречаем стоя». На что они посидев немного еще все же прореагировали. Теперь после молчания и мелких перекидок словами, мы все стояли и высказывались на счет картин висящих в этом зале. Тут и вышел Святейший. Первым делом он пожал руку Ю.А. Спиридонову, благословил нас и все мы сели за стол по

его приглашению. Святейший извинился за задержку. Поэтому необходимо было и сидящим подчеркнуть значимость и большую загруженность Святейшего. Потом начались некоторые перекидки словами по событиям в церковно-государственных делах. Юрий Алексеевич пригласил Патриарха в Республику Коми на 600-летний юбилей блаженной кончины Святителя Стефана Пермского. Святейший пообещал приехать согласовав с правительством России так как это совпадало с 9-м мая. Святейший, сказав о суровом северном климате сообщил, что вот отец архимандрит Питирим любит север. Тут Юрий Алексеевич произнес, да что то он у нас все на юг стремится. Мне пришлось ответить так как святейший пристально но ласково посмотрел на меня. Да Ваше Святейшество с северного города Республики коми, города Печора я переехал в Ульянов монастырь 2 года назад. Тут произошло самое главное. Отец Иоанн встал попросил Святейшего благословить ему сказать. И произнес: «Ваше Святейшество, наш любящий отец и Святейший Владыко, весь православный народ Республики Коми узнав об избрании игумена Питирима на епископское служение Вашим Святейшеством и Священным Синодом Русской Православной Церкви, благодарит вас», далее отец Иоанн перечислил некоторые мои заслуги и сообщил что верующие просили «сделать Вам Ваше Святейшество земной поклон в благодарность за отца Питирима что также я сделаю лично и от себя». Затем последовал поклон и взявши благословение отец Иоанн прошел на свое место. Обстановка стала радостная и светлая. Юрий Алексеевич сказал И.Е. Кулакову убрать какие-то бумаги. Святейший спросил: «Нет ли каких бумаг». Но ему ответили что по поводу приглашения составят полную программу и дадут на согласование. Началось прощание и мы радостно благословились взирая на отцовское любящее лицо Святейшего, что не мог не заметить Юрий Алексеевич. Мы возвратились домой. 21-22 ноября 1995 года, я праздновал вместе с сестрами Скоропослушнического Печорского женского монастыря, престольный праздник. Икона Скоропослушницы была украшена цветами. Впервые Печорцы увидели меня в митре и не скрывали своей радости. За всеношной мне сослужили приехавшие по приглашению игуменьи Марии, иерей Василий Потрясов, иеромонах Роман (Овсиенко), иеромонах Серафим (Лапиев), иерей Евгений Наумов. Отец Филипп пел на хоре одетый в подрясник не скрывая временного тайного пострига. Так как продолжал врачебную практику в диагностическом центре. Все видели уже во мне архиерея, делая комплементы, но я смирял себя не принимая близко к сердцу. В конце всенощного я произнес короткое поздравление с праздником и пригласил всех на Акафист Матери Божией назначив время 22 часа. Народу пришло половина Варваринского храма. По окончании Акафиста был совершен монашеский постриг. На чудотворной иконе я снял тогда несколько капель святого мира и помазался. Людей помазывал из лампы висящей перед образом Скоропослушницы. Хор пел, «под твою милость прибегаем Богородице Дево». Затем пожелав всем спокойной ночи благословил со словами: «Ожидайте и завтра невидимого пришествия Матери Божьей с ангелами и архангелами». Через некоторое время по прибытии в Сыктывкар, у нас состоялась встреча с правительством, не смотря на некоторое напряже-

ние все проходило мирно. Правительство оплатило в Софрино часть моего первого облачения, так же материал на 10 риз в Усть-Вымский монастырь, где проходило основное торжество по 600-летнему юбилею.

Хиротония

Пришло время хиротонии во епископы. Мы поехали заранее в Москву с архиерейским облачением. Остановились в гостинице Даниловской. Со мной приехали протоиерей Иоанн, отец Филипп, иеромонах Иона, иерей Владимир Слободин, иерей Михаил, старшая монахиня Стефанида, несколько мирян, в том числе доктор исторических наук М.А. Мацук и координатор православных следопытов регионального Коми отделения С. Таскаев. Представители Коми телевидения и газеты «Эском-Вера». Перед всенощным мне было поручено встречать у машины Святейшего. Как и все я был в желтом облачении но с белой митрой. Святейший вышел с машины степенный и благодатный, благословил меня и медленно стал входить в Богоявленский Кафедральный Собор. Началось пение тропаря Святителю Николаю. Параллельно патриаршему пел детский хор. Все затрепетало во мне, я молился с нашим Святейшим, который подошедши молился у чудотворной Иконы Матери Божьей, именуемой Казанской. На литию мы вышли с Митрополитом Коломенским и Крутицким Ювеналием. В Алтаре Богоявленского Собора я был первый раз в жизни. Здесь чувствовалась особая намоленность. Молились прежние Патриархи. Не ужели это я стою в этом святейшем месте приехав с северной глуши. Одно меня утешало, что перед Богом я стоял в ревностном служении. Трудился в монастыре на совесть и готов был положить жизнь свою за родное православие. Чувствуя в себе близость Божию и Его покровительство, я молился про себя как мог по временам всматриваясь в незнакомые мне лица. Меня поддерживало своим присутствием наше Коми духовенство. Подошедши в Алтаре еще раз на благословение Святейшего я услышал вопрос от него: «ну что созрел»? Отвечаю: «созрел молитвами вашего Святейшества». отошел с приятным осушением видя заботу и ласку в лице Патриарха.

Слово архимандрита Питирима при наречении во Епископа Сыктывкарскою и Воркутинского 18 декабря 1995 года.

Ваше Святейшество, Святейший Отец и Владыка, Ваши Высокопреосвященства, Преосвященства, богомудрые и боголюбивые Святители Христовы!

Сегодня, предстоя перед Господом и вами, перед клиром нашей Православной святой Церкви, ее народом, уповаю на милость Господа.

Сыновне благодарю Вас, Ваше Святейшество, Священный Синод Русской Православной Церкви за призвание меня к епископскому служению, в коем вижу особое промышление Божие о моем недостойнстве. Сознавая всю ответственность предстоящего мне подвига, чувствуя недостойнство свое, молю Господа укрепить немощные силы мои и сподобить достойно окормлять вручаемую мне духовную паству.

Еще юношей я с великой жаждой постигал Священное Писание, так часто слышимое от моей матери, ныне монахини Серафимы. Сколько помню себя, видел

пред собой святые образы и внимал ее душеспасительным беседам. Некоторые из моих сверстников знали, что я - верующий и подвергали меня насмешкам, что было характерно для царившего в те годы воинствующего атеизма.

Это еще более укрепляло меня в вере и преданности Матери-Церкви. В пятнадцать лет я пел в церковном хоре Свято-Успенского молитвенного дома г.Кореновска Краснодарской епархии, порой от умиления и восторга не в силах скрыть слез.

На всю жизнь запомнился мне образ доброго архипастыря Владыки Гермогена (Орехова), посетившего наш молитвенный дом и взявшего меня своим келейником. Владыка остался для меня образцом простоты, смирения, молитвенного подвига и незлобия.

После службы в армии Господь призвал меня к служению Церкви в священном сане - я был пострижен епископом Архангельским Исидором в храме села Айкино Республики Коми.

Иноческая жизнь на моем первом приходе окормлялась игуменом Георгием, где я с благодарностью и любовью выполнял свои первые послушания.

К епископскому служению я призываюсь из стен древнего Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, в коем вместе с братией обители Господь судил мне возродить монашескую жизнь в суровых условиях Республики Коми.

Свои нужды и скорби в молитвенном уповании на помощь я поверял основателю нашего монастыря - святителю Стефану Пермскому.

Предстоя ныне перед вами, содрогаюсь от сознания своего недостойнства и духовного невежества.

Прошу Господа простить мне вся содеянная мною злая, и дерзаю на призыв воли Божией к архиерейскому крестоношению ответственность: приемлю и ничтоже вопреки глаголю.

Верю и надеюсь, что очищающая и неоскудевающая благодать Святого Духа через ваши святительские руки снизойдет на меня, освятит, очистит, даст силы к несению моего послушания. Все упование мое возлагаю на преблагословенную Владычицу Богородицу, от мироточивого образа которой, именуемого «Скоропослушница», в дорогом моему сердцу Скоропослушническом монастыре я всегда получал утешение в своих иноческих трудах.

Молитву мою возношу святителям Божиим - Стефану Пермскому, Герасиму, Питириму и Ионе Усть-Вымским чудотворцам, покровителям земли Коми, всем святым и преподобным отцам сурового северного края нашего, да не оставят они удела своего и да вразумят и наставят меня право править слово истины в новооткрытой епархии во славу Божию, на благо святого православия.

Вас же, Святейший Владыко и Отец, молю направлять и назирать мои первые шаги, укреплять, вразумлять, исправлять меня на многотрудном пути архипастырского служения.

В преданности воле Божией, Церкви Христовой и в Вашем лице ее Предстоятелю, вступая на сей крестный путь, прошу не оставлять меня, Ваше Святейше-

ство и все богомудрые архипастыри, своими молитвами, да укрепит Пастыреначальник Христос меня Своею Благодатью и человеколюбием и сподобит причастия Духа Святого в епископской хиротонии.

На следующий день мне было благословлено стоять при встрече Святейшего к Божественной литургии в архимандритской мантии. Находиться непосредственно за архиереями. Я должен был так же следовать за Святейшим и прилаживаться после него к святым иконам и мощам Святителя Алексея. Как это было трогательно казалось и свечи все трепетали в храме. После Патриаршего облачения на кафедре. Меня вывели из Святого Алтаря в белых ризах. Патриарший архидиакон возгласил, «Приводится боголюбезнейший, избранный, нареченный, честный архимандрит Питирим, хиротонисатися во епископа Богоспасаемого города Сыктывкара». Святейший спросил меня: «чесо ради пришел еси»? Я ответил: «хиротонии архиерейския благодати». Патриарх спрашивает: «како веруюши»? Я прочел Символ Веры. Так повторялось трижды причем в третий раз я полностью был поставлен на архиерейский орлец. Символ Веры читал в трех Соборных интерпретациях. От волнения по словам очевидцев я бледен. Окончив чтение, подошел на благословение к Святейшему, затем к 9-ти архиереям. Один из которых спросил тихо: «сколько тебе лет?», я ответил: «34». На душе стало легче от этой неофициальности и я вошел в состояние умиления и радости о Господе. Так иногда одна фраза может сбить напряжение, привести в хорошее настроение. Продолжилось служение меня поставили перед амвоном. Вышел Святейший произнес, «призри с небесе Боже и виждь и посети виноград сей и утверди и, его же насади дисница Твоя». Во время его благословения на три стороны дикирием и трикирием я поясно поклонился. Хор пел «Агиос...». Меня завели в Алтарь царскими воротами, где я положил земной поклон стал на колени перед Святым Престолом. Руки мои лежали на престоле а на них моя склоненная голова. Патриарх возложил на меня свои Святительские руки а архиереи присоединились в руковозложении держа раскрытое Евангелие над моей головой. Я усиленно молился о своем недостоинстве. О всех прихожанах и духовных чадах. Зная, что теперь надо больше уделять внимание молитве, чтению духовной литературы и проповеди. Неусыпно пасти не только мирян но и духовенство. Я чувствовал огромную благодатную силу Божию проникающую во все мои духовные и телесные частички организма. Вдруг неожиданно для себя увидел капельки крови и стал молиться о благополучии в будущем не зная, что в это время в моей новой епархии пролилась мученическая кровь рабы Божьей Агафии. Будучи казначеем Усть-Куломского храма она вела высокую подвижническую жизнь, хотя была весьма пожилая. Только церковь и дом ежедневная была ее забота. Ходила безропотно к начальству по церковным делам. Священника не было и я с Ульяновского монастыря окормлял их приход. Её заслугой было возвращение к жизни храма так долго стоявшего в мерзости и запущении. И вот в день моей хиротонии ее убил один пьяница, забравшись в дом и требуя деньги, которых у нее практически не было, так как приход был нищий и все уходило на ремонт. Царство небесное рабе Господней и слава Господу, что с первых мгновений он стал помогать мне быть в

ведении положения в моей любимой епархии. После положенных молитв Святейший благословил мне архиерейский омофор, с которым я прошел под благословение и к другим архиереям Божиим прося и их молитв. Духовенство пело по обычаю аксиос (достойн). Иподиаконы помогли одеть на меня архиерейский омофор. Хор вторил аксиос при котором я удостоился наперсного креста и панагии, митры. Их также от Святейшего до 10-го архиерея обносил на благословение. Все с любовью поздравляли меня. И мы целовали друг друга в плечи по обычаю. Продолжилось служение, пелось трисвятое. В правом пределе Алтаря за хиротонией наблюдали; глава республики Коми Ю.А.Спиридонов, В.И. Коробов, А. Буркин. На запричастном стихе Святейший, благословил меня на ношение архиерейской мантии. По окончании Божественной Литургии Он, стоя на кафедре произнес обращенное ко мне назидательное слово.

**Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II
во время хиротонии епископа Сыктывкарского и Воркутинского
Питирима
19 декабря 1995 года.**

Преосвященный епископ Питирим, возлюбленный о Господе брат и сослужитель!

В нынешний знаменательный для тебя день благодатью Всесвятого Духа совершилось над тобой священное тайнодействие, сообщившее тебе новые силы на несение доселе неведомого тебе архипастырского подвига.

Всемогущий Бог, Промыслитель и Спаситель мира, призвал тебя к трудному и ответственному высшему служению Церкви Христовой.

«С возложением рук» (1 Тим.4,14) наших ты получил дарование, которое «мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор.4,7), и посему со страхом храни и возгревай сей дар Божией (2 Тим. 1,6).

Чем ценнее дар, тем больше требуется внимания и осторожности, чтобы сохранить его целым и непричастным какой-либо скверне. Возгревай в себе этот дар Святого Духа молитвой, постоянным духовным бодрствованием, ревностью о Господе, терпением в трудностях, чистотою мысли, желаний и действий. Благодатным примером, укрепляющим тебя, да послужат святые апостолы и богоносные святители, которые, возгревая дарование, «приносили плод» (И н. 15,16).

Ты вступаешь на стезю апостольскую, а потому по чину церковному мы обращаем к тебе напутствие, после чего ты и сам будешь шествовать не как поучаемый, но как поучающий.

Внезапно пал жребий архиерейского служения на тебя. Господь, как некогда к пророку Амосу, обратил к тебе глас Свой: «Иди, пророчествуй к народу Моему.» (Ам. 7,15). И вот ты сподобился воспринять епископскую благодать. Ты стал руководителем паствы не только в пределах одного монастыря, но обширной епархии на Крайнем Севере, входящей в Полноту нашей Поместной Церкви.

Основой твоей деятельности да будет, прежде всего, работа над самим собой, чтобы она помогала тебе стать светочем и провозвестником переданного Церкви Христова учения.

Твердо храни священные каноны, как клятвенно обещал ты перед лицом всей Церкви. Составленные святыми отцами, они определяют строй всей жизни церковной и правило общее пастырям и пасомым. Применять их ты должен мудро, с большой осмотрительностью и пронизательностью. В пределах твоей епархии ты, подобно апостолам, должен проповедовать Евангелие Царства Божия. И если ты не будешь возвещать истину Божественного Откровения людям, то не исполнишь своего долга. Апостол Павел говорит: «Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (I Кор. 9,16).

Всякое твое слово да будет подкрепляемо постоянным примером личной жизни «в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах» (2 Кор. 6,6-8).

Не ищи личных благ, человеческих удобств и земной славы. Отдай всего себя на служение Богу.

Первым ты должен быть не в чести, а в исполнении Божественных законов, первым в молитвенном стоянии за паству, первым в непримиримости ко всем проявлениям зла, несправедливости, насилия, любым нарушениям общественных прав нашего земного бытия.

На тебе лежит долг смотрения над пастырями, чтобы они совершали дело церковное со страхом Божиим и благоговением, чтобы ничто в жизни их не послужило бы соблазном и камнем преткновения для пасомых. В определенных случаях руководствуйся не только любовью, но и строгостью, как поучал апостол Павел своего ученика Тимофея: «Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (1 Тим. 5,2). Увещевая, не забывай о милосердии к людям, умей снисходить к человеческим немощам и понимать их. Помни об ответе, который предстоит дать нам Суду Божию за вверенную нам паству, которую Господь «приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20,28).

Тебе, возлюбленный собрат, Промысл Божий указывает служение в Республике Коми. История этого сурового Северного края украшена именами многих святителей, преподобных и собора новомучеников Российских, которые вписаны в Книгу вечной жизни Пастыреначальником Господом Иисусом Христом.

Отныне благодатные молитвы святителей Стефана Пермского, Герасима, Питирима и Ионы, Усть-Вымских чудотворцев, будут с тобой. Мы верим, что эти святители будут тебе надежными помощниками в предстоящем подвиге церковном.

Подражай в своих трудах подвижнику веры и благочестия, миссионеру и просветителю Святителю Стефану, епископу Великопермскому, который, по словам Епифания Премудрого, «аки семенем, учением книжным засеял бразды сердечные» жителей древней земли Коми.

Святитель Стефан Пермский немало потрудился ради просвещения Зырянского края, светом Христова учения стараясь, по апостолу Павлу, «благовествовать не там, где уже было известно Имя Христово, дабы не созидать на чужом основании» (Рим. 15,20).

За годы подвижнического служения в Перми Вычегодской он создал письменность, перевел на родной язык народов Коми слово Божие, богослужебные книги, он положил начало христианской культуре целого народа.

Знаменательным считаю, что образование самостоятельной епархии в этом крае и назначение тебя туда епископом совершается накануне юбилейного года - 600-летия со дня преставления равного апостолам по своим миссионерским трудам святителя Стефана, епископа Пермского.

Считаю необходимым отметить желание руководства Республики Коми открыть православную епархию в пределах республики, что отвечает и нашей задаче - приблизить архипастыря к клиру и пастве и нашей общей заботе о нравственном и духовном становлении общества. И я рад, что сегодня на твоей епископской хиротонии присутствует президент со своими сподвижниками, которые руководят Республикой Коми в это непростое, переживаемое нами время.

Надеюсь, что Господь сподобит меня в будущем году разделить радость этого духовного торжества - 600-летия со дня преставления святителя Стефана Пермского с клиром и верующими новой епархии нашей Церкви.

День твоей хиротонии совпал с днем празднования памяти Святителя и Чудотворца Николая. Это является свидетельством того, что и Святитель Николай на пути твоего архипастырского делания также будет твоим покровителем пред Богом, невидимо посылая тебе силы, способствующие твоим трудам по возгреванию и несению полученного дарования, которое архипастыри проносят через свою жизнь, в усердии не ослабевая, духом пламеня (Рим. 12,11).

За время пастырского служения в Республике Коми ты приобрел достаточный опыт, тебе хорошо знакомы условия жизни, быт людей, трудности и проблемы Северного края. Возглавляя Троице-Стефано-Ульяновскую обитель, ты приобрел опыт воссоздания того, что было порушено и разорено и сумел сплотить братию на восстановление разоренного и сеять в души и сердца паломников обители разумное и вечное. Тебя знают и духовенство, и монашествующие, и верующие епархии, и это вселяет в нас уверенность, что служение твое будет плодотворным.

Ты облечен во все одежды архиерейства, тебе усвоен титул епископа Сыктывкарского и Воркутинского. Не ищи облегчения своего жизненного креста. Не озирайся вспять. На этой кафедре Господь дарует тебе все потребное для жизни праведной, честной, спасительной.

А сейчас мы приветствуем тебя, нашего нового собрата, и вместе с тобой молимся, чтобы служение твое было угодно Богу.

Прими этот жезл как знамение архипастырской власти, символ силы и крепости для тебя, защиты и помощи для вверенных тебе чад Божиих.

Взойди на возвышение это и осени первым твоим святительским благословением Сыктывкар, все [рады и веси епархии твоей и народ Божий, принявший молитвенное участие в твоём освящении.

Я взял свой архиерейский жезл и в первые в жизни благословил народ на четыре стороны. Затем благословлял народ теснившийся к кафедре. Знакомые игуменнии Марии передали мне цветы несколько букетов. На душе было светло и радостно. Появились новые силы на служение. В Алтаре мы сфотографировались со Святейшим и епископами. Ещё раз меня поздравляли иереи и брали благословение. Особенно видно было как радовались дорогие моему сердцу Сыктывкарцы и жители Республики приехавшие со мною.

Поздравление Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Алексием II народа Республики Коми в связи с открытием епархии Сыктывкарской и Воркутинской и хиротонией Епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима, после Божественной Литургии 19 декабря 1995 года.

Я поздравляю государственное руководство Республики Коми в лице Президента, правительство республики и всех православных верующих республики с образованием епархии, которая образована в преддверии знаменательного юбилея для Республики Коми - 600-летия со дня преставления святителя Стефана епископа Пермского, просветителя, миссионера, подвиг которого приравнивается к апостольскому. Который оставил свои труды в переводе Священного писания, Богослужбных книг и в культуре народа Республики Коми.

Я поздравляю с избранием и сегодня с рукоположением нового епископа - епископа Питирима, который будет управляющим новой епархией нашей Церкви в Республике Коми. И мы желаем ему, чтобы его служение было бы Богополезным для республики, для духовного возрастания верующих в истинах Православной веры, в укреплении нравственности и духовности. Желаем, чтобы Господь благословил этот северный, суровый край своим благословением, даровал бы людям мир и согласие. Благословил бы народы, которые живут в республике своим небесным благословением и укрепил бы их в их трудах на благо Отчизны, на благо становления нашей России, нашей родины, сынами и дочерьми которой мы являемся. Православным верующим республики желаю возрастать о Господе в христианских добродетелях, помогать друг другу в это непростое время, когда нужно проявлять дела милосердия по отношению друг к другу, чтобы легче было бы людям жить и пережить эти трудности.

Мы верим, что они пройдут, мы дождемся лучших времен, но для этого мы все должны созидать мир друг с другом и согласие и помогать друг другу пережить эти трудные времена.

С праздником вас, дорогие мои православные верующие, все жители Республики Коми, к которым я имею возможность обратиться по этому знаменательному событию образования епархии и рукоположения нового епископа, которое мы сегодня совершили в Кафедральном Соборе нашем в Москве в день святителя и чудотворца Николая.

С праздником вас всех.

**После речи Святейшего на торжественной трапезе прозвучала речь
Главы Республики Коми Ю.А.Спиридонова
в честь хиротонии Епископа Сыктывкарской и Воркутинской Питирима
19 декабря 1995г.**

Ваше Святейшество, архипастыри, боголюбивый клир Русской Православной Церкви!

Позвольте мне, как Главе Республики Коми, искренне поблагодарить вас всех за доставление нам епископа Питирима - отныне главу самостоятельной Сыктывкарско-Воркутинской епархии. Сегодня свершилось, как шесть веков назад, особое и знаменательное для народа России действо. В 1383 году в такой же предрождественский декабрьский день здесь, в Москве, в Успенском патриаршем соборе митрополитом Пименом была провозглашена особая Пермская епархия. Первая из 18-ти среди нерусских пародов. Именно с Пермской епархии, с вхождением Перми Вычегодской в Московское государство началась великая многонациональная Россия. Творцом Пермской епархии был святой Стефан. Покровительствовал ему сам Дмитрий Донской, которому было «зело за честь поставление Стефана во епископы». Государь Московский и вся боярская дума славили нашего Стефана.

За шесть веков с водами Вычегды и Печоры скатились в просторы Ледовитого океана многие печали земли Коми. В едином Российском доме Коми Республика обрела мощную индустриальную базу, взрастила небывалый по производительным мощностям и научному разуму народ, выросла в государство. Но и мрак на земле святого Стефана был плотный и долгий, сущая Голгофа России и сети лагерей в годы сталинизма. Помрачились умы наших дедов и отцов. Мы воздаем им должное как мученикам, мы приносим покаяние за их прегрешения. Мы обещаем - этому больше не быть.

Дважды в одну и ту же воду, тем более кровавую, не входят. Государство и Церковь разделены по функциям, но едины в устройении высоконравственного общества. Многие из нас жаждут нового крещения в изначально светлых водах христианства. Наш шаг в эти воды вновь обретенная епархия святителя Стефана Пермского. Восславим этот примечательный день и шагнем друг другу навстречу для прочного единства Отечества нашего.

Мне также было предоставлено слово, в котором я сердечно поблагодарил Его Святейшество за избрание моего недостойнства на высокое архиерейское служение. К сожалению нет письменного оригинала, но по реакции одного из архиереев, «чувствуется академическая школа», понял, что все сказанное воспринято положительно. Мне было подарено Святейшим Святое Евангелие в котором были собраны подписи всех архиереев участвовавших в хиротонии. Так же приложена удостоверительная грамота

Святейшего Патриарха Московскою и всея Руси Алексин II о рукоположении во Епископа Сыктывкарского и Воркутинского

№4794

Удостоверительная ГРАМОТА

Настоящая выдана Епископу ПИТИРИМУ (в миру Павлу Павловичу Волочкову) в том, что за Божественной Литургией 19 декабря 1995 года, в Богоявленском кафедральном соборе города Москвы, Патриархом Московским и всея Руси АЛЕКСИЕМ II и Преосвященными:

Митрополитом Крутицким и Коломенским ЮВЕНАЛИЕМ, Архиепископом Одинцовским, викарием Московской епархии, ИОВОМ, Архиепископом Солнечногорским, викарием Московской епархии, СЕРГИЕМ, Епископом Архангельским и Мурманским ПАНТЕЛЕЙМОНОМ, Епископом Истринским, викарием Московской епархии, АРСЕНИЕМ, Епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, ИННОКЕНТИЕМ, Епископом Орехово-Зуевским, викарием Московской епархии, АЛЕКСИЕМ, Епископом Красногорским, викарием Московской епархии, САВВОЙ и Епископом Новосибирским и Бердским СЕРГИЕМ, - он, Архимандрит ПИТИРИМ, содействующу Святому Духу, рукоположен во Епископа СЫКТЫВКАРСКОГО и ВОРКУТИНСКОГО.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ.

Приехав в мою родную обитель 20 декабря, я продолжал заниматься монастырским управлением, так как жил по прежнему в своих скромных покоях без удобств. Первыми моими иподиаконами стали иноки нашей обители. Они выезжали в командировки вместе со мной. В нынешней музейной комнате а тогда это был зал торжественных приемов, мы отработывали все особенности архиерейского служения. 23 декабря мы служили свою первую самостоятельную службу архиерейским чином. Надо сказать удачно. Все участвующие добросовестно выучили свои действия. Еще радость внесло большее событие, за Богослужением был рукоположен в сан Иеродиакона, монах Филипп (Филиппов). Предполагалось, что он будет занимать архидиаконскую должность и неотступно сопровождать архиерея. К тому же, как грамотный человек он был назначен мной руководителем секретариата епархии. И хотя на него не возлагалось особых полномочий, таких как подпись важных документов, ему прижилось название как секретаря епархии.

Весь остаток декабря мы служили вечерние и утренние Богослужения. 26 декабря за Божественной Литургией была совершена Хиротония во диакона раба Божьего Александра Бакаева, директора Сыктывкарского лесозавода. В будущем ставшего иеромонахом Игнатием. Далее совершены хиротонии монахов отца Рафаила (Беловолова) и отца Макария (Евграшина). Последнее рукоположение в 1995 году было совершено над р. Б. Евгением Александровым. Нынешним настоятелем Стефановского храма города Ухты. Совершено в Свято-Вознесенском храме города Сыктывкара. Служение прошло тогда на высоком уровне. Прекрасно пел хор, соборное духовенство знало хорошо все служебные особенности Архиерейской службы перед началом Божественной Литургии маститый протоиерей нашей молодой епархии, отец Иоанн Лапко произнес пламенную речь.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сегодня, перед тем как совершить дело Божие, мы, народ БОЖИЙ, ныне собравшийся во множестве под сводами этого намеленного храма, единой дружной христианской семьей вышли к западным дверям храма, держа в руках горящие свечи, чтобы встретить в радости и с молитвой на устах нашего Архипастыря, Преосвященного Питирима, епископа Сыктывкарского и Воркутинского, епископа уже нашей Сыктывкарской епархии.

В нашей Православной Церкви Христовой Епископ, по свидетельству Священного Писания, есть преемник великой апостольской благодати «быть всем для всех», как написано об этом у апостола Павла в его Первом послании к христианам коринфской Церкви (I Кор. 9,22).

Страницы вечно живого Святого Евангелия убедительно говорят нам о том, что Сам Господь наш Иисус Христос призвал Апостолов в помощники Себе от скромного занятия простого рыбака - многие из них ловили рыбу в Тивериадском море - призвал их для исполнения Его святой воли.

Ваше Преосвященство! Подобно святым Апостолам Господь наш Иисус Христос призвал Вас в помощники Себе, призвал Вас к Апостольскому, Епископскому служению от скромной доли монаха, ревностно трудившегося для возрождения, для восстановления разрушенного Троице-Стсфано-Ульяновского монастыря - величайшей святыни нашего северного края, Республики Коми.

19 декабря сего года за Литургией в Богоявленском Патриаршем Соборе города Москвы, силою и действием Святого Духа, Святейшим Патриархом Алексием и Преосвященными архиереями была совершена Ваша епископская хиротония во Епископа Сыктывкарской епархии.

Силою Животворящего Духа Святого с этой священной минуты, минуты Вашей епископской хиротонии, Вам вверены Самим Господом Иисусом Христом, для спасительного руководства, мы, паства, православный народ, простые священники, монашествующие и миряне все, кто сегодня с любовью и благоговением встречают Вас в этом святом храме-

И невольно в наших сердцах возникает такой вопрос: «что же мы хотим увидеть, хотим получить в дальнейшем от своего Епископа, от своего наставника и руководителя?»

Ибо среди людей вверенной Вам паствы много бывает одиноких, у которых нет близкой души, друга, не находящих отклика даже среди священников, и им некому поведать о своих переживаниях, скорбях, тягестях и тревогах.

Есть и большие семьи, но в них, в этих семьях, также бывают одинокие души, которые не находят отклика своему верующему сердцу и живут только лишь своим внутренним миром, в замкнутости, горечи и отчаянии.

Такие люди несомненно будут приходить к Вам за помощью, Ваше Преосвященство, и будут просить Вас найти выход из создавшегося затруднительного положения. Вот тут-то Вам, Владыка, как преемнику апостольской благодати и придется быть «всеми для всех», по слову Первоверховного апостола Павла.

В бесценных творениях святых отцов Церкви Христовой епископа сравнивают с орлом и вот почему: как орел, раскрыв крылья, высоко парит над землей и острым взглядом видит все, что подвластно ему, так и епископ, облекшись в архиерейскую мантию и простирая свой духовный взор над вверенной ему епархией, над тысячами человеческих судеб, должен видеть все, чем живет его паства, что ее волнует, тревожит, все возникающие проблемы и недостатки. Должен видеть, где приходские общины со своим пастырем ленивы в делах церковных, а где усердны в исполнении заповедей Господних и в делах церковного благоустройства. Первых Вам необходимо будет встряхивать, будить от греховного сна, а вторых - подкреплять и еще более воодушевлять.

Позволю себе привести еще один маленький пример из свято-отеческих нравственных наставлений, где епископ уподобляется и кормчему корабля, рулевому, который ведет свой корабль с грузом и пассажирами по волнам бурного, беспокойного моря. И он, кормчий, для успешного плавания должен знать в совершенстве, где его кораблю грозят мели, где подводные камни, а где находится глубокое русло, по которому он, благословляя, мудро направит церковный корабль, свою милую первую епархию, которую придется еще обустроить.

Дорогие мои! Уже на этих двух примерах, двух сравнениях, нельзя не видеть, как почетна, скромна и одновременно велика ответственность епископского служения в Церкви Христовой.

Ваше Преосвященство! Служа Господу и Его святой Церкви в сане епископа Вам в дальнейшем придется проповедовать слово Божие не только прихожанам, наполняющим наши христианские храмы и молитвенные дома. Вы будете учить и нас, священников, учить тому, как надо пламенеть сердцем к Богу и Церкви, как надо хранить свое пастырское достоинство и совершенствовать свое пастырское служение. И если среди нас, священнослужителей, Вы увидите нерадивых к своему служению, вечно «вчерашних», или гордецов, под любым предлогом утверждающих свое собственное «я», Вам надлежит взыскивать с нас, а гордецам прямо напоминать вразумительные слова апостолов Петра и Иакова: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (I Петр. 5,5), (Иак. 4,6).

Ваше Преосвященство! Прежде, чем наш церковный хор пропоет Вам архиерейскую молитву «Да возрадуется душа твоя о Господе, облече бо тя в ризу спасения и одежду веселия одя ты, яко жениху возложи ти венец и яко невесту украси ты красотой», мы, Ваши духовные чада, в этот радостный для всех нас день, день нашей первой встречи, говорим Вам такие Евангельские слова: «Благословен грядый во имя Господне!»

Преклоняя перед Вами колена, принося наши любящие сердца, мы просим Вас, Владыко, войти в этот святой храм и совершить в нем свою первую Божественную Литургию архиерейским чином и помолиться о нас грешных Вашей святительской молитвой. Помолиться о мире па земле, любви и согласии в семьях, о процветании и славе нашего Отечества, о нашем миролюбивом православном христианском народе, дабы быть ему свободным и счастливым со своим епископом.

В знак нашей любви и уважения примите от меня, Владыко, эти скромные цветы. Многая Вам лета! Аминь.

Приветственное слово Преосвященному Питириму Епископу Сыктывкарскому и Воркутинскому, произнесенное Благочинным протоиереем Иоанном Лапко после Божественной Литургии 31 декабря 1995 года.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Ваше Преосвященство! Преосвященнейший Владыко Питирим, епископ Сыктывкарский и Воркутинский.

Позвольте мне от имени Благочиния Республики Коми, клира Свято-Вознесенского Кафедрального Собора, собравшихся священнослужителей, монашествующих, прихожан нашего храма и от себя лично сердечно приветствовать Вас под сводами этого наделенного храма!

Не могу утаить той великой радости и духовного торжества, которыми преисполнены в эти часы христианские сердца верующих жителей Сыктывкара, всех православных людей Республики Коми. Ибо мы сегодня имели счастье принять благоговейное участие в совершении первой архиерейской Литургии нашего Владыки, Преосвященного епископа Питирима и получить первое Архипастырское благословение.

Ваше Преосвященство! Божиим Промыслом и по благословию Святейшего Патриарха Алексия, Вам, Владыко, для дальнейшего служения Церкви Божией вверена вновь образовавшаяся обширная Сыктывкарская епархия Республики Коми.

Знаю из опыта, какие трудности ожидают Вас в Вашем нелегком Епископском служении во вверенной Вам епархии. Поэтому мы, Ваши новые духовные чада, от всей души преклоняя перед Вами колена и принося Вам наши верующие христианские сердца, заверяем Вас, Владыко, в том, что будем с помощью Божией оказывать Вам добрую посильную поддержку.

Наши скромные труды, нашу помощь в Епископском служении во благо Церкви Христовой мы видим, Владыко, прежде всего в усердных молитвах, в которых поминается Ваше святительское имя. Особенно мы возлагаем надежду на церковную молитву, о которой наш Спаситель Христос Господь говорит: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Так читаем мы об этом на страницах Святого Евангелия от Матфея (18,20).

Кроме того, наши скромные труды во благо Церкви, наша помощь Вам видится нам в ревностном выполнении заповедей Господних и в смиренном подчинении и неукоснительном выполнении всех Ваших святительских указаний.

Мы с искренностью признаемся Вам, Владыко, что ожидали Вас с нетерпением, с духовным волнением и с радостью. Наконец-то сбылись наши надежды об образовании епархии со своим епископом, Через 430 лет Епископская кафедра вновь вернулась в Коми край.

И вот Вы, Владыко, перед нами: в епископском облачении, вдохновенный, прекрасный, преисполненный радости, духовного торжества, любви, мира и благодати Божией!

Ваше Преосвященство! Тут на земле, во главе со своими Преосвященными Архиереями, мы, верующие люди, образуем Церковь нашего Господа Иисуса Христа - Церковь Земную. На небесах - Церковь Небесная, окормляемая тем же Владыкой и Господом Иисусом Христом, преисполнена Ангелами и святыми, праведниками Божьими. Среди них есть святые просветители и покровители нашего северного края, равноапостольный Стефан епископ Всликопермский, Герасим, Питирим и Иона Усть-Вымские чудотворцы и святая мученица Иулиания.

О святителе Питириме хотелось бы сказать особо потому, что он Ваш небесный покровитель, в его честь Вами, Владыко, был принят монашеский постриг. Питирим, один из первых епископов Пермских, мученик, своею мученической кровью оросил эту землю, и знаменательно, что в ней Господь наш Иисус Христос и Святейший Патриарх Алексий соблаговолили Вам архиерействовать.

Мы глубоко убеждены в том, что все небесные праведники и святые Ангелы всегда готовы быть нашими заступниками и покровителями, то есть готовы испросить нам у Господа, Престол Которого они окружают, благословения и милостей Божиих.

Более того, над нами, православными христианами, всегда распростерт Материнский Покров Царицы Небесной, Которая есть Радость скорбящих, Заступнице Усердная и Нечаянная Радость для всякого сердца, прибегающего к ней за Ее Материнской лаской, теплотой и любовью.

Вот почему сегодня, в этот необычный, праздничный для нас день, день первой встречи со своим Владыкой и Архипастырем, наши сердца и наши молитвы обращены именно к Божией Матери, Которую мы усердно умоляем о том, чтобы Она Своим Материнским Покровом милостиво осенила бы все дни Вашей земной жизни и Ваши архипастырские труды во вверенной Вам Сыктывкарской епархии, Ваше служение во благо Русской Православной Церкви и нашего Отечества.

Ваше Преосвященство! Однажды, в первые годы благодатного рождения Церкви Христовой, во времена Апостольские, собравшиеся на Вечерю любви, на Святое Причащение, апостолы увидели над собой Пресвятую Деву Марию в окружении святых Ангел и воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай нам!»

Позвольте и мне, Владыко, от имени собравшихся людей, закончить мое скромное приветствие в Ваш адрес именно этим Апостольским воззванием к Божией Матери: «Пресвятая Богородице, помогай Вам!»

А в знак нашей любви, во свидетельство нашей искренней молитвы о Вас благоволите, Ваше Преосвященство, принять этот святой образ - икону Владычицы нашей Богородицы.

Многая Вам лета! Аминь.

Затем последовало мое приветствие к прихожанам Свято-Вознесенского Кафедрального Собора по случаю своего вступления в должность управляющего Сыктывкарской епархией 31 декабря 1995 г.

Всечестные отцы, отец настоятель этого Собора, отцы настоятели приходов Коми Республики, дорогие представители властей, дорогие братья и сестры!

Сегодня, как на Страшном Суде, трепетала душа моя, потому что каждый из вас ждал от меня святительского слова, святительской благодати. Но я, чувствуя свое недостойнство, конечно же не признаю то, что я вливаюсь в образ святителей, моих предшественников. И все же я благодарю Господа и думаю, что вы будете награждены Богом за ваше дерзновение, за вашу любовь ко мне, недостойному.

Смирненным монахом, иноком решил я стать на этой коми земле, удалясь в лес, удалясь в обитель Стефановского монастыря. У меня не было здесь врагов, я не чувствовал их в своем сердце и я пришел сюда с архипастырским жезлом, чтобы с миром благословить вас всех. И этот мир в душе иметь я намерен, продолжая весь этот путь.

Когда-то, будучи еще монахом в монастыре я братии всегда говорил, что счастье мое умереть на этой земле, в этом монастыре, который я открывал, способствовал по мере сил своих возрождению его.

Об этом я сказал и Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, когда он призвал меня к себе. Но Святейший Патриарх Алексей ласково, как любящий отец, глядя на меня сказал: «Рано тебе еще умирать. Потрудись во славу Божию и па пользу Церкви Христовой в новом качестве, в сане епископа».

Я не просил этого высокого сана, даже не мечтал о нем. Не являюсь я и ставленником властей Республики. В своем призвании на епископское служение я усматриваю Промысл Божий и поэтому отдам все мои силы на служение Господу нашему Иисусу Христу, нашей святой Православной Церкви Христовой. Буду стараться достойно окормлять вас, моих дорогих духовных чад.

Я всегда люблю видеть в каждом человеке, верующем и неверующем, образ Божий. Я люблю всех людей, люблю вас всех, дорогих братьев и сестер и думаю, что годами, может быть не одним, я у каждого из вас стяжу эту ответную любовь к себе. Да благословит вас Господь изобильными плодами своими.

В храме находился Председатель Государственного Совета Республики Коми В.А. Торлопов он поздравил меня и прихожан Свято — Вознесенского Кафедрального Собора по случаю открытия епархии Сыктывкарской и Воркутинской и моего вступления в должность управляющего Сыктывкарской епархией.

Уважаемый Владыка Питирим! Уважаемые друзья!

Сегодня в этом Кафедральном Соборе особо торжественная служба! Около 600 лет назад великий русский просветитель, креститель коми-зырян святой Стефан Пермский принес на нашу родную землю Коми истинную Божию благодать и стал первым епископом новой Пермской православной епархии. Его святые дела достойно продолжили епископы Герасим, Питирим и Иона.

И вот, после многих лет безверия, восстановлена историческая справедливость: в канун 1996 года от Рождества Христова в республике вновь создана своя, Сыктывкарская и Воркутинская епархия, вступил в должность новый епископ Питирим.

Много усилий для этого вместе со святыми отцами приложили Глава Республики Коми, Государственный Совет и, прежде всего, вы - прихожане, потому что именно ваши многочисленные просьбы довести это дело до конца подкрепляли нашу настойчивость и способствовали принятию положительного решения.

Большое спасибо вам за эту поддержку, за ваше стремление к духовному возрождению!

Я от всей души поздравляю вас с наступающим Новым годом, с Рождеством Христовым и желаю всем прихожанам и служителям Православной церкви мира, спокойствия и светлой надежды!

Далее последовало поздравление заместителя Председателя Православного Попечительского Совета Республики Коми д.и.н. М.А.Мацук. в связи со вступлением в должность управляющего Сыктывкарской епархией 31 декабря 1995 года

«Ваше преосвященство! В этот знаменательный для всего населения Республики Коми день позвольте мне выразить радостные чувства прихожан и особенно интеллигенции г. Сыктывкара и Республики Коми.

Епархия в земле Коми была создана в 1383 году, когда святой Стефан окрестил лишь малую часть пермян, когда в лесных урочищах еще стояли кумирницы с «идолами долбленными». Всю свою жизнь святой просветитель пермян вычегодских насаждал на этой земле виноградник Христов и боролся с сорняками язычества. Он сделал основное дело.

Его преемники - святители Усть-Вымские Герасим, Питирим и Иона, другие епископы, бывшие на Усть-Вымской кафедре, продолжили дело святого Стефана Пермского, укрепили православие и, с помощью Божией, окончательно, на долгие века вырвали народ коми из когтей язычества.

Святитель Герасим укрепил в православии коми людей, просвещенных светом веры Христовой еще святым Стефаном и преемником его епископом Исакием.

Святитель Питирим кроме прочего исполнил апостольское служение и привел к православной вере коми-удорцев и население Великой Перми - Чердынцев.

Святитель Иона укрепил в православии новообращенных и был добрым пастырем для своей паствы.

Доблестными и неустрашимыми воинами Христовыми были все епископы Пермские. Доблестным и неустрашимым воином Христовым, как мы надеемся, будете и вы.

В тот момент, когда беды и напасти неудержимым потоком изливаются на народы Республики Коми; когда нравственность населения падает, народ развращается и тем самым все глубже погружается в пучины ада; когда отвернувшись от одного идола лихорадочно ищут другого, восхваляя все, что было до проповеди святы-

теля Стефана епископа Пермского; когда лицемерно поддерживают православие, борясь с ним - именно в этот тяжелейший момент по изволению Божию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II открывает новую епархию для возобновления деятельных трудов в крае, просвященном святителем Стефаном епископом Пермским, святителями Герасимом, Питиримом и Ионой Усть-Вымскими и другими пастырями стада Христова, но позже впадшем во тьму языческого соблазна.

Мы усердно молимся о том, чтобы милость Божия всегда была с Вами, нашим пастырем и с малым стадом Христовым, верующими православными нашего края.

В заключении хочу произнести здравицу и произнести «Многая лета!» Вам, первому епископу вновь образованной епархии.

Многая лета на служение Господу нашему Иисусу Христу».

Мое внимание обратила на себя речь Председателя Православного Попечительского Совета Республики Коми В.Н.Вострякова на торжественном обеде 31 декабря 1995 года

«Уважаемый Владыка Питирим! Уважаемые сограждане! Более тысячелетия история России связана с православием. Церковь была в гуще событий «во дни торжеств и бед народных». Основой так называемого русского менталитета послужили этические нормы, проповедуемые преимущественно православием. Фраза «За веру, царя и Отечество» стала своеобразным общенародным лозунгом православных россиян.

Примечательно, что 612 лет назад (зимой 1383-1384гг.) первым епископом новой Пермской епархии был поставлен рукоположенный в сан епископа иеромонах Стефан - просветитель древних коми, а первым епископом новой Сыктывкарской епархии стал настоятель Троице-Стефано-Ульяновского монастыря архимандрит Питирим, усердно просвещающий современное население Республики Коми.

Православный Попечительский Совет надеется, что Вы, Владыка, будете достойно нести свой крест на благо паствы и мирян епархии.

Успехов Вам, епископ Сыктывкарский и Воркутинский, Владыка Питирим, в этом многотрудном деле!

Мы собрались в канун Нового года. Разрешите поздравить всех с наступающим 1996 годом и пожелать, чтобы он стал поворотным для народов Республики Коми и России к той лучшей доле, которую по праву обретет Отечество в обозримом будущем.

Мира всем и счастья в ваших душах, здоровья и успехов в добрых делах! «Многая лета» епископу Сыктывкарскому и Воркутинскому, Владыке Питириму?»

Речь Генерального Консула Республики Болгарии в Республике Коми Делчо Петрова Царева на торжественном обеде, была произнесена с особой дипломатической выправкой.

«Многоуважаемый Юрий Алексеевич, Ваша светлость епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, уважаемые Бого служители, дамы и господа!

Позвольте в первую очередь приветствовать Вас с большим праздником - с восстановлением справедливости, с восстановлением епархии на Вашей древней Коми земле, поздравить его милость епископа Питирима с назначением на столь высокую и ответственную церковную должность - епископом епархии Коми.

Рождение Вашей епархии пришлось на непростое, даже скажу, очень сложное время. Я не имею в виду только очень скудную материально-техническую базу церкви, но прежде всего сложности и противоречивость нашего времени, неизбежные трудности переходного периода.

Как в каждой сфере человеческой деятельности, так и в духовном пространстве пустого места не существует. Используя сложности ситуации в так называемых постсоциалистических странах, в борьбу за умы людей включилось огромное количество разных видов религий и сект. Наряду с другими трудностями в духовном умопомрачении народа, его духовном обезличивании в последние несколько десятилетий состоит самая большая опасность, включая и целостность отдельных народов и стран.

В этом направлении Ваша задача будет очень трудна. Но в то же самое время, учитывая необходимость сохранения духовной целостности российского народа, эта задача благородна и в каком-то смысле патриотична. Между прочим, для патриотизма, как известно, не существует границ.

Велика роль церкви и в борьбе за сохранение мира - это сегодня одна из самых гуманных и актуальных задач. Мир между людьми и народами - предпосылка не только для их прогресса и благополучия, но и для их существования.

На мой взгляд, наша христианская религия самая демократичная. Ее усилия в налаживании в жизни ее православных постулатов жить в мире и согласии, уважать друг друга и старших, иметь любовь к детям, любовь к труду, воспитание честности, презрения ко лжи и воровству, заботиться о больных, немощных, сиротах - заслуживает всяческого уважения. Особой является роль церкви в укреплении семьи, как основной ячейки общества, в воспитании любви к матери и супруге.

Ваша светлость, епископ Питирим! Вы заслужили это высокое звание и являетесь теперь воплощением совести верующих, защищая идею христианской православной веры, которая является основой нравственности и не только верующих.

Ваша милость, епископ Питирим, уважаемые Богослужители! Позвольте в этот праздничный момент выразить уверенность в том, что ваша деятельность и впредь будет служить усилению исторической гордости великого русского народа, содействовать укреплению России, как великой державы.

Несмотря на то, что отношения между государством и церковью всегда были сложными, абсурдно думать, что церковь могла бы существовать как абсолютно автономная организация, изолированная от проблем, решаемых обществом и государством. Не сомневаюсь в том, что роль церкви в новых условиях будет усиливаться, будут становиться все более гармоничными отношения между светской и духовной властями.

Ваше Преосвященство, епископ Питирим, уважаемые Богослужители! На этом вашем торжестве хочу напомнить и о многовековых связях между нашими церквями, народами и странами. Позвольте выразить мою глубокую уверенность, что Ваша деятельность будет направлена на сохранение, расширение и укрепление этих связей и будет служить на благо наших двух славянских народов.

Ваша милость, епископ Питирим, уважаемые Богослужители! Позвольте еще раз поздравить Вас с большим Вашим праздником и пожелать всем вам прежде всего крепкого здоровья, успеха в Вашей духовной работе и самоотверженности в служении Господу Богу.

Большое спасибо за внимание».

Первый год служения

1996 год был весьма насыщен поездками по приходам. На нескольких из них хотелось бы особенно остановиться, ввиду некоторых особенностей. 3 января при Архиерейском Богослужении в Печорском женском монастыре мироточили иконы в иконостасе. Это была моя первая служба в новом призвании. Мироточили, икона Матери Божьей Скоропослушницы, Николая Чудотворца, Святителей Христовых, Стефана, Герасима, Питирима, Ионы, Усть-Вымских чудотворцев. Мне сослужили тогда и были свидетелями чуда, протоиерей Иоанн, иеродиакон Филипп, диакон Андрей (из Екатеринбурга), рукоположенный за Богослужением диакон Борис Прокофьев. Мироточение я воспринял, как знак помощи свыше на нелегкое может быть предстоящее архиерейское служение. У меня были слезы радости, что все смогу о укрепляющем меня Господе Иисусе и Его Пречистой Матери. Образы Святителей словно утверждали меня грешного в своем преемстве. Я мысленно обращался к ним: « молитесь и укрепите меня в том чему положили начало в этом суровом северном крае. В просвещении людей, открытии Общин, строительстве церквей. Во всем что потребно для настоящей духовной жизни». За январь месяц, я отслужил 3 всенощных и три Литургии в Вознесенском Кафедральном соборе, также в любимом мною Свято-Казанском храме четыре служения. Побывал в городе Инте. Где кроме совершения церковных служений посетил несколько детских учреждений. Возвращался в Ульяновскую обитель на отдых и снова в дорогу. Мне помогали присланные из Екатеринбурга Епископом Никоном согласно моего прошения, диакона Димитрий и Игорь и один иподиакон. Помню как мелодично пел архиерейский хор протяжное Кириэлейсон при рукоположении во диакона Владимира Канева. Отцу Ионе временно бывшему наместником Ульянова монастыря был одет мною золотой наперсный крест, по благословению Святейшего. 24 января сдал последний экзамен в Московской Духовной Академии СЗО. Некоторые однокурсники не верили, что я архиерей, так как публикаций еще не было. Один мой друг даже подумал, что я разыгрываю его, увидев вошедшего учителя со страхом показал на панагию, мол, нарвешься сейчас. Тут преподаватель вызвал меня по списку как положено новому сану и мой друг покраснел с улыбкой удовлетворения и доброжелательства. Кто уже знал, сбегались посмотреть как я отвечаю на вопросы экзаменационного билета. Вся 20-25 численная аудитория сопереживала мне. По мило-

сти Божьей все увенчалось успехом. Я отправился на Кубань. Прилетел в Краснодар в 21 час. Меня встретил с цветами давно знакомый мне отец Николай. Мы ехали в сопровождении машины ГАИ с мигающим светом, к Владыке Исидору. 28 мы вместе служили Божественную Литургию в Свято-Ильинском Храме. Архиепископ Исидор благословил мне совершить хиротонию над ставленником во диакона, Виктором. Ночевал я в городе Тимашевске у своего старца отца Георгия. На следующий день мы с мамой и сестрами и с отцом Филиппом посетили могилку Блаженного Анатолия. Ощущение огромной радости было у нас тем более что за могилкой очень хорошо ухаживали. Оле блаженный приснился, без признаков болезни ДЦП, в полный рост. Вспоминала мама как выглядел Анатолий ангельски во гробе весь в цветах. Мы молились у могилы с верою, что за все мучения Господь водворил блаженного в селениях райских. Обращались к нему как к живому. Нашлись вскоре жертвователи и теперь над могилой Анатольюшки стоит мраморный крест с гравировкой его улыбающегося портрета. 31 я побывал на приеме у Святейшего. Получил литр Святого Мира и 50 Антиминсов. Еще Святые Мощи Мучеников Виленских для Антиминсов и Престолов. Святейший одобрил мною предоставленную программу празднования 600-летия со дня блаженной кончины Святителя Стефана Пермского. Пообещал принять личное участие в торжествах. Как мне показалось Святейший был усталый, но времени мне уделил целый час. Подарил мне Святую Панагию с изображением Рождества Христова. По возвращению в Сыктывкар меня встретила монастырская машина и мы возвратились в ТСУ. 2 февраля мы с братией служили в Успенском храме. Пришли телеграммы от главы Республики Коми и заместителя, Г.В. Бутыревой. Поздравление с днем 35-летия со дня моего рождения. Хотя у нас не принято праздновать эту дату, так как она больше относится к дню ангела, все равно это послужило поводом многочисленных поздравлений в мой адрес со стороны братии и прихожан. Я же да бы не прилепяться к похвалам укорял сам себя во всем. Винил себя и не слагал вины на других в монастырских искушениях. Отдавал все свои архиерейские финансовые и материальные средства на общую потребу обители. Господь благословлял меня душевным миром и я ни на кого не гневался и не оскорблялся при нападках лукавого. 3 февраля отслужил всенощное в Кафедральном Соборе, Божественную Литургию же служил в селе Айкино. Как трепетала моя душа, когда я вошел в тот храм откуда начиналась вся моя жизнь в Республике Коми. Это была моя первая служба в архиерейском чине в этом Преображенском храме. Как я посмотрел на икону Знамение, так и слезы лились. Украдкой вытираясь, я смотрел так же и на многие предметы в храме к которым был приложен мой труд. Это умиляло меня и молитва творилась с сердцем радостным. А какие были радостные лица людей с которыми вчера еще я работал и пел на хоре. Затем были посещены Микуньский и Жешартский молитвенный дома. В последнем на старшую монахиню Стефаниду был возложен наперсный крест. В этих местах намечалось строительство деревянных церквей. По пути встречались старинные совершенно разрушенные деревянные и каменные храмы. Найдутся ли желающие возродить их к жизни? Дадут ли эту возможность власть

имеющие в мире сем? Как печально, что в таких делах выстроена в России огромная бюрократическая блокада. Я молился что бы Господь помог нам возродиться и нашей Святой Церкви. Аналогичная ситуация была в селе Ыб, где после Литургии я объехал четыре заброшенных деревянных храма. Господь не давал мне отчаяться и особенно поддерживал меня через духовенство прибывшее на день моего ангела 11 февраля. Которое не только выразило свою любовь через 26 букетов цветов но и радостно сообщало о первых своих успехах, заверяя о дальнейшем ревностном служении. С поздравительными, особыми речами выступили, протоиерей Иоанн Лапко, иерей Федор Федько, доктор исторических наук м.А. Мацук, директор Корткеросского леспромхоза В.И.Стоцкий, В.Н. Востряков и другие. После трапезы мы поехали к мощам Святителей Усть-Вымских, где был отслужен молебен с акафистом. Поклонившись святым я слезно просил их о помощи. 12 февраля проходило первое епархиальное собрание на котором был избран епархиальный совет. Вечером мы собрались с будущими прихожанами г.Эжва в актовом зале главы администрации. Обсуждали проект храма. Зал был полон народа. Верилось в успех. 14 февраля служил в молитвенном доме г. Усинска, встречался в ДК с народом в количестве 108 человек. Меня все помнили и это давало возможность более уверенно проводить в жизнь конструктивные предложения по строительству церкви, тем более что среди нас был представитель Коми Арктикой. Жизнь в Усинске текла как быстрый поток, между тем интеллигенция и служащие заняты были суетою и химерами, не помышляя запастись тем жизненно важным добром, которое послужило бы возрождению духовных ценностей сохранению и поддержанию близких, промедление в чем может быть поздним. Аналогично прошли ряд встреч моих с жителями города Воркуты. Осмотр реконструируемого под храм бывшего детского сада, встреча со студентами института бизнеса и права, встреча в доме шахтеров. В последнем было 300 слушателей. Для меня было важно проводить катехизационные беседы кроме Божественных Литургий и других служений. Народ был совершенно невоцерковленный. Я доводил до сведения слушающих, что если мы не приобщимся к истинно духовным сокровищам, Божественным Дарам, то так же умрем духовно, как если бы нас прекратили кормить телесно. Возвратясь в Ульяново я молился с братией и забывая об усталости многотысячных по километражу своих разъездах, молился. И что удивительно, кости мои и все сосуды, как бы с каким-то хрустом получали полнейшее выздоровление, какие-то невероятные приятные ощущения за Богослужением наблюдал я. Мне была не страшна и сама смерть, ни к чему не привязанный, я был полон утешительной надежды. Более сочувствовал иереям Александру и Евгению, прибывшим за миром и антиминомсами с Кылтова и Сосногорска. Так же иеромонаху Корнилию из г. Микукнь. Ведь им минуя Сыктывкар еще 160 км приходилось ехать к правящему архиерею. Мне жаль было и братию. Первые самостоятельные робкие шаги по сбору пожертвований были не значительны. Так иеромонах Серафим и иеродиакон Тихон собрали на этот раз пожертвования 15 миллионов рублей едва покрывающие долги. В Сыктывкаре у меня не было ни жилья ни Епархиального управления. Не смотря на мои прошения пол года я был без внимания.

Несколько раз бросали меня по кругу то к главе Республики то к мэру Сыктывкара. Все якобы подписывали мне выделение квартиры, но так я ничего не получил. Под епархию мы просили старое подворье ульяновского монастыря. Пришедшее в совершенную негодность. Крыша текла, канализация не работала. Поэтому здание почти пустовало. Там находились кое какие вещи хореографической детской школы. Я возложил все на волю Божию. Прощения написаны, а там будь что будет. Наши благие желания это еще не факт обязательности. Не нужно ими увлекаться. Так же как и совершенно отчаиваясь подавлять. Нужно смотреть на происходящее спокойно с всеуспокаивающей надеждой. Тогда не придется жалеть о своих делах и тем более начинаниях. 25 февраля, Прощенное воскресенье, в Кафедральном Соборе по чину взаимного прощения я стал на колени и попросил прощение у народа. Это привело многих в умиление и народ расходился с весьма покаянным чувством. Незабываемы для меня все сыктывкарские служения Великого канона Св. Андрея Критского и Литургии Преждеосвященных даров. С Екатеринбурга снова приезжали два диакона на помощь в нашем служении. Первый день весны совпал с их приходом. Подчеркивалось в душе весеннее настроение. Очищалась совесть через покаянное благовестие, которые говорились экспромтом. Совесть стала ведать немощи души и тела. Это утонченное чувство радовало. С чем я и отправился в города Соногорск и Ухту. Монахи ТСУ собирали пожертвования. Так же собирал пожертвования схимонах Феогносьт на открытый мною Усть-Вымский Михаило Архангельский мужской монастырь.

Усть-Вымский Михаило-Архангельский монастырь. Основан Святителем Стефаном Пермским в с. Усть-Вымь, где был первый Владычный городок, первая кафедра епископов Зырянских. Упразднен в 1764 году. В монастыре находятся под спудом мощи Свтг. Епископов Пермских, Усть-Вымских Чудотворцев Герасима, Питирима, Ионы. Возрожден для монашеской жизни 21 марта 1996 года. В 2000 году в монастыре 15 насельников.

4 действующих храма — Архистратига Михаила; Свт. Стефана Великопермского; Преображения Господня; Иверской иконы Божией Матери.

2 часовни - Свтг. Герасима, Питирима и Ионы, Усть-Вымских чудотворцев; Свт. Николая Чудотворца.

Поездка в зону

3 марта была совершена поездка в зону, где мною были причащены Христовых Таин более 20 человек. Заключение начали строить храм. Я осмотрел молитвенную комнату. Там все обставлено иконками. Теплилась лампадка. Постоянно читались молитвы. Братии я пожелал быть искренними, стяжать нравственность согласно слову Божьему. Не поддаваться на суетность и страстность. Не попасть в прелесть при увлечении сердечном. Один из прежних моих знакомых по Печорской зоне так увлекся мистикой, что видел в своей одержимости храм у себя в животе. Вскоре отошел от матери православной церкви. 20 марта побывал я в Сыктывкарской Нижне-Човской зоне. Где была двух часовая беседа. Молитвенная комната оборудована хорошо.

4 марта мы с протоиереем Иоанном и иеродиаконом Филиппом были с братским визитом у Екатеринбургского Епископа Никона. После Литургии Преждеосвященных даров мы присутствовали на епархиальном совете, проходившего в здании духовного училища. Для меня и особенно для руководителя секретариата нашей епархии, было весьма полезно перенять опыт проведения церковных мероприятий и ведение документации. Вечером нам был дан ужин, во время которого мы общались с владыкой и двумя генералами. Мы оценили владыку Никона, как видного и опытного иерарха. Который делал добрые дела не на словах, терпел клевету тех, кто ненавидел православие и особенно активных верующих. Ему не нужны были аплодисменты тех, кто возлюбил порок. Он с ними не общался, как с людьми не имеющими правильного воспитания и суждения. Весьма трогательна была для нас поездка к сгоревшему дому Ипатьевых. Положили земной поклон на месте расстрела царской семьи. Владыка как и все мы был убежденный монархист. Не скрывал своих взглядов, хотя это не безопасно даже в наше время кажущейся свободы.

Прибыв в Сыктывкар я с новыми силами начал претворять в жизнь идею умножения храмов и молитвенных домов во всех городах и селах, как бы это кому-то не нравилось. Лично посетил генерального директора южных электросетей Ю.Г.Елезарова. Выпросил под молитвенное здание принадлежащее им заброшенное помещение бывшей столовой в п.Красном Затоне. Теперь там молится местная община. Договорился о благотворительном построении нескольких деревянных часовен. Но этому не суждено было осуществиться. Приехав в монастырь я снова обошел подсобное хозяйство, насчитал 30 голов крупного рогатого скота. К сожалению дело шло к сокращению так как ввиду моих отъездов некому было бдительно наблюдать за всем. Необходимо было провести мероприятия и по хозяйству и по численности братии подведя их под силы наместника.

10 марта, за Божественной Литургией, я объявил братии об утверждении Священным Синодом кандидатуры иеромонаха Ионы (Скибина), наместником Ульяновского монастыря. На малом входе иеромонах Иона был возведен в сан Игумена. К сожалению он ошибся в правильном выборе помощников. Выбранные на должность эконома и благочинного, иеродиаконы Зосима и Варнава сами вскоре ушли со святой обители. Один в Вотчинский монастырь другой на проживание в миру. Я печалился о положении дел, но ничего сделать не смог. Мой бывший эконом отец Михаил от наместничества отказался. Под руководством отца Ионы тоже не мог быть, видя его неопытность. Вскоре ситуация эмоций и амбиций так накалилась что нужно было что то делать. Отец Михаил согласно рассуждений вдруг как бы созрел для игуменства, но уже было поздно. Выход один - создать еще один монастырь на основе не имеющего настоятеля Важкурского прихода.

Важкурский Рождества Пресвятой Богородицы монастырь. Основан как мужской скит 15 апреля 1996 года, преобразован в монастырь в 1997 году. В 2000 году в монастыре — 8 насельников.

2 действующих храма — Рождества Пресвятой Богородицы;

Св. Вмч. и Цел. Пантелеимона

Адрес: 168043 Республика Коми, Корткеросский район.

Проезд — автобусом от автовокзала г. Сыктывкара (69 км).

Теперь я со спокойной совестью видя что участь братии Ульяновской обители облегчена снова отправился в г.Сыктывкар для посещения детей интерната где директором был А.А. Католиков. Дети задавали много вопросов и приглашали еще в гости. Так же и Александр Александрович приглашал и обещал помогать чем сможет.

Запомнилась мне поездка в село Вотча Сысольского района. 16 марта 1996 года там состоялось освящение храма Мученика Виктора. Строителем был председатель приходского совета православной общины Ю.Екишев. Прозвучали благодарственные речи. На праздничной трапезе было местное начальство. К всеобщей радости одна женщина подарила нам крест с мощами, сохраненный во все годы атеистического гонения. Жители знали о монастыре когда то бывшем на этом месте. В последствии сюда был послан из Ульяновского монастыря иеромонах Стефан с четырьмя монахами для воссоздания обители от которой ничего не осталось. И так Вотчинский Стефано-Афанасиевский монастырь. Основан в 14 веке Святителем Стефаном Великопермским. Упразднен в 18 веке. Исторических сведений о монастыре сохранилось очень мало. Возобновлен для монашеской жизни 17 августа 1996 года. Из-за малочисленности братии был преобразован в сентябре 1999 года в Стефано-Афанасиевский женский монастырь. Наместник, иеромонах Стефан Бабаев, лишен сана за уход в раскол соответственно Апостольским правилам. В 2000 году в монастыре — 10 насельниц. Возглавляет монастырь игуменья Василиса. Вот, что о ней справедливо было написано в Печорской газете за 1991 год.

Верующая

«Сегодня у советских людей особенно повышенный интерес ко всему церковному: к Библии, обрядам, традициям, Священному писанию. Хочется рассказать о нашем Печорском православном молитвенном доме. Не все знают, что один из колоколов был передан Печорским краеведческим музеем в пользование верующим.

Некоторые прихожане, узнав из газет мнение ученых о благотворном влиянии на здоровье людей колокольного звона, становятся под колокол для лечения своих недугов. Теперь чин венчания украсился торжественным перезвоном колоколов. Все колокола были освящены отцом Питиримом.

В церкви, освящаются и Другие предметы религиозного культа; в Пасху - пасхи и Другие продукты; на Светлой седмице (неделе) освящалась вода по заказам верующих на водосвятном молебне. По заказам верующих отец Питирим освящает дома квартиры и прочие личные вещи. Очень интересен чин освящения соли, ведь соль является необходимым компонентом всех блюд. Уставом Церкви предусмотрен обряд приношения продуктов в Храм на панихиду.

Не так давно было опубликовано обращение церкви к любителям академического пения, и жители города активно откликнулись на него. Сейчас в церковном хоре 16 человек. Уже небольшим составом хор выезжал в Воркуту Вы-

ступали в училище шахтеров после проповеди отца Питирима. 1-2 мая группа хора выезжает в Сыктывкар с благотворительным выступлением в дом престарелых, будет участвовать в служении в церкви с. Ыб Сыктывдинского района. Православная община с радостью приняла любителей академического пения. Откликнулись и молодые, которые отнеслись с большим интересом к возрождению духовной музыки известных русских классиков, к изучению церковнославянского языка, пению знаменного распева и партесного пения. Кроме духовного общения, они с удовольствием знакомятся с традициями, обрядами и чинопоследованием церковных служб.

Но, наряду с хорошими начинаниями, в жизни церкви существует проблема транспорта, т. к. церковь удалена от места жительства ее работников, нет сторожа, ждут бас в хоре, но самое главное, что величина настоящего Храма не удовлетворяет потребности прихожан».

Матушка игуменья Василиса, по зову своей любящей души много раз побывала, в Троице Сергиевой Лавре, у Ксении блаженной, в Киево-Печерской Лавре и во многих святых местах. Стала оплотом православия на Вотчинской земле, где некогда неопытного наместника совратил диавол в раскол и гибель.

168100 Республика Коми, Сысольский район, п. Первомайский,
ул. Спортивная, 1

тел. (82131) 98-3 — 77

Проезд — автобусом от автовокзала г. Сыктывкара (84 км).

В те дни я осмотрел заброшенные храмы поселений Кажима, Койгородка, Визинги, Пыелдино. Как же поруганы наши предки, разрушившие свои святыни, думал я. Извлекут ли урок приемники оставленного наследия направивши свои шаги на возрождение, не оступятся ли подобно им.

21 я освящал в Сыктывкаре дом слепых. Меня знали слепые еще по паломничеству в Ульяново. Невероятно что они мне заявляли, мы помним как там красиво. И это на основании благодати Господней, обоняния, моего рассказа. У слепых можно научиться, подобно им не смотреть на дурные манеры, жесты, картинки и другое. 23-24 марта я служил в Троицко-Печорске. Молитвенный дом был расположен в ужасном помещении. Пришедшем, в совершенную негодность. Внутри сплошь стояли деревянные подпорки. Раннее здесь была станция по переливанию крови. Настроение поднималось только при мысли быстрейшего строительства храма. О чем говорилось мною при встрече с местной властью. Совместно, с которой, было выбрано место под строительство. А мой друг по Печоре Леонид Юрьевич Литвак, вызвался помочь в строительстве.

26 марта в Ульяново состоялась исповедь священнослужителей епархии и епархиальный совет. На следующий день за Божественной Литургией Преждеосвященных даров я с радостью наградил восьмерых священников набедренниками и троих камилавками. 17 священнослужителей и мирян сподобились награждения архиерейской грамотой. После обеда был проведен епархиальный съезд. Меня волновала проблема образования и дисциплины. Имея ввиду природные данные каждого, я все же обрастал внимание на духовное состояние и здоровье. Как берутся иногда с

усердием за телесное здравие, так можно вылечить и душевные болезни — была бы только решимость и умение, образование и дисциплина. 31 марта посетил моего уважаемого соседа, Архиепископа Хрисанфа. Отслужил с ним и епископом Архангельским Тихоном Литургию в Успенском Кафедральном Соборе города Вятки. Произнес поздравительную речь. Владыка очень обаятельный и добрый. При встрече говорит мне: «я большой а ты больше». Много общего у нас было во мнении, что выходило в результате общения. Владыка пережил невероятные гонения о которых не возможно говорить без слез. Я радовался такому близкому знакомству с великим иерархом. Возле Собора есть замечательный Трифоновский источник. Брызжет и журчит, словно разговаривает и веселит душу. Не даром воде вот так текущей через желоб и точащей камень, дают сравнение со Словом Божиим. Так и наше жесткое сердце мягкое Слово Господне отверзает к принятию страха Божья. 3 апреля состоялся епархиальный совет в кабинете Свято Вознесенского Кафедрального Собора. На нем был принят устав Стефано-Прокопьевского братства. Мы надеялись, что финансовая деятельность действующего секретаря братства, Ю. А. Екишева будет помогать возрождению епархии. Но хотя в братстве было большинство членов, из нашего духовенства, помощи в дальнейшем не последовало. Не было даже элементарной финансовой отчетности, хотя по отчетам идеологической работы все дела епархии Екишев приписывал себе. Страсть — суть болезнь души, зарождается как следствие противостояния нашего, нашей же совести, при отсутствии страха Божьего.

Мне по долгу службы все чаще нужно было выезжать из Ульяново в Сыктывкар. Ночевать приходилось в комнате предоставляемой матушкой Стефанидой. Через стену жила ее мама Ольга. Спали мои сослужители покато на полу так как нигде было разместиться. В туалет очередь. Тут еще с унитаза часто появлялась крыса, словно выживала всех. Надо было что то предпринимать. Власти не помогали принципиально, не смотря на письменные и устные прошения. Такое было впечатление, что меня хотели сломить. Спиридонов тогда еще здоровался со мною, не изгибая вытянутую руку. Наконец протоиерей Иоанн предложил мне взять соборную квартиру на седьмом этаже. Оборудовать ее было не так то просто. Начались затопления от соседей. Вой квартирных собак. Но это уже было приемлемо и я радовался что настало единое пристанище. 13 апреля был совершено малое освящение молитвенного дома в п. Выльгорт. Это бывшее старое здание детского сада. Теперь там наша епархиальная столярная мастерская. Наступила первая моя Пасха. Хотя иподиаконы забыли сменить черную постовую мантию настроение у меня было светлое. Кроме соборного духовенства мне сослуживал иеромонах Михаил. Крестный ход начался без 15 минут двенадцати часов ночи. Мне совершенно не хотелось спать сознание того, что сам Господь Воскресший управляет шествием сей службой и светозарной ночью, приводили меня в торжество. Слово огласительное Святителя Иоанна мне хотелось произнести очень громко, дабы все услышали и пришли насытиться необыкновенной трапезы. В конце службы я прочитал Пасхальное Патриаршее послание. Послушал со всеми пение детского хора. Подарил

детям по крашеному яйцу и шоколадке. Всю светлую седмицу служил вечерние службы и Литургии. Во вторник совершил хиротонию во диакона Вадима Голубева. После Литургии в Кафедральном Соборе я успел прослужить в Ухте всеношное. Мне сослуживали и сопровождали меня в среду светлой седмицы, протоиерей Иоанн, иерей Федор Федько, иерей Владимир Слободин из Инты, иерей Евгений Александров, иеромонах Семион наместник Усть-Вымского монастыря. Иеродиакон Филипп и старшая монахиня Стефанида с двумя послушницами. Казаки несли караул. На следующий день после Божественной Литургии я встречался с работниками одного детского сада, поздравил со светлым Христовым воскресением. В пятницу съездил в Ульяново несмотря что с Ухты это пол тысячи километров. Ноги отекали от усталости но настроение было чудесное. Невероятно я всем был рад и мне казалось это было взаимно. Благодаря Бога за благополучие я чувствовал его надежность. В неделю антипасхи, мною была совершена хиротония иподиакона Антипы, во иеродиакона. Знаменательно было наше служение в городе Печоре в неделю свв. Жен мироносиц. Все поздравляли матушку Марию с днем Ангела. За Божественной Литургией была совершена хиротония во иерея диакона Вадима Голубева. Он стал Объячевским. По моему представлению Святейший наградил орденом Прп. Сергия Радонежского, генерального директора Печорлесосплава Литвака Л.Ю. Матушка игуменья сподобилась ордена Святой равноапостольной Ольги. При Богослужении мироточили иконы Скоропослушницы, Бессарабской, Святителя Николая, Святителей Стефана, Герасима, Питирима, Ионы, Усть-Вымских чудотворцев. Все это наблюдали мои сослужители, протоиерей Иоанн, иерей Владимир, иерей Василий, иерей Аркадий, иерей Евгений, иеродиаконы Филипп и Антипа. Вечером мы пели Акафист Воскресению Христову. В этот день я увещал всех подражать жертвенной любви жен мироносиц, лишь только они остались у креста Господня, когда даже разбежались апостолы. На примере чего мы видим что сила божья в немощах совершается и сильные мира сего посрамляются немощными избранниками Божьими. Матушка Мария в ответном слове заверяла меня искренно, что будут больше строить духовных строений и совершать добродетели, стяжающие благодать в городе. Я также посетил Печорский интернат номер восемь. Выслушал детский концерт и подарил всем иконки.

В Ульяново, мы готовились все эти апрельские дни к приему Святейшего. В покоех произвели косметический ремонт и постелили линолеум. Нашли жертвователей и приобрели мебель. Расставили столы в тронном зале. Я постоянно ездил в Сыктывкар и обратно. Вел приемы мирян в кабинете Собора. Для совещаний там не хватало места, открывали двери. 3 мая в рамках юбилея мы провели молебен в Соборе и крестный ход с иконой Святителя Стефана к Стефановской деревянной церкви села Ыб. Нами была освящена она в день прибытия крестного хода 5 мая, полным освящением престола. Тогда присутствующему за таким торжеством, нашему благодетелю Владимиру Александровичу Торлопову была вручена медаль Благоверного князя Даниила Московского. 90 человек кормили в местной школе по

содействию администрации села. В этот день так же был награжден патриаршей наградой А.А. Липин, за помощь в оплате иконостаса Кафедрального Собора.

Ибский Серафимовский монастырь.

Основан 10 октября 1996 года. Рядом с монастырем находятся 12 исторических святых источника, главный из которых - Св. Архистратига Михаила - наиболее посещаем паломниками. В 2000 году в монастыре — 15 насельниц.

1 действующий храм — Св. Стефана Великопермского
168016 Республика Коми, Сыктывдинский район, с. Иб
тел. (82130) 7-85-91

Проезд — автобусом от автовокзала г. Сыктывкара (55 км)

Встреча патриарха на Коми земле

6 мая прибыли на рейсовых самолетах, епископ Тихон Архангельский и Холмогорский, епископ Никон Екатеринбургский и Верхотурский, архиепископ Евгений Тамбовский и Мичуринский. На поезде приехал епископ Максимилиан Вологодский и Великоустюжский. Ужин с преосвященными был у меня в трехкомнатной квартире, куда я начал переезжать с Ульяново.

7 мая мы ждали Святейшего в аэропорту г. Сыктывкара. Архиереи и духовенство представители монастырей и миряне официально входившие в список встречающих вышли с правительством на территорию аэропорта. Святейший прилетел в девятнадцать часов, на специально ему выделенном самолете, Ан-72. Его сопровождали, епископ Истринский, викарий Московской епархии Арсений, игумена Филарета, протодиакон Андрей Мазур, священник, диакон и четыре иподиакона, охрана и прочие прислуги. Впереди к самолету прошли с букетом цветов Спиридонов Ю.А. и Торлопов В.А. Так же вслед их поспешили с хлебом и солью и цветами женщины в национальных одеждах. Цветы вручили воспитанники национальной гимназии при главе Республики Коми. За ними и я поприветствовал по обычаю Святейшего и преподнес цветы. Святейший был приветливый. Он привез с собою копию Троицы Зырянской, написанную Святителем Стефаном в дар Республике Коми. Сейчас она находится в епархиальном управлении и доступна всем. Интересное совпадение 600-летнего юбилея и 51 годовщины великой отечественной войны подчеркивали в своей речи и Патриарх и Ю.А. Спиридонов. К тому же в предшествующем интервью глава Р.К. выразил сожаление, что «в нашей столице в строительстве опережает не православный храм, а это стрела и кинжал в душу российского народа», и что «православие для нас является основной религией». Святейший стоял на большом ковре по обе стороны от него мы с главой Республики. Дорожка от Святейшего тянулась на несколько десятков метров по ходу шествия. Там же и хор Кафедрального Собора и духовой оркестр. Прозвучали гимны России и Республики Коми. Глава Республики приветствовал Святейшего и собравшихся. Он напомнил о великой объединительной роли Русской православной Церкви в истории Российского государства и о роли дел Стефана Пермского в становлении Российской государственности. В приветственном слове Святейший высоко

оценил просветительство, миссионерство Стефана Пермского, отметил прекрасную и теплую погоду на коми земле. Действительно на время приезда святейшего снег спал и была плюсовая температура. Он так же пожелал светскому и духовному руководству благословенных успехов, а всем гражданам мира и согласия. Патриарх признал, что на него оказывалось определенное давление, что бы он остался в Москве, но учитывая величие даты 600-летия успения Святителя Стефана Пермского, он решил разделить этот праздник со всеми людьми на Коми земле. Хор пропел Святейшему, «тон деспотин», «спаси Господи люди твоя». Кортёж машин двигался в загородную резиденцию главы Республики. У аэропорта Святейший неожиданно вышел к народу, благословлял и разговаривал утверждая что в доброты в глубинке гораздо больше, сообщал о дальнейшем месте пребывания, погладил ребенка по голове. В местечке Лемью Святейшему понравилось он даже постоял с нами на балконе дома. Любовался лесом со снежными покрывальцами по местам. После размещения состоялся ужин.

8 мая

На следующий день я заранее прибыл в Свято — Вознесенский Собор. Викарий Святейшего, заметил много оцеплений собора милицией дал мне замечание. В результате нам с духовенством пришлось приложить большие усилия что бы повлиять на министерство внутренних дел Р.К. Действительно положение изменилось в лучшую сторону когда часть милиции спрятали в переулке. Мы с епископами и духовенством облачились. Как я и предполагал народу собралось столько, что они могли вместиться в Собор, по этому были излишние старания по выдаче проходных билетов, о чем я говорил на оргкомитете. При торжественной встрече Святейшего Патриарха, настоятелем Свято-Вознесенского Кафедрального собора протоиереем Иоанном, была произнесена прекрасная приветственная речь. Святейший произнес несколько ответных слов. Входные молитвы, облачение Патриарха и вся дальнейшая служба прошли чинно, благоговейно и торжественно. Хор наш пел на высоком профессионально- музыкальном и молитвенном уровне. На запричастном пении, я подарил Святейшему резную картину. Вид с реки на Троице-Стефано-Ульяновский монастырь. В конце Литургии состоялась передача списка с иконы, «Троицы Зырянской». Передавалась она мне и главе Республики Коми. В ответном слове я выразил ту мысль, что «строительство Стефановского Собора важно для Республики Коми, так же как строительство Храма Христа Спасителя для России. С образом «Троицы Зырянской», на коми землю принесена благодать духовного возрождения, вразумляющая меня от вашей мудрости, молитвенным предстательством святителя Стефана». Ю.А. Спиридонов благодарил святейшего за столь великий дар. Святейший подарил мне так же Святую Панагию с дарственной надписью.

Далее 8 мая с 11.40 до 12.20 святейший отдыхал в гостинице «Сыктывкар». С 12.30 до 14.30 состоялся официальный прием у главы Республики Коми в честь приезда Его Святейшества. Обед мне показался затяжным, так как все спрашивали у меня регламент, за которым я следил по благословению Святейшего. Помню, в начале приветственного тоста я отметил, что нашему епархиальному началу могут

позавидовать, «белой завистью», другие епархии, где еще не был Святейший. В 15.30 от гостиницы «Сыктывкар», мы отправились проводить торжества в Усть-Выми. Архиереи и духовенство с мирянами и с братией Михайло Архангельского монастыря встречали святейшего. Наместник, отец Симеон стоял с крестом, держа его на подносе покрытом воздухом (покрывалом). Народ в национальных одеждах держал вытканые дорожки для подстилания перед шагами Святейшего. Это было зрелище весьма. Хвойными ветвями выложили все видные места. Оборудовали лавочки и мостик через ручей. Везде пели и водили хоромы различные районные коллективы художественной самодеятельности. Святейший шел и говорил: «на такую красоту жалко вступать». Зам главы Республики Коми Г.В. Бутырева предложила всем переступить что бы остались следы только святейшего. Отец Симеон прочитал приветствие Святейшему на месте подвигов прославленных Святителей Стефана Герасима, Питирима и ионы, Усть-Вымских чудотворцев. Испрашивая благословения на дальнейшее служение. На что поблагодарив, Святейший выразил радость по поводу пребывания на месте подвигов Святителей в этот юбилей. Облечившись в Стефановском храме, Он крестным ходом перешел в часовню нахождения Святительских мощей. Она была построена В.Н. Козловым, уроженцем этой местности. При входе в часовню, Валерий Николаевич торжественно вручил ключи. Отец Симеон как хозяин открыл двухстворчатые дубовые двери. Все увидели отштукатуренные стены, мраморный пол, надгробный постамент, отверстие в полу для раздачи песка верующим, позолоченные паникадила, несколько старинных икон. Все изумляло и радовало. Торжественно был отслужен молебен. Освящена часовня и надгробие. Когда мы все вместе пели, Святителие Христовы Стефана, Герасима, Питирима и Ионно молитве Бога о нас всех поражала великолепная акустика часовни. Святейший да же выразил надежду, что когда то будет пристроен к ней Алтарь и часовня станет храмом. Ведь там и арка на восток уже сооружена. Далее крестный ход отправился к церкви Михаила Архистратига вблизи которой был поставлен большей пятиметровый памятный крест из лиственницы. Святейший освятил его и произнес речь прославляющую подвиги святителей Христовых которые, «шли в места отдаленные, лишенные многих удобств жизни. Для того, что бы обращать на путь истины народы, находившиеся еще в не ее, но стремившиеся искренно к ней. Евангельское благовестие сводило на нет националистические разделения, классовую и сословную вражду. Освящало все самое лучшее в местных культурных традициях. Святитель Стефан пермский, принадлежал к числу самоотверженных и бесстрашных русских миссионеров 14 века. Отличавшихся несокрушимой верой во Христа, великой любовью к Богу и ближним, глубоким личным смирением и кротостью. Воспитанный в добрых христианских традициях он с юных лет стремился принести духовную пользу людям. Это желание в последствии привело его на миссионерское поприще, нести свет Святого Евангелия в Пермскую землю. С этой целью своей Стефан основательно изучил язык местный, составил его азбуку, перевел священные книги. Со временем он стал подлинным апостолом зырян. Всей жизнью своей выполнял главную заповедь Христову, любить ближних

всем сердцем, всею крепостью своею и всею душою и ближнего как самого себя. Да будет подвиг святителя Стефана пермского, апостола и просветителя зырян освещать наши грядущие труды по воцерковлению, просвещению и укреплению народа Божия в истинах веры святого Евангелия. На молитвенную память о сегодняшнем дне, о нашей молитве в часовне, перед этим крестом, места с которого Святитель начал свою просветительскую миссионерскую деятельность, я хочу передать образ Спасителя монашеской братии, которая да укрепляется словом Господа и Спасителя нашего, Его вечным и непреходящим учением. И пусть Господь для братии и для всех кто будет приходить в эту святую обитель будет путем и истинною и жизнью, к которой всем нам нужно стремиться».

Крест был освящен на месте. Где по преданию стояла прокудривая береза, срубленная святителем Стефаном. И весьма символично это освящение на кануне дня победы. Ведь Крест Господний и есть истинный символ и оружие победы. Эхом разносился голос Святейшего, по всем холмам чудесной местности, не слышно было журчащего внизу ручья. Хотя и он славил своего Творца. По деревянным мостикам, бегали мальчишки и девчонки. К Святейшему, подошел Ю.А.Екишев, секретарь Стефано-Прокопьевского братства. (В дальнейшем он ушел в раскол). Произнес приветственное слово и вручил Святейшему вновь изданную книгу литургии на церковнославянском и коми языках, изданную по моему благословию к Стефановскому юбилею. Теперь Божественную Литургию служат на коми языке по желанию, когда хотят. Так в Свято-Казанском храме с. Кочпон, службы на коми языке проходят 21 июля. Поблагодарив, за издание служебника, святейший пообещал в следующий приезд произнести возгласы Божественной Литургии, на коми языке.

Затем мы со святейшим любовались концертом народных песен, хороводов на открытом воздухе. Где поэт Н. Мирошниченко прочла свое стихотворенье.

Святейший Патриарх в святейший день.

Пусть наша вера словно солнце светит

Из православных сел и деревень

Пришел народ чтоб вас сегодня встретить

Моя земля не ведая вражды

И как ее судьба не искушала

В час торжества и в горький час нужды

За пазухою камня не держала

Святейший Патриарх в святейший день Стефана

Когда праздник в каждом доме

Примите дар от Коми деревень

От коми Пармы и народа Коми

Святейший в благодарственной речи, отметил положительные черты в хранении народных традиций и народных песен.

В земской больнице посмотрели мы музей истории с. Усть-Вымь пили чай «по коми», так Святейший шутя назвал большое угощение.

При направлении к машине к Святейшему тянулись руки людей, кто взять благословение, кто поддержать за руку, для всех БЫЛО приятно и радостно это великое посещение Московского Первосвященителя.

Ужинать уже не хотелось и поэтому в Лемью (загородной резиденции Главы Республики Коми) мы пили чай, после чего пожелали приятного отдыха патриарху.

9 мая

В 8.30 Святейший завтракал в загородной резиденции. Я приехал ко времени. Святейший как и прежде был радостен и спокоен. Погода началась с утра ярким весенним солнцем. Я желал Святейшему крепости и Здоровья, ведь ему предстояло встретиться с 10 утра с тысячами людей у Вечного огня, в начале празднования дня 51-ой годовщины победы над фашизмом в Отечественной войне. Выехали мы в 9.30 Народ обступил Святейшего, многие брали благословение, некоторые прикасались, дарили цветы. В 9.55 подошел Ю. А. Спиридонов и совместно со Святейшим прошел перед выстроившимся ветеранами и участниками войны. Слезы и радость объяли многих. Но общение на некоторое время прервалось так как началось возложение венков к «Вечному огню». Иподиаконы с двух сторон взяли венок, украшенный белыми гвоздиками крестообразно. Солдаты несли гирлянду и корзину с цветами. Святейший и Глава Республики подошли к «вечному огню». Минута молчания, салют. Затем Святейший отслужил заупокойную литию. Прозвучало слово Святейшего Патриарха и слово главы Республики. По просьбе Юрия Алексеевича Святейший освятил знамена воинских частей. Затем отправился к памятному камню воинам-афганцам для возложения цветов. Только оцепление солдат удерживало от натиска людей, жаждущих взять благословение и поздороваться со Святейшим за руку. Люди выражали радость встречи, приглашали Святейшего приезжать еще в Республику. В 10.50 Святейший отбыл в Свято-Казанский храм (м.Кочпон). Храм был полон народа. Настоятель О.Андрей встречал Святейшего у входа приветственным словом. Молебен Матери Божией и Святителю Стефану служил сам Святейший. Приехавшие Епископы пели попеременно с Архиерейским хором. Святейший приложился к образу Казанской иконы Божией Матери, что у правого клироса, по преданию единственного не сгоревшего при пожаре в начале века.

В слове Святейшего было отмечено, что именно этот храм никогда не закрывался. По выходе на улицу мы были рады сфотографироваться на память со Святейшим.

С 13.30 до 14.30 был праздничный прием Главы Республики и Председателя Госсовета в честь Дня Победы и 600-летия успения Святителя Стефана Пермского в ресторане «Националь», где Святейший и руководители Республики обменялись приветственными речами. После пятиминутного отдыха в гостинице «Сыткывкар» в 14.55 Святейший Патриарх, Глава Республики, Председатель Госсовета, епископы и другие официальные лица направились к строящемуся Духовному центру Православия, где у ворот их встретил настоятель Свято-Стефановской православной общины О.Владимир Слободин. Перед их приходом там уже были Стефано-Прокопьевское братство, протоиерей Иоанн Лапко, О.Владимир прошествовали

Крестным ходом через весь Сыктывкар с образом Св.Троицы и Св.Стефана от Свято-Вознесенского Кафедрального собора. С пением праздничных тропарей, с остановками для целования вновь обретенной чудотворной иконы Стефана Пермского из с.Вотча, с которой на празднование 500-летия крестный ход прошел по всей Коми земле. От Вотчи до Усть-Выми. Отслужив молебен на Стефановской площади и взяв землю с места, где стоял величественный Стефановский Собор, Крестный ход пришел к строящемуся Центру Православия, к которому по пути следования присоединилось несколько тысяч человек. У входной арки, иерей Владимир произнес приветствие Святейшему. Поцеловав честный крест Патриарх вошел вместе с Архиереями и правительством на место закладки камня строящегося Стефановского Собора. Начался чин освящения Хор пел тропарь Святителю Стефану, Святейший прочел положенную молитву и текст грамоты. «Во Имя Отца и Сына и святого Духа. Воссоздается сей соборный храм в честь святителя Стефана Великопермского в год 600-летия его блаженной кончины. Храм был основан в 1856 году, воздвигнут в 1896 году, разрушен в 1932 году. Ныне с чувством раскаяния за разрушенную святыню, восстанавливается храм сей. Усердием правительства Республики Коми, как символ патриотической верности Коми народа традициям своей православной веры, памяти истории святой Руси, Отечественной славы. При Алексие II Патриархе Московском и всея Руси, и Ю.А. Спиридонове главе Республики Коми, и епископе Сыктывкарском и Воркутинском Питириме, в лето от рождества Христова 1996, месяца мая 9 дня».

Вместе с Ю.А.Спиридоновым заложили они в капсулу этот трогательный текст, и заложили раствором, для чего им были даны специальные мастерки с юбилейными надписями. Они теперь хранятся в местном музее. Освятив крест на месте будущего Престола и Алтаря Господня, Святейший произнес речь. «Многоуважаемый Юрий Алексеевич, руководители Республики Коми, города Сыктывкара, преосвященнейший владыка Питирим, собратья архипастыри, дорогие гости, жители столичного града, православные верующие земли Коми. Сегодня двойной праздник — 600-летие со дня блаженной кончины Стефана епископа Великопермского, просветителя народа Коми, великого подвижника этой земли. Сегодня славный день, 51 годовщины победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Я думаю, что этим двум знаменательным датам, присовокупляется дата закладки будущего храма, святителя Стефана просветителя земли Коми. Восстанавливается историческая справедливость. В 1932 году соборный храм в этом городе был разрушен. Его постигла судьба многих святынь нашей земли. Которые были разрушены, разорены, поруганы. Сегодня в условиях религиозной свободы народ возвращается к вере своих отцов. Сегодня мы являемся свидетелями возвращения исторической справедливости для Республики Коми и для ее столицы. Я поздравляю всех вас, дорогие братья и сестры с этим знаменательным событием. Мне, в моем Патриаршем служении, приходилось закладывать многие храмы. Особенно памятна мне закладка первого храма недалеко от Санкт-Петербурга, в зоне металостроя, где заключенные этой зоны, хотели на свои средства построить храм в честь великомуче-

ника Владимира. Митрополита Петроградского. Особенно памятна мне закладка храма Христа Спасителя, который возрождается сегодня и предстает при своем внешнем великолепии и до 2000 года мы надеемся вернуть ему его внутреннее убранство. Что бы великий юбилей христианства 2000-летия пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа встретить в храме посвященном Рождеству Христову. Приходилось мне освящать храмы и в Алма-Ате, во время моего посещения Алма-атинской епархии Казахстана, и в Белоруссии, и во многих других местах, но памятным останется сегодняшнее торжество, потому что, как бы во едино слились три события — великий 600-летний юбилей Святителя и просветителя этого края, и вчера с волнением мы посещали, то место, где начал он свою просветительскую деятельность. И мы радуемся и благодарим Господа, что те семена, которые он посеял, дают и сегодня богатые всходы, и люди приобщаются к святыням православия. И мы надеемся, что найдутся люди, которые не только из Республики Коми будут давать свои жертвы на воссоздание этого храма в честь великого просветителя севера Руси. Иногда говорят, что время, в которое мы живем трудное. Не время строить храмы. Но если мы вспомним нашу историю, разве в легкие времена созидались храмы которые сегодня украшают Русь, в которых люди молятся. Находят духовное утешение. В трудное время люди всегда собирались и созидали храмы Божьи, и даст Бог будет, воздвигнут и этот храм, и это место станет духовным православным центром, епархии сыктывкарской и воркутинской. Я сегодня благодарю главу Республики Коми, руководителей города, законодательного собрания Республики. Всех, которые сегодня стоят в руководстве Республики и города, за их понимание значения духовно нравственного начала в нашей жизни, необходимости возвращения людей к вере, с которой проходил наш народ, через трудности и испытания. Я желаю помощи Божьей Владыке Питириму, возрожденной новой епархии Русской Православной Церкви, что бы возрождалась церковная жизнь. И иметь в этом городе, Кафедральный Собор в честь святителя Стефана Великопермского. Я заранее благодарю всех вас — дорогие жители этого города. За эти два дня своего нахождения здесь, в земле Коми, я увидел теплоту, сердечность, ваши добрые лица. С которыми вы повсеместно принимали нас, гостей в вашей Республике и Епархии. Разделяющих с вами радость юбилея 600-летия, радость великой победы нашего народа. И сегодня для меня Республика Коми, город Сыктывкар не просто географическое понятие — это живые люди, с которыми мы общались. Память о которых мы сохраним в своем сердце и будем молиться, что бы Господь благословил град ваш и Республику вашу миром, согласием и благополучием. И в эту историческую минуту хочется всем вам пожелать благословения Божия на ваш жизненный путь. Мира душевного, здоровья . благополучия, любви друг ко другу. Помните слова Христа спасителя — «как хотите что бы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Если этой меркой мы будем подходить к отношению друг другом, легче будет жить и нам, и нашим ближним. Нужно помогать, нужно поддерживать друг друга, нужно чувствовать, что мы едины. Что вместе мы преодолеем все трудности и испытания. С праздниками поздравляю всех вас! Да

благословит Господь строителей. Тех, которые вдохновляют строительство этого величественного соборного храма. Которые здесь на этом месте будут молиться и совершать службу Божию. Тех, которые будут от своих добрых сердец жертвовать на создание храма Божьего, и тех, которые будут жертвовать. Церковь всегда за каждым богослужением будет молиться о создателях, строителях и благодетелях Святого Храма сего, желая им милости, душевного спасения, радости о Господе, здоровья и благополучия. С праздником всех вас. Я думаю, что яркое северное солнце, является свидетелем того, что Господь благословляет это святое дело. С праздником»!

В благословение на строительство храма Святейший передал образ Владимирской иконы Божьей матери — святыни Москвы, сказав что она не раз спасала, защищала и укрепляла отечество наше. «Пусть благословение из нашего первопрестольного града от святынь Москвы в лице иконы Божьей матери Владимирской, сопутствует всем жителям этого града. И пусть Царица Небесная, своим покровом и заступлением предстательствует и молится за всех жителей Республики и этого города, а сугубо о строителях, создателях этого святого храма».

Далее мы прошли к народу со словами приветствия и теплого общения. Святейший зашел так же в часовню новомучеников Российских и окроплением Святой водой, освятил ее и поставленную тут же икону святителя Стефана, которую он нарек храмовой иконой будущего Стефановского Собора.

После этого Крестный ход отправился обратно через весь город в Свято-Вознесенский собор с уже освященной иконой Стефана Пермского и образом Троицы Зырянской.

В тот же день в 18 часов вечера состоялось Торжественное собрание, посвященное 500-летию блаженной кончины Святителя Стефана Пермского. Прозвучали слова Патриарха, Главы Республики, организаторов международной научной конференции, мое слово. Во всех словах было отмечено высокое служение Святителя Стефана Пермского и поздравление с Днем Победы. После перерыва состоялся концерт духовной музыки. Многие коллективы выступили с воодушевлением, на высоком музыкальном уровне, завершающее многолетие пели все вместе. Многолетствовали Святейшему и Епископам, Главе Республики и всему правительству, народу Республики Коми и пред сидящим.

Вечером за ужином в теплой беседе Патриарх благодарил за хорошо проведенное празднование Главу Республики и председателя Госсовета. Юрий Алексеевич подарил Святейшему ковер из оленьего меха с коми орнаментом, не забыл и приехавших епископов, матушку Филарету с послушницей Еленой. Каждый получил скромный подарок.

10 мая

После завтрака со Святейшим мы отправились в аэропорт Сыктывкара. Я ехал вместе со Святейшим и он отечески наставлял меня. Это было приятнейшее событие в моей жизни, о чем и не мечтал даже. В 9 часов мы вылетели со Святейшим Патриархом, Главой Республики, Председателем Госсовета, прессой в Кре-

сто-Воздвиженский женский монастырь на вертолете. Уже с воздуха увидели много народа, около 700 человек. Встречали нас в национальных одеждах. С хлебом и солью настоятельница матушка Стефанида и глава администрации. Играл духовой оркестр школы-интерната. При встрече присутствовал и директор школы-интерната А.А.Католиков. Народ приехал из многих храмов республики, в основном верующие люди. После торжественного молебна за чаем обсудили монастырские проблемы и послушали пение девочек детской духовной музыкально-хоровой школы г.Печоры. Преподаватель этого хора Ольга Сидельникова взяла у Святейшего благословения.

В 10.20 мы отправились в Троице-Стефано-Ульяновский монастырь. Вертолет покружил вокруг обители и было удивительно видеть в иллюминаторе вертолета купол колокольни и облака. У вертолетной площадки нас встречали наместник игумен Иона и глава администрации Усть-Куломского района. Хлеб да соль преподнесли девушки в национальной одежде. В два ряда стояли монахи и духовенство епархии и казаки. Народу, как и в Кылтово, собралось более 700 человек. Прошли мы через весь монастырь и в кладбищенской Успенской церкви, Святейший отслужил молебен. После многолетия архидиакон отец Андрей провозгласил вечную память Архимандриту Матфею с братией, всем убиенным и репрессированным инокам обители.

Святейший произнес в Успенском храме слово, в нем он отметил, что люди, жившие в обители, не сделали никакого зла, а их убили, репрессировали безвинно. Такая ошибка не могла бесследно исчезнуть. В данный период мы это ощущаем. Святейший отметил мои труды и братии в данной обители, все то, что он сам видел воочию. Радостно он говорил - вот реставрированное место (указывая при этом на надвратную церковь Архангела Михаила) и это отличается и радует, постепенно и дальше будете так идти. Народ с любовью окружал Святейшего, многие приехали издалека специально, только бы посмотреть, дотронуться, взять благословение. Святейший благословил много потрудившихся для обители юных следопытско-скаутов. Благословил Святейший и вновь воссозданное просветительское православное Стефано-Прокопьевское Братство. Далее он посетил монастырскую пекарню. Хлебопек Александр, благословясь, рассказал о делах. Запах своего монастырского хлеба был приятен всем. Далее Святейший увидел на монастырской площади длинный стол, накрытый для паломников. «Вы всех кормите?» - спросил он. Я ответил: «всех, кто бы ни приехал, всем монастырь рад». В архиерейских покоех на втором этаже братского корпуса Святейший, осмотрев покои, вошел в столовый зал на 30 человек, прекрасно сервированный, он всем явно понравился. За столом слово после Святейшего и Юрия Алексеевича взял игумен Иона и, поприветствовав Святейшего и гостей, подарил резную картину Ульянова монастыря. По окончании трапезы мы зашли в монастырскую библиотеку, где был также накрыт стол для доброхотных жертвователей на Ульяновский монастырь. Святейший благословил всех присутствующих и сфотографировался со всеми. Далее он сказал речь с балкона братского корпуса, выходящего на монастырскую площадь. Народ вни-

мал каждому слову Святейшего Отца. Добрую улыбку Патриарха запомнили многие навсегда. Вертолет возвращался в Сыктывкар и я думал, какую радость переживают в Ульянове, в Кылтово. Какое счастье — этот высочайший визит Его Святейшества.

В 16 часов состоялось посещение Национальной Галереи Святейшим Патриархом, Главой Республики, Председателем Госсовета и мною. Мы познакомились с выставкой «Обретение Христа», затем была пресс-конференция для средств массовой информации. Слушали концерт духовной музыки. Работники национальной галереи угостили нас чаем. Сфотографировавшись, мы отправились в аэропорт. В 17 часов началась церемония проводов святейшего Патриарха и делегации Московской патриархии. Прозвучали речи Его Святейшества, Главы Республики. Слезы, улыбки, радость и печаль. Мы преподнесли цветы Святейшему, получили последние напутствия, благословение, перед отлетом в Пермь Его Святейшества. Пожелали ему доброго пути и многая лета.